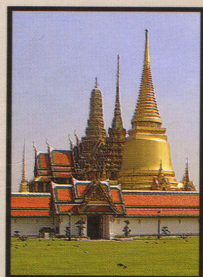

ГИДЫ ЦИВИЛИЗАЦИЙ

Мишель Жак-Эргуалк

СИАМ

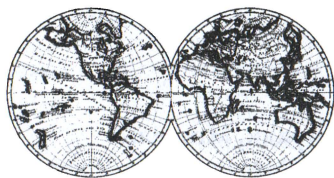

Рельеф. Климат
Города-государства
Малаккского полуострова
Короли Сиам
Тайский буддизм
Лаковая живопись

МИШЕЛЬ ЖАК-ЭРГУАЛК

СИАМ

Москва
«Вече»
2009

ББК 63.3(5Сиам)
Ж22

*Издание осуществлено при поддержке
Национального центра книги
Министерства культуры Франции*

*Ouvrage publié avec le concours du Ministère
français chargé de la culture – Centre National du Livre*

Перевод с французского В.Е. Степанова

Жак-Эргуалк, Мишель

Ж22 Сиам / Мишель Жак-Эргуалк. — М. : Вече,
2009. — 320 с. : ил. — (Гиды цивилизаций).

ISBN 978-5-9533-2737-4

Живописный тропический сад, благоуханный райский уголок у берегов Индийского океана, — таким мы знаем Таиланд. Книга, которую вы держите в руках, не разрушит этот сказочный образ, но углубит его и наполнит новыми красками. Ведь у этой страны, которую прежде называли волшебным именем Сиам, древняя и увлекательная история. Здесь возносятся к небу шпили буддийских обителей, где подвизаются сотни тысяч монахов; здесь путешественника ожидают встречи с шедеврами зодчества и лаковой живописи, с незабываемыми театрализованными зрелищами...

ББК 63.3(7)

ISBN 978-5-9533-2737-4 **Michel Jacq-Hergoualc'h. Le Siam**

© Les Belles Lettres, Paris, 2009

© Степанов В.Е.,

перевод на русский язык, 2009

© ООО «Издательский дом «Вече», 2009

*Посвящается памяти моего отца Эрве Жака
(Ханвек 1906 – Брест 1997)*

Сегодня при слове «Сиам» у любителей путешествий невольно возникает в памяти нечто из области эзотерики. Но далеко не всегда туристы отправляются туда, чтобы познакомиться с культурой и памятниками древней истории этой страны. А между тем она была столь яркой и полной событий (хоть в ней до сих пор много неразгаданных тайн), что оставила на территории сегодняшнего Королевства Таиланд множество следов. Кроме того, вопреки бурно развивающейся современной цивилизации, здесь еще живо множество древних обычаев и традиций. Вот их анализом мы и займемся в нашей книге.

Так почему же мы говорим здесь о Сиаме, а не о Таиланде? Да потому, что эта страна носила такое название до 1939 года, а потом и с 1945 по 1949 год. Теперь благодаря массовому туризму весь мир знает ее как Таиланд. Но название это неверное, поскольку происходит от имени этнического большинства, населяющего страну. Издавна они называли себя тайцами, словом английского происхождения, которым окрестили их европейцы из-за того, что королевство ни разу не было чьей-либо колонией и на протяжении всей своей истории сохраняло свободу от европейских колонизаторов. Дело в том, что на сиамском языке слово «тай» означает «свободный». Следует, правда, уточнить, что местное население разговаривает на языке Пратет-Таи (Таиланд), что переводится как «Страна Тайцев». Это, конечно, хорошо для единства страны, но многие жители страны забыли о том, что тайцами не являются. Слишком сладко звучит это название для ушей тех,

кто гордится своей свободой, сегодняшней образовательной системой в духе патриотизма, уникальностью страны, единственной сохранившей независимость в Юго-Восточной Азии. На деле все как будто так и обстоит. Но «независимость» эта была сохранена лишь благодаря тому, что она устраивала две страны, колонизировавшие эту часть Азии: Францию и Великобританию. Сиаму была отведена роль «буфера», разделявшего территории, которые ими контролировались.

Следует также отметить, что изменение названия страны в 1939 году не было случайным. Оно было произведено по инициативе группы властолюбивых генералов во главе с Пибунсонграмом, озабоченных скорее личными политическими амбициями, чем наведением дисциплины в своих войсках, которые на протяжении всего XX столетия нещадно опустошали страну. От этих же генералов исходила и идея вооруженного захвата юго-восточных азиатских земель, ранее принадлежавших Сиаму. В результате страна на долгие годы была ввергнута в кровопролитные опустошительные войны. Решение о смене названия страны было принято и еще по одной причине. Требовалось остановить растущее экономическое влияние китайской диаспоры, активно расселившейся в сиамских городах. Им следовало напомнить, кто здесь хозяин.

Слово «Сиам» не сразу приобрело свое современное звучание. Эти земли называли по-разному: *Syam*, *Siet*, *Sien*. Современное название принесли ему тайцы, позже и частями пришедшие в страну с севера племена. Соседние народы и китайцы стали называть их по имени их соседей *сиамцев*. Первое упоминание о них содержит-

ся в шанской надписи середины XI века в По-Нагаре (современный Вьетнам). В ней говорится о военнопленных *сиамцах*. Немного позднее на одном из барельефов знаменитого индуистского храма Ангкор-Ват, датированном XII веком и расположенном в южной галерее западного крыла, появляются рисунок и надпись, изображающие и упоминающие *сиамцев*. Те выглядят как наемники, либо личная охрана кхмерского монарха, или воинский отряд, усмиряющий бунт в вассальном княжестве Камбоджи. Они пышут здоровьем и забавно обвешаны множеством бус, а головы их утыканы перьями. Своим видом они напоминают слегка беспокойных «добрых дикарей», которые нуждаются в хорошей дисциплине. Что же касается китайцев, которые всегда стремились подчинять варварские племена, окружавшие Великую Срединную империю, то они упоминают о *сиенах* в XIII веке в хрониках Юаней.

Как бы то ни было, европейцы стали впоследствии называть эту страну именно Сиамом. Начиная с XVI века они постепенно продвигались в глубь ее земель. Недолго думая, европейцы сократили название столицы Аюттая, полное название которой было столь длинным, что ни выговорить, ни записать его было совершенно невозможно...

Первые правители династии Чакри, пришедшей к власти в 1782 году, стремились поднять королевство из руин после опустошительного вторжения бирманцев. Для консолидации народа они решили сохранить прежнее название страны «Сиам», которое мы и хотим возродить в нашем исследовании-путеводителе по истории этого королевства. Название «Сиам» можно лишь услов-

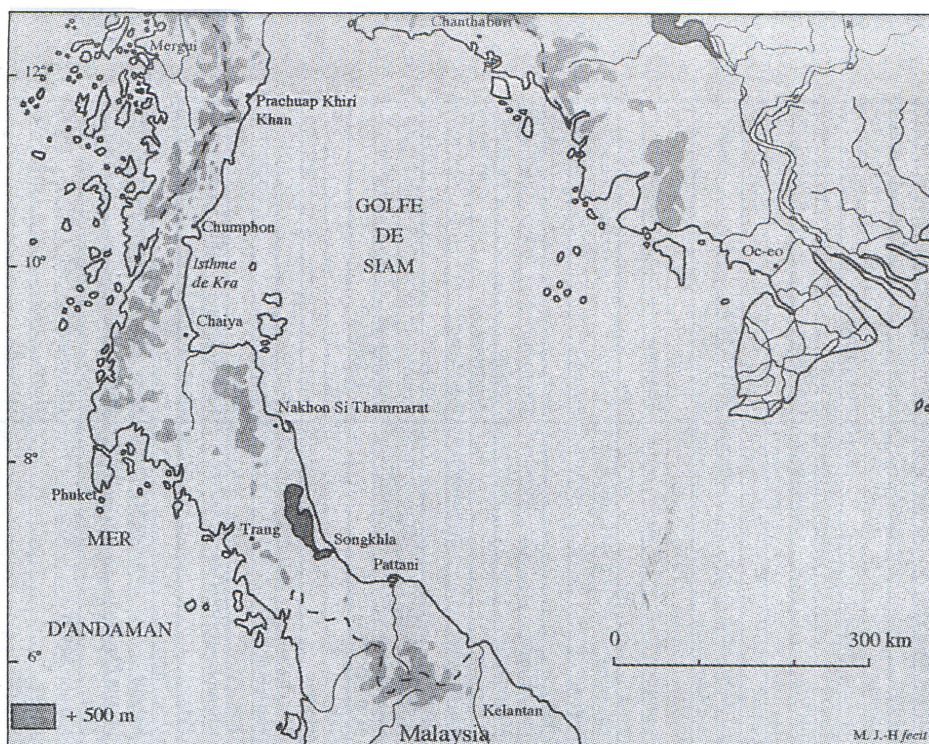

но отнести к той области, которую в настоящее время занимает королевство. При этом отдадим должное тайцам, пришедшим на эти земли позже остальных народов. Они были и остаются одним из самых талантливых народов этой страны. Они лучше других освоились здесь и поныне умеют находить выходы из трудных положений и давать отпор внешним врагам.

Ограниченные объемом книги, мы начнем наше исследование с XVII века, а именно со времени правления короля Нарая (1656—1688), которое тайцы считают золотым веком, эпохой расцвета их цивилизации. К тому же именно тогда в страну начали проникать европейцы, давшие подробные и достоверные описания этих мест.

СИАМ

Карта современного Сиамы

Перевод географических названий

BIRMANIE	БИРМА (МЬАНМА)
Chiang Sen	Чиангсен
Chiang Rai	Чианграй
<i>Salween</i>	<i>Салуин</i>
<i>Mekong</i>	<i>Меконг</i>
Louang Prabang	Луангпрабанг
LAOS	ЛАОС
PHAYAO	ПАЙЯО
<i>Ing</i>	<i>Инг</i>
<i>Nan</i>	<i>Нан</i>
CHIANG MAI	ЧИАНГМАЙ
San Kampaeng	Санкампенг
<i>Doi Doi Inthanon, 2590 m</i>	<i>г. Интханон, 2590 м</i>
Lamphun	Лампхун
<i>Wang</i>	<i>Ванг</i>
Lampang	Лампанг
<i>Mekong</i>	<i>Меконг</i>
<i>Nan</i>	<i>Нан</i>
Phon Hong	Пхонхонг
Mekong	Меконг
Vientiane	Вьентьян
Ban Chiang	Бан Чианг
Uttaradit	Уттарадит
Si Satchanalai	Сисатчаналай
Savankhalok	Саванкалок
SUKHOTHAI	СУКХОТАЙ
Tak	Так
Thaton	Татон
Phetchabun	Пхетчабун
Phitsanulok	Питсанулок
<i>Yom</i>	<i>Йом</i>
Khamphaeng Phet	Кампхенгпхет
<i>Ping</i>	<i>Пинг</i>
<i>Dong Phraya</i>	<i>Донг Прайя</i>
Kalasin	Каласин
Muang Pha Daet	Муангпхадает
<i>Mekong</i>	<i>Меконг</i>
Nakhon Sawan	Накхонсаван
<i>Pa Sak</i>	<i>Пасак</i>
Si Thep	Ситхеп
<i>Chi</i>	<i>Чи</i>
<i>Passe des Trois Pagodes</i>	<i>Проход Трех Пагод</i>
Chainat	Чайнат
Singburi	Сингбури
Tlée Chupson	Чупсон
Muang Sima	Муангсима

Phimai	Пхимай
<i>Mun</i>	<i>Мун</i>
Champpassak	Чампасак
Buriram	Буирам
Nakhon Ratchasima (Korat)	Накхонратчасима (Корат)
Louvo (Lopburi)	Лаво (Лопбури)
Suphanburi	Супханбури
U Thong	Утонг
<i>Chao Phraya</i>	<i>Менам Чао-Прая</i>
AUTTHAYA	АЮТТХАЯ
Phanom Rung	Пханомрунг
Muang Tham	Муангтхам
<i>Dangrek</i>	<i>Дангерэк</i>
<i>Mae Khlong</i>	<i>Мекхлонг</i>
Muang Sin	Муангсин
Kanchanaburi	Канчанабури
Pong Tuk	Понгтук
Nakhon Rathon	Накхонратхон
Ratburi	Ратбури
Ku Bua	Кубуа
Phetburi	Пхетбури
Thonburi	Тонбури
Bangkok	Бангкок
Chonburi	Чонбури
Prachinburi	Прачинбури
Dong Si Maha Pot	Донгсимахапот
CAMBODGE	КАМБОДЖА
Angkor	Ангкор
Mergui	Мергуй
Chanthaburi	Чантхабури
Prahuap Khiri Khan	Прахуапкирикхан
Chumphon	Чумпхон
<i>Isthme de Kra</i>	<i>Перешеек Кра</i>
GOLF DE DE SIAM	СИАМСКИЙ ЗАЛИВ
Oc-eo	Ос-эо
Chaiya	Чайя
Nakhon Si Tammarat	Накхонситаммарат
Phuket	Пхукет
MER D'ANDAMAN	АНДАМАНСКОЕ МОРЕ
Trang	Транг
Songkhla	Сонгхла
Pattani	Паттани
Kelantan	Келантан
Malaysia	Малайзия

I

ГЕОГРАФИЯ СИАМА

Территория современного Сиама является, по сути, искусственным образованием. Она сформировалась в результате игры удачных и несчастливых случайностей в ходе сложной и неспокойной истории страны. Об этом мы и поговорим в этой главе.

Главной житницей страны является **Центральная** или **Менамская равнина**, за нескольких веков освоенная трудолюбивыми крестьянами. Ее пересекает в своем среднем и нижнем течении крупнейшая река Сиама Менам-Чао-Прая. На севере лежат горы, мало пригодные для выращивания сельскохозяйственных культур. На северо-востоке находится плато Корат, самостоятельное в географическом отношении. Оно более тяготеет к реке Меконг, чем к Менам-Чао-Прая. И наконец, есть еще полуостровной юг, который значительно отличается от всех остальных районов страны.

Климат тропический муссонный, впрочем, достаточно устойчивый. **Он способствует скорее разъединению, чем объединению различных районов страны**, учитывая неравномерное выпадение осадков в разных ее областях, неровный рельеф местности и чрезмерную протяженность королевства с севера на юг.

Множество различных народов, населявших эти земли, сумели создать единую нацию. **Одна-**

ко, несмотря на преобладание сиа́мцев, этническое многообразие в стране одно из самых больших в мире. Сиа́мцы являются не более чем одной из составных частей этой нации. Тем не менее благодаря своей сметке и решительности они сумели навязать остальным народам свое видение мира, не чураясь при этом заимствовать что-либо полезное у тех или иных. Благодаря этой находчивости, а в еще большей степени стараниям по объединению страны королей династии Чакри (они с XVIII века и по сей день бессменно правят страной), все жители страны считают себя тайцами, подчас даже не являясь ими по национальности.

В этом контрастном, многообразном и многонациональном королевстве **большую символическую и объединительную роль всегда играли столицы.** Об этом говорит хотя бы тот факт, что, когда европейцы в XVI веке переименовали столицу Аюттаю в Сиа́м, то новое название распространилось и на всю страну. Своим процветанием на протяжении более чем четырех веков эта столица была обязана своему основателю Раме Тибоди I, построившему ее в середине XIV века на одном из островов в дельте Менам-Чао-Прая. Он понимал, какое большое значение для королевства может иметь эта река и долина вокруг нее как для развития сельского хозяйства, так и, благодаря близости к морю, для открытия окна в мир и получения других доходов помимо сельскохозяйственных. В 1767 году Таксин переносит столицу южнее — в Тонбури, а основатель новой династии Рама I делает ею соседний город — Бангкок, который по сей день является главным городом государства.

РЕЛЬЕФ

На сегодняшний день население Сиам составляет примерно 65 миллионов жителей. В его современных границах он вытянут приблизительно между 6° и 20° северной широты — это около 1000 км — и тянется, начинаясь севернее экватора, до юга тропика Рака — с 97° до 106° восточной долготы. Его максимальная длина с севера на юг составляет 1500 км, а с запада на восток — 800 км. Площадь страны около 514 000 км². То есть территория государства равна территории Франции, в полтора раза больше Великобритании и в десять — Японии. Его восточные берега омываются водами Сиамского залива Южно-Китайского моря. Юго-западное побережье Малазийского полуострова омывает Андаманское море Индийского океана. На юге Сиам граничит с Малайзией, на западе — с Мьянмой, на востоке — с Лаосом и Камбоджей. **Его можно разделить на четыре основных региона, значительно отличающихся друг от друга.**

◆ Центральная равнина

Она расположена в бассейне реки Менам-Чао-Прая, основной водной артерии страны. В низовьях река образует дельту. Равнина начинается на севере, там, где реки Пинг и Нан сливаются, образуя Менам-Чао-Прая. Позднее в главную реку страны впадает Йом. Затем на равнину спускается река Пасак, берущая начало на плато Корат.

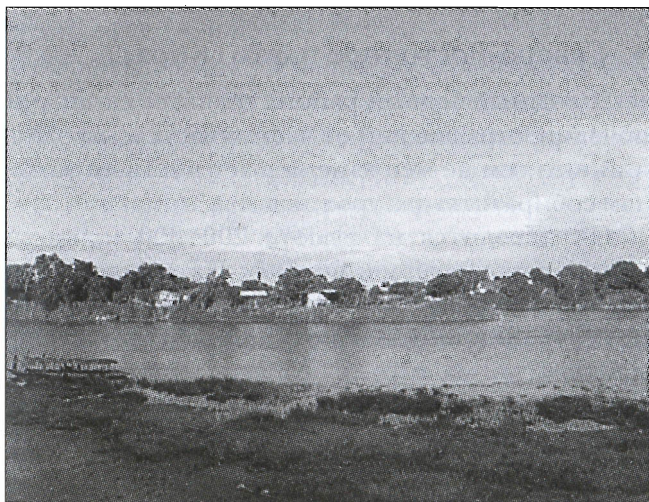
Эта равнина, называемая также Менамской, является настоящим сердцем Сиам.

Южная ее часть плавно спускается к морю, поэтому приливы ощущаются даже в Аюттайе, расположенной в 95 км от него. Бангкок же всего на несколько сантиметров возвышается над максимальным уровнем вод. В сезон дождей, чаще всего в октябре—ноябре, почти вся равнина превращается в огромное озеро, что во все времена привлекало и объединяло население, занимавшееся и занимающееся выращиванием риса. Рис стал источником богатства и процветания жителей страны благодаря освоению ими этих плодородных земель.

♦ Горные районы

В первую очередь следует сказать о горах Танентаунджи, идущих вдоль западного побережья страны. Они проходят уступами, некоторые вершины довольно высоки (2400 м) и разделяются

Менам-Чао-Прая

глубокими каньонами и долинами. Эти горные цепи тянутся до самого Малазийского полуострова.

На северо-западе и севере находятся горные хребты, с которыми связаны предыдущие. Они являются последними южными отрогами Гималаев. Их вершины, как правило, крутые, а средняя высота — от 1000 до 2000 м. **Здесь расположена самая высокая гора Сиам Дой-Интханон (2590 м).** Между ними вкрапливаются глубокие долины — порой это настоящие ущелья, — которые иногда сообщаются друг с другом, или текут реки, несущие свои воды большей частью на юг в Менам-Чао-Прая. Будучи удобными путями сообщения, **эти долины в своем большинстве ориентированы на юг и послужили путями проникновения на территорию современного Сиам различных народов, включая и тайцев.**

♦ Северо-Восточное плато (Корат)

Это самый бедный район страны со скудными почвами, страдающий от частых засух и наводнений, что тем не менее не мешает местным жителям собирать по два урожая в год.

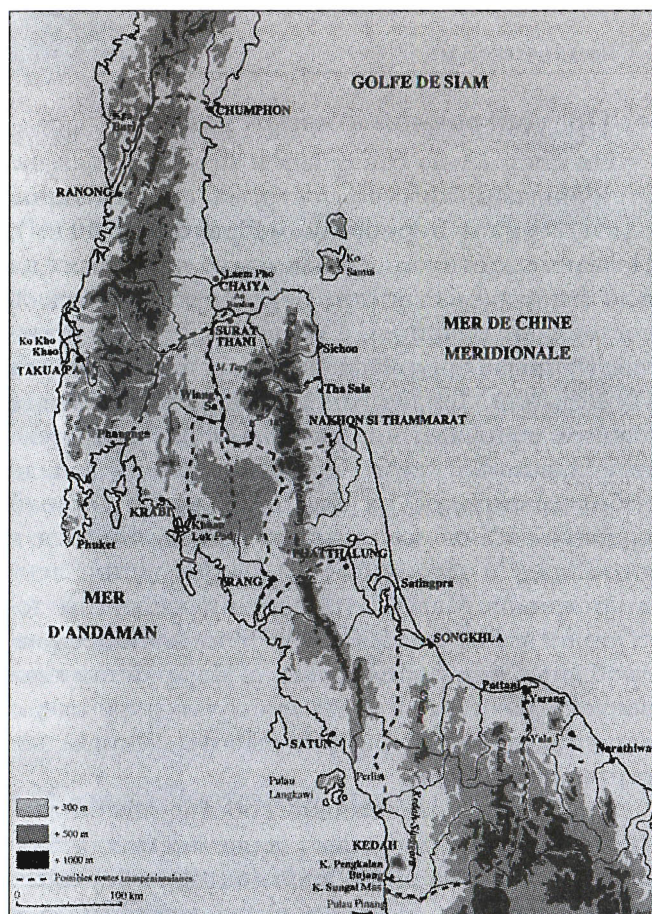
Он находится на высоте 200–300 м, круто обрываясь к северу и востоку. На западе плато окаймлено невысокими горами Донгпхрайфай, на севере и востоке — рекой Меконг и Лаосскими горами, а на юге — куэстовым песчаниковым уступом Дангрэк и горами Санкампахэнг, за которыми открываются земли Камбоджи. **Считающийся сегодня бедным и пустынным, этот район в ходе своей истории пережил немало потрясений.**

♦ Полуостровной южный район

Он состоит из северных и центральных частей Малазийского полуострова, сообщающихся с материком **перешейком Кра (около 40 км)**. Название этого перешейка часто переносят на всю данную местность. Береговую зону здесь составляют равнины, а осевую часть представляют горы. Центральная горная цепь (хребет Пхукет или Тенассерим), простирающаяся в южном направлении, разделяет две прибрежные равнины: узкую, прерывистую на западе и более широкую на востоке. Другой горный хребет — Накхонситаммат — отклоняется к юго-западу и заканчивается в море неподалеку от островов Малайзии. Вершины его гор достигают высот от 1500 до 1800 м, но более раздроблены, чем у предыдущего. На крайнем юго-востоке находится сразу несколько хребтов с вершинами самой разной высоты, иногда достигающих 1500 м.

Хребты, принадлежащие собственно Таиланду, невысоки и оставляют мало места для пляжей, за исключением восточного побережья, **которое имеет определенную тенденцию к стабилизации и даже расширению**. Там имеются косы, что свидетельствует о медленной, но неуклонной стабилизации береговой линии. **Горными хребтами изрезана вся центральная часть полуострова, включая перешеек Кра**, что способствует образованию новых рек, которые сбегает со склонов гор в сторону того или иного берега. **Но горы не оказали того определяющего влияния на геологическое строение полуострова, которое им приписывалось ранее.**

Карта Малаккского полуострова

Перевод географических названий

GOLF DE SIAM	СИАМСКИЙ ЗАЛИВ
CHUMPHON	Чумпхон
Kra Buri	Крабури
Ranong	Ранонг
<i>Chaîne du Tenasserim</i>	<i>Хребет Тенассерим</i>
Laem Pho	Лампхо
CHAYA	Чайя
Ao Bandon	Залив Бандон
SURAT THANI	СУРАТТХАНИ
Ko Kho Khao	Кокхокхао

TAKUAPA	Такуапа
<i>Chaîne de Nakhon Tammarat</i>	<i>Хребет Накхонситаммарат</i>
<i>M. Tapi</i>	<i>Гора Тапи</i>
Sichon	Сичон
Wiang Sa	Виангса
Tha Sala	Тхасала
NAKHON SI TAMMARAT	НАКХОНСИТАММАРАТ
MER DE CHINE ME MERIDIONAL	ЮЖНО-КИТАЙСКОЕ МОРЕ
Phangnga	Пхангнга
KRABI	КРАБИ
Phuket	Пхукет
Khuan Luk Pad	Кхуанлукпад
TRANG	ТРАНГ
MER D'ANDAMAN	АНДАМАНСКОЕ МОРЕ
PHATTHALUNG	ПХАТТХАЛУНГ
Satingpra	Сутингпра
SONGKHLA	СОНГКХЛА
SATUN	САТУН
<i>Pulau Langkawi</i>	<i>Пулау Лангкави</i>
<i>Perlis</i>	<i>Перлис</i>
<i>Chaîne de Kedah-Suiggora</i>	<i>Хребет Кедах-Суиггора</i>
Pattani	Паттани
Yarang	Яранг
Yala	Яла
NARATHIWAT	НАРАТХИВАТ
<i>Chaîne des Bintang</i>	<i>Хребет Бинтанг</i>
KEDAH	КЕДАХ
K. Pengkalan Bujang	Пенгкаланбуйанг
K. Sungai Mas	Сунгаймас
<i>Pulau Pinang</i>	<i>Пулау Пинанг</i>
<i>Main Range</i>	<i>Мейн Рейндж</i>
Possibles routes transpéninsulaires	Возможные тур. маршруты через полуостров

КЛИМАТ

Вся территория Сиам расположена в тропической и субтропической зонах. Высокие температуры и их относительная стабильность вызывают образование муссонов в этой части Азиатского континента. Однако особое географическое положение в Юго-Восточной Азии и чрезмерная растянутость его территории с севера на юг при-

водит к тому, что сезонные ветры дуют в разных районах неравномерно. При этом они часто меняют свое направление в зависимости от времени года и не всегда приносят с собой дожди.

Дожди, как правило, приносит юго-западный муссон, дующий со стороны Индийского океана с мая по октябрь. И если на западном побережье полуостровной части страны выпадают обильные осадки, то уже в горах их количество уменьшается, а по мере удаления в глубь Индокитайского полуострова они прекращаются вообще. Поэтому некоторые районы на плато Корат, расположенные на северо-восточной окраине этого муссона, являются одними из самых сухих в стране.

С ноября по февраль преобладает северо-восточный муссон. Он приносит сухой континентальный воздух. Только на самом юге восточного побережья Малаккского полуострова муссон, пройдя через Сиамский залив и насытившись там влагой, изливается дождями.

Итак, количество осадков в стране распределяется неравномерно. Например, в районе Аюттаи выпадает в лучшем случае 1500 мм осадков в год, тогда как в некоторых местах западного побережья — 4000 мм. Существуют и другие диспропорции: так, в самый разгар сезона дождей (июль—август) в долине Менам-Чао-Прая дожди выпадают редко, а иногда вообще не идут по нескольку дней подряд, и лишь в сентябре—октябре драгоценная влага щедро насыщает землю. В сухой сезон, длящийся в центре страны с ноября по апрель или май, можно выделить два периода: сухой сезон, который продолжается с середины ноября до середины февраля, для которого характерны ясная солнечная погода, высокая температура, прохладные

утренние и вечерние часы; и теплый сезон, когда в марте и апреле очень сухо, жарко и безветренно.

ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР

Регулярность сезонов вкупе со стабильно высокими температурами послужили причиной **обильного разрастания в Сиа́ме лесов**. В древности ими была покрыта вся территория страны.

В регионах, обильно орошаемых дождями (например, на западном побережье сиа́мской части Малайзийского полуострова), росли почти непроходимые джунгли. Они представляли собой несколько свисающих друг над другом ярусов: вверху были гигантские деревья высотой 40—50 м из семейства диптерокарповых, ниже росли деревья меньших размеров, а в самом низу землю устилали лианы, кустарники, папоротники и мхи.

Районы с относительно сухим климатом были покрыты более редкими лесами. Деревья в них были меньше, и породы их были менее разнообразны. Безжалостная вырубка лесов привела к широкому распространению менее ценных видов местной растительности, таких как, например, бамбук.

В древности в этих лесах обитало множество самых разных представителей фауны. Некоторые из них, например, слоны или тигры, почти вымершие ныне, водились в изобилии.

РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАВНИНЫ

Совмещение двух физических карт Сиа́ма — рельефа и климатической — вкупе с высокими температурами в данном регионе наглядно по-

казывает, какое большое значение имеет Центральная равнина, покрытая гидрографической сетью Менам-Чао-Прая. Наличие плодородных аллювиальных (наносных) почв, обильных сезонных дождей, возможность проведения ирригации благодаря многочисленным рекам или специально вырытым водоемам превратили эту часть Сиама в настоящую житницу страны. Она стала кормилицей большинства ее жителей. Здесь проживает большая часть населения Сиама. Однако, согласно археологическим и историческим данным, освоение этих земель происходило постепенно, в течение нескольких веков. Оно началось с периферии по направлению к центральному району, земли которого стали плодородными лишь благодаря долгому и кропотливому труду крестьян по раскорчевыванию, осушению земель и ирригации.

Действительно, в первобытную эпоху центры активности были сконцентрированы на путях перехода с севера на юг. Люди не расселялись на северо-востоке и в низовьях Менам-Чао-Прая, не переходили пределы затопленной зоны. В протоисторический и в начале исторического периодов, когда развилась так называемая культура государства Дваравати, правители которого, были, видимо, чьими-то вассалами, отмечается уже активность по новым путям торговли и обмена, особенно в западном и восточном направлениях.

И только в середине XIV века, с образованием тайского королевства Аюттая, началось постоянное освоение земель дельты реки, которое уже не прекращалось. Выбор места для столицы оправдал себя на протяжении последовавших четырех веков, пока в 1767 году бирманцы не разрушили ее. Несколько лет спустя непо-

далеку была основана новая столица Тонбури, которую вскоре сменил соседний Бангкок. Все это подтверждает стремление правителей не покидать этих плодородных земель.

Как мы уже говорили, современный Сиам является результатом длительного исторического процесса, в течение которого эти земли Юго-Восточной Азии были населены и контролировались народами, абсолютно чуждыми тайцам, пришедшими в гораздо более поздние времена. Пришельцы же сумели покорить эту страну лишь благодаря длительному контролю над стратегически важными районами и постепенной ассимиляции тех народов, которые проживали там до них.

Немного найдется в мире регионов, в которых этническое многообразие было бы столь же велико, как в Сиаме. (Мы еще поговорим на эту тему немного позднее.) Тем не менее более 80 % населения страны считают себя тайцами по национальности. **Понятие, изначально носившее расовый характер, с течением веков приняло характер культурный,** что убедительно доказывает успешность консолидации нации. Эта эволюция весьма напоминает образование Франции, возникшей из небольшого зародыша Иль-де-Франс.

НАСЕЛЕНИЕ

В древние времена территория страны была почти сплошь покрыта огромными непроходимыми лесами и реками, кишевшими крокодилами. Поэтому неудивительно, что **вплоть до новейшей эпохи страна была очень мало заселена.**

Современные тайландцы

По примерным оценкам европейцев, в XVI веке население страны и ее сопредельных территорий составляло от 1600 до 2,2 миллиона человек. А век спустя оно уменьшилось до 1,9 миллиона человек, что давало очень маленькую плотность населения: максимум 4—5 человек на 1 км².

Существует много причин столь малой численности населения, но, как нам представляется, главной была **социальная нестабильность, связанная с войнами**. И если сами военные конфликты уносили не так много человеческих жизней, то, как правило, окончание их сопровождалось массовой депортацией целых народов на земли победителей. Их уводили силой, а деревни, города и рисовые поля подвергались полному уничтожению (например, в 1767 году Аюттая

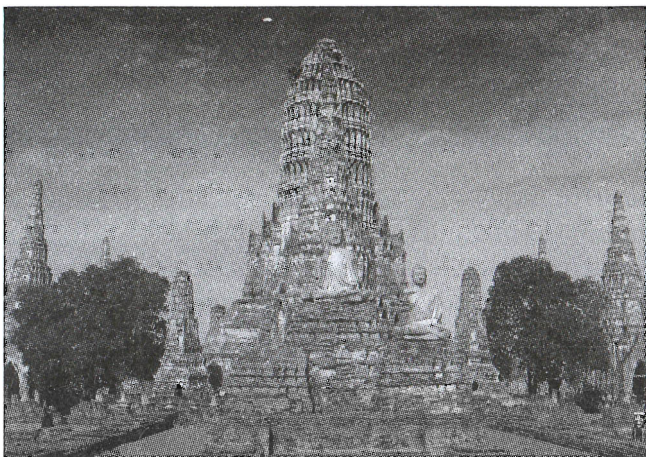

была стерта бирманцами с лица земли). В результате выжившие были обречены на голод, болезни и гибель. Вся история Юго-Восточной Азии отмечена подобными событиями. **Это говорит о том, что в те времена самым важным было не контролировать захваченные территории, а полностью уничтожать побежденные государства и угонять в свои земли их население, которое становилось главным источником богатства в малонаселенных странах.** Но это не исключает, что тщеславию правителей льстили победы, носившие, впрочем, случайный характер и не дававшие победителям никаких территориальных приобретений.

СТОЛИЦА

Самым крупным городом королевства в течение нескольких веков вплоть до XVIII века была его столица Аюттая, бывшая резиденцией короля. Европейцы называли ее Сиамом, внося этим большую неразбериху. Помимо этого города можно выделить разве что несколько прибрежных торговых городов, таких как Накхон и Паттани на полуострове Малакка. К ним можно добавить ряд городов, расположенных во внутренних областях страны: Питсанулок, бывший в XV веке в течение нескольких лет столицей, Корат и Чиангмай, который в то время не принадлежал Сиаму, а являлся столицей королевства Ланнаттай.

Своим богатством Аюттая была обязана активной международной морской торговле, достигшей своего апогея в XVIII веке, и плодородным землям в низовьях Менам-Чао-Прая. На этих урожайных землях с бесчисленными ри-

Аюттая. Храм Ват-Чайватханарам.

совыми полями проживала большая часть населения королевства и находилась его столица. У короля всегда были под рукой огромные людские ресурсы, которые в случае необходимости он мог быстро собрать под свои знамена для ведения военных действий.

Со стороны океана до столицы можно было добраться, поднявшись на сотню километров вверх по реке. Взор путешественника, высадившегося в Сиаме, поражала необозримая сверкающая гладь воды и пышная растительность. **Столица располагалась на зеленом острове овальной формы, окруженном излучиной реки. Его пересекала густая сеть симметричных каналов.** Остров окружала кирпичная крепостная стена, которая была почти полностью разрушена. Король Нарай рассчитывал восстановить ее с помощью французских инженеров, которые в 1685 и 1687 годах находились в составе посольств Людовика XIV. Из-за особенностей расположения города люди

передвигались здесь в основном на лодках. Хотя улицы проходили вдоль каналов, они были чересчур узки и неудобны. Было довольно много мостов.

Несмотря на то что город был расположен на острове, места в нем было достаточно. Поэтому возникало впечатление, что он довольно просторен (его максимальная протяженность с запада на восток составляла 4 км, а с севера на юг — 2,5 км). **Заселено было менее $\frac{1}{6}$ его площади**, в основном в юго-восточной части. Именно здесь удобнее всего было приставать к берегу кораблям, поднимавшимся по реке от моря.

Сиа́мцы жили в домах (см. «Жилища», гл. X), построенных из непрочных строительных материалов (бамбука, дерева, пальмовых ветвей). Только иностранцы строили свои дома из кирпича. Впрочем, те мало подходили для здешнего климата. Жители столицы занимались торговлей или ремесленничеством. Самая оживленная и широкая торговая улица, находившаяся в центре острова, вела с юга на север к **королевскому дворцу**, стоявшему на берегу реки в северной части острова. Он был огромен и окружен несколькими поясами укреплений. Внутри были видны сады со строениями, в основном из непрочных материалов, но иногда встречались и каменные здания. Описаний дворца очень мало, потому что попасть внутрь было невозможно. **Это было частное владение короля**. Даже официально приглашенные во дворец европейцы могли увидеть лишь его ничтожно малую часть.

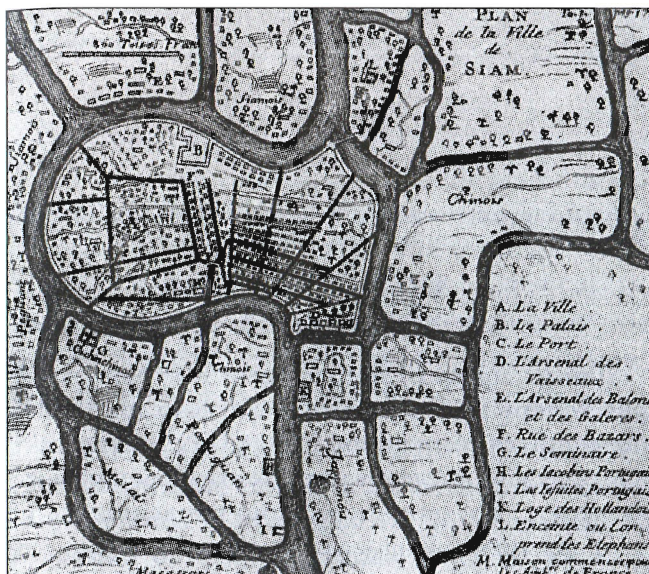
Остальные же дворцы принцев и знати, располагавшиеся то тут, то там, не привлекали внимание европейцев. Куда больше их интересовали

храмы, разбросанные по всему острову. Их золотые макушки возвышались над кронами самых высоких деревьев. Всех завораживал их пышный вид (изобилие позолоты и всевозможные разноцветные инкрустации).

На этом городе-острове было множество густонаселенных предместий. По оценкам XVII века, число его жителей составляло примерно 150 000 человек. Это впечатляло, особенно на фоне малочисленности населения страны. Большую часть жителей предместий составляли сиамцы, чаще всего жившие на своих барках. Были здесь и другие жители. Европейцы называли их «таборниками». Это были люди разных национальностей, жившие общинами на берегу реки. Среди них были макасары, вьетнамцы, малайцы, филиппинцы, японцы, китайцы, португальцы (у которых было несколько церквей). Своя фактория была здесь у голландцев. Жили рядом и французские миссионеры, была французская церковь и духовная семинария.

Эта полная контрастов столица, бывшая одновременно и деревней, и пышным городом, была покинута королем Нараем, который перенес столицу в город Лаво (Лопбури), расположенный в пятидесяти километрах севернее. В прежнюю столицу он приезжал редко и ненадолго для решения вопросов, требовавших его присутствия. В своей второй столице он и умер в 1688 году. Причины принятия такого решения неясны и по сей день служат предметом споров в ученых кругах. Представители новой династии, занявшие трон после его смерти и бывшие у власти до бирманского вторжения, вернули Аюттае ее прежний статус.

Аюттая в XVII веке

Перевод географических названий

PLAN de la ville de SIAM	ПЛАН города СИАМ
A. La ville	А. Город
B. Le Palais	Б. Дворец
C. Le port	В. Порт
D. L'Arsenal des Vaisseaux	Г. Место для стоянки кораблей
E. L'Arsenal des Batons et des Galères.	Д. Место для стоянки лодок и галер
F. Rue des Bazaris	Е. Рыночная улица
G. Le Seminaire	Ж. Семинария
H. Les Iacobins Portugais	З. Португальцы ордена Св. Иакова
I. Les Iesuites Portugais	И. Португальцы ордена иезуитов
K. Loge des Hollandais	К. Место жительства голландцев
L. L'enceinte où l'on prend les Elephants	Л. Огороженное место, где продают слонов
M. Maison commencée pour les Amb. de France	М. Строящееся здание французского посольства
800 toises Fran	800 туазов французской территории
Siamois	Сиамцы
Peguants	Выходцы из княжества Пегу
Cochinchinois	Вьетнамцы
Chinois	Китайцы
Portugais	Португальцы
Malais	Малайцы
Macassars	Макасары
Japponais	Японцы

II

ИСТОРИЯ

Тайцы пришли последними в страну, которая теперь носит их имя. Этот факт постоянно подвергался сомнениям. Однако последние лингвистические исследования почти наверняка доказывают, что они постепенно продвигались по направлению к Индокитайскому полуострову **из тех областей, которые в настоящее время в обиходных чертах входят в состав Южного Китая** (нынешние провинции Гуанси, Гуйчжоу, Гуандун), где по сей день говорят на языках, относящихся к австрало-тайской языковой группе.

Медленно продвигались тайцы в сторону юга вдоль рек, которые были единственными путями среди гор, возвышающихся на этих широтах непроходимыми стенами. Но тайцы лишь шли по следам множества других мигрировавших народов, уроженцев равнин Центральной Азии, которые оставили на всем протяжении своего пути многочисленные следы, проливающие свет на богатую событиями и сложную жизнь этих мест в доисторические времена. **С течением времени у тайцев образовалось множество княжеств, которые либо были союзниками, либо враждовали между собой, что напоминает систему отношений между европейскими феодальными княжествами в эпоху Средневековья.** Главные роли в первых тайских княжествах принадлежа-

ли харизматичным лидерам. Однако власть не передавалась по наследству.

Как мы уже говорили в предисловии, впер-
вые тайцы упоминаются как военнопленные, о
которых сообщалось в шанской надписи, отно-
сящейся к середине XI века. Затем, век спустя,
их изображение в виде наемников появляется
на одном из барельефов галерей храма Ангкор-
Ват. Сиа́мцы (как их называли в этих докумен-
тах), или тайцы, говорили на языках, принад-
лежавших к одной языковой группе. Они засе-
лили обширные области, охватывавшие север
современного Сиа́ма вплоть до сегодняшнего
Сукхотая, а также северные области Лаоса и
горные районы на севере Вьетнама. На запа-
де они заняли земли в нынешней Мьянме, где
проживали родственные тайцам шаны, и в об-
ласти на северо-востоке Индии. **О них нельзя
говорить ни как о самостоятельном этносе**
(возможно, в очень отдаленном прошлом и су-
ществовали какие-то их общие предки в виде
эндогамной группы), **ни как об одном народе.**
Это были племена, постоянно враждовавшие
друг с другом. Те из них, кто осел на территории
современного Сиа́ма в XIII веке, сумели под-
чинить себе другие проживавшие там народы.
Причем пришельцы добились доминирования
не за счет насильственного покорения корен-
ного населения, что на первый взгляд кажется
неизбежным. Они добились успеха благодаря
постепенной и дальновидной ассимиляции
оседлого населения, которое жило здесь до
них. Не последнюю роль здесь сыграли и те по-
литические катаклизмы, которые сотрясали в
XIII веке Индокитайский полуостров.

Но у покоренной ими страны было свое сложное и богатое событиями прошлое. И оно ни сколько не уступало в блеске и яркости соседним областям, где в XI–XII веках пышно расцвели кхмерская и бирманская культуры. А тем предшествовали не менее блестящие государства Дваравати и Фунань.

СИАМ ДО ПРИХОДА СИАМЦЕВ

◆ Доисторический и протоисторический периоды

Сиамский доисторический период начинается в эпоху палеолита. К нему относятся первые археологические находки проторубил на севере страны (в районе Лампанга). Их авторство приписывают первобытному человеку вида *Homo erectus*, который постепенно заселял Юго-Восточную Азию. Их возраст определяется 700 000 лет. Затем в течение многих тысячелетий формировались сообщества собирателей-охотников, стоявших на различных стадиях развития. Их следы обнаружены в горных пещерах на севере и северо-западе страны и в верховьях рек, текущих к проходу Трех Пагод. В более близкое к нам время (около 4000 года до н.э.) по берегам рек и вдоль побережья Сиамского залива обнаружены следы рисовых полей. Одни ученые считают, что именно к этому периоду можно отнести начало эпохи неолита, которая предполагает переход к оседлому образу жизни, земледелию и разведению скота, а также изготовлению гончарных изделий и инструментов из шлифованного камня. Их оппоненты настаивают на сроке примерно в

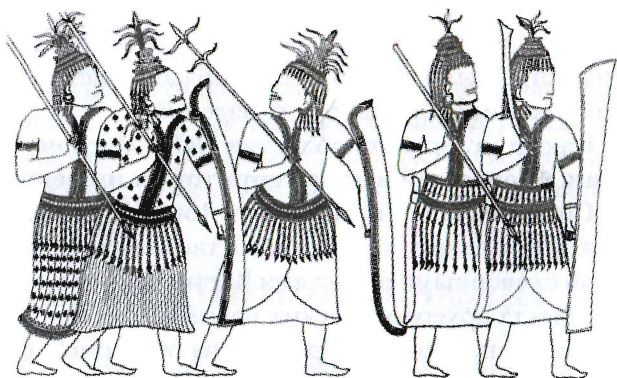

2000—2500 лет, указывая на результаты археологических раскопок возле деревень Бан-Као и Бан-Чианг, где были обнаружены образцы мастерски исполненных керамических изделий.

Как и в других областях Юго-Восточной Азии, бронзовый век на территории нынешнего Сиама начался примерно в 1500—1000 годах до н.э. Возможно, этому способствовали торговые связи с северными областями Вьетнама и югом Китая. Места археологических находок, относящихся к этому периоду, разбросаны на обширной территории, но все они находятся в пределах Северо-Восточного плато и в низовьях Менам-Чао-Прая.

После 500 года до н.э. приходит время железного века, давшего мощный импульс быстрым и глубоким изменениям в жизни человека. Имеющиеся артефакты свидетельствуют о том, что общины эпохи неолита и бронзового века были немногочисленными. Это говорит о том, что рисоводство пришло в Сиа́м позднее, и населению понадобилось длительное время для окультуривания берегов рек. Поселения же железного века многочисленны, по-прежнему располагаются на Северо-Восточном плато и теперь уже по всему бассейну Менам-Чао-Прайи. В этих областях образовались иерархические общества во главе с вождями, предтечи первых государств. Они уже готовы войти в историю и скоро действительно войдут в нее благодаря кратким упоминаниям китайских летописцев времен правления династии Хань.

Первые государства стали возникать на территории современного Сиа́ма в начале нашей эры. Они образовались главным образом на полуострове Малакка, о чем упоминают китайские

Сиамцы-наемники на барельефе южной галереи западного крыла Ан храма Ангкор-Ват (середина XII века)

летописи. Начиная с V века, они очень кратко сообщают о неких отдельных сообществах, которые ввели систему правления по индийскому образцу, как с точки зрения их организации, так и религии. **Этот процесс можно условно назвать «индианизацией».**

В первые века нашей эры в материковой части сегодняшнего Сиама на первые роли вышло государство Фунань.

◆ Фунань

Первоначально это государство располагалось на юге Индокитая, его центр находился, вероятно, в дельте Меконга. **В эпоху своего расцвета, в III веке, Фунань контролировал значительные территории Южного Вьетнама в среднем течении Меконга, нижнюю долину Менам-Чао-Прая и весь север полуострова Малакка.** Именно Фунаню обязан своим возникновением город-государство Паньпань, находившийся в бухте

Бандон (на восточном побережье полуострова), с которым поддерживали активные торговые связи китайцы. Такая активность Китая объясняется стремлением контролировать торговые пути в Южно-Китайском море, которые в то время проходили возле перешейка Кра. Только значительно позже торговцы стали пользоваться Малаккским проливом.

В период Троецарствия в Фунань прибыли китайские послы одного из трех независимых царств, образовавшихся после падения династии Хань, — царства Вэй (221–280). Их рассказ о Фунане был утерян, но впоследствии, благодаря повествованию в летописях о династии Цзинь, занявшей в дальнейшем трон в Китае, был частично восстановлен. Китайские послы прибыли в Фунань, чтобы определить, насколько реальны шансы Китая осуществлять контроля над международной торговлей в этой части Азии. Ведь континентальный шелковый путь контролировался в то время врагами царства Вэй — царствами У и Ши. Китайские послы остались довольны результатами переговоров. При королевском дворе они повстречали посланцев одного неизвестного индийского царства из долины Ганга, прибывших, вероятно, с той же целью, что и они.

Закат Фунаня начался в следующем веке, несмотря на начавшуюся под влиянием прибывшего из Индии брахмана Каундиньи вторую «инданизацию». Он остался безучастен к бедам страны, да и не мог уже ничем ей помочь. А между тем границы Фунаня были урезаны до размеров небольшой области на юге Вьетнама и Камбоджи. В конце V века государство было полностью завоевано королевством Чэнла, предшественни-

ком кхмерской империи. Это государство зародилось на юге современного Лаоса в конце V века и за короткое время захватило весь север Камбоджи и большую часть северо-востока современного Сиама. В конце концов оно завоевало Фунань и стало предтечей будущей ангорской Камбоджи. Впрочем, название Чэнла упоминается только в китайских хрониках. Территория этого королевства на протяжении всей его истории редко управлялась одной династией. Чаще существовало сразу несколько королевств, бывших то союзниками, то врагами (в VIII веке их было пять).

Упадку, а затем и исчезновению Фунаня способствовал, видимо, и рост могущества другого государственного образования, менее известного своей политической и общественной организацией, зато более развитого в культурном отношении. Его принято называть Дваравати. Оно образовалось в низовьях долины Менам-Чао-Прая и фактически отрезало Фунаню доступ к Бенгальскому заливу.

♦ Дваравати

Это государство существовало с VI по начало XI века и располагалось на Центральной равнине. Для культуры Дваравати характерны укрепленные поселения, окруженные земляными валами, и в особенности культовые сооружения ярко выраженного буддистского характера. Сначала считалось, что такое название стране, располагавшейся между Бирмой и Камбоджей, дали китайцы. Но впоследствии в данной местности были обнаружены памятные медали, на которых было отчеканено именно это название.

Эта культура обязана своим возникновением монам, которые этнически ближе к современным кхмерам, нежели к тайцам. Во всяком случае, немногочисленные надписи, которые относят к эпохе Дваравати, написаны именно на кхмерском языке. Государство занимало также обширные территории в нижней Мьянме и на

*Будда. Культура Дваравати.
VII в.*

севере полуострова Малакка (по крайней мере, на территории современной Мьянмы). На этом полуострове монаы проживают по сей день. В Сиаме же они смешались с другими народами, появившимися здесь позже. Еще один парадокс этой культуры и народа состоит в том, что следы их присутствия обнаружены лишь на территории Сиамы. В Мьянме же ничего подобного не найдено по сей день.

Нам ничего не известно ни о государственном устройстве Дваравати, ни о том, какие области оно занимало, ни о местонахождении его столицы, если она существовала, ни о каких-либо ярких событиях его истории, ни о его общественной организации. Существует лишь одна легенда, претендующая на правдивое изложение фактов, в которой говорится, что некая группа переселенцев покинула Лопбури. Сейчас в этом месте проводятся постоянные археологические раскопки, и некоторые ученые совершенно безосно-

вательно считают его первой столицей Дваравати. На севере современного Сиам в Лампхуне на реке Пинг, притоке Менам-Чао-Прая, переселенцы основали в VIII–IX веках небольшое монское королевство Харипунджайя, просуществовавшее до XIII века. Судя по обнаруженным в этой местности поселениям, которые, возможно, относятся к культуре Дваравати, можно предположить, что благополучие этого государства зависело от тех торговых путей, которые пересекали Юго-Восточную Азию с востока на запад и с севера на юг, поскольку на этих городищах часто находят изделия неместного происхождения. Таким образом, следы Дваравати прослеживаются на северо-востоке вдоль торгового пути, который соединял Сиамский залив с севером Вьетнама через плато Корат, доходя до Каласина и, возможно, до северной окраины Вьентьянской равнины. Основание княжества Лампхун можно считать попыткой взять под контроль дороги, соединявшие долины бассейна Менам-Чао-Прая с Юньанем, а наличие многочисленных поселений по берегам реки Пасак — стремлением извлечь выгоду от торгового пути, ведущего на север Лаоса. Не исключен также интерес Дваравати к дорогам с востока на запад и наоборот. Пути, ведущими с севера на юг, в скором будущем проникнут в Сиам тайцы.

Распространение монов на юг подтверждается их нынешним присутствием на склонах гор хребта Тенассерим в Мьянме, а возможно, и дальше, а также множеством артефактов, типичных для культуры Дваравати, найденных на Малакке в районе Паттани, в 900 км от Лопбури.

Не умаляя значимости предметов, найденных на юге, чья принадлежность монами бесспорна,

следует все-таки отметить находки более многочисленные и носящие религиозный характер, сделанные в низовьях реки Меконг и поблизости от нее (Кубуа, Понгтук, Утонг). Они свидетельствуют о существовании пути, соединявшего этот регион с Бенгальским заливом через проход Трех Пагод.

Эта культура мало изучена, поскольку не заявляла о себе столь громко как их будущие соседи кхмеры. Но это не значит, что о ней не надо говорить, и мы еще вернемся к ней (см. гл. VIII).

В областях, находившихся под контролем Дваравати, свободно селились многие пришлые народы. Среди них были и тайцы, которые жили здесь уже в XI и XII веках. Об их присутствии свидетельствуют надписи и барельефы в соседних южных королевствах (кхмеров, шанов).

♦ Города-государства Малаккского полуострова

В конце XIII века, в 1294 году, войска великого тайского императора Рамканхенги вступили в северные области полуострова Малакка в районе нынешнего Ратбури. Маловероятно, чтобы тайцы продвинулись далеко на юг. Однако все существовавшие до сих пор союзы между городами-государствами распались в одночасье, а самый сильный на тот момент город-государство Тамбралинга с центром в Накхонситаммарате безропотно признал себя вассалом Рамканхенги.

Ученые до сих пор много спорят о составе населения, жившего в прибрежных зонах этого полуострова, часть которого сегодня входит в состав Сиама. Во внутренних горных областях жили племена полудиких аборигенов, которых называ-

ли *оранг асли*. Мы уже говорили ранее, что среди народов, населявших полуостров, были монеты. Впрочем, географическое положение этой части Сиама благодаря близости моря способствовало широким контактам с внешним миром. Поэтому с незапамятных времен здесь происходило смешение самых разных народов, причем вначале большинство населения составляли малайцы, а в более поздние времена — китайцы.

На побережье полуострова проживали различные общины. Самые многочисленные из них, жившие на небольших прибрежных равнинах вдоль восточных горных склонов, стали в начале нашей эры образовывать города-государства по индийскому образцу. Делалось это для того, чтобы лучше адаптироваться к тем неизбежным изменениям, которые происходили в этих общинах под влиянием международной торговли. Все более многочисленные гости самых разных национальностей приставали к берегам полуострова, приплывая отовсюду: со Среднего и Ближнего Востока, из Индии, Юго-Восточной Азии, Китая. Благодаря своему удобному географическому положению полуостров играл роль перекрестка в сети торговых путей, соединявших самые крайние точки Азии, позволяя осуществлять торговлю разнообразными товарами, символом которых являлся шелк. Впрочем, шелк был не самым дорогим и популярным товаром. Просто эту торговую трассу принято было называть морским шелковым путем. Центральная же часть полуострова, в настоящее время почти целиком расположенная на территории Сиама, была непосредственно вовлечена в международную торговлю и менялась под ее влиянием. Самые крупные из

городов-государств уже прошли долгий путь политического развития, который позволил им образовать собственную общественную структуру, но она была у них еще недостаточно развита, чтобы соответствовать требованиям международной торговли. Поэтому вожди решили пойти по самому легкому пути, «индианизации». Иначе говоря, было решено провести радикальную модернизацию общества и обычаев по индийской модели. И эта тенденция ощущается, когда видишь остатки буддийских и брахманских храмов, строившихся с V века н.э. Но если верить китайским летописям, «индианизация» на полуострове началась значительно раньше.

Китайцы упоминают город-государство под названием Дуньсунь. Он возник в северной части полуострова в III веке и контролировал оба берега, являясь идеальным торговым посредником. Но никаких следов его существования не обнаружено, и после III века он ни разу не упоминался в летописях. Известно лишь, что он находился под контролем Фунаня.

Южнее его, на берегу бухты Бандон, располагался Паньпань. Этот город-государство был основан Фунанем в III веке. О нем известно больше, поскольку он упоминается в китайских летописях IV века, а на его месте обнаружено много археологических находок, датируемыми началом V века. Найдено также множество артефактов, относящихся к последующим векам. О том, что город процветал, особенно в IX веке, свидетельствуют находки товаров на месте бывшего эмпория (порта, расположенного в устье реки).

Эмпории этой полуостровной цивилизации играли исключительно важную роль. Именно

через эти порты осуществлялась международная торговля, именно сюда приплывали купеческие корабли со всей Азии. Торговля приносила городам большие доходы. Но этот источник богатства был не очень надежен по причине рискованности такой торговли. К тому же сами эмпории порой увязали в иле из-за подверженности берегов речным наносам. Между тем индианизированные города-государства продолжали развиваться и приспосабливаться к новым условиям. В X веке Паньпань стал называться Тамбралинга. Теперь этот город-государство располагался гораздо южнее, в районе нынешнего Накхонситаммарата, и контролировал значительные территории. Вполне возможно, что Тамбралинга занимала всю центральную часть полуострова. В районе Патгани в VI веке или даже раньше возник еще один сильный город-государство — Лангkasука.

Социально-политические перемены коснулись только центральной части восточного побережья полуострова. Западное же побережье, почти начисто лишенное равнин, и, следовательно, заселенное не столь густо, испытало такое же бурное оживление торговли, что и его соседи, но местные сообщества никогда не стремились к индианизации и продолжали оставаться во власти анимистических культов. Артефакты индийского происхождения, обнаруженные там, встречаются локально и были завезены туда индийскими купцами.

Эта цивилизация городов-государств, обаянная своими богатствами торговым портам-эмпориям, с VIII века находилась под контролем другого мощного политического образования подобного типа — Шривиджайи. Оно располагалось в юго-восточной части о. Суматра у входа в

главные проливы сегодняшнего Сингапура. Китайские и индийские источники отмечают его богатство, а также выделяют как центр буддизма. Некоторые ученые ошибочно считают его великой морской державой, приписывая Шривиджайе доминирование над всей Малаккой и даже над большей частью владений Дваравати. При этом они опираются на неправильное толкование нескольких редких надписей, высеченных на камнях, краткие и подчас неясные примечания китайских летописцев и, наконец, на ее художественное и культурное влияние, никогда не имевшее места, но признаваемое еще многими историками искусства, которым удобно классифицировать обнаруженные памятники культуры таким образом. На самом же деле большинство произведений искусства, обнаруженные на полуострове, не имеют ничего общего со Шривиджайей и попали туда из разных мест.

Эта самобытная цивилизация городов-государств и эмпориев начала нашей эры не сохранилась в своей первоначальной форме из-за нескольких авантюрных предприятий, в частности, из-за рокового похода на Шри Ланку, предпринятого Тамбралингой, и имперских амбиций тайцев Сукотая, руководимых Рамканхенгой. Тайцы навязали городам свое господство. И хоть оно было чисто формальным, это все-таки стало переломным моментом в судьбе районов полуострова, самые южные части которого стали с начала XIV века принимать исламский прозелитизм. Кроме того, основные потоки международной торговли изменили свое направление, и теперь купцы отдавали предпочтение таким портам, как Сингапур и Малакка.

◆ Кхмеры

В отличие от культуры Дваравати, о которой не известно практически ничего, кхмерская цивилизация является одной из наиболее изученных индокитайских культур. Кхмеры оставили после себя значительное число надписей, высеченных на камнях по указаниям многочисленных королей.

Начиная с IX века, после основания первой столицы Камбоджи в районе Ангкора, а потом и самого Ангкора, кхмеры постепенно подчинили себе всю континентальную часть Юго-Восточной Азии. Они навязали свой сюзеренитет монам и, вероятно, первым эмигрантам-тайцам, жившим в самых северных областях по ту сторону хребта Дангрэк, который в настоящее время отделяет Сиам от современной Камбоджи. Преодолеть эти горы во все времена не составляло особого труда.

Это была блистательная империя. Контроль над обширными землями она осуществляла благодаря продуманной коммуникационной системе и политике, сочетавшей применение военной силы с тонкой дипломатией. Своими наместниками в провинциях центральная власть ставила, как правило, членов семьи правящей династии. Контроль над покоренными областями осуществлялся многочисленными чиновниками, опиравшимися на военные гарнизоны, и духовенством, приверженным вере, принятой при дворе: буддизму или брахманизму. Они объединяли свои силы по образцу столичной администрации. Порядок в империи, хоть и с трудом, но сохранялся. Иногда спокойствие нарушалось попытками добиться автономии областью Лопбури, располагавшейся

в низовьях Менам-Чао-Прая и имевшей славное прошлое. Там часто вспыхивали мятежи.

Покоренные в свое время кхмерами области сегодня буквально усеяны остатками древних памятников (храмов, статуй), возведенных по указаниям прежних правителей. Их находят как в среднем течении Меконга, так и на плато Корат или Центральной (Менамской) равнине, начиная от прежнего Сукотая на север, до Ратбури и Пхетбури, а также к югу от Лопбури.

В ходе XI и XII веков в этническом составе населения северных областей этой империи все более и более возрастала доля тайцев благодаря постепенному продвижению этого народа на юг. Именно к этому времени относятся шанские надписи и барельефы на стенах Ангкор Вата.

Тем не менее в конце XII века ни одно региональное тайское «государство» на территории современного Сиама еще не обладало достаточной силой для того, чтобы подчинить себе соседей. Лишь из-за недостатка людских ресурсов ни одно тайское княжество на окраинах кхмерской империи не смогло взять под свой контроль какую-нибудь рисовую долину, единственный источник доходов в континентальных областях, чтобы получить возможность проводить экспансионистскую политику. Но время тайцев близилось. После смерти кхмерского правителя Джайявармана VII, последовавшей около 1220 года, два тайских князя, бывших чиновниками кхмерской администрации, потребовали независимости для областей, в которых тайцы составляли безусловное меньшинство. Их население уже настолько хорошо ассимилировалось тайцами, что охотно поддержало эту инициативу.

СИАМЦЫ ВХОДЯТ В ИСТОРИЮ

♦ Сукотай

Итак, во второй четверти XIII века тайцы Сукотая, располагавшегося в центральной области бассейна Менам-Чאו-Прая, добились независимости и возвели на престол своего первого короля, третий сын которого, Рамканхенга, правил в конце того века. По его приказу была высечена знаменитая надпись, датируемая 1292 годом, который тайцы сегодня считают годом рождения своего народа.

К этому времени Рамканхенге удалось взять под свой контроль многие тайские племена. Он уже зовется «вождем и владыкой всех тайцев». Он заявляет, что завоеванные им земли огромны. И хоть перечисление всех покоренных областей впечатляет, за всем этим ощутима большая доля обыкновенного хвастовства. Так называемые «победы», одержанные во всех сторонах света, следует большей частью рассматривать не более, чем вынужденное согласие некоторых князей подчиниться более сильному из них. Рамканхенга никогда не был в Накхонситаммарате на Малакке, не достигал Вьентьянской долины на востоке, не завоевывал на западе сегодняшней территории Мьянмы княжество Пегу, не подчинял себе Луангпрабанг на севере, как об этом говорится в надписях. В длинном списке вассалов Сукотая отсутствуют крупные тайские княжества Ланнатая, Пайао и Лопбури. Скажем о них несколько слов.

В 1296 году принц Менграй (1259—1317), союзник Рамканхенги, бежавший из захваченного Кублай-ханом Нанчао, создает княжество

Король Менграй

Ланнатай и основывает город Чиангмай. Основу населения княжества составили тайцы, бежавшие вместе с принцем. Еще до основания Чиангмая он в 1281 году присоединяет к своему

княжеству небольшое монское княжество Хари-пунджайя (Лампунг), о возникновении которого в VIII–IX веках мы упоминали ранее. Так прекратил свое существование последний островок некогда могучего Дваравати.

Тайское княжество Пайао играло роль буфера между Ланнатаем и Сукотаем. Оно располагалось вокруг одноименного города на берегу Инга. Его соседями были Лампанг и Чиангмай. Наиболее выдающимся из его правителей в XIII веке был Нгам Муанг, который поддерживал со своими агрессивными соседями дружеские отношения (союз с ними был заключен в 1287 году), большей частью продиктованные стремлением к компромиссу и политической ситуацией, сложившейся в то время в Индокитае.

Главными событиями конца XIII века для всех этих северных областей Сиама были завоевание Китая монголами и захват ими Бирмы, лежавшей у самых их границ. В 1287 году пал Паган, за ним Вьетнам, а следом и Ява. Области, с недавнего времени подпавшие под контроль Менграя, тоже подверглись вторжению монголов. Однако те потерпели неудачу, и тогда новые хозяева Китая быстро нашли дипломатический выход в виде скорее теоретического, чем реального признания тайцами их сюзеренитета.

Гораздо южнее, в области Лопбури, был центром цивилизации Дваравати, правила, по всей видимости, местная династия монских князей. При кхмерах она превратилась в провинцию, которой управляли кхмеры королевских кровей. Но Лопбури продолжал бороться за свою независимость на протяжении всего XII века. С этой целью посылались даже дипло-

матические миссии в Китай. Жители области боролись столь упорно и настойчиво, что в конце концов достигли своей цели и провозгласили, так в 1289 году независимость. Вероятно, кхмеры изобразили на своих барельефах в Ангкоре как раз тех *сиамцев*, которые проживали в этой области. Воинственность местных тайцев позволила небольшому княжеству, располагавшемуся в низовьях Менам-Чао-Прая и в районе нынешнего Чонбури, сохранить свою независимость от воинственного Рамканхенги.

Но Сукотай просуществовал недолго. И в этом были виноваты сами тайские князья. После смерти Рамканхенги, последовавшей в 1298 году, они затеяли междоусобные распри, и его империя развалилась в одночасье. К 1320 году она превратилась в небольшое государство локального значения. Не стал исключением и Ланнат, в 1338 году захвативший Пайао. Однако он сохранял некоторую независимость на протяжении нескольких веков. **Ни одно из этих государственных образований, несмотря на все усилия их основателей, не смогло достичь той мощи, которой обладали кхмерское королевство со столицей в Ангкоре или бирманское королевство Паган.** Однако, несмотря на относительно короткий срок этого периода истории Сиама, впервые открыто проявилось преобладание тайской нации, как в культурной, так и в политической областях жизни страны. **Введение тайской письменности, распространение среди населения буддизма «Тхеравада», а также развитие самобытного художественного стиля, особенно в Сукотае, послужили для будущих поколений тайцев основой для формирования**

и утверждения их национальной идентичности. В этот же период стало расти влияние китайских купцов. Пользуясь покровительством новой китайской династии Юань, они расселились в низовьях Менам-Чао-Прая. В дальнейшем они сыграли не последнюю роль в основании новой правящей династии в Аюттае.

В первые десятилетия XIV века бассейн Менам-Чао-Прая снова превратился в скопление небольших городов и враждебных княжеств. **И тогда появился новый лидер, выходец из Утонга (крупного торгового центра во времена Дваравати), который в 1350 году основал новое тайское королевство Аюттая с одноименной столицей.** Центр молодого тайского государства он перенес гораздо южнее, в области, которым было суждено сыграть определяющую роль в истории будущего государства.

♦ Аюттая

Новый монарх короновался под именем Рамы Тибоди I (1351–1369). Он был выходцем из области с сильными монскими традициями. В свое время его родина находилась под очень серьезным кхмерским контролем. Несмотря на его весьма сомнительные китайские корни, семейные связи, которыми он связал себя с местными тайскими князьями, особенно с княжествами Супанбури и Лопбури, позволили ему быстро объединить под своей властью всю область, прилегавшую к Менам-Чао-Прая. **Здесь он основал новое королевство, которое опиралось на прежний опыт управления монов и кхмеров Лопбури, обширные людские ресурсы и воинское искусство тайцев. Не последнюю роль сыграла так-**

же финансовая поддержка сметливых купцов местной китайской диаспоры.

Таким образом, новое королевство унаследовало политико-религиозную организацию власти Ангкора, который в 1431 году присоединило к своим землям. В то же время оно впитало в себя традиции тайского Сукотая, который был для правителей Аюттаи символом славы и господства тайцев в Сиаме. С начала XIV века Сукотай фактически стал вассалом Аюттаи, а в 1438 году был окончательно присоединен к ней, став ее провинцией.

Захватнические аппетиты первых тайских правителей натолкнулись на активное сопротивление Ланнатая. Это государство также следовало традициям тайской культуры, особенно при правлении Тилока (1441—1487). Однако их традиции отличались от традиций тайцев Аюттаи, чтивших Сукотай и не пытавшихся его аннексировать. Ланнатая сумел сохранить свою относительную независимость и самобытность вплоть до конца XVIII века, когда он окончательно стал вассалом Сиам. До этого он несколько раз попадал в зависимость от Бирмы. Тем не менее Ланнатая сохранял свою автономию вплоть до 1892 года.

Первые правители Аюттаи столкнулись также с зародившимся в среднем течении Меконга новым государственным образованием — Лаосом (Лансангом). Его основатель Фа Нгум (1353—1373) в 1353 году объявил себя королем на территориях, простиравшихся от Лансанга до Луан-пранга.

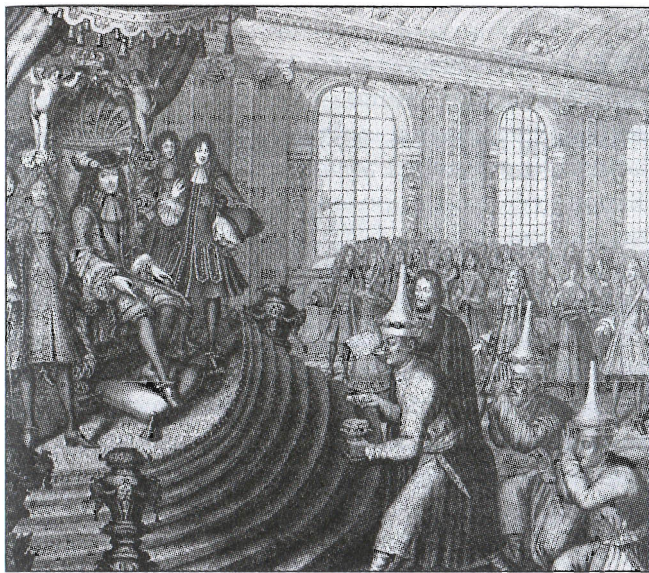
Лансанг никогда не достигал того уровня государственной организации, который был присущ Ланнатая или Аюттае. Несмотря на это, в

XIV веке он контролировал значительные территории от Луанпрабанга на севере до низовий Меконга на юге, а также большую часть сиамского Северо-Восточного плато. Раздробленный в XIX веке на различные княжества провинциального значения, признававших власть Бангкока, он снова обрел независимость только при французской колонизации.

Одним из самых выдающихся правителей Аюттаи был Боромотрайлоканат (Трайлок) (1448—1488), современник Тилока, правившего в Ланнатаяе. Гораздо важнее его безуспешных попыток покорить Ланнатая были его административные реформы, проведенные по ангорскому образцу. Их целью было установление бюрократического контроля над общественным положением всех тайцев, которые были ценнейшим и единственным сокровищем этих краев в силу недостаточного числа населения. Все люди подразделялись на различные ранги: от высшего, к которому относились члены королевской семьи, до низшего, к которому принадлежали рабы, стоявшие на иерархической лестнице немного выше вьючных животных. Эта система позволила королевству Аюттая в течение нескольких веков занимать доминирующее положение в регионе.

Аюттая довольно быстро стала самым сильным государством на Индокитайском полуострове. Такое положение вещей не могло не вызывать зависти у соседей. Больше всех в ослаблении Аюттаи было заинтересовано Бирманское королевство, с которым у тайцев были постоянные военные конфликты до тех пор, пока в 1767 году Аюттая не пала под ударами бирманских войск.

*Сиамское посольство на приеме у Людовика XIV в 1696 г.
Гравюра Н. де Лармессана. Конец XVII в.*

Еще раньше, во второй половине XVI века, произошло бирманское вторжение, в ходе которого Аюттая в 1569 году была разграблена, а королевство лишилось значительной части активного населения. Только после побед над бирманцами короля Наресуана (1590–1605) государство снова обрело четкие границы, восстановило единство нации, и на его земли вернулось былое процветание. Это произошло благодаря активной международной торговле и освобождению столицы.

Связи королевства с Западом завязываются довольно рано. Уже в 1511 году было подписано первое торговое соглашение между Рамой Тибоди II и португальцами. Те основали в стране свои фактории, их примеру последовали голландцы (1605), англичане (1612) и датчане (1621). Послед-

ними появились здесь французы (первые миссионеры из Международного миссионерского общества прибыли в Аюттаю из Парижа в 1662 году, а первый представитель Французской Ост-Индской компании появился лишь в 1680 году). Теперь в Европе об этом королевстве становится известно гораздо больше. Благодаря политическим, религиозным и финансовым интригам греческого авантюриста Константина Гекариса (Фолкона), состоявшего на тот момент на службе у короля Нарая (1656—1688) и действовавшего совместно с представителями Международного миссионерского общества, начался обмен посольствами между королевством и Францией Людовика XIV, происходивший в 1685, 1686 и 1687 годах.

Тайский король, как и его предшественники, закрепил за собой статус *отца народа* — т.е. всемирного повелителя в индийской традиции. Он благосклонно идет на дипломатических контакты с дальними государствами, которым, должно быть, льстит иметь дело со столь могущественным и прославленным королевством. Однако ему совершенно чужды ничтожные земные желания этих несчастных людишек. Одни, миссионеры, хотят обратить королевство в католицизм; другие, Французская Ост-Индская компания, стремятся получить исключительные права на торговлю; третьи, политики и военные, хотят установить контроль над территорией королевства. Но вскоре король серьезно заболел и в 1688 году скончался. К власти приходит националистическая партия. Ее глава Петраджа коронует сам себя. Он становится основателем новой династии, последней, которая правила Сиамом до 1767 года, когда Аюттая пала под натиском бирманцев.

И тем не менее время правления Нарая, прерванное его смертью, считается в Сиаме едва ли не золотым веком. Именно на этот стержневой период сиамской истории мы и будем опираться в нашей книге.

♦ Сиам после 1767 года

В смутные времена после падения Аюттаи возшла звезда Таксина (1767–1782), губернатора одной из небольших северных провинций. Отец его был китайцем, мать — тайкой, но он был усыновлен одной знатной тайской семьей и воспитывался в столице. В те страшные для тайцев дни он был наместником в провинции Так на севере Сиамы. Являясь великолепным стратегом и пользуясь поддержкой китайских сообществ, он принимает решение окончательно оставить Аюттаю и переносит столицу в Тонбури, на правый берег Менам-Чао-Прая. Сегодня Тонбури находится на противоположном от Бангкока берегу реки. Таксин повел военные действия как против бирманцев, так и против тех областей, которые прежде принадлежали тайцам, но отделились от них. И за какой-нибудь десяток лет Сиам вернул себе независимость и влияние в регионе. Однако неадекватное поведение Таксина привело к его смещению и замене в 1782 году одним из генералов по имени Чао Прайя Чакри, принявшего титул Рама I. Новый король происходил из древней знатной сиамской семьи, давшей королевству несколько крупных должностных лиц. Кроме того, она имела тесные связи с самыми влиятельными семействами государства, среди которых были и китайские.

Итак, приняв титул Рама I (1782–1809), новый король стал основателем династии, пред-

ставители которой правят страной по сей день. Нынешний король носит имя Рама IX (1946). Первым политическим актом Рамы I был перенос столицы из Тонбури в соседний Бангкок. В новой столице стремились возродить былую пышность абсолютной монархии. При этом использовались некоторые строительные материалы из разрушенной Аюттаи, а с целью восстановления культурного и исторического прошлого страны в новой столице собирались сохранившиеся остатки древней культуры.

После смерти Рамы I, последовавшей в 1809 году, Сиам контролировал обширные территории, рубежи которых простирались значительно дальше его сегодняшних границ, занимая на северо-западе земли шанов на территории современной Мьянмы до реки Салуин; на северо-востоке, востоке и юго-востоке — Лаос и Камбоджу; на юге, на Малакке, — северные малазийские государства Перлис, Кедах, Келантан и Тренгану.

Век спустя, накануне смерти его правнука Рамы V (1868—1910), Сиам был вынужден уступить многие свои земли двум могущественным европейским колониальным державам: Франции — Лаос и Камбоджу, Великобритании — малайские государства, а позже и шанские области. Но, несмотря на эти уступки, он не сохранил бы своей независимости, если бы Англия и Франция не договорились сделать его буферным государством между их колониальными владениями.

С началом правления Рамы IV Монгкута в стране начала проводиться активная модернизация. Были открыты двери культурному и торговому сотрудничеству с Западом, который мог

стать гарантом независимости королевства. Будучи просвещенным правителем, его сын и наследник Рама V Чулалункорн продолжил политику отца, упразднив рабство и проведя множество административных, социальных и экономических реформ. Эти реформы привели к тому, что вся страна сплотилась вокруг короля под угрозой колонизации Англией и Францией. **Однако в 1932 году произошел государственный переворот, в результате которого абсолютная монархия превратилась в монархию конституционную.** Теперь власть короля стала чисто формальной, уступив растущей силе военных.

Наряду с религией эта монархия без власти падаксальным образом является сегодня в лице ее последнего представителя Рамы IX самым верным гарантом единства нации.

ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ

♦ Сиам до прихода сиамцев

• Доисторический период и протоистория

Приблизительно 700 000 лет до н.э.: доисторический период. Находки первых проторубил (в районе Лампанга), приписываемые *Ното Erectus*.

Около 4000 лет до н.э.: мезолит. Первые следы выращивания риса человеком.

2500—2000 до н.э.: неолит. Первые оседлые поселения (разведение скота, сельское хозяйство, ремесла).

1500—1000 лет до н.э.: начало бронзового века.

500 лет до н.э.: начало железного века.

• Первые века нашей эры

Примерно 0–550 годы: государства Фунаня, сосредоточенные в дельте Меконга. Торговые связи с дальними странами (Китаем, Индией, Ираном, Римской империей) через эмпорий Ос-ео.

II век: основание города-государства Лангкасука в районе Паттани на полуострове Малакка.

Первая половина III века: вероятное завоевание Фунанем низовий Менам-Чао-Прая и Малакки. Возможное в связи с этим основание на восточном побережье полуострова в бухте Бандон города-государства Паньпань.

Середина III века: в Фунань прибывает китайское посольство царства Вэй (221–280).

Конец IV века: пребывание в Паньпане индийского брахмана Каундиньи по его пути в Фунань, где он стал инициатором второй «инданизации».

Ок. 400 года: первое изображение Вишну в Юго-Восточной Азии, обнаруженное в Чайя (Паньпань).

V век: первые свидетельства присутствия буддизма на Малакке (рисунки и надписи). Первые посольства Паньпаня в Китай.

500 год: первые кхмерские надписи на камнях на плато Корат и Ситхеп.

VI век: Первые посольства Лангкасуки в Китай.

550 – ок. 700 года: государство Дженла, предтеча Камбоджи, занимавшее земли сиамского Северо-Восточного плато и территорию современной Камбоджи до юга нынешнего Лаоса.

• Дваравати, Малакка, кхмеры

VI–IX века: цивилизация, именуемая Дваравати.

Первая половина VII века: буддийские надписи (Наконпатхом, Утонг и т.д.).

Середина VII века: некий китайский паломник свидетельствует о существовании Дваравати.

671: первое свидетельство еще одного китайского паломника о существовании буддийских храмов, в одном из которых он прожил долгое время в ходе своего путешествия из Китая в Индию.

775: надпись, посвященная Шиве в Паньпане, ошибочно переводимая «писал Лигор».

VIII–IX века: основание Лампунга (Харипунджайи) монахами, бежавшими из Лопбури (согласно летописи 661 года).

IX век: основание кхмерской империи со столицей в Ангкоре.

Середина X века: основание города-государства Тамбралинга (в районе Накхонситаммарат на Малакке), наследника Паньпая.

1002—ок.1010: притязания вероятного члена княжеского рода Тамбралинги под именем Джаявармана на камбоджийский престол, он вел борьбу за него с буддийским правителем Сурьяварманом (1002—1050).

1022—1025: вторжение кхмеров в область Лопбури.

1025: вторжение войск короля Чолы (Южная Индия) Раджендры на Малакку.

Ок. 1050: *сиамцы* впервые упомянуты как военнопленные в надписях в По Нагаре во Вьетнаме.

1044—1077: правление Аноратхи, основателя королевства Паган. Захват Малакки Бирмой, по меньшей мере до Мергуя.

1057: взятие Татона в землях монов бирманцами.

1130—1176(?): вероятная оккупация Шри-Ланкой города-государства Тамбралинга на Малакке. Религиозные контакты между двумя странами (буддизм *Тхеравада*).

Ок. 1113—1150: правление Сурьявармана II. Вторжение кхмеров в области Сукотай и северо-восточные провинции нынешнего Сиам (обоснование кхмеров в этих областях).

Ок. 1130—1150: сиамцы появляются на барельефах южной галереи западного крыла храма Ангкор-Ват.

Ок. 1150: Лопбури на время освобождается от господства кхмеров (посольство в Китай).

1174—1211: правление бирманского императора Нарпатиситху.

1176: вероятный временный контроль бирманского императора Нарпатиситху над Тамбралингой.

Ок. 1181: расширение экспансии кхмеров на земли будущего Сиам (начало правления Джавармана VII (умер ок. 1220)).

1247: попытка Кандрабхану, правителя Тамбралинги, покорить Шри Ланку. В 1262 году была предпринята еще одна попытка.

♦ Первые тайские королевства

Ок. 1220—1250: освобождение тайцев в бассейне Менам-Чао-Прая. Основание королевства Сукотай.

1259—1317: правление Менграя (королевство Ланнатая).

1262: основание Чианграя.

Ок. 1279—1298: правление Рамканхенги.

1281: Захват Менграем Харипунджайи (Лампунг).

1287: договор о дружбе между Чианграем, Сукотаем и Пайао.

1289: независимость Лопбури.

1292: стела с надписью Рамканхенги.

Ок. 1294: установление господства Сукотая над Тамбралингой.

1296: основание Чиангмая, ставшего столицей Ланнатая.

1303: первая исламская надпись в Тренгану на полуострове Малакка. В дальнейшем ислам распространится на север до Тамбралинги.

1298—1346: правление в Сукотае Ло Тая. Растущее влияние сингальского буддизма в Сукотае. Буддийские реликвии, доставленные из Шри-Ланки в Сукотай.

1338: присоединение Пайао к королевству Ланнатая.

1346—1374: правление Лю Тая в Сукотае.

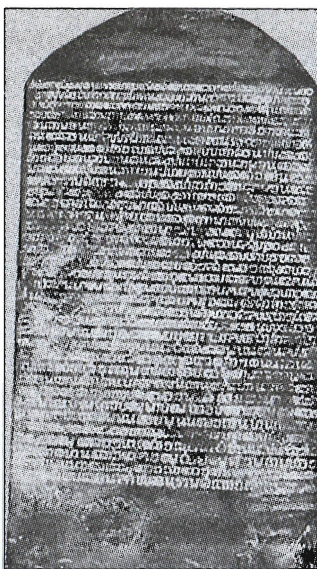
1349: подчинение сукотайских князей Утонгу.

1350: основание королевства Аюттая.

◆ Королевство Аюттая

1351—1369: Правление первого короля Аюттая Рамы Тибоди I.

1353: Луангпрабанг становится столицей нового королевства Лансанг (Лаос).

*Стела с надписью
Рамканхенги*

1412: Сукотай становится провинцией Аюттаи.

1424—1448: правление аюттайского короля Бомараджи II.

1431: взятие сиамцами Ангкора.

1438: вхождение Сукотая в состав Аюттаи.

1444—1487: правление в Ланнатае Тилока.

1461—1491: Столицей Аюттаи при правлении Боротрайлоканата (1448—1488) становится Питсанулок, что было сделано с целью создания благоприятных условий для ведения войн на севере против королевств Ланнатай и Лансанг (Лаос).

1511: появление в Сиаме португальцев.

1549: вторжение в Аюттаю бирманцев.

1569: захват Аюттаи бирманцами.

1590—1605: правление Наресуана Великого, победителя бирманцев.

1593: победа Наресуана над бирманцами в битве при Нонг Сарае (на западе Аюттаи). Восстановление границ, существовавших до 1549 года.

1598: появление в Аюттае испанцев.

1601—1602: прибытие в Сиам голландцев и основание Голландской Ост-Индской компании.

1607: отправление сиамского посольства в Голландию. Установление дипломатических связей с Японией.

1612: установление официальных отношений с Англией.

Ок. 1620: отправка религиозной миссии на Шри Ланку.

1629—1656: правление Прасаттонга, основателя новой династии.

1656—1688: правление Нарая, наследника и сына предыдущего короля.

1662: прибытие в Аюттаю первых французских миссионеров.

1679: вероятное время прибытия в Сиам грека Константина Фолкона, будущего фаворита Нарая.

1680: прибытие в Аюттаю первого представителя Французской Ост-Индской компании. Отправка первого сиамского посольства во Францию, погибшего в пути.

1684: отъезд сиамских посланников во Францию.

1685: в Сиам прибывает первое французское посольство во главе с кавалером де Шомоном и аббатом де Шуази.

1686: сиамское посольство прибывает во Францию. 1 сентября его принимает Людовик XIV.

1687: в Сиам прибывает второе французское посольство, возглавляемое Симоном де Ла Лубером и Клодом Селебере. Французские войска размещаются в Бангкоке, который уступлен Франции. Подписание в Лопбури француско-сиамского торгового соглашения.

1688: смерть Нарая в Лопбури. Вспыхивает сиамская революция, направленная главным образом против французов. Осада и капитуляция Бангкока. Восхождение на трон короля новой династии Петраджи (1688—1703).

1688—1691: ксенофобские настроения в Сиаме.

1728—1762: Чиангмай теряет свою независимость.

1733—1758: правление Боромакота.

1750: прибытие в Аюттаю сингальского религиозного посольства.

1767: взятие и разграбление Аюттаи бирманцами.

♦ Сиа́м после Аю́ттаи

1767—1776: освобождение королевства от бирманского господства.

1767—1782: официальное правление генерала Таксина, освободителя королевства. Столица перенесена в Тонбури.

1775: освобождение Чиангмая. Объединение Ланнатая с сиа́мским королевством (впрочем, до 1892 года он сохраняет некоторую автономию).

1782: генерал Чао Прайя Чакри коронуется под именем Рамы I (1782—1809) и тем самым становится основателем новой королевской династии, которая правит в Сиа́ме по сей день. Столицей королевства становится Бангкок.

1809—1824: правление короля Рамы II.

1824—1851: правление Рамы III.

1851—1868: правление Рамы IV Монгкута. Открытие границ королевства для Запада.

1868—1910: правление Рамы V Чулалункорна. Реформы и «модернизация» королевства.

1932: в результате государственного переворота в Сиа́ме устанавливается конституционная монархия.

♦ Коро́ли Сиа́ма

• Первые коро́ли Сукота́я

1. Си Интаратит ок. 1240 — ок. 1270
2. Бан Муанг (сын Си Интаратита)
..... ок. 1270 — ок. 1279
3. Рамканхенга (сын Си Интаратита)
..... ок. 1279—1298
4. Ло Тай (сын Рамканхенги) 1298—1347
5. Лю Тай (сын Ло Тайя) 1347 — ок. 1368/74

• **Короли Аюттаи**

1. Рама Тибоди..... 1351—1369
2. Рамесуан (сын Рамы Тибоди) 1369—1370
3. Боромараджа I (дядя Рамесуана) . 1370—1388
4. Тонг Чан (сын) 1388
5. Рамесуан (второе правление, в 1370 году был
вынужден отречься от престола) 1388—1395
6. Рамрайя (сын Рамесуана) 1395—1409
7. Наконин (сын Боромараджи I)
..... 1409—1424
8. Боромараджа II (сын Наконина)
..... 1424—1448
9. Траилок (сын Боромараджи II) ... 1448—1488
10. Боромараджа III (сын Траилока). Под этим
именем он управляет Аюттаей в 1463—1488 годах,
в то время, когда его отец перенес столицу в Пит-
санулок.
11. Наконин II (новое имя последнего после
смерти его отца)..... 1488—1491
12. Рама Тибоди (сын Боромараджи II)
..... 1491—1529
13. Боромараджа IV (сын Рамы Тибоди)
..... 1529—1533
14. Праджай (сводный брат Боромараджи IV)
..... 1534—1547
15. Чакрапат (сводный брат Праджайя)
..... 1548—1569
16. Маха Таммараджа (родство с королевским
семейством не установлено) 1569—1590
17. Наресуан (сын Махи Таммараджи)
..... 1590—1605
18. Экатотсарот (брат Наресуана)..... 1605—1611
19. Сонгтам (сын Экатотсарота ?)
..... 1610/11—1628
20. Джетта (сын Сонгтама)..... 1628—1629

21. Прасаттонг (родство с королевской семьей не установлено) 1629—1656
22. Нарай (сын Прасаттонга) 1656—1688
23. Петраджа (не имел родственных связей с королевской семьей) 1688—1703
24. Праджао Сюа (король-тигр) (сын Петраджи) 1703—1709
25. Тайсра (сын Праджао Сюа) 1709—1733
26. Боромакот (брат Тайсры) 1733—1758
27. Сима Екатат (сын Боромакота) 1758—1767

• Король Тонбури

- Таксин (не состоял в родственных связях с королями) 1767—1782

• Короли бангкокского периода

1. Рама I (основатель династии Чакри, не состоял в родственных связях с предыдущими династиями) 1782—1809
2. Рама II (сын Рамы I) 1809—1824
3. Рама III (сын Рамы II) 1824—1851
4. Рама IV Монгкут (сын Рамы II) 1851—1868
5. Рама V Чулалункорн Великий
(сын Рамы IV) 1868—1910
6. Рама VI (сын Рамы V) 1910—1925
7. Рама VII (сын Рамы V) 1925—1935
8. Рама VIII (внук Рамы V) 1935—1946
9. Рама IX Пхумилон Адульдет
(брат Рамы VIII) 1946 —

III

ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО

По мере того как росли связи Сиама с внешним миром, дела в стране постепенно налаживались. Восприятие королевской власти от простого **патриархального понимания**, унаследованного от существовавших в древности функций тайских вождей, переходило к более сложной форме (осознанию **короля как бога** и понятию **всеобщности монарха**), пришедшей через Камбоджу из Индии. В течение второй половины XV века был совершен крутой поворот в социальной и бюрократической областях. Знаменитые **семь законов о гражданской и военной иерархии** определяли положение индивида в обществе, начиная от членов королевских семей, до рабов. Теперь каждый человек занимал свое место в обществе согласно числу **рангов — достоинств** и имел определенный статус. Вся система получила название *сактина*. Претерпело изменение управление королевством. Благодаря созданию центрального управленческого аппарата с министерствами (*кром*) были пересмотрены границы провинций, а структура провинциальной админи-

страции стала полностью дублировать центральную. Судебная система избежала реформ. Впрочем, довольно часто суды выносили несправедливые и субъективные решения. Такое положение вещей сохранялось вплоть до падения Аюттаи в 1767 году. Королевская казна пополнялась главным образом за счет **общественных работ**, которые каждый свободный крестьянин был обязан отбыть в течении шести месяцев в году. Однако многие освобождались от них, если выплачивали определенный налог. Но денег постоянно не хватало. Поэтому последние правители Аюттаи возмещали нехватку средств тем, что присваивали себе все новые и новые торговые монополии. Армия состояла из свободных людей, обязанных отбывать общественные работы, и наемников, к которым власть испытывала недоверие. Армия была малоэффективна и плохо вооружена. Но ее задачей было не столько убивать противника, сколько запугивать его, поскольку в условиях малонаселенной Юго-Восточной Азии жизненно важным было сберечь как можно больше своего трудоспособного населения, а при удобном случае — захватить дополнительные людские ресурсы военным путем. Дипломатия, которая в последние века существования Аюттаи развивалась под сильным влиянием Запада, стремилась решать спорные вопросы мирным путем.

КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ

Она опиралась на три главных принципа:

1. Во времена Сукотая **королевская власть носила патриархальный характер**. Когда шли войны, король был вождем своих подданных. В мир-

ное время он был их отцом и должен был править ими по справедливым законам. Эти принципы в их полном объеме содержатся в надписи на стене Рамканхенги. Король обещает заботиться о благополучии своих подданных, гарантирует им свободу торговли, беспрепятственную передачу имущества по наследству и свою полную беспристрастность и справедливость при решении спорных вопросов. Все это — в рамках неукоснительного соблюдения законов Будды. Такое патриархальное понимание королевской власти было наследием тех древних традиций, которые существовали в тайских княжествах на ранних стадиях исторического развития. Добавлены были только религиозные аспекты буддизма (см. «Надписи и летописи», гл. VIII).

2. Контакты тайцев с кхмерами добавили к этой концепции королевской власти понятие **бога-короля** (*девараджи*) в традиции брахманизма, пришедшей из Индии. Она сразу пришлась по душе тайским правителям, как и многим другим до них в первые века индианизации региона. После взятия Ангкора в 1431 году к аюттайскому двору были доставлены кхмерские брахманы, хранители ритуалов, связанных с сакрализацией царственной персоны, в особенности тех, которые использовались в церемонии коронования. Во время этой церемонии брахман, совершавший богослужение, призывал бога Шиву войти в тело короля. После этого он обращался к королю как к богу, называя его особым именем. Оно состояло из длинного перечня титулов на санскрите и пали. После смерти король получал новое имя, тоже бывшее священным. Главной задачей короля было приводить все происходящее на земле в гармонию со вселенским

миропорядком. Все королевство воспринималось как вселенная в миниатюре, королевский дворец являл собой священную гору Меру, центр мира, где жили боги брахманизма, его столица становилась миниатюрным воплощением всего государства, а четыре главных министра отождествлялись с хранителями четырех сторон Вселенной.

Король Рама II

3. Третий принцип тайской королевской власти проистекал из **концепции властителя вселенной (*чакравартин*)**. Она пришла из брахманизма и просуществовала недолго, изменившись под влиянием буддизма, который привнес в нее этические свойства, содержащиеся как в буддистских канонах, так и в тайской версии «Махаджатаки» — «Трайпхуме». Тайский король имел сан властителя вселенной, как обладатель десяти высших добродетелей, которых придерживался буддизм. Эти добродетели добавлялись к тем достоинствам, которыми обладал король-патриарх. В повседневной жизни они требовали от правителя быть ко всем милостивым, строить храмы и печься о благополучии своего народа. Король получал сан властителя вселенной во время церемонии коронования, когда он, сидя на восьмиугольном троне, получал от символических представителей главных и второстепенных стран света просьбы распространить свое покровительство и власть на все существующие королевства. Некоторые поступки Нарая в конце его правления можно объяснить лишь тем, что он придерживался именно этого принципа, существовавшего в тайском королевстве со времен Сукотая. Согласно ему, он установил тесные дипломатические отношения со многими странами и принимал в своей столице множество представителей иностранных государств.

Из всех этих трех основ королевской власти в Аюттае в последние века перед бирманским нашествием и крушением столицы предпочтение отдавалось второй. Правители же династии Чакри больше опирались на две другие.

Первым гостям из Европы, в частности французам, которые, впрочем, привыкли к абсолю-

тистскому образу правления Людовика XIV, **тайский правитель** показался грозным и деспотичным монархом. «Он принимает все решения самолично и ни у кого не испрашивает совета, следуя только собственному мнению» (Симон де Ла Лубер). Немногие имеют право приближаться к нему. Те же, кто подходит, делают это только с поклонами. Они обращаются к нему, перечисляя все его титулы полностью. На публике он теперь появляется редко, а простой сиамец не имеет права посмотреть ему в глаза под страхом наказания. Лишь одно обстоятельство омрачало его правление: возможность мятежа. Он может вспыхнуть и в королевском дворце, и в столице, и во всем королевстве, и быть направленным даже против буддийской веры, чьи принципы любви к ближнему порой смягчают абсолютистские устремления.

ОБЩЕСТВО

На самой вершине тайского общества находилась королевская особа. И хоть ей приписывалось множество сверхъестественных особенностей, но и она была смертна... Со времен Сукотая было заведено, что **старший сын умершего правителя наследует своему отцу**. Однако соблюдение этого простого правила усложнилось из-за последовавшего вскоре распространения полигамии. Тогда внесли уточнение, что наследником может быть только старший сын главной королевы или одной из главных королев, что, вероятно, было связано с сохранившейся у тайцев памятью о существовавшем в древности матриархате.

Однако на деле это монархическое правило не раз нарушалось по инициативе самих ко-

ролей. Они могли сделать свой выбор в пользу другого сына. В случае малолетства наследника назначался регент — как правило, им был брат скончавшегося правителя. А иногда различные претенденты на престол просто устраивали между собой резню в борьбе за престол.

Дела в верхних эшелонах власти мало интересовали простой народ, для которого правитель был существом безликим и далеким. Но члены королевских семей, высшие должностные лица и князья-данники были весьма заинтересованы в том, как решаются наследственные вопросы.

КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ

Полигамия правителей стала причиной появления на свет большого числа принцев и принцесс, которые были распределены на пять категорий:

1. В первую входили дети, рожденные от королевы самого высокого ранга. Лица мужского пола становились наследными принцами.

2. Ко второй относились дети, рожденные от королев рангом ниже. Дети мужского пола могли быть повышены в ранге в случае отсутствия наследника рангом выше или его смерти.

3. Три остальные категории включали в себя последовательно детей, рожденных от дочерей короля, его внучек или от женщин, не состоявших с ним в браке.

Столь большое число отпрысков королевских кровей могло привести к чрезмерному увеличению королевской семьи. Чтобы предотвратить это, были установлены правила, предусматривавшие, что дети принцев, будь те первого или вто-

Королевский дворец в Бангкоке

рого рангов, понижаются на один ранг. А если их дети и внуки также лишатся по одному из титулов, то их праправнуки уже будут простыми людьми без всяких титулов. **Таким образом, принадлежность к королевскому роду исчезала в пятом поколении,** что было удобной предохранительной мерой, которая вполне соответствовала принципу непостоянства любой вещи, содержавшемуся в философской доктрине буддизма.

Но несмотря на это, королевский двор Ают-таи был чрезмерно раздут. Каждый год рождалось по несколько принцев и принцесс, которые получали, за исключением двух последних категорий, более или менее высокие, но чисто формальные звания. Вся эта многочисленная семья представляла для короля потенциальную угрозу. Сам же он редко покидал пределы собственного дворца, поскольку должен был изображать бога-короля. При малейшем подозрении он отстранял

чиновника от должности, а иногда и казнил его. Тенденция к подозрительности усилилась начиная с правления Наресуана (1590–1605), незаконно занявшего престол. Правления Прассатонга (1629–1656) и его сына Нарая (1656–1688) тоже начались убийствами из-за престолонаследия. Впрочем, эти обстоятельства никоим образом не повлияли на продолжительность их правлений: они были столь же длительны, как и многие другие в истории Аюттаи.

КЛАССЫ СИАМСКОГО ОБЩЕСТВА

♦ Министры и должностные лица

Как уже говорилось, в середине XV века Боротрайлоканат (Трайлок) провел в королевстве коренную реформу общественной и бюрократической систем. Согласно новым законам, определялись ранг, обязанности и права каждого сиама. Принцы, как и в прошлом, назначались на главные должности в центральной администрации, поскольку по новому **закону о гражданской иерархии** (*сактине*) они автоматически получали высшие ранги.

Система сактины, определявшая отныне ранг каждого в обществе, от окружения короля до раба, позволила королевству, до сих пор управлявшемуся лишь королем и несколькими его сателлитами, достичь более рациональной организации, в которой основная роль отводилась системе патронажа, при которой житель деревни сам выбирал себе патрона из должностных лиц. По системе *сактины*, например, брат короля, возглавлявший одно из министерств (*кром*), получал

50 000 *рай* (мера площади, равная 0,16 га); министр королевских кровей — 10 000; чиновник из знати более низкого ранга — лишь 400; а простой свободный человек — 25. Рабу же, находившемуся в самом низу социальной лестницы, доставалось только пять.

Слово *сактина* с тайского переводится как «власть полей». Это государственное устройство фактически повторяло прежнюю тайскую феодальную систему, базировавшуюся на контроле над землей и теми ее участками (напомним, мерой ее измерения был *рай*, равный 160 м²), которые вассал получал от своего господина. По *сактине*, каждый свободный человек имел право на 25 *рай*. А это значит, что министр, имевший в своем распоряжении 10 000 *рай*, мог предоставить землю 400 клиентам. Но их было, как правило, больше, поскольку чаще всего крестьянину предоставлялось только 15 *рай*. Благодаря реформам над населением вводился полный контроль, что было важно в стране, где земли было в избытке, а людей для работы на ней катастрофически не хватало.

Однако в этой социально-политической структуре королевства существовала тесная взаимосвязь между рангом и должностью. Прекращение действия одного влекло за собой потерю другого. Королевские чиновники самых разных рангов занимали свои должности большую часть своей жизни. Самую трудную работу выполняли их подчиненные, не получая за это ни вознаграждений, ни почестей, зато обеспечивая безбедную старость своим начальникам. Эти должности были анонимными, о них знали только сами начальники, но это вполне устраива-

ло монархов, не заинтересованных в появлении в своем окружении харизматических личностей, способных свергнуть их.

Впрочем, короли регулярно уличали министров в лихоимстве, порой просто ради собственного удовольствия. Им назначали различные наказания; как правило, это были понижения в должности. Тем самым министрам напоминалось о непостоянстве каждой вещи в этом мире. Затем монархи милостиво прощали их, и они возвращались на свои прежние должности. «Не столь постыдным было наказание само по себе, сколько продолжительность опалы» (Ла Лубер).

Столичные чиновники имели преимущество перед своими провинциальными коллегами, даже имея равные с ними ранги. Ни один из них не получал жалованья. Поэтому они стремились максимально использовать преимущества своего положения и забирали себе часть продуктов, произведенных людьми, находившихся под их началом, присваивали проценты с собираемых ими налогов, взимаемых штрафов, денежных поступлений от судебных издержек и т.д. Кроме того, они были избавлены от общественных работ, которые тяжелым бременем ложились на плечи свободных людей.

♦ Свободные люди, или *прай*

Их положение изменялось с течением времени. Начиная с XIV века, они все были обязаны находиться под покровительством какого-нибудь патрона или *ная*, который был тем богаче и могущественнее, чем больше людей было под его патронажем. Таким образом, все население королевства представляло собой армию, командовали

которой принцы и знать. **Свободные люди делились на две категории:**

прай луанг, обязанные трудиться на общественных работах шесть месяцев в году в пользу короля, который поручал руководить ими чиновникам своей администрации;

прай сом, которые подчинялись и служили исключительно члену королевской семьи или представителю знати.

Все свободные крестьяне возделывали землю на участках, не превышавших 25 рай (4 га). Однако первые были обязаны трудиться на короля шесть месяцев в году, не получая за это ни жалования, ни еды, на самого разного рода работах: строительстве дворцов, крепостей, монастырей, рытье оросительных каналов и прочих общественных работах. У вторых же жизнь была не столь тяжела:

Кхмерская крестьянка

они только преподносили своим патронам «дары» и были обязаны следовать за ними, если вспыхивали бунты внутри страны или велись войны с внешними врагами. Крестьяне освобождались от общественных работ только в возрасте шестидесяти лет и в том случае, если трое их сыновей находились на службе у короля.

Тяжесть общественных работ в поль-

зу короля побуждала *прай луанг* любой ценой избегать их. Они сбегали в джунгли и распахивали там новые земли, тайно поступали на службу к какому-нибудь влиятельному аристократу, либо становились монахами или делали большие долги и становились рабами своего кредитора.

Крайняя непопулярность общественных работ была источником непрерывных конфликтов между королевской властью, с одной стороны, и принцами, знатью и буддийским духовенством, с другой. Кроме того, в середине аюттайского периода стало считаться допустимым получать деньги взамен личного участия крестьянина в общественных работах. Наиболее влиятельные патроны могли таким образом надолго удерживать у себя на службе своих клиентов. Этому примеру следовали и многие ремесленники. Вконец истощило королевскую казну то, что чиновники стали активно расхищать взимаемые ими налоги. Все эти обстоятельства привели к падению королевской династии Аюттаи, поскольку к середине XVIII века в стране ощущалась большая нехватка рабочих рук. А на границах государства уже стояли бирманские войска.

В период Тонбури сроки общественных работ были сокращены до четырех месяцев, в эпоху Бангкока урезаны до трех и окончательно упразднены только при Раме V (1868–1910).

♦ Монахи (сангха)

Буддийское духовенство (*сангха*) было слишком многочисленным, отчасти по причине его непостоянства. Большинство монахов были ими всего несколько месяцев или лет, и очень редко всю жизнь. *Сангха* состояла исключительно из свобод-

ных людей (рабы в нее не допускались), ее членами могли быть принцы и люди знатного происхождения меньших рангов. *Сангха* была освобождена от уплаты налогов и любой службы королю. Ее многочисленность и богатство таили в себе угрозу для королевской власти. Поэтому некоторые монархи стремились сократить число ее членов.

♦ Брахманы

Они появились в сиамской столице после взятия Ангкора в 1431 году. Их состав постоянно пополнялся за счет прибытия новых членов из Камбоджи и некоторых городов Малакки, например, из Накхонситаммарата, где они обосновались с первых веков индианизации. Все они были выходцами из Индии и селились небольшими колониями. **Брахманы не имели в Сиаме сколько-нибудь значительного влияния и использовались в основном для нужд королевской семьи. Их присутствие в стране было обусловлено знанием ими брахманских королевских ритуалов, а также связанных с ними текстов на санскрите. Впрочем, эти тексты были искажены до неузнаваемости.**

♦ Рабы

Существовали следующие категории рабов.

Те, кто стали рабами за долги. Рабское сословие пополнялось в основном за их счет. Это были люди, которые продали себя или были проданы за частичную стоимость их настоящей цены, которая устанавливалась, исходя из их возраста и пола. Долги возникали по различным причинам: неспособности выплатить деньги, взятые в долг для женитьбы, проигрышей в играх, из-за неудачной торговли, плохого урожая или стихийного бедствия.

Рабы этой категории могли в любой момент вернуть себе свободу, выплатив долг своему кредитору. Полгода они работали на своего хозяина, остальное время – на короля. Принадлежность к этому сословию не считалась постыдной.

Рабы пожизненные никоим образом не могли стать свободными. Они были собственностью хозяина, который распоряжался ими как товаром. Эта участь ожидала тех, кто был рожден от родителей-рабов или продал себя сам, либо был продан своими родителями. Однако дети этих рабов могли выкупить себе свободу.

Рабы этой категории принадлежали только своему хозяину и работали на него лично; поэтому они были освобождены от общественных работ в пользу короля. Были у них и некоторые права: право на собственность и наследство, на создание семьи и разбирательство их дел судом.

Парадоксально, но пожизненные рабы находились в гораздо лучшем положении, чем некоторые свободные люди, обязанные отработать полгода на общественных работах. В тайском обществе они традиционно были скорее слугами, чем бесплатной рабочей силой. Многие бедняки из свободных людей предпочитали переходить в это сословие.

Последнюю категорию рабов составляли военнопленные. В первую очередь они являлись собственностью короля, но могли быть переданы в распоряжение министров или высокопоставленных чиновников. Но все-таки большинство их было рабами короля. Они работали в королевских владениях и находились на полном обеспечении своего хозяина. Некоторые рабы передавались во владение монастырям. Там они выполняли

различные работы, большей частью выращивали рис на землях, которые сами же и поднимали. Их жизнь была не слишком тяжела, но они, как и их дети, навечно оставались рабами.

◆ Иностранцы

Сначала в Сиаме стали появляться **народы, вынужденные покидать соседние поработенные или разграбленные области** (Лаос, Камбоджа, Бирма). Их охотно расселяли на пустующих землях Северо-Восточного плато, поскольку до середины XIX века во всей Юго-Восточной Азии не хватало рабочих рук. Большинство войн велось с целью восполнения их недостатка, а почти полное отсутствие чувства национального самосознания среди населения Индокитая способствовало массовым переселениям целых народов, что особенно изумляло в XVII веке европейцев.

Что касается полудиких народностей, живших на западных и северных границах Сиам, то они не вписывались в тайскую общественную систему. До последнего времени королевская администрация редко вступала с ними в контакт. Аборигены Малакки тоже никогда не были членами сиамского общества, тем более что они, как правило, зависели от малайских мусульманских государств, бывших вассалами Аюттай, как, например, королевство Паттани.

Иностранцы из отдаленных регионов (китайцы, японцы, индийцы, уроженцы Среднего и Ближнего Востока, малайцы, европейцы) стали селиться в Сиаме только начиная с XIV века. Это были в основном торговцы, они жили главным образом в столице. Множество иностранных кораблей прибывало в эмпории Малакки (Чайи, Накхонситам-

марата, Паттани, Сонгхлы). Иностранцы оставались здесь на время или жили постоянно начиная с V века, со времен первых веков индианизации.

Появившиеся в стране в XVII веке арабы, китайцы, малайцы, голландцы, англичане, французы, португальцы, рожденные уже в Азии, были купцами или искателями приключений. В Аюттае им было разрешено селиться (см. «Столица», гл. I) в предместьях столицы (*таборники*). Среди них встречались португальские и французские миссионеры. Некоторые иностранцы поступали на службу к королю, как, например, японцы в начале XVI века. Впрочем, королевская власть поспешила отказаться от их услуг по причине их антиобщественного поведения. У некоторых иностранцев (персов, китайцев) в Сиаме рождалось потомство, наиболее видные представители которого достигали высоких постов в королевской администрации, становясь наместниками, министрами и т.д.

Браки с иностранцами заключались довольно часто («португальская» община просуществовала таким образом вплоть до наших дней) и не преследовались. Сиамцы во все времена терпимо относились ко всем без исключения иностранным обычаям и религиям. И если иностранец не оскорблял местные традиции и веру, то независимо от своей национальности мог спокойно жить в Сиаме.

СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВСТВОМ

◆ Центральная администрация

Управление Сукотайским королевством носило патриархальный характер. Об этом сви-

детельствует надпись на стеле Рамканхенги. Со временем система королевской власти была дополнена индийскими и кхмерскими принципами правления. В период правления Боротрайлокана (1448–1488) структура управления страной подверглась коренному реформированию, теперь власть короля распространялась на приграничные провинции, удаленные от центра государства.

Осуществлению реформы способствовало и взятие Ангкора, после чего при королевском дворе появились ученые мужи, которые помогли преобразовать государственное устройство по заимствованным у камбоджийцев и индийцев правилам, прекрасно вписавшимся в тайские рамки. С этого времени вступает в силу принцип бога-короля. Отныне монарх был обязан соблюдать правила строгого этикета, регламентирующего все его действия. Он перестал доверять своим приближенным и установил за ними тотальную слежку, следуя рекомендациям *Артхашастры*, написанной в IV веке до н.э. в Индии Каутилей, министром правителя Чандрагупты, основателя династии Маурьев. В этом произведении с крайним цинизмом и весьма доходчиво описываются все тайны индийской политической кухни. Влияние этого сочинения на всю Юго-Восточную Азию не вызывает сомнений.

Работа центральной администрации распределялась между различными управлениями или министерствами (*кром*). Руководили ими принцы или представители знати, имевшие ранг *кром*, из чего следует двойной смысл этого слова. Различали семь степеней *кром*, теряющих значимость по мере их убывания. Люди, служившие в *кром*, должны были быть преданны своим началь-

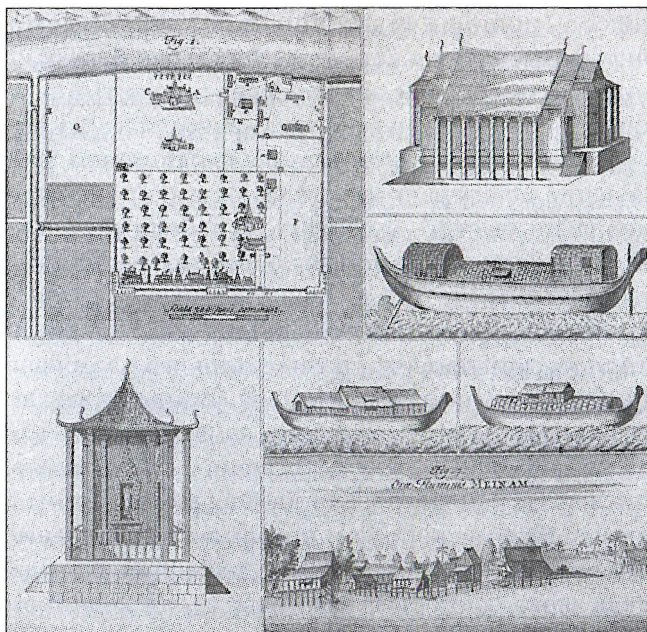
никам — принцу или знатному лицу, — которые отчитывались перед королем. Чем выше был ранг принца, тем больше он имел прав получить в свое подчинение один из первых *кромов*, и тогда его собственный ранг *кром* повышался. Впрочем, разделение между рангом и должностью произошло довольно быстро, и стоящие в табели о рангах выше имели лишь номинальное превосходство над другими.

Кромом самого высокого ранга был «Передний королевский дворец», резиденция его владельца (сокращенно по-тайски *ванг на*). Тайцы называли его *уппарат*, у его главы была самая большая *сактина* (100 000) и, соответственно, самая многочисленная клиентура. Европейцы резонно считали его вторым королем, принимая во внимание его привилегии и властные полномочия. Обладатель этого ранга был, как правило, наследником престола.

Сразу за ним, но рангом ниже, шел так называемый *кром* «Задний королевский дворец», названный так в честь первой резиденции своего владельца (сокращенно по-тайски *ванг ланг*). Он предназначался принцу, который мог рассматриваться как наследник престола второй очереди.

Далее шли *кромы*, представлявшие реальную власть. Их не всегда возглавляли члены королевских семей, но ранги они имели соответственно *крому*, которым руководили. Назовем основные из них.

Чакри был, по сути, министерством внутренних дел. Он ведал всеми делами в провинциях, каждый наместник отчитывался перед главой министерства и получал от него приказания. Влиятельность этого министерства была настолько велика,

План Королевского дворца. Изображения сиамских храмов и лодок. Гравюра начала XVIII в.

что некоторые правители, в том числе и Нарай, опасались его и прекращали его финансировать.

Каллахом представлял собой тайское министерство обороны. Он занимался строительством и поддержанием в порядке оборонительных сооружений, в его ведении были войска и обеспечение их оружием. Его глава был главнокомандующим королевскими войсками.

Паркланг, министерство, с которым очень хорошо были знакомы в XVII веке европейцы. Его главу они называли **баркалон**. Он отвечал за **внутреннюю и внешнюю торговлю королевства**. Он также заведовал королевскими складами (**кланг**). Согласно своим должностным обязанно-

стям, он был обязан контактировать с живущими постоянно и приезжающими на время иностранцами. Поэтому он фактически исполнял и функции министра иностранных дел, а посольства, прибывавшие в Аюттаю, имели дело в первую очередь с ним.

Особый *кром* занимался управлением столицы и поддержанием в ней порядка.

Еще один *кром* соответствовал современному министерству сельского хозяйства. Его руководитель контролировал сельскохозяйственные работы в королевстве и мелиорацию земель (осушение болот, ирригацию, подъем целины).

Существовал *кром*, занимавшийся управлением и поддержанием порядка во дворцах и местах, с ними связанных. Был и *кром*, отвечавший за одежды короля и знаки отличия королевской власти, что придавало ему определенный вес.

Был также *кром*, контролировавший деятельность духовенства в королевстве, что было необходимо для наведения порядка в *сактине*. Еще один, считавшийся очень важным, *кром* занимался точным учетом населения и его правильным распределением между различными министерствами для обязательных общественных работ. Два других *крома* отвечали за организацию охраны королевского дворца и состояли из писарей, которые переписывали королевские указы и следили за их сохранностью.

Личные слуги короля составляли королевский пажеский корпус. Он пользовался большим авторитетом ввиду особой близости к монаршей особе и состоял из отпрысков самых знатных семей. По сути это был питомник будущих министров и чиновников высшего ранга, поскольку их поло-

жение позволяло им понять, как функционирует государство. Ведь ни одна школа или университет не занимались в то время подготовкой будущих государственных служащих.

◆ Провинциальная администрация

В Сукотае основной административной единицей был *муанг*. Сегодня это слово, в зависимости от контекста, может означать и королевство, и город, и провинцию страны, и район области. Первоначально же оно означало город, окруженный районом с неопределенными границами. Прилегающий к городу район должен был быть равен двум дням пешего хода из одного его конца в другой. Правители Сукотая быстро захватили соседние *муанги* во всех четырех главных сторонах света. Теперь их сыновья стали управлять ими как независимыми королевствами в рамках феодальной системы, предусматривавшей подчинение вассала своему сюзерену и его готовность в любой момент влиться в его войско.

Тайские княжества Ланнатая и Пайао не входили в состав королевства. Но из надписи Рамканхенги следует, что он покорил огромные территории от Лаоса до Накхонситаммарата, а также княжество Пегу. Однако в рамках существовавшей феодальной системы невозможно было осуществлять полный контроль над столь обширными владениями. Нужно было быть гениальным и могущественным монархом, чтобы полностью контролировать столько разрозненных и отдаленных областей. Как правило, такие политические образования редко переживают своих создателей.

С основанием королевства Аюттая значительная часть завоеванных земель автоматически

отпала, поскольку **отныне весь Центральный Сиа́м стал собственно королевством.** Аюттая была организована по прежней феодальной модели, а то, что осталось от королевства Сукотай, сначала попало в вассальную зависимость от нового королевства, а в 1438 году и вовсе стало одной из его провинций.

Реорганизация управления, проведенная королем Боромотрайлоканатом во второй половине XV века, изменила положение вещей. Четыре основные провинции, примыкавшие к столице, теперь находились под ее непосредственным контролем. Управлявшие ими принцы были отправлены руководить отдаленными областями. Тем самым власть центра распространилась на гораздо большие территории.

Вне основного ядра королевства и окружавших его провинций, т.е. на дальних границах Аюттаи, существовали **государства, платившие ей дань.** Там были свои собственные короли, правившие в соответствии с местными законами и традициями и формально бывшие вассалами Сиа́ма. Однако в любой момент они могли взбунтоваться. Во времена Сукотая в столице вассального государства держались войска. В аюттайский же период для подтверждения их формального подчинения им достаточно было платить дань. Вся история Аюттаи пронизана противостоянием центральных властей, стремившихся к объединению земель, и принцами и аристократами, которые пытались добиться автономии и даже независимости управлявшихся ими отдаленных районов королевства.

Такая система просуществовала вплоть до вторжения в XVI веке бирманцев. Придя к власти, Наресуан (1590–1605) реформировал систе-

му управления провинциями. Он отстранил от руководства ими принцев и поставил на их места верных ему чиновников. Были пересмотрены границы удаленных от столицы областей, а новые провинции распределены на три категории соответственно их значимости. В первую категорию входили лишь две провинции: одна с центром в Питсанулоке, который при Боромотрайлоканате был короткое время столицей королевства, другая с центром в Накхонситаммарате, бывшая наследницей сильного города-государства Тамбралинга. Кроме того, каждая провинция из всех трех категорий контролировала меньшие провинции, так сказать, четвертой категории, число которых постоянно менялось. **Основной упор делался на централизацию управления и минимизацию роли провинций.** Наместники всех областей подчинялись гражданским и военным министрам, чьи *кромы* благодаря этому существенно выросли.

Усилия, предпринятые для централизации власти, благотворно сказались на сохранении целостности королевства, но нанесли удар по благосостоянию провинциальных жителей, так как деньги, получаемые от налогов, не оставались больше на местах и уходили в столицу.

Администрация провинций полностью дублировала столичную структуру управления, в ней тоже были министерства (*кромы*). Доходы наместников оставались большими за счет подарков короля и получения половины денег, вырученных от налогового сбора за пользование рисовыми полями. Управляющие провинциями имели право на часть денег, полученных от законных конфискаций, забирали себе 10 % со всех взимаемых

штрафов, таможенных пошлин с кораблей в приморских провинциях и т.д.

Центральное правительство не могло осуществлять полноценный контроль над провинциальными чиновниками, особенно в самых отдаленных провинциях. Вместе с тем чиновники могли в любой момент лишиться своей должности. Поэтому, находясь на высоком посту, они старались скопить побольше денег на черный день. При этом они притесняли свободных людей, и тем приходилось искать защиту у другого могущественного патрона.

ПРАВОВАЯ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМЫ

◆ Принципы права

Традиционное тайское право было письменным и основывалось на трех источниках.

Во-первых, **на нескольких древнеиндийских текстах, излагавших древние законы** (*дхармашастры*). Предметом особого почитания был один из них — кодекс Ману, — объяснявший естественный порядок вещей, который правители не имели право нарушать.

Этот кодекс, как и другие древнеиндийские тексты, был переведен на тайский язык. Но хоть в Сиаме и полагалось придерживаться буквы закона этих текстов, считавшихся священными, и каждый правитель и судья был обязан иметь их под рукой, в них заглядывали нечасто.

Вторым источником права было **региональное право**; еще «Законы Ману» (IV, 178) свидетельствуют о превалировании обычая предков над законами письменной *дхармы*. Это приводило

к тому, что при вынесении судебных решений допускалось множество исключений, которые были вызваны требованиями местных условий. Со временем региональное право полностью заменило письменное, сохранив за ним его авторитетный статус. Об этом говорит Симон де Ла Лубер, когда рассказывает, как на одном судебном процессе торжественно зачитали соответствующий закон, а затем принялись придумывать отговорки, чтобы обойти его под предлогом того, что все обстоятельства судебного дела не соответствуют его требованиям. Из этого он делает вывод: «Тайцы никогда не следуют закону».

Третий источник законности составляли **королевские указы**. Если они не соблюдались, то это **влекло за собой** самые тяжкие наказания, поскольку такая ошибка представляла собой преступление, оскорблявшее честь короля, бывшего лицом священным.

♦ Меры наказаний

Согласно системе патриархальной королевской власти, суд в Сиаме вершил сам правитель. Это считалось одним из важнейших атрибутов его власти. Именно об этом говорится на стеле Рамканхенги: «Если между простыми людьми, аристократами или должностными лицами возникнут разногласия, то (король) лично опрашивает своих подданных и выносит справедливое решение по их делу». И далее: «В проеме ворот (дворца) подвешен колокол. Если какой-либо житель королевства имеет к кому-либо претензии, либо какое-либо оскорбление задевает его достоинство и терзает его душу, и он хочет пожаловаться королю, это сделать нетрудно: достаточно уда-

рить в подвешенный колокол. Всякий раз, когда король Рамканхенга слышит этот сигнал, он выходит из своих покоев, задает (истцу) вопросы и выносит справедливое решение по его делу».

Столь идеальный облик правителя, лично вершащего справедливый суд над своими подданными, невзирая на их различное социальное положение, во времена Сукотая не имел права на существование. А уж в таком иерархическом королевстве, каким была Аюттая, он был совершенно нереален.

В конечном счете судебными делами занимались наместники. О делах их информировали в своих докладах местные судьи (*наи*), от которых зависели истцы. Суды рассматривали как гражданские иски, так и уголовные преступления.

Истцы излагали суть своих жалоб секретарю суда, и тот подробно все записывал. По ходу рассмотрения дела в суде зачитывались его материалы в присутствии наместника, который выносил свой вердикт, опросив стороны или не сделав этого. Налагавшиеся штрафы и наказания всегда были пропорциональны статусу лица, которому предъявлялось обвинение. В случае отвода существовала возможность подать апелляционную жалобу, если приговор был вынесен в провинции, которая подчинялась какой-либо другой. Иногда можно было таким образом подать до трех-четырех апелляций. Обжалования подавались по любым делам, но требовали больших расходов. Если приведенные доводы не позволяли вынести судебное постановление, прибегали к ордалиям (испытаниям огнем, водой, раскаленным железом и т.д.), поскольку считалось, что божий суд непременно накажет того, кто лжет.

Чаще всего применяли такие формы ордалий, как испытание огнем и водой. При первом испытании обе стороны должны были пройти босиком по раскаленным углям. Тот, кому удавалось выйти победителем, считался выигравшим процесс. Существовали и такие варианты ордалий, при которых руку погружали в кипящее масло или расплавленное олово. Испытание водой заключалось в том, что стороны с головой погружались в воду, и тот, кто первым выныривал, считался виновным. Было еще испытание рвотными средствами, пилюлями, которые приготавливались монахами: доказательством виновности считалось как можно более длительное удержание пилюль в желудке. Эти испытания происходили на глазах у судей и народа, и если одной пилюли оказывалось недостаточно, обвиняемому давали еще одну.

Король при вынесении собственных приговоров также пользовался этими методами, но иногда придумывал новые: например, отдавал стороны на растерзание тиграм. Тот, кому удавалось спастись, считался невиновным. Если же у тигра был хороший аппетит, то ему на обед доставалось сразу двое виновных... В XVII веке король редко обременял себя юридическими формальностями и выносил предвзятые решения в делах, касавшихся непосредственно его. Как правило, это были смертные приговоры. Виновного бросали на растерзание быку или слонам; взяточников заставляли проглатывать расплавленное золото или серебро; тем, кто выдал государственную тайну, зашивали рот; ударом сабли отсекали голову тому, кто не выполнил королевских приказов, подлежавших обязательному исполнению...

Если смертный приговор выносился члену королевской семьи, его обезглавливали или забивали до смерти сандаловыми палками в красных бархатных мешках. Последний вид предназначался принцам, вся вина которых чаще всего заключалась в том, что они были младшими в семье. Впрочем, обычно царствующая персона ограничивалась тем, что калечила свои жертвы самыми изощренными способами: им отрубали конечности, при помощи наркотиков превращали в идиотов, выкалывали глаза (Нарай здесь не был исключением).

Однако какими бы бесчестными ни были эти наказания, они были позорными только во время самой экзекуции, если не заканчивались смертью. А некоторым королевским чиновникам удавалось после опалы даже вернуть себе расположение короля.

Другой принцип сямской судебной системы заключался в том, что предполагал служебную или семейную ответственность за преступления: отец мог привлекаться к судебной ответственности за преступление, совершенное сыном, а высокопоставленный чиновник — своим подчиненным. Благодаря этому правилу число правонарушений в Сиа́ме было значительно ниже по сравнению с западными странами.

Европейцы XVII века считали, что сямское королевское правосудие более сурово к вельможам, чем к простому народу. Если не требовалось применения ордалии, то преступление, как правило, наказывалось штрафом. Если же наказание было очень тяжелым (например, палочные удары), то оно могло быть заменено штрафом, который иногда был очень значительным. Если

кто-либо был изобличен в краже, то он был обязан не только компенсировать украденную сумму жертве, но и выплатить точно такую же сумму или его представителю.

Если обвиненный не мог выплатить всю сумму, он становился рабом у своей жертвы до тех пор, пока не рассчитается полностью. В том случае, если кредитором был член королевской семьи, виновный мог быть продан в рабство или использоваться на любых работах, не получая за это никакого вознаграждения.

Та легкость, с которой можно было за мелкие правонарушения превратиться в раба, позволила иностранным наблюдателям рассматривать местные законы как исключительно суровые по сравнению с наказаниями, применявшимися за более серьезные правонарушения. Впрочем, суровость эту можно считать относительной, если мы вспомним, что рабство в Сиаме носило гораздо менее серьезный характер, чем в западных странах.

ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА

◆ Доходы и расходы

Одной из главных забот королевской власти в Сиаме с самого его **возникновения был сбор налогов и податей**, хоть Рамканхенга в своей знаменитой надписи и уверял, что не взимает со своих подданных никаких налогов и поощряет свободную торговлю.

Мы достаточно хорошо осведомлены об источниках доходов королевской казны в аюттайский период.

Одним из основных источников доходов вплоть до середины XIX века являлся налог, взимавшийся за освобождение от общественных работ в пользу короля, в которых были обязаны принимать участие все свободные люди. Многие из них предпочитали откупаться, чтобы не отвлекаться от своих обычных дел. При Нарае это обходилось им в 2 *тикаля* за месяц общественных работ, то есть в 12 *тикалей* в год. Власти принимали также налог в виде некоторых редких и ценимых продуктов, таких как селитра, олово, древесина редких пород, слоны и т.д.

Чем дальше человек находился от столицы, тем больше у него было шансов избежать как общественных работ, так и платы взамен их натурой или деньгами.

Большие доходы приносили и другие налоги. Каждый новый король проявлял чудеса изобретательности, придумывая новые. В первую очередь существовал налог на возделываемые земли: он составлял четверть *тикаля* (или *майон*) на один *рай*. Однако он не был стабильным, поскольку все годные земли не культивировались постоянно.

К нему добавлялось множество других разнообразных налогов с доходов от садов и фруктовых деревьев. Например, крестьянин должен был платить *полтикаля* за одно плодоносящее дерево, один *тикаль* за куст культивируемого бетеля и саженец арековой пальмы, *полтикаля* за каждую кокосовую пальму, один *тикаль* за каждое манговое дерево или мангустан и пр.

В казну поступали также денежные средства от таможенных пошлин на морскую торговлю (см. «Торговля», гл. IV) и дорожных или

Сиамская монета 1862 г.

мостовых пошлин в различных стратегических пунктах королевства.

Немалые доходы приносили и судебные налоги, штрафы и всякого рода конфискации, производившиеся по распоряжению представителей короля, а также налоги с игорных домов и домов терпимости, располагавшихся в основном в столице.

В дальнейшем мы подробнее поговорим о том (см. «Торговля», гл. IV), сколько торговых монополий, приносивший ему огромные богатства, присвоил себе сам король. Фактически он был главным и самым богатым коммерсантом королевства.

Кроме того, преподносили презенты, считавшиеся данью, вассальные лаосские или малайские государства. Дань носила, как правило, символический характер (золотые или серебряные деревья, например, служили символами признания сюзеренитета) и не приносила никакого дохода в казну.

Король, который теоретически являлся владельцем каждого человека и любой вещи в своем королевстве, конфисковывал в свою пользу наследство своих наиболее богатых подданных.

Огромные суммы от взимаемых налогов расхищались государственными служащими. В резуль-

тате королевская казна лишалась значительных сумм. Львиная доля денежных поступлений от компенсаций за общественные работы также расхищалась алчными чиновниками.

Бесплатная рабочая сила использовалась при ведении боевых действий и для возведения оборонительных сооружений. Но в основном так называемые свободные люди строили совершенно ненужные с практической точки зрения сооружения: храмы, монастыри, которые каждый правитель считал своим долгом возводить, чтобы уподобиться самому Будде, и, разумеется, дворцы. Эта показная роскошь ввела в заблуждение первых побывавших в стране европейцев. Они были поражены богатством королевства, в котором монаршая щедрость была исключением из правила.

Бесплатная рабочая сила использовалась также при рытье судоходных и оросительных каналов. Новые каналы способствовали повышению рентабельности и удобству торговых связей, а также улучшали условия для возделывания земли.

АРМИЯ

♦ Войны

Ученые подсчитали, что на протяжении 417 лет аюттайского периода произошло не менее семи-десяти войн. На первый взгляд может показаться, что тайцы и их соседи были очень воинственными народами. Это впечатление полностью противоречит свидетельствам многих европейцев, которые, наоборот, считали, что сиа́мцы не только не склонны к ведению войн, но, более того, трусли-

вы. На самом же деле это ложное впечатление возникло у них из-за неправильной оценки причин, вызывавших войны.

Мы уже говорили, насколько слабо заселен был Сиам, за исключением низовий Менам-Чао-Прая, нескольких внутренних областей, где располагался ряд крупных городов, а также прибрежных областей на полуострове Малакка, живших за счет международной морской торговли. Остальная часть страны была покрыта непроходимыми лесами, через которые протекали широкие и бурные реки. Проще было захватывать освоенные земли соседних государств.

Войны с соседями велись во время сухих сезонов с явной целью расширить свою владения — мысли об этом никогда не оставляли правителей Сиама. Причем убивать старались как можно меньше противников. Если сиамцы одерживали победу в войне с соседней страной, они либо присоединяли ее к своим владениям, либо заставляли местного правителя стать их вассалом. Если же побежденное государство было слишком удалено от Аюттаи и сиамцы не могли его аннексировать или долгое время удерживать контроль над ним, они просто брали в плен все его население и расселяли его в своих малонаселенных областях. Таким образом, войны были, как правило, вызваны не столько стремлением захватить новые обширные земли, сколько желанием обеспечить себя ценной рабочей силой, которую можно было расселить в пустующих областях королевства.

Самая популярная форма обороны жителей захваченной врагом области заключалась в том, чтобы попытаться избежать пленения, прячась

до тех пор, пока противник не закончит свои грабежи и не уйдет.

Города не всегда окружались мощными крепостными стенами. Хватало природных элементов, чтобы прекратить стычки (лесов, рек и бесчисленных каналов, сезонов дождей). Кроме того, хорошо укрепленные крепости враг мог сделать своими опорными пунктами.

Европейцы XVI и XVII веков презрительно разглядывали, как правило, деревянные оборонительные сооружения главных сиамских городов. Французские инженеры, бывавшие в составе посольств Людовика XIV в 1685 и 1687 годах при сиамском дворе, отмечали их плачевное состояние. Именно этих инженеров настойчиво просили помочь восстановить или отстроить заново укрепления во время правления Нарая. На бумаге проекты выглядели грандиозно, но далеко не все из них были реализованы.

♦ Организация и вооружение армии

Сиамской армии для того, чтобы быть эффективной, требовалось выглядеть устрашающе для противника и одерживать над ним победы. Авторитет короля просто обязывал ее быть таковой.

В Сиаме не было регулярной армии. Слишком ценны были рабочие руки, чтобы использовать их вхолостую. Под началом короля постоянно находилось всего несколько сотен местных пехотинцев. Вместо выплаты им жалования нескольких членов их семей освобождали от общественных работ. Питались они за свой счет, жили не в казармах, а у себя дома. Согласно французским источникам, в XVII веке их было около

400 человек в Бангкоке и 800 в Лаво. Французские военные обучали их фехтованию.

Они принимали участие в военных действиях, но основную часть войск составляли люди, состоявшие на службе у короля, и представители знати, которые были обязаны отслужить в армии шесть месяцев ежегодных общественных работ.

Скульптура воина у храма Ват Арун в Бангкоке

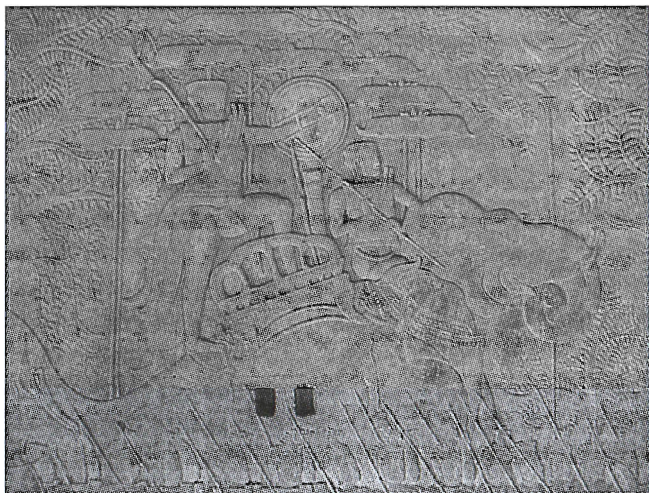

Когда они отбывали положенный срок, их сменяли другие.

В провинциях набором солдат занимались королевские наместники. Они специально укрывали многих людей, т.е. рабочую силу, от службы в армии, поскольку рисковали их потерять и лишиться гарантии своей власти и богатства.

В мирное время на национальность солдат или охранников не обращали внимания. **Часто король для того, чтобы наверняка обезопасить себя, прибегал к услугам иностранных наемников**, которым платил регулярное жалование. В начале XVII века его охраняли 600 японцев. Однако они были уволены из-за проблем, причиной которых они стали во время захвата власти Пра-саттонгом. Нарай тоже содержал наемников: Симон де Ла Лубер говорит о двух ротах из тридцати ланкийских мавров; об одной роте из двадцати татар из Китая, вооруженных луками и стрелами, и о двух ротах из двадцати пяти уроженцев Индии, принадлежавших к военной касте-сословию раджпутов.

Охранники и пехотинцы были вооружены луками, стрелами и колчанами, малайскими кинжалами, копьями различных видов, сделанными как из железа, так и из других металлов, тесаками, заменявшими сабли, шлемами и кожаными щитами. Все оружие было собственностью воинов и чаще использовалось для хозяйственных нужд, чем в военных целях. Боевой порядок принимался следующим образом: солдаты выстраивались в три цепи, каждая из которых состояла из трех больших батальонов, принимавших форму четырехугольника; командующий находился в батальоне, бывшем в середине и состоявшем из самых луч-

*Король ведет войско в наступление.
Рельеф из храма Ангкор-Ват*

ших воинов и офицеров. Если девять батальонов были слишком велики, их подразделяли каждый на девять маленьких, соблюдая тот же порядок.

Армию усиливали **слоны**. В каждом батальоне было по шестнадцать самцов, которых для упокоения сопровождали по две самки. Самцом и самками управляли три человека, один из которых был погонщиком этих животных. На слонах были закреплены особые флаги. Эти животные должны были служить для устрашения противника. Впрочем, они не всегда слушались погонщиков, и порой их действия были непредсказуемы.

В сиамской армии существовало некое подобие **кавалерии**, но своих лошадей в Сиаме не было, поэтому их доставляли из других стран. Однако они плохо приживались в этих местах. Тем не менее в XVII веке король содержал около 2000 лошадей. Если они и принимали участие в

сражениях, то использовались главным образом для передачи приказов и в качестве свидетельства своей силы. В XVII веке предпочтение отдавалось слонам.

Была и **артиллерия**, но применяли ее в редких случаях:

Пушки были завезены в Сиам в XV веке иностранцами (китайцами, индийцами, турками). Это были небольшие, как правило, декорированные бронзовые пищали. Как и слоны, они использовались больше для устрашения противника, чем для эффективного участия в боевых действиях.

Европейцы завезли в Сиам также мушкеты, которые впоследствии, как и пушки, стали изготавливать на месте. Это значительно усилило армию. Нарай даже подарил Людовику XIV две пушки, украшенные серебряными узорами. Именно из этих пушек, похищенных из Гард-Мёбль, и стреляли в 1789 году по Бастилии восставшие.

Часто пушки переправлялись по воде на барках или перевозились по земле на телегах, в которые впрягались быки или буйволы, так как у них не было лафетов.

Морской флот был очень небольшим. Ла Лубер говорит о пяти или шести «очень маленьких» кораблях. Николя Жервез увеличивает их количество вдвое. Эти корабли использовались прежде всего в торговле и оснащались вооружением только в случае необходимости. Сиамцы были плохими моряками. Поэтому судовые команды состояли из иностранцев (англичан, португальцев, французов). К этим кораблям можно добавить пятьдесят-шестьдесят галер. Это были небольшие однопалубные суда, которые приводились

в движение с помощью весел пятьюдесятью—шестьюдесятью гребцами, набравшихся из числа тех, кто участвовал в общественных работах. Каждый греб стоя, а сами галеры не отплывали далеко от берега.

Несмотря на такую малочисленность флота, европейские авторы, насквозь пропитанные захватническими идеями, в один голос твердили, что если бы этот флот оснастить надлежащим образом и уделять ему больше внимания, сиамский король мог бы стать хозяином всего прилегающего морского побережья.

Известно, что Нарай купил несколько европейских кораблей и построил по их образцу собственные. Однако ни одно из них не смогло доставить в Европу посольства, и те отправлялись туда на иностранных судах.

Столь невразумительная организация армии объяснима. Войны начинали ради утоления жажды власти, захвата добычи и подчинения соседних стран. Но местные войны коренным образом отличались от европейских. Там причины их были такими же, но сопровождались они массовыми людскими жертвами. В Сиаме же старались убивать как можно меньше людей, потому что в королевстве, как и во всей Юго-Восточной Азии, самым главным богатством считалось население, которое либо подчиняли себе, либо, поработив, переселяли на свои пустующие земли.

♦ Стратегия ведения военных действий

Обычно она заключалась в том, чтобы избежать большого количества потерь с обеих сторон. Поэтому сиамцы не стремились убивать в ходе сражений своих врагов. Именно это имеет

в виду Ла Лубер, когда говорит о двух способах ведения боя: «Когда войска вступают в битву, они стреляют не прямо друг в друга, а поверху голов противника. Они лишь делают вид, что стремятся поразить врага. Если же противник не отступает, то не замедлит пуститься в бегство, едва на него посыпется дождь из стрел и пуль. Когда же нужно остановить наступающие войска, стреляют ниже, чем требуется. Поэтому, подходя ближе, враги рискуют попасть под огонь и получить ранения или быть убитыми. “Никого не убивайте!” — такой приказ отдает король Сиам своим войскам, когда напутствует их перед походом. Это совсем не значит, что совсем никого не убивают, просто не стреляют прямо во врага». Как говорится, без комментариев!

Впрочем, добавляет он, сиамцы не отказывают себе в удовольствии часто воевать. **Хотя в ходе вооруженных конфликтов и гибло мало людей, они влекли за собой целую цепь бедствий.** Неизбежен был материальный ущерб, наносимый войсками, которые из-за отсутствия интендантской службы не стесняясь «обслуживали себя» в оккупированных областях. Войска подчас голодали, вспыхивали эпидемии. Мы уже говорили (см. «Население», гл. I), что одной из главных причин малочисленности сиамского населения в XVII веке были частые эпидемии, вспыхивавшие на территории королевства.

Добавим, что такой способ ведения войн, сохранившийся до начала XX века, объясняет, каким образом малочисленные воинские подразделения европейцев, издавна привыкших биться насмерть, смогли подчинить себе огромные области в Юго-Восточной Азии.

◆ Дипломатия

Дипломатия в Сиаме издревле носила компромиссный характер. В XIII веке первые тайские государства, не добившись успеха в войнах друг с другом, трезво оценили полное равенство своих сил и заключили между собой мирные договоры. В 1287 году, преодолев свои разногласия, правители Рамканхенга из Сукотай, Менграй из Ланнатая и Муанг из Пайао заключили между собой союз. Официальной причиной его подписания была угроза вторжения монголов, которые незадолго до того захватили Паган. Но основной целью его заключения было обеспечение гарантии безопасности собственных тылов и возможности спокойно заниматься своими внутренними делами. Именно в это время Рамканхенга вторгся в области южнее бассейна Менам-Чао-Прая вплоть до Малакки. Благодаря успешным действиям дипломатов он смог обеспечить себе вассальную зависимость города-государства Тамбралинги с центром в Накхонситаммарате. Правда, успехам дипломатии в немалой степени способствовали войска, стоявшие в портах полуострова, в частности в Пхетбури. Но весьма сомнительно, чтобы армия Рамканхенги продвинулась далеко в глубь полуострова.

В каждом молодом государстве Юго-Восточной Азии существовало центральное ядро. Такое ядро с XIII по XV век существовало и в Сиаме, впоследствии перейдя по наследству от Сукотая к Аюттае. **Основная же часть территорий каждого государства контролировалась благодаря искусному сочетанию тонкой дипломатии и военной силы.** Каждое государство было настороже и старалось жить в мире с соседями. Это весьма

шаткое равновесие требовалось постоянно поддерживать. Иногда с этой целью заключались браки между членами королевских семей враждующих дворов.

Еще одной дипломатической традицией, восходившей к первым векам нашей эры и возрожденной тайцами, была **посылка в Китай посольств, отвозивших дань**. В китайских хрониках подробно говорится о них, причем с тем высокомерием и самодовольством, которые были присущи сыновьям Поднебесной, когда речь заходила о варварах. Отправляли в Китай посольства и первые города-государства: Паньпань — начиная с V века, Лангкасука — с начала VI века. Под маской чисто дипломатических отношений скрывались вполне реальные стремления развивать торговые отношения. Если верить *юаньским летописям*, Сукотай направил первое посольство в Китай в 1282 году, то есть в начале правления Рамканхенги.

Начиная с XV века в сиа́мском королевстве пустили глубокие корни понятия бога-короля и в особенности монарха *чакравартин*. Самолюбию правителей Аюттаи льстило, что в их столице так много иностранцев. Это было вызвано тем всплеском международной морской торговли, который наблюдался в то время. Приятно было правителям и присутствие многочисленных послов соседних и дальних государств.

С середины XVII века Аюттая поддерживала дипломатические отношения со всеми государствами, доминировавшими в южных морях: Аче-хом (на севере Суматры), Бантамом (на северо-западе Явы), Макасаром (на юго-западе Сулавеси), а также со странами более отдаленными: Голкондой, Персией, Португалией (с 1511), Ис-

паний (с 1598), Голландией (с 1601), Англией (с 1612).

Связи с европейцами потребовали отправки дипломатических миссий в Европу, первая из которых посетила Голландию в 1608 году.

В XVII веке самым известным был обмен посольствами с Францией при Нарае, проходивший с 1685 по 1688 год. Впрочем, между обоими дворами отсутствовало взаимопонимание, чего и следовало ожидать. Ведь возникало огромное количество недоразумений из-за сложностей перевода. К тому же Нарай считал себя монархом *чакравартин*, а Людовик XIV — жестоким властелином, стремящимся навязать Сиаму католическую веру и контролировать его как в экономическом, так и в военном плане. Все это привело к сиамской революции 1688 года и воцарению на престоле последней аюттайской королевской династии, которая правила страной вплоть до разрушения столицы бирманцами в 1767 году.

IV

ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ

Средним тайцем являлся крестьянин, **привязанный к клочку земли, возможности которого старался использовать максимально.** По мере того как его народ продвигался к югу, он изведal суровые сельскохозяйственные условия горных долин севера, затем — значительно лучшие, но иногда зависящие от климатических катаклизмов условия Северо-Восточного плато и верхних долин Менам-Чао-Прая и его притоков, и, наконец, относительно благоприятные условия открылись ему на затопленных землях в низовьях этой большой реки. Где бы он ни был, основной сельскохозяйственной культурой, которую он выращивал, являлся рис.

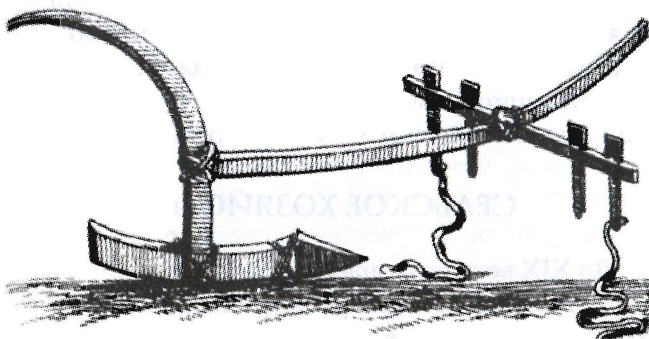
Впоследствии в столице Аюттаи получили распространение многие другие виды хозяйственной деятельности. Однако не все они были прерогативой тайцев. Как правило, ими занимались представители национальных меньшинств, проживавших там. Большей частью это была торговля.

СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО

До XIX века редконаселенная территория Сиама **недостаточно использовалась в сельскохозяйственном плане, за исключением нескольких густонаселенных районов в аллювиальных**

долинах с благоприятными условиями для выращивания риса. Земля предоставлялась любому желающему. Границы «собственности» обозначались посадками фруктовых деревьев, сахарных и арековых пальм, либо изгородями вокруг участков с залитыми водой ростками риса. Эти земельные наделы передавались по наследству внутри одной семьи, их можно было продать или обменять в отличие от гаревых участков, на которых можно было выращивать только низкосортные культуры. Последние участки земли окультуривались общиной и становились ее собственностью. Приведенные факты могут создать впечатление о равноправном обществе, где у каждого было свое место, никто не эксплуатировал кого-либо, как об этом говорится в надписи на стеле Рамканхенги. В надписях сообщается об идиллической жизни свободных крестьян, которые владеют своей землей и свободно передают по наследству свою собственность сыновьям. Право короля на владение всеми землями своего королевства было чисто теоретическим. Многие правители осознавали, что в их стране не хватает культивируемых

Плуг сиамцев

земель. Поэтому по их приказам регулярно проводились работы по освоению целинных земель. В результате на месте лесов возникали рисовые поля, на которых могли работать подданные монарха и рабы. Но главной проблемой был недостаток рабочей силы. Из-за ее постоянной нехватки в Юго-Восточной Азии не прекращались войны и плелись интриги. Особенно это касалось войн, итогом которых было массовое переселение народов захваченных стран в свои малонаселенные и недостаточно культивируемые земли.

Однако относительная свобода, обретенная маленьким трудолюбивым крестьянином, желающим возделывать свой жалкий клочок земли, часто омрачалась **потребностями его эксплуатации и семейной жизни**. Слишком часто крестьянин был вынужден влезать в долги, чтобы приобрести орудия труда, тягловых животных или обеспечить себя водой из участка ирригационного канала, принадлежавшего кому-нибудь из властных имущих. Наконец, согласно обычаям, он был обязан жениться, что требовало немалых расходов. Напомним, что помимо всего этого он был обязан шесть месяцев в году отбыть на общественных работах в пользу короля. Так что, несмотря на мнимую свободу, участь сиа́мского крестьянина была незавидной.

Как мы уже говорили, главным занятием крестьян было **выращивание риса**, который в аюттайский период культивировался главным образом в низовьях Менам-Чао-Прая.

◆ Способы выращивания риса

В начале своего пребывания на территории современного Сиа́ма тайцы выращивали драго-

ценный злак тем способом, каким это делают в наши дни северные горные племена, т.е. сухим. Сначала с помощью ножей и тесаков вырубали леса, затем выжигали их, удобряя тем самым золы возникшие поля, которые использовали до тех пор, пока на них можно было вырастить хороший урожай. Однако земли довольно быстро истощались, и уже через два-три календарных года их оставляли. В июне, как только выпадали первые дожди, предвестники муссонов, поля засеивали. Происходило это следующим образом: землю разрыхляли мотыгами и с помощью палки делали в ней углубления, в которые клали по несколько зерен так называемого «горного риса».

Урожай, которые получали с помощью такого способа посадки, были ненадежны и зависели от количества осадков и плодородности почвы. Низкая урожайность давала возможность прокормить лишь 20–30 человек с одного га/км²; излишков для продажи не было.

Работа на рисовом поле

Когда тайцы расселились на холмах верховий Менам-Чао-Прая и на широких равнинах Северо-Восточного плато, затоплявшихся в сезон дождей, появилась возможность выращивать так называемый «**водяной рис**», дававший гораздо более высокие урожаи.

В дальнейшем, по мере заселения тайцами территории современного Сиама, этот вид риса стал самым распространенным в низовьях Менам-Чао-Прая, затоплявшихся, начиная от Лопбури (в 130 км от моря).

Эта культура требовала особого ухода за собой, что определяло весь ритм крестьянской жизни. Европейские путешественники, побывавшие в Сиа́ме в XVI–XVIII веках, отмечали его неизменную постоянность.

Рисовые поля, окаймленные невысокими склонами холмов, с выпадением первых дождей глубоко вспахивали, чтобы разрыхленная почва легко впитывала воду. Быки или буйволы тянули деревянные плуги, закаленные на огне, которые своим видом больше напоминали сохи. Иногда на их концах устанавливали острый металлический наконечник. Вспаханную землю бороновали, разбивая оставшиеся комья.

Сажать рис начинали не сразу, а только тогда, когда земля основательно заливалась водой. В землю сразу втыкали по три-пять ростков, которые предварительно выращивались в специальном рассаднике. Рост побегов зависел от количества на участке воды, которую приносили как дожди, так и близлежащая река или водоем (естественный или специально вырытый), от которых была прорыта целая сеть ирригационных каналов. За одну или две недели до начала муссонов вода схо-

дила с участка, и женщины жали, срезая колосья серпом. Молотьба осуществлялась простым утаптыванием зерен буйволами, которых понукали двигаться по кругу на гумне. Собранное (неочищенное) зерно развеивали, а затем очищали с помощью ступок.

После завершения этих работ наступал теплый сезон, и солнце полностью иссушало и выжигало рисовые поля, если местные ирригационные возможности не позволяли получить второй урожай.

Рисовые террасы

Третий способ выращивания риса привлек особое внимание и порастил воображение первых европейцев, побывавших в Сиа́ме. Рис выращивали на полях, обильно затопленных не только дождевыми водами, но и разлившимися в результате половодья водами реки или озера. Уровень воды на таких полях очень высок: он может достигать нескольких метров. Если вода поступает медленно и регулярно (не более 10 см в сутки), и нет бурных потоков, то высаживают неочищенные зерна особого вида, называемого **плавающим рисом** (*Oryza fluitans*). Его стебли растут по мере того, как прибывает вода, но при этом они все время находятся на ее поверхности. Этот вид риса выращивали только в самых низовьях реки, располагавшихся в ее дельте. Здесь земля затопляется особенно сильно, вода может подниматься до уровня от 1,5 до 3—4 м и даже до 5 м; но в среднем до 2 м. Обычный же рис не выдерживает уровня воды больше одного метра.

Урожай риса в бассейне Менам-Чао-Прая были столь высоки, что это позволяло не только сполна снабжать им Аюттаю, но и экспортировать его. Около 1500 года из Сиа́ма ежегодно отправлялось в город Малакку тридцать джонок с рисом, т.е. около 10 000 тонн. Также экспортировали рис Сонгхла и Накхонситаммарат, которые располагались на восточном побережье Малакки. Прилежавшие к ним плодородные прибрежные равнины были полностью заняты рисовыми полями.

♦ Расселение

Тип заселения местности был скученным. Это было вызвано экстенсивным выращиванием риса, а также необходимостью укрываться от

сильных паводков и наводнений на возвышенностях (см. «Жилища», гл. X).

◆ Другие сельскохозяйственные культуры

Деревья сажали возле домов в деревнях и на границах земельных участков. Главным образом это были **плодовые деревья** (кокосовые пальмы, банановые и манговые деревья, арековые и сахарные пальмы, дурианы). Они служили дополнительным источником питания, принося такие богатые урожаи, что их плодов хватало даже на продажу. Древесина некоторых из них (пальм,

Сиамские плодовые деревья

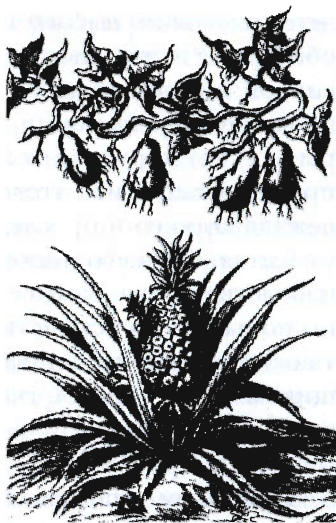
например) использовались при строительстве домов и других сооружений. У каждой семьи возле дома был свой **огород**, на котором выращивали овощи (сладкий картофель, чеснок, репу, огурцы, арбузы), пряности, бетель, кукурузу и некоторые фруктовые культуры, например ананасы.

Разводили огороды также на берегах рек или поблизости от них. Эти места были богаты полезными веществами речных наносов последнего половодья, поблизости была вода. Ближайшее половодье их уничтожало.

В некоторых районах по соседству с Аюттаей, особенно в местности, прилегающей к Бангкоку, было много фруктовых садов, огородов и плантаций цветов. Это позволило в изобилии снабжать столицу продуктами питания, без которых не мог обойтись ни один сиамец.

Неполивные земли можно было засадить другими **сельскохозяйственными культурами**, в частности просом, кунжутом, пшеницей (о чем сообщают французы, побывавшие в стране в XVII веке) и горохом.

Для изготовления самых простых тканей требовалось сырье. Поэтому выращивали также хлопок. В деревнях было широко распростра-

*Сладкий картофель
и ананасы*

нено плетение, высоко ценимое крестьянами за обширные возможности его применения. В этот список можно добавить и быстро привившуюся практику выращивания шелковиц, листья которых служат кормом для гусениц тутового шелкопряда. Инициатива этого нововведения принадлежала королю и преследовала цель не зависеть от Китая, бывшего монополистом в области производства шелка. Замысел был, конечно, неплох, но попытка его осуществления не помешала Китаю по-прежнему оставаться основным поставщиком самой дорогой ткани.

♦ Скотоводство

При таком типе сельского хозяйства, основанном исключительно на выращивании риса, **скотоводство могло существовать только в очень урезанном виде**. Буйволов и быков разводили лишь для выполнения тяжелых сельскохозяйственных работ или использовали как тягловый скот при перевозке людей и транспортировке продуктов. Иногда в загоне возле дома держали свиней. Также разводили домашнюю птицу, мясо которой подчас только и мог себе позволить простой крестьянин.

ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ

К продуктам сельского хозяйства добавлялись **многочисленные природные ресурсы**. Их с лихвой хватало немногочисленному населению страны.

1. Недостаток животного белка в рационе тайцев компенсировался **рыбными ресурсами**.

В богатой реками стране рыба и различные виды ракообразных водились в изобилии. Рыбной ловлей занималась каждая семья, используя для этого все способы, которые только мог придумать изобретательный человеческий ум: удочки, сети, верши, сетки... Известно, что ею занимались и возле морского побережья, но мы не располагаем сведениями о том, каким образом это происходило.

2. Леса королевства росли повсеместно и таили в себе множество даров природы, которые эксплуатировались варварским образом.

Там встречались самые разнообразные представители растительного мира: деревья, ценимые за высокое качество древесины, выделяемую ими камедь, краски, которые можно было из них извлечь, наконец, за их ароматические и медицинские свойства. Камедиевое дерево или *Calophyllum inophyllum* (Guttiferae) широко использовалось в

Леса заповедника Пху Луанг

судостроении; железное дерево или *Mesua ferrea* (*Ternstroemiaceae*) практически не гниет; прямой ствол *Nopea odorata* (*Dipterocarpaceae*) состоит из очень прочной древесины; бобовое дерево или *Caesalpinia sappan* (*Leguminosae*) обладает твердостью эбенового дерева; орлиное дерево или *Aquilaria agallocha* (*Thymelaeaceae*) помимо прочих своих достоинств выделяет пахучую смолу, из которой получали высококачественное масло; *calambar*, столь же пахучий, чья измельченная в мелкий порошок кора использовалась для высушивания чернил в письмах. И этот список можно продолжать еще долго...

В лесах разрешалось свободно охотиться на диких **животных**. Одни животные предназначались для еды (кабаны, олени, зайцы, птицы), другие специально отлавливались. Среди них были слоны, которые использовались либо в военных целях (в качестве верховых животных, поражавших врага своими гигантскими размерами), либо для перевозки тяжелых грузов. Обладание ими считалось очень престижным. Охотились также на животных с ценной шкурой, например ланей.

В лесах также собирали мед, некоторые виды пряностей, например кардамон, и целый ряд натуральных продуктов, которые шли в пищу только в неурожайные годы.

3. В сямских недрах содержались некоторые виды металлов, но их запасы были очень незначительными. Впрочем, до XVII века за рубежом считали, что страна богата всем, в том числе и полезными ископаемыми. Всех вводила в заблуждение обманчивая пышность дворцов, монастырей и их изображений.

Самыми большими были запасы олова. Его месторождения находились на западном побережье Малакки, простираясь от горных склонов хребта Тенассерим до окрестностей Транга. Они снабжали мировой рынок оловом на протяжении нескольких веков.

Были также залежи свинца и меди. Они находились на холмах у границы с нынешней Мьянмой. Добывали эти металлы горные племена.

Существовавшие железорудные рудники полностью обеспечивали потребности страны. Они также находились на границе с Мьянмой, в горах. Железо из руды добывало местное население, не оставившее нам о себе каких-либо письменных сведений. Другие рудники находились возле Лопбури и Уттарадита, на севере Сукотая. На последнем добывалась руда, обогащенная марганцем, которая использовалась для изготовления очень ценных шпаг.

Золото в Сиа́ме встречалось редко. За ним отправлялись в Лаос или страну шанов, которые снабжали Сиа́м и серебром, месторождения которого тоже отсутствовали в королевстве.

Европейские наблюдатели XVII века сообщают о добыче в стране селитры, игравшей важную роль в изготовлении пороха.

4. Упомянем еще несколько натуральных продуктов, употреблявшихся в семье и повседневной жизни. **Соль не являлась королевской монополией**, к великому удивлению французов XVII века, приученных к налогу на соль (габели). Каждый мог добывать и продавать ее по своему усмотрению. В стране, где темнело в шесть часов вечера, осветительные изделия стоили дорого.

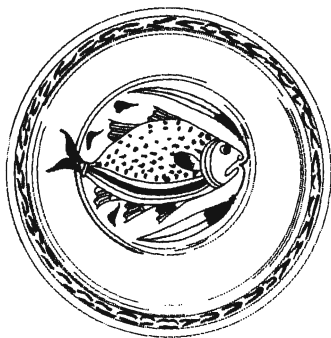
В лесах хватало пчелиного воска для свечей. Однако они, по всей видимости, не пользовались таким широким спросом, как светильники, масло для которых получали из смолы деревьев семейства диптерокарповых. Использовались также факелы, делавшиеся из разновидности дерева семейства *Pinus merkusii* (Coniferae), произраставшего в хвойных лесах хребта Тенассерим.

РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО

В XVII веке не могло быть речи о чем-либо ином, кроме кустарного изготовления товаров, поскольку масштабное промышленное производство распространилось в Сиаме только в XIX веке.

В королевстве существовали категории ремесленников, специализировавшихся в той или иной сфере. Однако, по свидетельствам некоторых европейцев XVII века, в том числе Симона де Ла Лубера, ни один из них не был заинтересован хоть

немного выделяться из основной массы, чтобы потом до конца своих дней не трудиться бесплатно на какого-нибудь князя или принца. Как и все свободные люди, ремесленники были обязаны отбыть полгода на общественных работах. Они предпочитали работать наравне со всеми, пре-

Типичная тарелка
сукотайского периода.
Диаметр: 25 см. XIV–XV в.

красно зная из опыта, что проявление профессионализма — прямая дорога к рабству. Доказан тот факт, что некоторые работы мобилизованных свободных людей, осуществлявшиеся по приказу Нарая, в частности строительство фортификационных укреплений во многих городах, в том числе и в Аюттае, велись очень медленными темпами, а отдельные так и не были закончены.

Из-за ситуации в международной торговле, существовавшей в то время (см. *ниже*, Торговля), королю не предоставлялось возможности как следует приструнить ремесленников.

1. Ремесленники работали, как правило, дома.

Симон де Ла Лубер подчеркивает: «Каждый строит себе дом (можно было бы добавить к этому и движимое имущество), по этой причине пила и рубанок имеются в каждой семье». **Значит, столярным ремеслом владел каждый сиамец**, а поскольку жители страны не пользовались гвоздями, то они неплохо освоили искусство сборки деревянных изделий. Только при строительстве некоторых богатых частных домов и зданий, принадлежавших королю, или сооружений религиозного назначения требовался особый профессионализм.

Значительная часть **текстильных изделий производилась также ремесленным способом на дому женщинами**. Ткацкие станки находились прямо в домах. Их качество было таково, что работа велась медленно, а изделия подчас выходили довольно грубыми. Однако их вполне хватало для домочадцев, а иногда даже возникал их избыток, шедший на продажу. Одежду ткали как из хлопка, так и из шелка, который, однако,

требовал множества предварительных хлопот: разведения шелковичных червей, разматывания коконов, прядения, крашения. Все эти работы выполнялись исключительно женщинами.

Тем не менее заграничные ткани продолжали пользоваться большим спросом. Голландские источники сообщают, что объем ввозимых индийских хлопчатобумажных тканей в XVII веке был весьма значителен, а китайские шелка, несмотря на то что эту материю производили на месте, по-прежнему сохраняли свою привлекательность, особенно для богатых тайцев.

Простые глиняные изделия всевозможных видов изготавливались, как правило, в деревнях: сосуды для воды и масла, светильники, а также чаши и тарелки, использовавшиеся для самых разнообразных нужд. Они изготавливались при помощи гончарного круга или вручную и после обжига становились влагонепроницаемыми. Глазурь

В керамической мастерской

на них отсутствовала. Некоторые из них были покрыты ангобом (глазурной краской), изготовленной из смол растительного происхождения. Эта сфера деятельности также была прерогативой женщин.

Наконец, во внутренних областях страны и горных деревнях отдаленность их от центра или частые в этих местах войны вынуждали иметь **в каждом населенном пункте своего собственного кузнеца для изготовления оружия и самых простых инструментов.**

2. Впрочем, существовали и **специализированные ремесленные районы**, где производство носило опытно-промышленный характер. Они находились в тех областях, где добывались сырьевые материалы. Были они также по соседству со столицей, где необходимость их специализации была вызвана нуждами двора, богатых людей и крупных монастырей. Чаще всего они работали строго по заказам.

В районах, где было много глины, возникали целые деревни, специализировавшиеся на изготовлении глиняной посуды. Они снабжали гончарными изделиями всю прилегающую местность. Некоторые из них богатели, экспортируя свою продукцию за пределы королевства.

Производство гончарных изделий в Сиаме восходит к доисторическим временам. Поселение Бан Чианг просто более известно, чем другие, в которых, начиная с конца III тысячелетия до н.э., тоже изготавливались глиняные сосуды не менее высокого качества. Что касается собственно тайского периода, то самые известные (и изученные) поселения находятся в непосредственной близости от

Керамика Бан Чианг

Сукотая (Сисатчана-лай, Саванкалок). Своего расцвета гончарное искусство достигло здесь в XIII веке, а местные изделия пользовались спросом на территории всей Юго-Восточной Азии до второй половины XIV века. Посуда представляла собой красивые «селадоны» (вазы и сосуды, покрытые серовато-зеленой гла-
зурью), а также более оригинальные изделия, укра-

шенные изображениями растений и животных (к которым относится и рыба, изображенная на этом рисунке), расписанные глазурью разнообразных бежевых оттенков.

Влияние китайских гончаров, вынужденных покинуть родину после нашествия монголов, неоспоримо. Однако ощутимо также и подражание кхмерам. Во многих поселениях Северо-Восточного плато (самое известное среди них Бурирам), простиравшихся до самого Муна, обнаружено множество образцов кхмерской глиняной посуды, покрытых светло-коричневой или зеленовато-коричневой глазурью. Их следы прослеживаются вплоть до XIV века, того времени, когда кхмерское государство, очевидно, попало под контроль Сукотая.

Однако район первой тайской столицы не был единственным, где производились гончарные изделия, покрытые глазурью. В соседних Ланнатаяе

и Пайао было тоже немало подобных центров (Санкампаенг, Пайао, Нан). Не был ими обделен и центр будущего королевства Аюттая (Сингбури, Супанбури).

Центры опытно-промышленного производства были также при некоторых рудниках.

В первую очередь это касалось оловянных рудников на западном побережье Малакки. Добыча олова велась здесь на протяжении нескольких веков. Об этом свидетельствуют обнаруженные в начале XX века остатки оловянных промыслов, отходы литейного производства, слитки этого металла и настоящая экологическая катастрофа, затронувшая целые районы — заиление многих рек, возникшее вследствие очистки руды через решето, после чего в них оставалось большое количество отходов. Часть продукции в качестве дани отправлялась в Аюттаю по суше или водным путем через Сиа́мский залив. Однако большая доля добытого олова шла на экспорт.

При железорудных рудниках имелись не-большие металлургические предприятия. На них изготавливались оружие (шпаги, наконечники стрел, криссы (малайские кинжалы) и инструменты (наконечники лемехов плугов, ножи, серпы, мотыги, рыболовные крючки, мачете). Располагались они в долинах рек или в портах и образовывались на основе небольших специализированных общин, сконцентрированных в отдельных деревнях или городских кварталах.

Тайцы освоили легирование металлов, в особенности бронзы. На территории Сиа́ма были медные и свинцовые руды, необходимые для производства бронзы, но в XVII веке литейные ма-

стерские Аюттаи получали медь из Японии, Китая и даже из Европы, а свинец — из Японии.

В мастерских производились пушки, некоторые инструменты, использовавшиеся в повседневной жизни, гонги и, разумеется, буддийские статуи и ступы. Все это появлялось на свет благодаря технике литья по восковым выплавляемым моделям.

Применяли два способа литья. Первый заключался в полной отливке изделия, второй — в полый. При обоих способах восковая модель служила лишь один раз, уничтожаясь в ходе плавки. Полая отливка требовала более сложных приемов, чем полная. Для нее приготавливали специальные сердечники, способные выдерживать давление слоя воска или моделей. Глина, из которой изготавливались сердечники и модели, была почти идентичной. Когда литейная форма, состоявшая из цельного куска, была готова, ее разбивали молотом, чтобы освободить изделие. Полая плавка применялась для отливки огромных статуй и ступ

Бронзовый Будда. XIX в.

Будды, поскольку их вес, равно как сложности литья и охлаждения металла не позволяли изготавливать их другими способами. Большую роль играли и соображения экономии, что приводило к отливке статуй толщиной в бронзовый лист. Подобные изделия производились не только для нужд простого

народа, который к концу XVI века стал их заказывать во множестве, но и для преподнесения в дар гигантских статуй, что свидетельствует об экономии средств на их отливку. При полной плавке восковая модель была цельной и содержала все необходимые детали, установленные с помощью рабочих инструментов. Как и в вышеописанном случае, она покрывалась глиной, в различных местах которой были проделаны отверстия для удаления воска. Когда литейная форма высыхала, можно было приступить к плавке. Ее устанавливали на печь и разогревали для того, чтобы вытек воск и произошел обжиг формы. Когда достигалась нужная температура, можно было приступить непосредственно к отливке изделия. После остывания форма разбивалась. Затем с изделием проделывали следующие операции: удаляли металлические трубки, которые служили отводными каналами для вытекания воска наружу, наглухо закрывали возникавшие в металле раковины, полировали изделие. Этот способ не исключал и сборки конструкции из отдельных элементов, например, самой статуи и ее основания.

В крупных городах находилось множество кирпичных заводов, необходимых для строительства культовых сооружений, а с XVII века — зданий гражданского предназначения.

Для того чтобы получить цемент, предназначавшийся для тех же целей, обрабатывали известь. Европейцы XVII века отмечали его хорошее качество.

Наконец, в крупных центрах, главным образом в Аюттае, был целый ряд **ремесленников, специализировавшихся на производстве предметов роскоши: золотильщики, золотых и**

серебряных дел мастера, лакировщики и т.д. Они выполняли заказы королевского двора и крупных монастырей.

ТОРГОВЛЯ

Торговля всегда играла важную роль в хозяйственной жизни Сиаме вне зависимости от эпохи и невзирая на то, что ею занимались в основном иностранцы.

Мы не располагаем точными сведениями о Дваравати (VI—XI века) (см. «Дваравати», гл. II), но археологические находки во многих поселениях вне низовий Менам-Чао-Прая, сердца этой монской цивилизации, свидетельствуют о **существовании оживленных торговых путей, соединявших Индию с Южно-Китайским морем**, проходивших через Индокитайский полуостров, а значит, и по территории современного Сиаме. Караваны добирались из района Бенгальского залива до Индокитая сухопутными путями, проходившими через хребет Тенассерим. Один из этих путей соединял индийский мир с центральными областями Дваравати через проход Трех Пагод.

Аналогичные пути связывали Дваравати с Юньнанем и Китаем. Они проходили через северные горные долины, вблизи которых находился монский сторожевой пост, вклинивавшийся в земли Харипунджайи. Впрочем, своим появлением он был обязан, видимо, воле случая. Другие торговые пути соединяли Дваравати с Северным Лаосом, проходя по берегу Пасака, а также с Северным и Центральным Вьетнамом, пересекая Северо-Восточное плато с местами остановок в Ситхепе, Муангсима (Накхонратчасима) и Муангпхадаете.

Этими же торговыми артериями продолжали пользоваться и кхмеры, когда данные области перешли под их контроль.

О появлении первых индийских купцов на территории современного Сиама впервые упоминается в V веке, но можно с уверенностью сказать, что они бывали здесь и раньше. Побережье Малакки в самой узкой ее части (той, которая позднее стала сиамской) до XIV века служило местом встреч кораблей, приплывавших со всей Азии и доставлявших в эмпории полуострова всевозможные товары. Со временем некоторые порты, куда приплывали китайцы, мусульмане, индийцы и представители других народов Юго-Восточной Азии, превратились в большие и процветающие индианизированные города-государства. Этому способствовали большие доходы от международной морской торговли и желание местных вождей укрепить свою власть. Впрочем, иногда экспансионистские устремления этих руководителей граничили с безумием. Это касается, в частности, Тамбралинги (район Накхонтаммарата), наследницы Паньпаня, располагавшейся в бухте Бандон и покоренной в XIII веке Шри-Ланкой. Ее правитель дважды предпринимал авантюрные походы для завоевания Шри-Ланки, которые окончательно подорвали экономику этого города-государства. Упомянем также Лангкасуку, находившуюся на месте нынешнего города Паттани. Будучи наследницей Тамбралинги, она со временем стала довольно активным торговым княжеством. Ее население исповедовало главным образом ислам. Позднее она стала вассалом Аюттаи. Было еще много таких городов-государств, но о них слишком мало известно.

В эмпориумах городов-государств, располагавшихся как на восточном, так и на западном побережьях (хоть последние и не подверглись индианизации, и там сохранялся анимизм) шла бойкая торговля самыми разнообразными товарами (пряностями, рудами, экзотическими дикими фруктами, тканями). Корабли ломились от китайской керамической посуды и стеклянных изделий с Ближнего Востока. Сохранились лишь их остатки, большей частью разбитые.

Международная торговля находилась в большой зависимости от соседних азиатских империй (ближневосточных, индийских, китайских) и политической ориентации континентальной части Юго-Восточной Азии. Благодаря своему выгодному географическому расположению Аюттая стала безусловным лидером торговли в регионе и значительно усилилась в политическом и военном плане.

Выгоды международной торговли привлекали в королевство, особенно в его столицу, иностранцев самых разных национальностей. Об их присутствии мы уже упоминали при описании различных кварталов, которые были выделены для их проживания (см. «Столица», гл. I). Иногда они селились в факториях. Европейские комментаторы XVII века во главе с Симоном де Ла Лубером полагают, что до определенного момента они пользовались в королевстве огромной свободой действий. Положение изменилось в худшую сторону с приходом к власти Прасаттонга, отца Нарая. Правители решили наложить руку на основную часть доходов от торговли, приняв ряд таких противозаконных решений, как введение жестких таможенных пошлин. Итак:

Иностранный купец мог свободно продавать свои товары коллегам других национальностей или коренным жителям страны только после того, как король купит у него все, что сочтет нужным, и по тем расценкам, которые сам же и установит. При этом монарх имел право продать купленный товар по более высокой цене. Это правило вступило в законную силу при Нарае. Теперь купцы были вынуждены продавать товары себе в ущерб и закупать заранее убыточные их партии, пока не появлялась возможность покинуть негостеприимную страну. Напомним, что плавание в южных морях зависело от муссонных ветров, менявших свое направление согласно сезону.

Кроме того, товары, традиционно пользовавшиеся в Сиаме повышенным спросом, будь они местного или иностранного происхождения, могли поступать в продажу только в том случае, если не будут куплены королем, который устанавливал

*Торговля скотом.
Рельеф памятника Рамканхенгу в Сукотае*

на них непомерные цены. Недовольные купцы могли теперь отправляться торговать в другие страны. Особенно тяжкими стали королевские монополии при Нарае. Они касались тканей, олова, слоновой кости, селитры, свинца, бобового дерева, орехов арековых пальм, пороха, оружия и т.д. Все эти товары скупались за бесценок и хранились на королевских складах.

По свидетельствам западных наблюдателей, следствием всего этого стало то, что иностранные суда все реже стали появляться в Сиаме. Одна из первых в Аюттае факторий, голландская, основанная в 1602 году, приостановила свою деятельность, а английская фактория Вест-Индской компании закрылась в 1684 году.

Но королевская власть не удовлетворилась одним установлением контроля над международной торговлей, приносившей стране наибольшие доходы. Король взял в свои руки и внутреннюю торговлю. Он обложил всевозможными дорожными и мостовыми пошлинами провоз товаров по стране, а также ввел налог на их продажу на рынках. Но самое главное было то, что он сам стал главным купцом королевства. Король продавал товар не оптом, а в розницу, в лавках при рынках. Он монополизировал всю торговлю хлопковыми тканями, большая часть которых поступала из Индии. Если верить словам Симона де Ла Лубера, Нарай обязал всех своих подданных одевать своих детей до наступления положенного для этого срока, чтобы сбывать залежалый товар.

Но оставалось еще множество товаров, которые таец мог свободно продавать на рынке, потому что власть не была заинтересована делать их запасы. Перечень этих товаров был составлен

французским послом. Он столь же длинен, сколь причудлив благодаря присутствию в нем самых неожиданных вещей. Начинаясь с риса, он заканчивается хлопком-сырцом, попутно упоминаются соль, медь, воск, камеди растительного происхождения (глазури и гуммилаки), ласточкины гнезда...

В результате пышным цветом расцвела контрабанда, особенно вдали от столицы.

Для иностранцев единственным средством обойти сложившуюся систему было получить от правителя какую-нибудь льготу. И представители различных европейских народов с большим или меньшим успехом включились в эту игру с Нараем. Речь могла идти о предоставлении права на свободную торговлю в пределах королевства представителям какой-либо торговой компании, об освобождении от платы за вход и выход кораблей из гавани. Знаком особого расположения было получение права на перепродажу товара, поставляемого опять же его королевским высочеством.

ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ

Единицы измерения соотносились с повседневной жизнью сиамцев. В данном случае речь идет о длине целого зерна риса, весе половины кокосового ореха, объеме сосудов из бамбука и кувшинов. Иногда для измерения использовались части человеческого тела, как это было почти во всех странах мира: длина руки от плеча до кисти, ладонь, палец. Основной единицей измерения площади была площадь участка, который имел право возделывать свободный человек. Она

умножалась максимум на 25 (см. Общественные классы, гл. 3).

Однако Симон де Ла Лубер отмечает отсутствие единого эталона, что делало сиамские **единицы измерения неточными**. Из-за этого особо педантичные и недоверчивые клиенты прибегали к мерам предосторожности (о чем, кстати, упоминает французский посол). Они считали своим долгом, например, проверять правильность веса или объема отпускаемого продавцом товара, используя для этого свои собственные инструменты.

♦ Меры длины

По словам Симона де Ла Лубера, в их основе лежали размеры одного «зерна риса, чья оболочка не затронута помолкой». Существовали следующие единицы измерения:

ниу, который был равен «8 целым зернам риса». Его ширина составляла 18—19 мм;

кеуб, длина которого была от 20 до 25 см. Он соответствовал размеру среднего пальца руки, положенной ладонем;

сок, соответствовавший «локтю», т.е. был равен примерно 50 см. Он измерялся от большого пальца руки до локтя;

кен (по-тайски «рука»), равный примерно 1 м;
вах, приблизительно равный старинной французской мере длины *туау*. Он составлял в длину около 2 м. Этой мерой длины, по словам Симона де Ла Лубера, пользовались при возведении зданий и измерении площади земельных участков, а также при рытье каналов и строительстве дорог;

сен, равный примерно 40 м или 20 *вахам*. 25 *сен* соответствовали 1 км;

и наконец, *джод*, равный 400 *сенам*, т.е. приблизительно 16 000 м.

♦ Мера площади

Как мы уже упоминали в предыдущей главе, эталоном для измерения площади служил *рай*, равный примерно 160 м².

♦ Меры объема

При помощи кокосовых орехов зерно измеряли как жидкость. Учитывая их различные размеры, измеряли их объем, заполняя орехи маленькими ракушками. Они назывались *кори* и служили мелкой монетой, о чем мы расскажем ниже. Орехи незначительно отличались друг от друга по величине. Один орех вмещал 1000 *кори*, другой — только 500; другие — немного больше или немного меньше.

Сат, бамбуковый плетеный сосуд, использовался, как правило, для измерения количества риса. Чаще всего его объем был равен примерно 20 литрам.

Канан представлял собой своего рода кувшин и служил для измерения жидкостей.

♦ Меры веса

Тикаль весил от 7,5 до 9 г.

Тейль соответствовал четырем *тикалям*, что составляет от 30 до 37 г.

Кати (слово китайского или малайско-яванского происхождения) весил около 600 г.

Хап или *никуль* был равен 100 *кати*, т.е. его вес был равен примерно 60 кг.

Европейцам стоило большого труда разбираться в этих мерах, но это осложнялось тем,

что первые две вышеназванные единицы измерения веса, тикаль и тейль, являлись еще и монетами. Симон де Ла Лубер сообщает о том изумлении, которое охватило некоторых его соотечественников, когда они увидели, как на рынке продают на вес серебро. Тикаль действительно изготавливался из этого металла.

ДЕНЬГИ

Вплоть до начала XX века основной формой торговли в Сиаме оставался обмен. Тем не менее с первых веков новой эры торговля на землях Дваравати и на Малакке приобрела такие большие масштабы, что то тут, то там вводились в обращение иностранные монеты.

Самые древние из них (сделанные из серебра или отчеканенные из ракушек) относятся к эпохе Фунаня. Они обнаружены как на побережье Сиамского залива в крупных эмпориумах Фунаня, так и в Сиаме (Утонг) или Мьянме.

Другие найденные монеты имеют китайское происхождение. Самые древние из них относятся ко временам династии Тан. На них были отчеканены изображения различных императоров. В центре у них была квадратная дырка, что позволяло нанизывать монеты на веревочку и легко их пересчитывать. Они стали появляться на побережье Малакки начиная с IX века. Наряду с ними вошли в обиход и другие монеты, привозимые с Ближнего Востока тамошними купцами, которые с этого времени все более и более стали осваивать эти области. По свидетельствам европейских наблюдателей, китайские монеты продолжали быть в обращении и в последующие века.

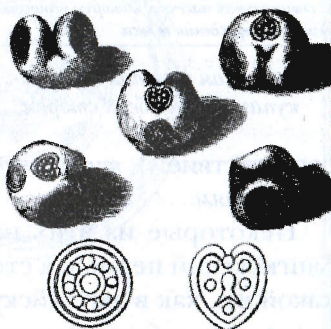

В дальнейшем стали пользоваться другими иностранными деньгами: японскими золотыми монетами (*купан*), форма и вес которых очень сильно изменились с XVII по XVIII век, а также монетами различных европейских государств, представители которых обосновались в Аюттае.

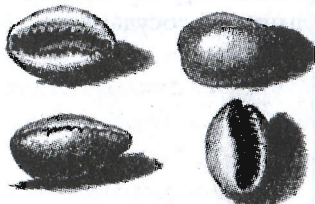
Наиболее типичной тайской денежной единицей можно считать *кори*, хотя он тоже имеет иностранные корни. Мы уже упоминали его, когда рассматривали меры веса. Само слово происходит от английского *cowrie* и означает маленькую ракушку. Французы называют ее фарфоровой улиткой. Эти ракушки в основном поступали с Мальдивских островов, Борнео, Моллукских островов и Филиппин целыми суднами. В ходе торговых операций они быстро изнашивались, поэтому курс *кори* был подвержен значительным колебаниям, а прибытие крупной партии резко снижало их цену.

В течение XVI века в роли денежной единицы, служившей одновременно мерой веса, утвердился **сиамский тикаль**. Он изготовлялся из серебра и напоминал маленький свернутый свиток. На нем че-

Тикаль. Вид с нескольких сторон

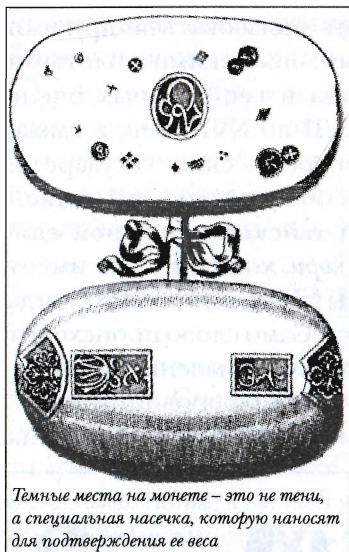

Увеличенное изображение рисунков, выгравированных на тикале

Кори – ракушка, служившая монетой. Вид с нескольких сторон

Сиамские монеты

Темные места на монете – это не тени, а специальная насечка, которую наносят для подтверждения ее веса

Японская золотая монета купан. Вид с обеих сторон

канились две темы: Колесо Закона и знак, обозначавший, возможно, царствующую персону.

Майон, также изготавлявшийся из серебра, был равен четверти *тикаля*.

Опять же серебряный *фуанг* равнялся одной восьмой *тикаля* и соответственно четырем *майонам*.

Наконец, также серебряный *сонгнай* стоил пол-*фуанга*.

Таким образом, получается следующее

соответствие: 1 *тикаль* = 4 *майонам* = 8 *фуангам* = 32 *сонгнаям*.

Некоторые из этих названий сохранились в бангкокский период, а стоимость монет осталась такой же, как в аюттайскую эпоху. Впоследствии слово *тикаль* было заменено на *бат*, который в настоящее время является официальной денежной единицей государства.

СИАМЦЫ

V

ВРЕМЯ

Простой сиамец с давних времен воспринимал течение времени сквозь призму повторявшихся сезонов, которые определяли ритм его повседневной крестьянской жизни. После дождей обязательно наступала засуха, и нужно было рыхлить землю, засеивать ее, ждать и наконец собирать плоды своих трудов, чтобы затем начинать все сначала. В тех широтах, в которых была расположена страна, светлое и темное время суток почти всегда длились одинаковое время, и по постоянно светившему солнцу можно было без труда определить время. Знати и священникам нужно было знать о времени больше, делить его на часы, дни, недели, месяцы, годы, века. Для этих целей было принято заимствовать различные системы летоисчисления, которые зародились в Китае и в Индии. Календари сменяли друг друга с приходом к власти каждой новой королевской династии.

КАЛЕНДАРЬ

Современный сиамский календарь построен по образу и подобию восточного календаря, с той лишь разницей, что в нем другая нумерация лет. Но он введен относительно недавно, и тайцы продолжают отмечать свои главные праздники по древнему календарю. В его основе лежал

кхмерский календарь, однако он был приведен в соответствие с канонам основной религиозной веры, буддизма *Тхеравады*. На протяжении нескольких веков по прихоти королей в него вносились многочисленные изменения.

В календаре сочетались в общей сложности три эры индийского происхождения и три временных цикла, имевшие китайские корни.

♦ Эры

На сегодняшний день официально признанными остаются три эры, четвертая же отпала за ненадобностью.

1. Религиозная эра, которая берет свое начало от смерти Будды (на пали *phutthasakkarat*, на санскрите *bouddhasakaraja*) и начинается в майское полнолуние 543 года до н.э. Именно этой эрой открывается современный сиамский календарь.

2. Великая эра (на пали *mahasakkarat*, на санскрите *mahasakaraja*) была эрой индийской *saka*. Она начиналась с 78 года н.э. и пользовалась большой популярностью в этой азиатской стране, где переселилось великое множество эр, обновлявшихся при каждой смене многочисленных правящих династий. Тайцы использовали ее в официальных документах и исторических повествованиях.

3. Во второй половине XVI века Сиам пережил серьезные внутренние потрясения и вторжение бирманцев (см. «Сиамцы входят в историю», гл. II). Именно в это время в страну проникли многие бирманские традиции, в том числе и новый календарь, начинавшийся с 638 года н.э. Эта новая эра, известная под названием *chulasakkarat* (на санскрите: *chullasakaraja*) или маленькой эры, просуществовала в Сиаме до 1887 года. Однако при правлении

Прасаттонга (1629–1656), отца Нарая, календарь сменился в очередной раз. Этот весьма суеверный правитель высчитал, что май 1638 года приходился на тысячный год эры *chulasakkarat*, узаконенной за шестьдесят лет до того. Это совпадение вызвало у него страх сродни тому, который испытывали люди в тысячном году в Европе. Поэтому он захотел избежать страшных бедствий и решил изменить систему летоисчисления. Впрочем, новая система так никогда и не применялась на практике.

Из этих трех эр лишь первая и третья были в употреблении в XIX веке. Король Рама V был очень озабочен модернизацией своей страны и захотел ввести новый календарь, который бы соответствовал календарю западных стран. Поэтому с 1 апреля 1889 он ввел новую эру, названную *rattanakosin* (на санскрите: *ratnakosendrasakarja* или «эра драгоценного дорогого Индры»), которая символически начиналась со дня переноса столицы в Бангкок, предпринятого основателем династии Чакри Рамой I 1 апреля 1781. Но она не прижилась на сиамской почве.

♦ Циклы

Для летоисчисления пользовались тремя временными циклами.

Основным был **дуоденальный (двенадцатилетний) временной цикл** или цикл 12 животных, заимствованный, видимо, через кхмеров у одной горной народности Центрального Вьетнама. В нем присутствуют элементы одного из диалектов Южного Китая, района, откуда были родом тайцы. Вот все животные по порядку: 1) крыса, 2) бык, 3) тигр, 4) заяц, 5) дракон, 6) змея, 7) лошадь, 8) коза, 9) обезьяна, 10) петух, 11) собака, 12) свинья.

Основной цикл сочетался со **второстепенным десятилетним циклом**, годы которого различались с помощью заимствованных из пали порядковых чисел.

Основной цикл 12 животных, повторившись пять раз, соответствует временному периоду из шести повторений вторичного десятилетнего цикла. При таких повторах происходит их полное совпадение, и они образуют **главный цикл продолжительностью в 60 лет**.

♦ Годы и месяцы

Сиа́мский год был лунным. В нем было 12 месяцев по 29 или 30 дней, которые чередовались друг с другом. Различались они с помощью порядковых чисел, заимствованных из текстов на санскрите или пали. В различные исторические периоды порядок нумерации месяцев от 1 до 12 начинался по-разному.

Месяцы, состоявшие из 29 дней (нечетные: первый, третий и т.д.), назывались по-тайски «неполными месяцами»; месяцы, содержавшие по 30 дней (четные: второй, четвертый и т.д.), — «полными месяцами».

Современный тайский календарь скалькирован с европейского и был введен с начала XX века. Месяцы в нем соответствуют нашим, только называются иначе согласно соответствующим им названиям знаков зодиака. К месяцам прибавляется суффикс, переводящийся буквально «приходить»; его орфография меняется в зависимости от того, из скольких дней состоит месяц: 29, 30 или 31.

Каждый месяц делился на две «пятнадцатидневки»: одна, светлая, соответствовала периоду полнолуния, другая, темная, — циклу ущербного

месяца. Иногда в официальных документах в подражание индийским текстам по поводу каждой из «пятнадцатидневок» уточнялось: «светлая половина» или «темная половина».

Лунный год из чередовавшихся месяцев по 29 или 30 дней состоял всего из 354 дней. Следовательно, он был слишком коротким для того, чтобы точно соответствовать движению Солнца. Поэтому стали каждые 2—3 года вводить дополнительный 13-й месяц, состоявший из 30 дней. Делалось это, чтобы наверстать отставание от движения солнца. Год в этих случаях состоял из 384 дней. Дополнительный месяц вводился 7 раз в течении 19 лет. Такая система соответствовала естественному чередованию сезонов и способствовала совпадению лунных и солнечных лет. Сезонов, определявшихся в соответствии с движением Солнца, было три: теплый сезон, длившийся с марта по середину мая; сезон дождей, продолжавшийся с мая до конца ноября; «холодный» сезон, охватывавший период с ноября по февраль.

♦ Дни

Неделя состояла из 7 дней, носивших индийские названия (на санскрите). Они соответствовали названиям небесных тел. Так, воскресенье было днем Солнца, понедельник — Луны, вторник — Марса, среда — Меркурия, четверг — Юпитера, пятница — Венеры и суббота — Сатурна.

♦ Часы

День делился на две части по 12 часов каждая: 12 дневных часов с 6 утра до 6 часов вечера (что в тропических широтах Сиама соответствовало восходу и заходу Солнца на протяжении

почти всего года) и 12 ночных часов. Каждый час делился на 10 частей по 6 минут, каждая из которых длилась 60 секунд. Ночь делилась на 4 ночные вахты по 3 часа каждая.

♦ Новый год

При Нарае первым месяцем года был *magasirsa* (ноябрь—декабрь), в течение которого проходила важная королевская церемония. Ее суть заключалась в следующем: король символически перерезал своей баркой воды реки, повелевая ей войти в русло или приказывая остановиться дождям, чтобы они не мешали спокойно расти посаженному рису.

Современный Новый год отмечается с незапамятных времен в течение 5-го месяца (*caitra* — март—апрель) традиционного календаря, который является первым месяцем индийской эры *saka*. Он отмечается дважды: в первый раз празднуется начало лунно-солнечного года, во второй — наступление года астрологического. Наиболее популярным является первое празднество. Оно отмечается в течение трех дней, начинаясь в последний день ущербной луны 4-го месяца, продолжаясь в первый день полнолуния 5-го месяца (этот день собственно и является Новым годом) и заканчиваясь на следующий день. Второй праздник в наши дни отмечается с 12 по 13 апреля, когда Солнце, согласно древнеиндийской традиции, входит в знак Овна. Этот день называется *mahasongkram* (от санскритского *samkranti*, слова, обозначающего переход одного зодиакального знака в другой). Его празднуют три дня, в течение которых играли и продолжают играть огромную роль очистительные ритуалы

(малое крещение монарха освященной водой, окропление изображений Будды, монахов и ближайших родственников).

При такой системе летоисчисления **определение любой точной даты было делом весьма сложным**. Только начиная с сукотайского периода можно обнаружить максимально точные даты в официальных документах или надписях. Вот два примера:

— надпись короля Лютая (1347—ок. 1368—1374): «*sakaraja* 1279 [+78=1357], год Петуха, 5-й день цикла ущербной луны 8-го месяца (*asadha*, что соответствует нашим октябрю—ноябрю), пятница...»;

— надпись, сделанная при правлении Рамы Тибоди II (1491—1529): «В 1431 [+78=1509] *saka*, год Змеи, день полнолуния *vaisakha* (6-й месяц традиционного календаря, т.е. март—апрель), среда, благоприятный день...».

АСТРОНОМИЯ И АСТРОЛОГИЯ

Столь сложный календарь не мог обходиться без **придворных астрономов**, только они могли определить точные официальные даты. Астрономия очень интересовала Нарая. Одно из французских посольств подарило ему множество оптических инструментов и небесные глобусы. Отцы-иезуиты дважды показывали ему, как ими пользоваться, во время двух лунных затмений: в ночь с 10 на 11 декабря 1685 года, в Лаво, и в апреле 1688 года, за несколько недель до его смерти. В Лаво, по советам тех же отцов-иезуитов, была построена обсерватория, размещавшаяся на территории королевской резиденции. Ее развалины сохранились до наших дней.

Наблюдения за небесными телами и их движением относительно знаков зодиака вызывало также повышенный интерес к **астрологии**. Уже в первые годы независимости тайцев, в XIII и XIV веках, при дворе находились индийские астрологи, составлявшие гороскопы и определявшие благоприятные дни. Эта традиция утвердилась в стране благодаря кхмерам. Она глубокими корнями уходила в самые древние индийские цивилизации. С помощью астрологии можно было определить, что и когда лучше делать; узнать будущее, а также время, подходящее для того или иного дела: делались предсказания относительно начала дождя и его прекращения, времени, благоприятного для женитьбы, путешествия, строительства дома, успеха предприятия, войны или мира... Астрология пользовалась уважением как короля, который держал при дворе штатного астролога, обязанного ежегодно составлять целый том предсказаний на основе гороскопа монарха, так и простого народа. Все без исключения, независимо от своего общественного положения, верили в благоприятные и неблагоприятные дни (о чем свидетельствует один из приведенных выше отрывков надписей). Это привело к возникновению огромного количества суеверий, к которым примешивались отголоски древних анимистических верований.

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ

У сиамцев не было ни настенных, ни тем более карманных часов. Как же они определяли время? Они делали это по положению на небе солнца, почти всегда светившего в этой тропи-

ческой стране. Кроме того, в южных широтах, в которых расположена страна, дни и ночи были практически одинаковы по продолжительности. В течение дня можно было без труда узнать время, стоило только взглянуть на солнце.

Самые наблюдательные и информированные европейцы XVII века свидетельствуют о существовании **в королевском дворце водяных часов**. Они представляли собой медный сосуд с небольшими отверстиями. Его клали на воду, и он полностью заполнялся ею за час. С его помощью определялась продолжительность ночных вахт — начало и конец каждой из них обозначались звуковым сигналом, который издавал медный сосуд.

Поэтому неудивительно, что сиамцев XVII века приводили в восторг настольные, настенные и карманные часы европейцев. Множество часов было подарено Нараю посланниками Людовика XIV, но он также заказывал их в Париже.

ДЕНЬ СИАМЦА

День рядового сиамца-крестьянина зависел от сезона и общественных работ, которые он был обязан отбыть. На протяжении всех шести месяцев, пока он был занят на них, его жена была обязана снабжать его пищей.

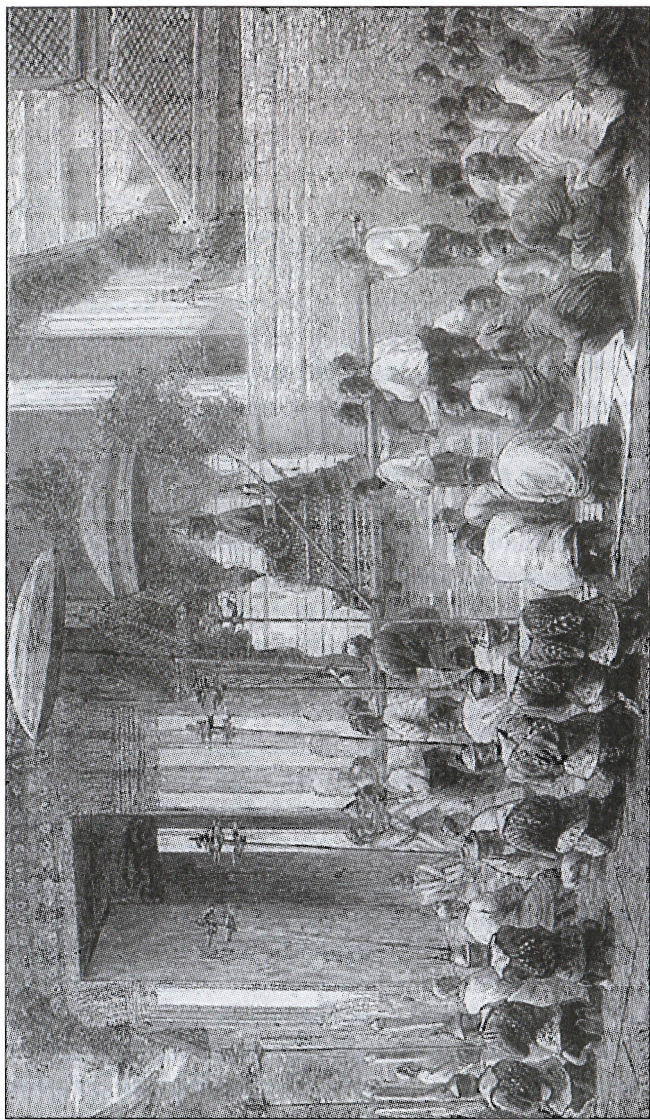
По завершении работ крестьянин возвращался на свой участок и возделывал его в зависимости от времени года. Он вспахивал землю и поливал ее, если было чем. Женщины занимались пересадкой саженцев и жатвой. Но когда мужа не было дома, они выполняли всю его работу.

Некоторые европейские комментаторы, в том числе и Симон де Ла Лубер, считали, что когда

сиамские мужчины не заняты на общественных работах, они постоянно бездельничают и только и делают, что едят, играют, курят и спят. А преданные женщины прислуживают им и трудятся как рабыни: работают на полях, готовят еду, торгуют на рынке, воспитывают детей и т.д. Но это явное преувеличение.

Что же касается **обычного дня короля**, то мы не откажем себе в удовольствии процитировать здесь все, что аббат де Шуази говорит в своем *«Дневнике путешествия по Сиаму»* о Нарае: «Каждое утро король встает в пять часов и собственноручно подает милостыню первому оказавшемуся у ворот дворца монаху. С семи часов он начинает прием женщин, евнухов и других людей, служащих во дворце. Затем он вызывает командиров охраны и выслушивает их, если у них есть что ему сообщить. После них его посещают высшие сановники и иностранные посланники, живущие во дворце, а также судья по гражданским делам, который докладывает ему о самых важных судебных делах и вынесенных судебных решениях, а Его Величество либо одобряет, либо лично отменяет их. После чего около одиннадцати часов просят зайти всех главных сановников. В полдень Его Величество отправляется обедать [...]. В ходе обеда ему докладывают об уголовных делах, и мне кажется, что он выносит обвинительные или оправдательные приговоры в зависимости от того, какой у него сегодня аппетит. После обеда он удаляется в свои покои, ложится на подушки и засыпает, а чтец читает летописи, в которых говорится о его предшественниках. Сначала чтец читает довольно громко, но постепенно его голос становится все тише, а когда Его Высочество на-

*Король Сиам
на прогулке.
Гравюра
XIX в.*

чинает храпеть, чтец замолкает и удаляется. Но в четыре часа он возвращается без всякого вызова и очень вежливо будит короля. В шесть часов вечера начинается прием чиновников, который продолжается до девяти часов. Для получения аудиенции у короля чиновник обязан написать прошение на его имя. Его Высочество назначает ему час приема, в остальное же время он не имеет права приближаться к дворцу [...]. В десять вечера собирается тайный совет. В него входят опекун короля, которому восемьдесят лет и хоть он глуховат, но сохранил светлую голову главного камергера; судья по уголовным делам, который попутно контролирует работу медиков; один молодой человек, который симпатичен королю, его единственной обязанностью является выкрикивать на ухо старому опекуну все, о чем говорится на совете; и, наконец, господин Константин Фолкон, собственно говоря, душа совета, поскольку он обладает неограниченными властными полномочиями, и все высшие сановники обязаны беспрекословно выполнять его указания. Заседание совета обычно продолжается до двух часов ночи. Только главный медик имеет право зайти в зал заседания. Но это не потому, что совет тайный, просто медик заходит затем, чтобы напомнить королю, что пора ложиться спать. Днем он также сидит возле дверей королевских покоев и проверяет все блюда, которые несут к королевскому столу, не оставляя без внимания те, которые он считает полезными для своего здоровья. Вот такая жизнь сиамского короля. Когда он находится в Лаво, то предпочитает заседаниям совета охоту: вот почему ему так нравится здесь, и он проводит в этом дворце восемь месяцев в году».

VI

РЕЛИГИЯ

Сегодня Сиам преимущественно буддийская страна. Но в ходе своего исторического развития он испытал влияние почти **всех религиозных направлений, зародившихся в Индии** и распространившихся за ее пределами.

Первыми районами, которые в V веке н.э. затронула индианизация, были области на территории Малакки, которые пошли по этому пути независимо друг от друга. Большое распространение получил здесь древний буддизм, представленный несколькими направлениями, в основном *махаяна* и *ваджраяна*, благодаря более-менее последовательному и убедительному проповедованию буддийских монахов во многих городах-государствах. Каковы бы ни были их конфессиональная принадлежность и происхождение (индийское, китайское, тибетское), это были фанатичные миссионеры. Они посещали святыне для буддистов места и крупные монастыри, много путешествовали как по земле, так и по морю. Они бесстрашно плавали на иностранных судах из Индии и Шри-Ланки в Китай и обратно. По пути они делали остановки в областях, находившихся на побережье южных морей, и в районах, располагавшихся в глубине Индокитайского полуострова.

Проповедовали идеи своих религиозных учений и брахманы (*шиваизм и вишнуизм*). Особым

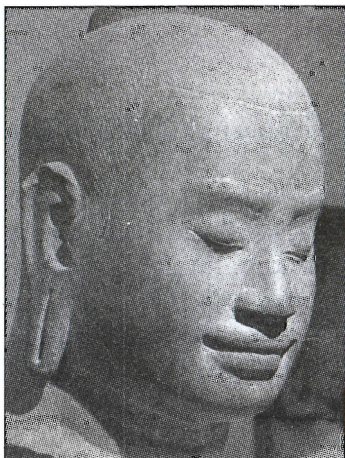
вниманием они пользовались у местных монархов, несмотря на то, что те были буддистами, благодаря знанию ими некоторых ритуалов, узаконивавших нахождение на троне и права на власть местных королей.

Все локальные религиозные учения мирно сосуществовали с другими, которые исповедовали иностранные купцы. Но они не приживались в стране. Это были китайское конфуцианство, ближневосточный ислам, особенно начиная с IX века, не говоря уже об анимизме, который еще долгое время оставался основной религией для местного населения.

Примерно в это же время, предположительно с VI века, в бассейне Менам-Чао-Прая, в районе, где проживали моны и до начала XI века существовало государство Дваравати, широкое распространение получил *буддизм Тхеравады*, который ждало в Сиаме большое будущее. Однако доминирование этого направления буддизма не препятствовало существованию отдельных центров брахманизма и махаяны, особенно в VIII веке.

С конца XI века буддизм *Тхеравады* распространился в отдельных областях Малакки и соседних с ней регионах. Инициатором выступил сильный город-государство Тамбралинга, располагавшийся в районе Накхонситаммарата, где был возведен огромный буддийский храмовый комплекс с величественной *ступой*. Это объясняется тесными связями данной области со Шри-Ланкой и Бирмой, где доминировало это направление буддизма.

Когда кхмеры взяли под свой контроль Северо-Восточное плато, а затем, в XI веке, и весь бассейн Менам-Чао-Прая, в этих областях стали активно насаждаться, по крайней мере официально, са-

Король Джаяварман VII

мые разные религиозные учения, которых придерживались различные монархи, сменявшие друг друга на ангорском престоле. В период с конца XII по начало XIII века король Джаяварман VII официально ввел на всей территории кхмерской империи буддизм *махаяны*. Здесь не обошлось без влияния соседней

Камбоджи, где буддизм обеих колесниц (*хинаяна* — Малая колесница и *махаяна* — Большая колесница) существовал уже на протяжении нескольких веков. Проанализировав несколько событий, произошедших на территории нынешнего Сиама, нетрудно прийти к выводу о том, что в то время учение *Тхеравады* было уже широко распространено в кхмерской империи среди простого народа. Во всяком случае, это относится к тем областям, которые впоследствии войдут в состав Сиама (Северо-Восточное плато, бассейн Менам-Чао-Прая), перейдя к нему по наследству от Сукотая. Что же касается Камбоджи, то Джаяварман VII контролировал лишь небольшую часть ее территории, и *махаяна* приживалась в стране плохо. Спустя каких-нибудь тридцать лет после смерти этого великого монарха она подверглась гонениям со стороны приверженцев сектантского шиваитского течения. Впрочем, они выразились лишь в уничтожении статуй Будды, а само течение затронуло в конечном счете

только окружение ангорского двора и затем быстро угасло. Оно освободило место для буддизма *Тхеравады*, который уже долгое время был в этих местах народной религией.

Именно в этих условиях, способствовавших распространению буддизма *Тхеравады*, и были основаны в XIII веке основные тайские княжества. Можно даже предположить, что некоторые аспекты этого религиозного направления были не чужды тайцам, поскольку они происходили из южных областей Китая, где были знакомы с *махаяной*.

Однако, поселившись на территории, которая впоследствии будет им принадлежать, они не пользовались хоть сколько-нибудь упорядоченным религиозным учением и оставались **большей частью анимистами**. Первобытные верования оставили глубокие следы в жизни тайцев и помогают понять особую окраску тайского буддизма *Тхеравады*.

ТАЙСКИЙ БУДДИЗМ ТХЕРАВАДЫ

В сложившейся сложной ситуации объединение тайских общин, бывшее, по всей видимости, анимистическим, и уже готовое стать независимым от Сукотая княжеством, выбрало своей религией буддизм *Тхеравады*.

♦ Принятие религии и ее дальнейшее развитие

Об этом направлении буддизма говорится в надписи на стеле Рамканхенги, в которой говорится о *Трипитаке* (Трех корзинах) и о стремлении к чистоте веры, вызванным желанием отде-

лить ее от *махаяны* Джайявармана VII, носившей излишне политизированный характер.

Буддизм *Тхеравады* притяжал на то, что только он правильно выражает смысл исконной индийской веры, издревле являясь верным сторонником и опорой неограниченной монархии. Он зародился в северных районах Индии и в III веке до н.э. распространился на Шри-Ланку. Впоследствии это течение прекратило свое существование в Индии и **сохранилось в чистом виде лишь на Шри-Ланке**. Это вероучение окончательно оформилось благодаря ряду церковных соборов, вызванных возникновением в религиозной общине различных раскольниковых движений. Не давая ответа на вопросы, связанные со спасением, *Тхеравада* содержала потенциальные зародыши раскола. На третьем церковном соборе в Паталипутре (совр. Патна, на правом берегу Ганга), состоявшемся в 245 году до н.э., была принята окончательная редакция религиозного канона на пали. Он делился на *Три корзины* (*Трипитака*): Корзину устава, правил поведения (*Виная-питака*), Корзину бесед, проповедей (*Сутра-питака*, на пали — *Сутта-питака*) и Корзину учений Закона (*Абдидхарма-питака*, на пали — *Абдихама-питака*). В корзинах — плетеных коробах — хранились пальмовые листья записей текстов, распределенных по отделам. Здесь же находились и тексты, не признанные каноническими.

Однако существование *Тхеравады* на острове было далеко не безоблачным. Община *тхеравадинов* переживала серьезные кризисы, страдала от расколов, ее руководители неоднократно отправлялись в ссылки, у нее отнимали монастыри.

Северный Таиланд

Скалы побережья Южного Таиланда

Рисовые поля — неотъемлемая часть пейзажа Таиланда

Водопад в провинции Канчанабури

Ритуальный сосуд. Культура Бан-Чианг. 3—1-е тыс. до н.э.

Деревянные погребения из Бан Као. 3—2-е тыс. до н.э.

Маска из стука. Культура Дваравати

Буддийское «колесо учения» народа мон.
Культура Дваравати. VIII в.

Голова Будды из позолоченного стука.
Период Аюттая. XVII—XVIII вв.

Бронзовый колокольчик для слона.
Период Ангкора. Стилль Байон.
Конец XII начало XIII в.

Бронзовая скульптура XIII в. — Пхра Будда Сихинг

Храмовый комплекс в Чианг Май

Интерьер храма в Чианг Май

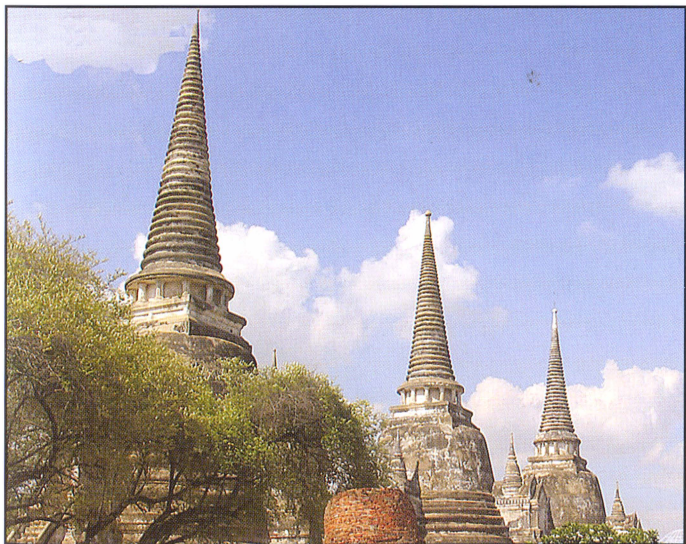
Ват Мататхат. Сукотай

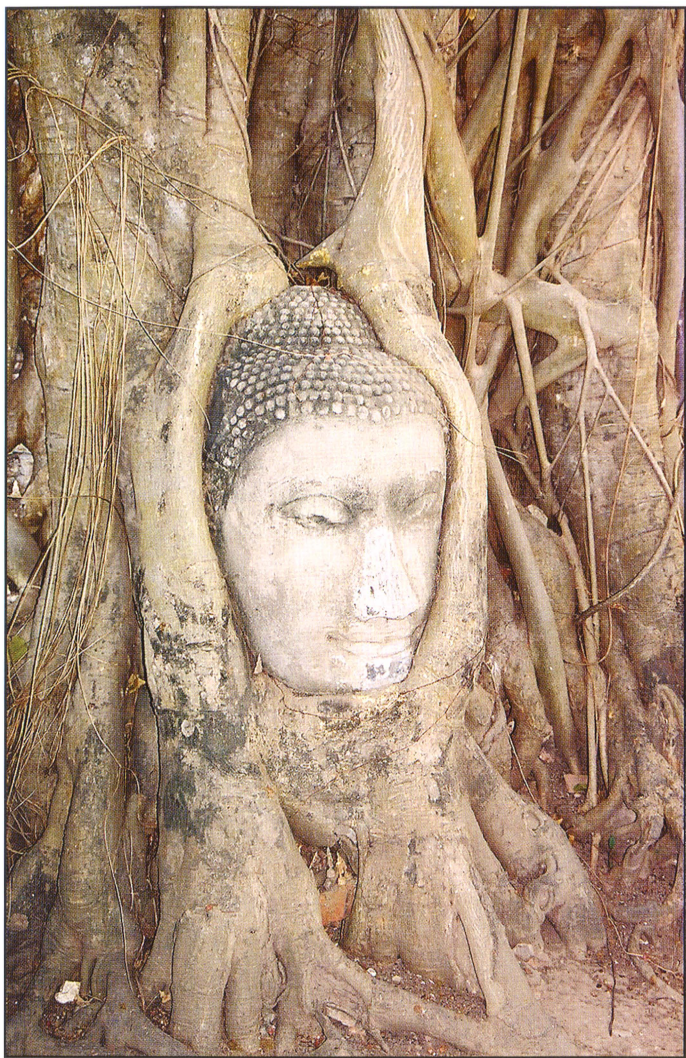
Фриз ступы в Сукотае

Статуя Будды. Сукотай

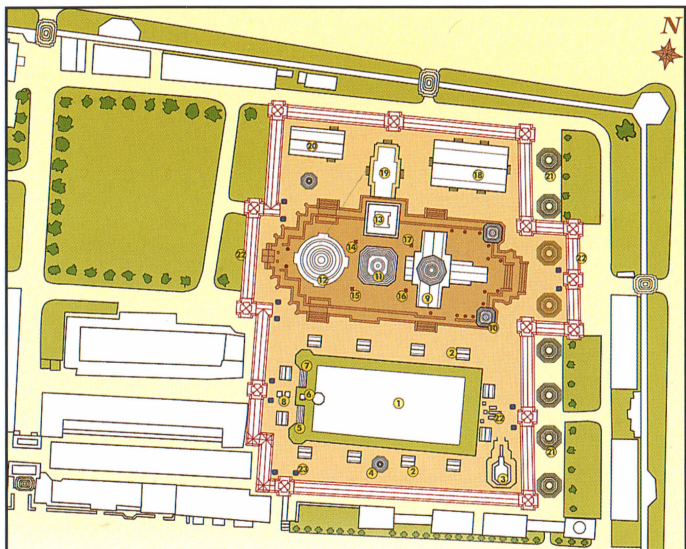
Руины Аюттай

Голова Будды из Ват Мататхата

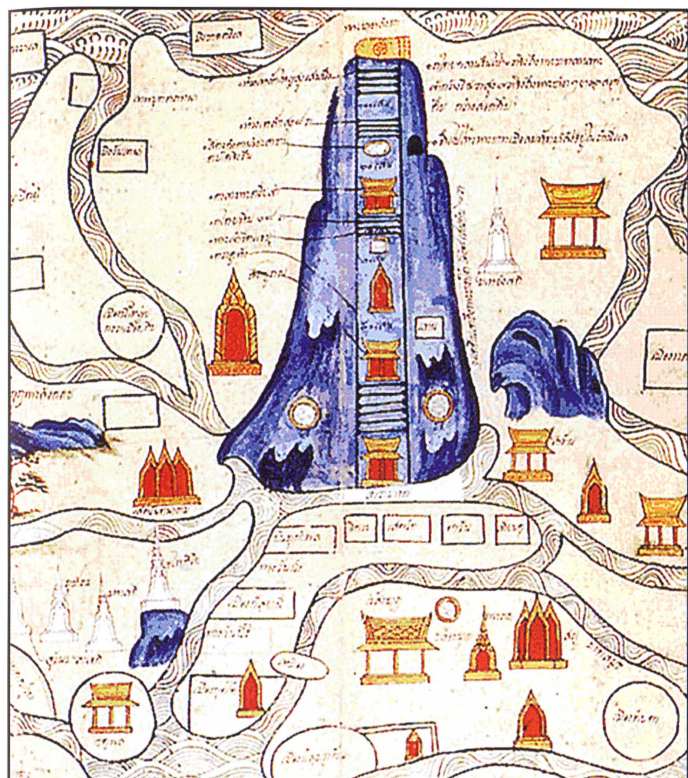
Король Ментрай

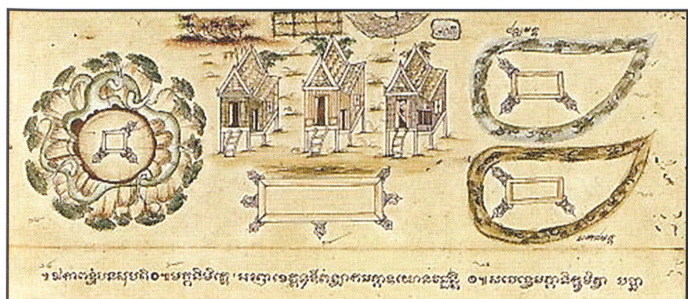
План дворца Рамы I в Бангкоке

Постройки дворца Рамы I в Бангкоке

Карта из трактата Трайпхум

Тайский манускрипт, описывающий правила строительства буддистской пагоды

Победа Будды над Марой. Роспись Ват Кхонгкхарам
в провинции Ратчабури

Ряд сидящих будд. Храм Ват Арун. Бангкок

Буддийские монахи во время торжественной службы.
Храм Ват Нонг Вонг. Сукотай

Тайские танцовщицы

Представление театра кхон

Помимо этого на острове было немало приверженцев буддийских раскольничьих течений *махаяна* и *ваджраяна*. Государственной религией *Тхеравада* стала только при правлении Виджаябаху в XI веке, а в следующем веке, в 1165 году, король Паракрамабаху I принудил всех приверженцев Будды объединиться под эгидой школы *махавихара*, считавшейся самой чистой. Название ее переводится как «большой монастырь». С середины III века до н.э. так назывался один из самых почитаемых храмовых комплексов буддизма *Тхеравады* на Шри-Ланке. Он находился в столице Анурадхапуре. В конце I века до н.э. его монахи решили записать на пали канон, который до этого существовал в устной форме, чтобы сохранить память о расколах. Именно здесь поселился индийский монах Буддхагхоша, комментатор палийского канона *Типитаки*, крупнейший философ *Тхеравады*. Здесь он написал свой оригинальный труд «Висуддхи-мага» («Путь к чистоте»), три части которого соответствуют триаде буддийских монашеских практик: нравственности, сосредоточенному созерцанию и мудрости. Это произведение до сих пор является руководством при подготовке мастеров буддийской медитации.

В интересующее нас время **Шри-Ланка более, чем когда-либо, была пристанищем буддизма *Тхеравады***. Миссионеры-*тхеравадины* постоянно посещали страны Юго-Восточной Азии, где практиковалась эта форма буддизма. В первых рядах приверженцев учения стояли монские владения в Южной Бирме и бассейне Менам-Чао-Прая (Дваравати). Эти связи значительно активизировались в XI веке, поскольку новое вероучение приняло молодое королевство Паган, основан-

ное Аноратхой (1044–1077). Своей официальной религией сделал его и сильный город-государство Тамбралинга на Малакке, располагавшийся в районе Накхонситаммарата. О дальнейших связях острова с этими областями нам известно очень мало. Но они, безусловно, продолжали существовать и носили торговый и религиозный характер (монахи-*тхеравадины* путешествовали из одной страны в другую), а возможно, и политический. Именно они подтолкнули в XIII веке правителей Тамбралинги предпринять две попытки завоевать Шри-Ланку. Но, несмотря на эти авантюрные захватнические походы, религиозные связи между Шри-Ланкой и Малаккой продолжали усиливаться. Монастырь Махатхат Ват в Накхонситаммарате с его знаменитой большой *ступой* в сингальском стиле стал в XIII веке маяком веры *Тхеравады* в Юго-Восточной Азии.

Несомненно и то, что именно эти связи стали одной из причин, вызвавших интерес Рамканхенги к этому региону. Впрочем, он был чересчур удален от его владений, чтобы в конце XIII века навязать ему свой сюзеренитет. Упоминание в его знаменитой надписи о некоем почтенном старце, «пришедшем из Накхонситаммарата», мудрого и знающего наизусть содержание *Трех корзин*, не случайно.

Религиозные связи со Шри-Ланкой сохранялись до следующего века. В это время король Лю Тай (1347–1368/74) пригласил бирманских монахов, исповедовавших ту же веру, для введения в Сукотае института монашества по сингальскому образцу. Он сам на время стал монахом, как и некоторые последующие монархи, правившие в аюттайский период.

На протяжении этого долгого периода тайской истории, который охватил четыре века, **буддизм Тхеравады сохранил в Сиаме свои позиции и продолжает их удерживать по сей день.** Он пустил настолько глубокие корни на Индокитае и, в частности, в Сиаме, что в середине XVIII века король Шри-Ланки обратился к самым видным своим представителям за рубежом с призывом прибыть на родину, чтобы вернуть на путь истинный буддистскую общину, которая несколько сбилась с него.

Об авторитетности всего, что проистекало из Шри-Ланки в религиозном плане, свидетельствуют легенды о **бронзовых скульптурах Будды, названных Пхра Будда Сихинг.** Их подлинность подтверждается историческими фактами. Нам известно из летописей, что в XIII веке король Сукотаи и правитель Тамбралинги узнали о том, что на Шри-Ланке есть статуя Будды, единственная в своем роде, поскольку является самым первым его изображением. Они захотели получить ее. С этой целью они направили к королю острова эмиссара, умоляя отдать им ее. Тот уступил их требованиям, и статуя была водружена на корабль, но тот, к сожалению, затонул. Однако статуя не утонула, а удержалась на обломке корабельного корпуса и плавала до тех пор, пока ее не выбросило на берег в Малакке. Король Тамбралинги подобрал ее и с большой пышностью установил в храме. Узнав об этом, король Сукотаи потребовал отдать ее ему. Он ее получил, и статую доставили в его столицу. Специально для нее он выстроил храм, где она стояла до 1350 года, служа предметом величайшего поклонения. Во второй половине XIV века она становится объектом притязаний

и самой ценной добычей, которую различные претенденты на престол оспаривают друг у друга, ведя между собой братоубийственные войны. Она перебивалась в Чайнате, в Аюттае, в Кампхангпхете, в Таке, в Чиангмае, в Чианграе, пока наконец не вернулась в конце XIV века в Чиангмай. Ее поместили в специально построенном для нее храме, который называли Ват Пхра Сихинг. Статуя находилась там до 1662 года, пока Нарай не одержал победу в войне с Ланнатаяем и не увез ее в Аюттая. В 1767 году ею завладели бирманцы и вернули ее в Чиангмай. В 1795 году в ходе войн за возвращение прежних владений, которые вел Рама I, она была захвачена и установлена в дворцовой часовне в новой столице государства Бангкоке (в настоящее время часовня находится на территории Национального музея). Однако есть еще города, которые удостоились чести иметь у себя дубликаты оригинала статуи Пхра Будда Сихинг. Впрочем, честь эта довольно сомнительная, поскольку ни одна из копий статуи не исполнена в стиле, характерном для изваяний Шри-Ланки...

◆ Монашеская община, или *сангха*

В Сиаме всегда было слишком много монахов. В начале XX века их насчитывалось около 100 000. Монастырей было примерно 20 000, и размещались они по всей территории страны.

Несметное множество монахов шокировало первых европейских наблюдателей. Они называли их **бонзами** (от португальского *bonzo*, производного от японского *bozu*, священник) и **жрецами** (происхождение этого слова спорно: *talapat* в переводе с тайского означает высокую пальму, листья которой служат им веером; по-португальски

talapaô — производное от древнебирманского *tala pai* — означает «преосвященство»). Тайцы называют их *пхра* (выдающийся) или *пхикку* (от палийского *bhikku* — монах).

В XVII веке европейцы оценивали численность монахов в одной лишь столице в 20 000—30 000 человек, всего же в стране их было не меньше 80 000. **Сила сангхи заключалась в ее многочисленности**, в том уважении, которым пользовались у народа все ее члены, и в тех огромных богатствах, которыми она владела как в самих монастырях, так и за их пределами, где она обладала обширными земельными владениями и использовала труд людей, которые решились перейти под ее покровительство. Эти люди, как и монахи, в то время освобождались от ежегодных шестимесечных общественных работ в пользу короля, которые были обязательны для каждого свободного человека.

Богатства *сангхи* увеличивались до огромных размеров при слабых правителях. Сильные же короли старались избежать угрозы, исходившей от столь многочисленного сословия с помощью жестких, но внешне почтительных мер, нацеленных на то, чтобы сделать статус монаха менее привлекательным. Особенно преуспел в этом Нарай. Официально он проявлял к *сангхе* знаки уважения, оказывал покровительство многим столичным монастырям и церемониям *kathina* (см. ниже, «Религиозные праздники»), но в то же время преследовал ее членов двумя способами. Он следил за строгим соблюдением монахами правила безбрачия (целибата), чтобы подавить желание стать монахом у любителей сладкой жизни, и требовал регулярно экзаменовывать монахов на

знание ими священных текстов на пали. Симон де Ла Лубер сообщает, что в 1687 году он лишил «духовного звания несколько тысяч монахов по причине того, что они были «недостаточно сведущи в священных текстах».

Нарай осмелился покуситься на самую основу сиамского общества: слепое почитание *сангхи*. Тот же французский источник сообщает, что экзаменовал монахов один совсем молодой человек. Лесные отшельники восприняли это как оскорбление и отказались отвечать на его вопросы. Монахам не нравилось также и то, что король предоставлял льготы другим религиям (в особенности католической). По этим и по многим другим причинам они перешли в стан оппозиции и приняли активное участие в революции 1688 года, которая возвела на трон новую династию. Однако вместо усиления своего влияния *сангха* была низведена до жалкого положения, когда узурпатор Петрад-

Монах в позе лотоса

жа (1688—1703) провозгласил себя патриархом, ее единственным главой, чтобы устранить потенциальную угрозу *сангхи* трону. Именно из-за опасения, что духовенство подчинит себе светскую власть, у сиамской *сангхи* никогда не было главы.

В монастырях царя иерархическая система, основанная на старшинстве и выполняемых функциях. Руководил монахами настоятель, ему помогали помощники, которым подчинялись все остальные монахи. Молодые монахи были обязаны почитать более старших. Кроме того, монастыри не были равны между собой, как в наши дни. В XVI веке Ват Махатхат в Сукотае, бывший священным местом для всего сиамского народа, считался самым почитаемым монастырем в королевстве. Минует век, и ситуация изменится. Это произойдет благодаря усилиям по возрождению королевства, предпринятым Наресуаном (1590—1605) после бирманского нашествия. **Теперь самые почитаемые монастыри находились исключительно в столице Аюттае.** Только о них и упоминают европейцы. При правлении Нарая, которое можно рассматривать как конечный итог долгой эволюции отношений между церковью и государством, главный монастырь страны находился на территории королевского дворца. Теперь королю не составляло большого труда контролировать как его, так и его главу.

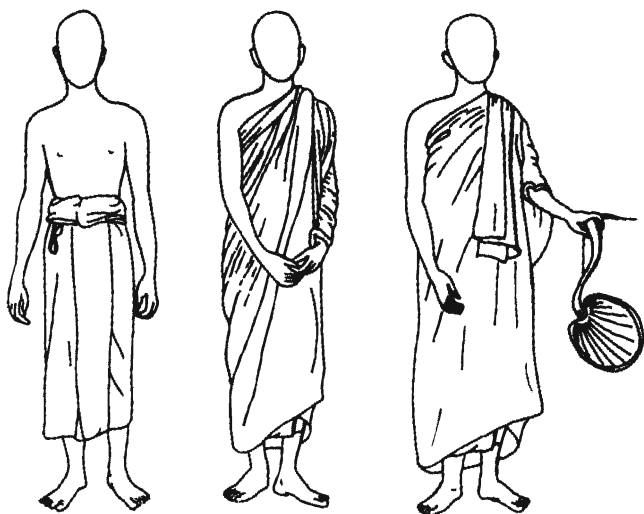
Настоятели самых видных монастырей имели сан патриарха или преподобного (*сангкхарат*). Однако ни один из них не обладал какими-либо властными или юридическими преимуществами над другим, как и над монахами-иностранцами, пребывавшими в его монастыре, а также над народом.

♦ Повседневная жизнь монахов

Обязанности жизни в монастыре были записаны в первой Корзине *Трипитаки*. Она, в свою очередь, делилась на публичное признание грехов (*патимок*, на пали: *patimokkha*), изложение повседневных предписаний (*махавагга* и *чулавагга*), толкование грехов (*суттавибханга*) и нечто вроде катехизиса (*паривара*).

Сиамские монахи ходили босиком, носили бороду, сбривали все волосы на голове, надевали одежду из хлопковых материй, окрашенную в желтый цвет. **Монашеская одежда была трех видов.** В первом случае это была юбка, затянутая на талии и спускающаяся до лодыжек, как у женщин. Во втором это был широкий кусок материи, закрывающий тело, начиная с левого плеча, причем правое плечо оставалось открытым. И, наконец, третий вид одежды монахи надевали от случая к случаю,

Одежда сиамского монаха

она напоминала плащ и покрывала все тело, если в этом была необходимость; монахи сгибали материю на левом плече, а концы ее свисали спереди и сзади. Помимо этого монахи носили с собой **котелок для подаяний**, поскольку по уставу требовалось, чтобы они зарабатывали себе на хлеб, прося милостыню у верующих. При себе у них был также большой пальмовый лист, *талапат*, служивший в зависимости от погоды веером или зонтиком. Отшельники, решившие следовать учению Будды, видимо, не соблюдали общепринятые правила ношения одежды. Настоятели монастырей, *сангкхат*, достаивались чести иметь зонт и портшез, которым они пользовались редко, в основном при визитах к королю.

Вступление в *сангху* означало, что новый монах выбирает в качестве примера для подражания Будду. Его главной обязанностью было достигать состояния отрешенности личности от внешнего мира — *нирваны*, в которое впадали при помощи умерщвления плоти и медитаций. Монаху запрещалось заниматься любым видом недуховной деятельности (ремеслом, сельскохозяйственными работами, торговлей). Одной из главных обязанностей монаха было проповедовать всем учение Будды.

Таким образом, монастыри служили местом, где для верующих мирян произносились проповеди. Люди приходили туда для того, чтобы услышать из уст монахов доброе слово, проникнутое мудростью Будды. Они же, в свою очередь, обязаны были обеспечивать потребности монахов в пище, одежде, жилье и тому подобном.

Большинство членов *сангхи* были людьми некомпетентными, их мало заботило личное и чу-

жое спасение. Они держались за свои привилегии и были не способны понять основы религиозного учения, которое в лучшем случае преподносилось ими в схоластическом виде. Народ же находился во власти суеверий, отголосков далекого прошлого. Поэтому он удовлетворялся такой практикой при том условии, чтобы соблюдались определенные формальности и правила. Монахи произносили проповеди каждый понедельник новолуния и полнолуния. В период сезона дождей, когда наступало время поста, они каждый день сидя читали проповеди с шести часов утра до полудня и с часу дня до пяти вечера.

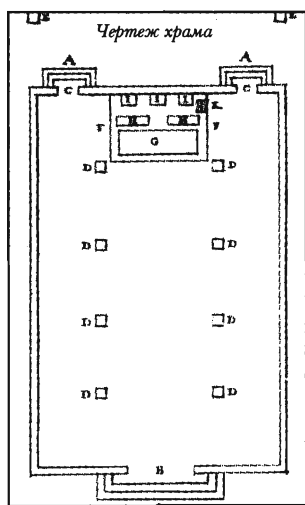
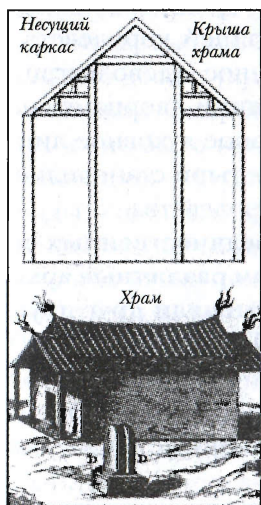
Самой положительной ролью сангхи было воспитание мальчиков. Те обязательно проводили в монастырях не менее трех месяцев. Их называли *нен* (см. «Воспитание и школа», гл. X). Помимо *нен* в монастыри допускались женщины, изъявившие желание следовать Закону Будды. Европейцы XVII века называли их «жрицами». Среди этих женщин не было молодых, все они были довольно пожилыми, что в принципе служило залогом их нравственной чистоты. Они носили белую одежду.

МОНАСТЫРИ

Размеры монастырей и их внешний вид зависели от благосостояния прихожан, расположения в королевстве (сельская местность, крупный торговый центр или столица), а также от покровительства со стороны какой-либо высокопоставленной особы. Самая завидная участь была, разумеется, у тех монастырей, которые патронировал король.

Из соображений набожности или увековечивания своей земной славы короли всегда любили возводить пышные монастыри или по крайней мере украшать те, что были построены их предшественниками. По приказу Рамканхенги был построен храм, чьи развалины сегодня известны под названием Ват Сапхан Хин. По велению Ло Тая, его набожного сына, была возведена огромная *ступа* Ват Махатхат, вероятно, для того, чтобы уподобиться своей пышностью *ступе* в Накхонситаммарате, чье название она и носит. Не остались в долгу и короли, правившие в Аюттае: они тоже возводили огромные культовые сооружения: Ват Пхуттайсаван, построенный в середине XIV века; Ват Махатхат, появившийся после 1374 года; Ват Ратчабурана, увидевший свет после 1424 года; Ват Пра Сисанпет, возведенный во второй половине XV века; Ват Чай Ваттанарам, заложенный Прас-

Убосот: общий вид, части конструкции и чертежа

Монастырь Ват Махатхат

сатонгом, отцом Нарая. Иногда короли строили храмы в провинциальных городах, например, в Питсанулоке, который при Боротрайлоканате в конце XV века был столицей королевства. Короли испытывали особенное удовольствие, одаривая монастыри настоящими дворцами, настоятелем которых было главное духовное лицо *сангкхарат*. В результате монастыри становились центрами духовной жизни королевства.

Развалины этих некогда величественных сооружений демонстрируют нам различные архитектурные стили, которые сменяли друг друга в Сиаме на протяжении XIII века (см. гл. VIII). Однако помимо грандиозных *ступ* и культовых сооружений, увенчанных нарочито вычурными шпилями, были в монастыре и другие очень важные сооружения.

Монастыри занимали обширные территории, поскольку в древнем Сиаме было много

свободных земель; были они даже в столице. Территория храма огораживалась бамбуковой изгородью. В его середине находились главные культовые сооружения *убосот* или *бот*, главный зал посвящений и выполнения закрытых религиозных церемоний.

Бот строился в форме прямоугольника, в нем был либо один неф (внутренняя часть храма), либо еще один, боковой неф. Строился он из кирпича, его деревянный остов опирался на стены, иногда — на ряд деревянных или кирпичных колонн, особенно если имелись боковые нефы. Черепичная крыша была покатой и имела ярусную структуру, состояла из нескольких двускатных крыш одна над другой. Иногда на ней на уровне боковых нефов были уступы или периферическая веранда, опиравшаяся на консоли и колонны. Крыша нависала над папертью, на которую выходила главная дверь *бота*. Наиболее декоративной частью крыши являлись фронтоны и причальные доски, украшенные резьбой, позолотой и мозаикой. Окна были, как правило, маленькими или их не было вовсе. У торца здания, напротив главного входа, устанавливалась большая статуя Будды, сидящего на высоком пьедестале в окружении множества второстепенных статуй, среди которых были молящиеся фигуры и уменьшенные статуи самого Будды.

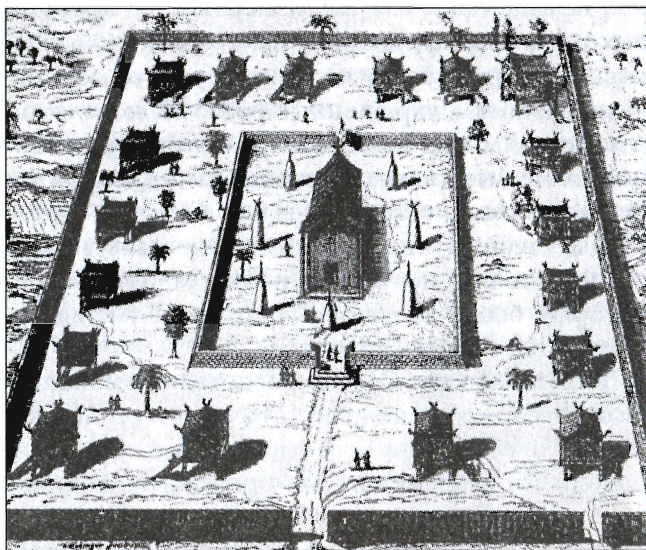
Как уже говорилось, благосостояние монастыря зависело от степени зажиточности его прихожан. Если ее уровень был высок, храмы украшали искусными декоративными орнаментами на фасаде здания, деревянными статуями воронов на веранде, крыше и дверях, внутренними настенными росписями.

Бот всегда стоит на обособленной платформе, границы которой отмечены восемью стелами, имитирующими листья драгоценной смоковницы и охраняющими храм от злых духов.

Другое религиозное сооружение — *вехан* (*вихан*) (*индийское вихара*) — первоначально служило жильем для монахов. Структура и декор *веханов* (*виханов*) и *ботов* не отличаются друг от друга. Это здание более светского характера и предназначается для религиозных собраний не только монахов, но и других людей. Поэтому *вехан* в вате стоит открыто, без «охраняющих» стел, а статуи Будды в нем менее значимы, чем в *боте*. *Веханы* были почти в каждом монастыре, а в некоторых их было несколько.

Рядом с *ботами* находились священные *ступы*. Это были реликварные сооружения или памятни-

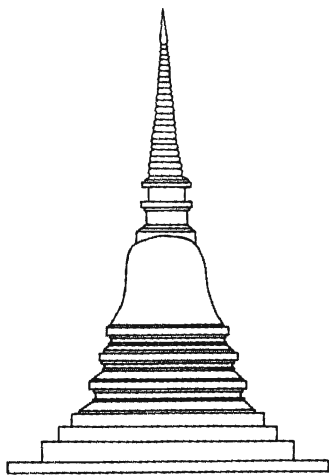

Монастырь

ки. Они состоят из трех частей: ступенчатого основания равного $\frac{1}{4}$ высоты ступы, колокола, также составляющего $\frac{1}{4}$ высоты ступы, и вытянутого конусообразного шпиля, длина которого составляет около половины высоты всего сооружения.

Эти строения обязательно входят в состав каждого буддийского монастыря. Они окружены

Схематичное изображение ступы

четырьмя стенами, в которых иногда находятся внутренние галереи, напоминающие галереи европейских монастырей. Они украшены настенными росписями, или там просто стоит некое подобие помоста, достигающего в высоту человеческой груди, на котором возвышаются покрытые позолотой статуи Будды.

За пределами территории монастыря размещаются другие строения различного предназначения: хижины монахов, учебные классы для *нен, сала* (большой зал в открытом павильоне, который используется для встреч религиозных деятелей с народом, где не проходят церковные церемонии) — в них прихожане могут отдохнуть и почувствовать себя в неформальной обстановке, а также колокольня с колоколом без языка, по которому ударяли железными палками.

НАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ

Организационная структура сиамского буддизма была такова, что каждый житель страны был постоянно связан с ней и соблюдал религиозные правила. **Значит ли это, что сиамцы были глубоко верующими?** На этот счет существуют различные мнения. В начале XX века отец Лоне, миссионер Парижского Общества зарубежных миссий и автор серьезной книги «История миссии в Сиам», отзывался о них не очень лестно: «К присущему сиамцам флегматизму буддизм добавил расплывчатость своего учения, вследствие чего они стали самым скептическим народом на Дальнем Востоке, который ни во что не верит и ничего не отрицает, не испытывая при этом никаких сомнений. Поэтому они спокойно относятся к другим религиям, отдавая лишь небольшое предпочтение своей».

Такое отношение к другим религиям наглядно демонстрировала та удивительная веротерпимость, которую сиамцы проявляли по отношению ко всем другим конфессиям, представители которых проживали в королевстве. Такое терпимое отношение к различным религиям буквально ошеломило первых французских миссионеров Парижского Общества зарубежных миссий, когда они в 1662 году прибыли в Аюттаю. Их изумление стало еще большим, когда святым отцам не удалось обратить в свою веру ни одного сиамца. Единственными, кого удалось обратить в нее, были некоторые недавние эмигранты из соседних стран.

Безусловно, буддизм *Тхеравады* был значительным шагом вперед по сравнению с древними анимистическими культами сиамцев. Но для них

он оставался лишь структурной основой, внутри которой они продолжали соблюдать свои языческие обычаи. Подлинный буддизм осуждает любую веру в неизбежность рока, отдавая приоритет принципу достоинства и вины. **Однако тайцы продолжали пребывать во власти суеверий.** Не имея никакого представления о том, какие высшие силы правят миром, они строго соблюдали все формальные ритуалы и обычаи, связанные с церемониями, не имевшими ничего общего с подлинным буддизмом, несмотря даже на то, что в них активно участвовало буддийское духовенство.

Например, **тайцы верили в добрых и злых духов (пхи).** Последних очень боялись. Народ считал, что они вездесущи, и разделял их на три категории: на *пхи*, не имеющих человеческого облика, на духов мертвых и тех, которые приходят из других миров и невидимы на земле, хотя на самом деле они столь же реальны, как обычные люди. Больше всего боялись духов второй категории. Отличали несколько их видов. На первом месте здесь шли домовые. Считалось, что этот дух есть в каждом доме, и нужно задабривать его, соорудив для него маленький домик, и давать ему каждый день приношения. Этот обычай жив в Таиланде до сих пор.

Вера в злых духов требовала, чтобы люди защищались от них различными амулетами типа кольцо из семи янтарных жемчужин, золотыми или серебряными пластинками с вырезанными на них священными схемами и формулами, которые носили на освященных шнурах, что только и могли себе позволить самые бедные. Среди всех таких талисманов единственными, имев-

шими хоть какое-то отношение к буддизму, были *пхра тим* или, иначе говоря, **глиняные плитки** с оттисками ликов святых (как правило, на них было изображение Будды). Их небольшие размеры позволяли носить их на шее, предварительно вставив в оправу, цена их соответствовала имущественному положению хозяев. Во все времена они пользовались в Сиаме широким спросом.

Другим неизбежным следствием веры в духов было **существование колдунов** обоих полов и прорицателей, к которым обращались за помощью в тяжелых жизненных ситуациях. Считалось, что они могут управлять духами или по меньшей мере вступать в контакт с ними. Их просили помочь избавиться от какого-нибудь *пхи*, если им казалось, что на них навели порчу, или, наоборот, навести порчу на какое-нибудь третье лицо.

БРАХМАНИЗМ

Напомним (см. «Королевская власть», гл. III), что понятие королевской власти берет свое начало из различных религиозных концепций. Они происходили из Индии и попали на территорию современного Сиам через Камбоджу. У них не было ничего общего с буддизмом, поскольку в их основе лежали брахманизм и культ бога-короля (*девараджи*).

Культы Шивы, Вишну и других брахманских богов были широко распространены в древности на Малакке, а также в других областях будущего королевства. В наши дни они сохранились среди небольшой части населения Накхонситаммарата. В самом сердце Сиам, его столице Аюттае, совершение брахманских королевских ритуалов

никогда не прекращалось. Их проводила группа брахманов, живших при дворе. Был построен храм в честь *тримурти* (Брахма, Вишну, Шива). Брахманы вели образ жизни, соответствовавший канонам индийского брахманизма, следили за строгим соблюдением правил королевских церемоний, во время которых занимали как минимум равное с бонзами (буддийскими жрецами) место и зачитывали на санскрите официальные имена монархов, принцев, королевских вельмож, слонов, а также названия городов, храмов и дворцов. Некоторые из них выполняли функции астрологов и королевских прорицателей, занимаясь астрономическими расчетами и предсказывая наступление периодов дождей или засухи. Они составляли также списки благоприятных и неблагоприятных дней.

КОРОЛЕВСКИЕ И НАРОДНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ

На столь контрастной религиозной почве родились **праздники и ритуалы, вдохновленные брахманизмом и даже анимизмом.** Над ними, особенно в XX веке, **стремился установить свой контроль буддизм.** Иногда главную роль в праздниках играл король. Он либо лично выполнял свои официальные обязанности, либо поручал это делать своему заместителю. С большим удовольствием принимал участие в праздниках народ. Самый древний текст, в котором упоминается о них, судя по языку, на котором он написан, относится к сукотайскому периоду. Сиамские праздники почти полностью копировали религиозные ритуалы ко-

ролевского двора в Ангкоре, сведения о которых донесли до нас китайские летописцы.

Возьмем за точку отсчета порядок следования месяцев по лунному календарю, который начинается с ноября—декабря, и коснемся лишь некоторых из них.

В первый месяц (ноябрь—декабрь) отмечали **праздник Укрощения вод**, о котором мы уже упоминали, когда говорили о Новом годе (см. «Новый год», гл. V). Король приказывал водам войти в русло, а духам, которые в них обитали, уйти прочь. Но при этом он подвергал большому риску свой королевский авторитет. Точный день церемонии определяли астрологи. 15 октября 1685 года аббат де Шуази записал в своем *дневнике*, что за двенадцать лет до этого в день, который был вычислен астрологами как наиболее благоприятный, пошел проливной дождь. Мало того, что сильно были повреждены королевские лодки, так еще и авторитет самого монарха сильно пострадал. Этот праздник прекратили отмечать в 1831 году, когда случилось очень сильное наводнение. Вместо его празднования король жертвовал еду высшим чинам буддийского духовенства.

Во второй месяц (декабрь—январь) отмечался **праздник Солнцестояния**. По традиции он проходил в столице и нескольких крупных городах и сопровождался брахманскими ритуалами, связанными с Шивой и его ролью в древнеиндийской мифологии. Его праздновали в период зимнего солнцестояния. Сначала брахманы совершали ритуалы в присутствии короля или его заместителя. Затем все участники празднества начинали раскачиваться и танцевать. Причем движения их были направлены с востока на запад, символизируя пол-

ный оборот Солнца и его возвращение в северное полушарие неба. Завершалась церемония торжественным внесением скульптур Шивы и Вишну в храмы.

В третьем месяце (январь—февраль) проходили **ритуалы**, также имевшие брахманские корни. Они были **связаны со временем жатвы риса**. В бангкокский период им на смену пришли пожертвования буддийскому духовенству пищи, которую присылали в королевский дворец китайские общины по случаю китайского Нового года.

В четвертый месяц (февраль—март) люди начинали подготовку к **Новому году**. В бангкокский период буддийские монахи проводили в это время обряды изгнания злых духов и читали молитвы. Выстрелами из пушек изгоняли зло, не скупившись на милостыни.

В пятом месяце (март—апрель) проходили церемонии празднования **Нового года** (*махасон-кфам*), о которых мы уже рассказывали (см. «Новый год», гл. V).

В шестом месяце (апрель—май) проходили ритуалы в честь **Церемонии первой борозды**. Ее происхождение имеет древнеиндийские корни. Она посвящалась символическому началу высадки риса под эгидой благоприятных знаков

*Бронзовая фигура Вишну.
XII—XIII вв.*

и проходила в месте, освященном брахманами. Она начиналась с того, что высокопоставленный придворный чиновник совершал символический ритуал высадки риса. В этом же месяце, в день полнолуния, отмечался еще один праздник, бывший исключительно буддийским. По всей стране проводились храмовые праздники в память рождения Будды, достижения им просветления и погружения в нирвану (*висака пуча*).

В седьмом месяце (май—июнь) в древности проходили ритуалы, предназначавшиеся для предсказаний и собиравшие толпы народа. В бангкокский период им на смену пришли **праздник первых плодов** и подношение их монахам.

В восьмом месяце (июнь—июль) в древности проходил **брахманский праздник окропления (и очищения) монарха**, который символизировал собой погружение Вишну в нирвану. Позже его сменил другой, на сей раз буддийский, праздник, который знаменовал собой начало буддийского поста, во время которого монахи не покидают монастыри в течение ближайших трех месяцев. В бангкокский период в это время традиционно проходило посвящение в сан членов королевской семьи и придворных.

В девятом месяце (июль—август) наступал черед праздника, в ходе которого король лично раздавал милостыню. В этом же месяце отмечали еще один праздник, служивший для того, чтобы призвать дожди полить рисовые поля. Сначала его ритуалы носили брахманический характер, но впоследствии они стали буддистскими. В бангкокский период распространился обряд пострижения, бывший прежде брахманическим, но заимствованный буддизмом. Он заключался в том, что

маленьким детям (мальчикам и девочкам) брили головы, оставляя лишь небольшой пучок волос на макушке. В этом же месяце в определенный астрологами благоприятный день проходил еще один, более торжественный обряд пострижения. Он касался девочек, достигших возраста 11 лет, и мальчиков, которым исполнилось 12–13 лет, и знаменовал достижение ими совершеннолетия.

Десятый месяц (август—сентябрь) совпадал с началом осени и в древние времена ассоциировался с **праздником, знаменующим собой сходжение Солнца в мир мертвых**. Этот праздник, реанимированный буддизмом, стал впоследствии поводом получить заслуги с помощью преподнесения даров Будде, а также подношений любым монахам, как старым, так и послушникам.

В одиннадцатом месяце (сентябрь—октябрь) устраивалась королевская регата, гонки больших лодок (см. «Гонки» *балон*, гл. IX). В этом же месяце заканчивался буддийский пост, и монахи получали новую одежду, а король дарил ее себе сам в ходе обрядов (*катхина*), которые он совершал во время своего пути по воде или по суше к самым почитаемым монастырям столицы.

В двенадцатом месяце (октябрь—ноябрь) отмечают *Лой Кратонг*, праздник фонарей — самый красивый праздник в стране. Тайцы поклоняются богине воды, совершая ритуалы, ведущие начало от индуизма, но плавно перешедшие в буддизм. В этот день вечером, когда появляется полная луна, по озерам, рекам и каналам плывут целые флотилии крошечных лодочек из банановых листьев, украшенных цветами и зажженными свечами, которые светят и в фонарях, установленных на концах шестов.

VII

ЛИТЕРАТУРА

Большая часть сиамской литературы дошла до нас в устном виде. В первую очередь это относится к театру (см. «Театр», гл. IX). То, что было записано после создания в XIII веке тайского алфавита, не сохранилось ввиду недолговечности того материала, на котором велись записи, не выдержавшего испытаний тропическим климатом. Самые ранние из сохранившихся рукописей относятся лишь к XVIII веку.

Сиамский язык очень музыкален, что способствовало зарождению **многочисленных поэтических жанров**, идеально подходивших для воспевания женской красоты и природы. Эти же темы затрагивались в лирических отступлениях произведений другого литературного жанра — романов.

Древние буквы тайского алфавита, изображенные на памятнике королю Рамканхенгу в Сукотае

Конечно, большинство литературных произведений создавалось на основе религиозных сюжетов. Было бы удивительно, если бы было иначе: ведь монастыри были в королевстве едва ли не единственными очагами культуры. Однако самые лучшие из них были написаны на тайском языке, а не на пали — языке священных текстов буддизма *Тхеравады*. Поэтому народ был хорошо знаком с ними.

СИАМСКИЙ ЯЗЫК

Сиамский язык относится к языковой семье таи, к которой принадлежат около сорока языков. Самые близкие к нему языки — лао (Лаос), языки белых, черных и красных тайцев (в горных районах Лаоса и Северного Вьетнама), шань (на северо-востоке Мьянмы) и т.д. Народы, которые говорят на родственных тайскому языках, проживают от Ассама (штат на северо-востоке Индии) на западе до районов Южного Китая и Северного Вьетнама на востоке. Лингвисты относят тайские языки к вьетнамской или индонезийской языковой группе. Впрочем, на этот счет не существует единого мнения.

Что же касается самого Сиам, то сегодня принято считать, что **современный тайский язык произошел от одного из диалектов, на котором говорили в Сукотае в XIII веке**. На протяжении всей своей истории, особенно в аюттайский период (1350—1767), сиамский язык постоянно менялся и обогащался **большим количеством иностранных слов**. Из пали, языка священных текстов буддизма *Тхеравады*, он заимствовал многие религиозные термины. Камбоджийский язык, на

котором говорил народ, доминировавший на территории будущего Сиама в то время, когда тайцы начали освобождаться от его господства, обогатил его множеством слов и формулировок, использовавшихся главным образом при обращении к королю (воспоминания о пышности ангорского двора еще долго жили в памяти сиамцев). От санскрита ему досталась терминология, заимствованная у кхмерской цивилизации, в которой этот ученый язык был связан с властью, культурой и обыкновением кхмерских властителей высекать на нем свои надписи. Вошли в тайский язык и многие китайские слова. Его способность к заимствованию иностранных слов сохранилась и в последующие века, когда европейские языки, особенно английский, стали пополнять и пополняют его до сих пор множеством слов, в основном техническими терминами. Столь огромное число заимствованной лексики способствовало тому, что тайский язык стал исключительно богат и выразителен.

Согласно традиции, тайская письменность, в основе которой лежал **алфавит**, изобретенный королем Рамканхенгой, была создана в конце XIII века. Претерпев некоторые изменения, этот алфавит сохранился до наших дней. Он был создан на основе кхмерского и благодаря этому стал одним из многих, ведущих свое происхождение от самой известной индийской письменности — *деванагаги*. Последняя, претерпев серьезные изменения, по сей день используется в Индии для записи на санскрите и местных наречиях в областях, где говорят на языках хинди и маратхи.

В тайском алфавите сорок четыре согласных (две из которых в настоящее время не используются), обозначающих двадцать один согласный

звук. Согласные подразделяются на три класса — нижние, средние и высокие, каждая определяет тон следующего за ней гласного. Система гласных сложнее. Поскольку **существуют тона**, следует различать долгие и краткие гласные. Но на этом их классификация не заканчивается. Они делятся на три класса: простые, которые можно использовать в сочетании с различными согласными, комбинированные или дифтонги, и неотделимые, которые не пишутся, но подразумеваются в некоторых сочетаниях согласных. Для обозначения тонов используются четыре диакритических знака.

Сиамскому языку присущи три основные особенности:

Тайский язык относится к языкам изолирующего строя. Его слова не изменяются по родам, числам, падежам и пр. Кроме того, в тайском языке не существует точно установленных правил, по которым можно определить, к какой части речи относится то или иное слово. Само по себе слово ничего не означает и приобретает смысл лишь в сочетании с другими в зависимости от того, какое место оно занимает относительно них. Итак, смысл и значение тайского слова в предложении определяются его местом в нем.

Этот язык является преимущественно односложным. Большинство слов тайского происхождения состоят из одного слога, что следует отнести на счет присущей тайцам привычке глотать согласные, произнесение которых требует усилия. Эта особенность приводит к тому, что сиамцы отбрасывают окончания слов иностранного происхождения, которые состоят из нескольких слогов. Впрочем, иностранные слова, как правило, не становятся от этого короче, и имен-

но поэтому сиамцы все-таки произносят иногда многосложные слова.

Тайский язык имеет тоновую структуру. Большое число заимствованных слов привело к образованию в языке множества омофонов (слов одинаково произносящихся, но различающихся по написанию и значению). Поэтому многие одинаковые слова, произнесенные с разной интонацией, имеют различное значение. Всего в тайском языке пять тонов: обычный ровный, низкий, падающий, восходящий и высокий.

Преобладающая роль тонов придает сиамской речи монотонный характер. Этот язык труден для восприятия его на слух европейцами. Однако в устах ученых или певцов он может звучать очень привлекательно, достигая необыкновенных высот выразительности. Одно удачно поставленное слово может создать удивительно красивую картину. Однако чтобы по достоинству оценить такую красоту, нужно в совершенстве знать язык, перевод же не может отразить ее великолепие.

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Рамканхенга создал тайский алфавит для того, чтобы сохранить на бумаге древние легенды, передававшиеся от поколения к поколению в устной форме. Впрочем, и после создания письменности древняя устная традиция не умерла. **Простые сиамцы не умели читать и были знакомы с литературными произведениями только в устной форме.** Они знали множество сказок, песен, поговорок, которые пользовались и пользуются огромной популярностью в Сиаме, где люди любят посмеяться и пошутить. Они были знакомы

с литературными произведениями по театральным пьесам на эпические сюжеты, которые знали почти наизусть, поскольку часто смотрели их в исполнении бродячих актеров.

Позже мы еще вернемся к этим двум видам сиамской литературы (см. «Театр», гл. IX). Здесь же мы поговорим о произведениях, которые не предназначались для устного воспроизведения и были написаны главным образом для королевского двора. Речь пойдет о тех из них, которые из века в век переписывались и дошли до нас в рукописях, избежав губительного воздействия времени и исторических катаклизмов.

Большую часть этой литературы составляла поэзия. Существовало пять ее направлений. Самым популярным из них был *кхлонг*. Что же касается прозы, то ее вплоть до конца XIX века представляли исключительно летописи, юридическая литература, проповеди и буддийские назидательные и поучительные сочинения.

♦ Надписи и летописи

Первые памятники сиамской словесности относятся к концу XIII и началу XIV века и представляют собой надписи на камнях, преимущественно летописного характера. Они свидетельствуют об усилиях правителей утвердить тайцев как отдельный этнос среди разноплеменных народов, живших в областях, которым в будущем предстояло стать Сиамом. Правителями двигало также стремление освободиться от языковой зависимости, которую им навязывало буддийское духовенство, и ассимилировать другие народы.

Самыми известными являются надписи на стеле Рамканхенги (конец XIII века). На всех

четырёх ее сторонах красочно описывается чудесный город по имени Сукотая, где каждый находится под защитой Закона Будды и справедливого, заботящегося о своем народе монарха, который славен своими подвигами на поле брани. Об этом напоминает длинный перечень покоренных им земель.

Вот отрывок из нее (сторона 1), в котором описывается безмятежная жизнь тайцев в Сукотаяе под мудрым руководством Рамканхенги (перевод Г. Кёдеса, «Сборник древних надписей Сиама». Бангкок, 1924, стр. 44—45).

«Благоденствует муанг Сукотай при правлении Рамканхенги. Реки полны рыбой, земля дарит щедрые урожаи риса. Властитель страны не облагает своих подданных налогами, и те свободно торгуют на рынках. Пожелает кто-либо торговать слонами, лошадьми или серебром и золотом, он может это делать. Если же какой-нибудь простой человек, аристократ или чиновник тяжело заболевает, умрет или пропадет, то дом его предков, одежда, слоны, его семья, амбары с рисом, рабы, его рисовые поля и посадки арековых пальм и бетеля полностью переходят во владение к его детям. Если у простых людей, аристократов или чиновников возникнут разногласия, (король) беспристрастно выслушивает стороны и выносит справедливое решение. Он никогда не потакает вору или скупщику краденого. Если он видит, что у ближнего богатый урожай риса, он никогда не покусится на него; если он видит богатства ближнего, он никогда не завидует ему и не гневается. Если к нему обратится какой-либо правитель с просьбой взять его страну под свою защиту, он

всегда возьмет его под свое покровительство и окажет помощь. Если же (у гостя) нет ни слонов, ни лошадей, ни слуг, ни жен, ни денег, ни золота, он одаривает его ими и помогает ему почувствовать себя в его стране, как в родной. Когда он берет в плен вражеских воинов, то не убивает и не подвергает их наказаниям. В проеме ворот (дворца) висит колокол. Если у кого-нибудь из жителей королевства возникнет жалоба или какая-нибудь неприятность оскорбляет его достоинство и терзает душу, и он захочет пожаловаться королю, то это нетрудно сделать: достаточно только позвонить в колокол. Всякий раз, когда король Рамканхенга слышит сигнал, он (выходит из покоев), внимательно выслушивает (жалобщика) и выносит справедливое решение по его делу».

Впоследствии по приказаниям набожных королей было высечено немало надписей, излагавших основные идеи буддизма.

Самая старая **хроника или летопись на сиамском языке** из дошедших до нас, повествующая об истории королевства, датируется лишь XVII веком. Она была написана по указанию Нарая одним придворным и известна под названием «*Понгсавадан* (по-тайски «летопись») *Крунг Као*» («древней столицы»). В ней лаконично описываются исторические события, которые происходили в Сиа́ме со времени основания Аюттаи до 1604 года. Несмотря на ряд неточностей, она считается достаточно достоверной. Впоследствии были написаны другие летописи, в которых главным образом рассказывались забавные истории и описывались выдающиеся сражения и придворные интриги.

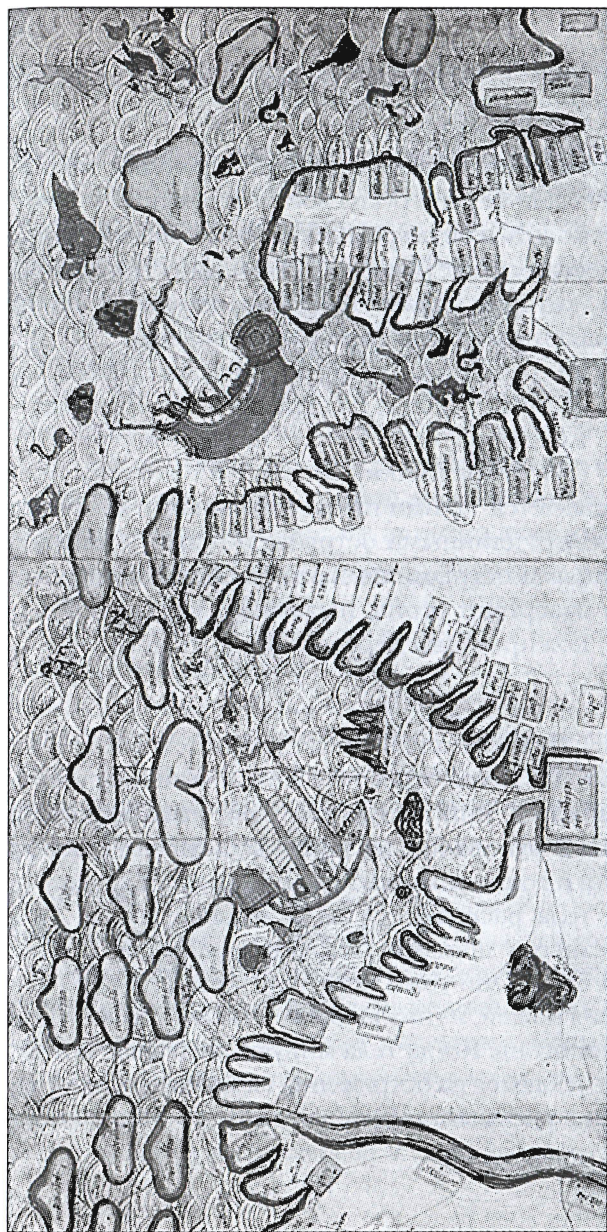
♦ Религиозные произведения

В столь боголюбивой стране, как Сиам, **религиозная литература** не могла не быть на первом плане.

Первое произведение этого жанра было написано внуком Рамканхенги Лю Таем (1347–1368/74). Оно называлось «*Трайпхум*» (*Три Мира*), самая старая его рукопись, дошедшая до нас, датируется 1778 годом. В нем описывались три мира — Земля, Ад и Рай, и с другой точки зрения — миры Желаний, Наказаний и Вознаграждений. Оно написано самостоятельно, не копирует какую-либо древнеиндийскую рукопись и является едва ли не единственным произведением подобного плана, созданным в королевстве, поскольку сиамское духовенство предпочитало заимствовать чужие священные книги, а не писать их собственноручно. Именно по этой причине было компилировано около тридцати индийских религиозных сочинений. Они пользовались в Сиаме большим успехом. Вот отрывок из одного из таких сочинений, в котором рассказывается об одном из многих адов, где грешники подвергаются изощренным и ужасным мучениям, которые вдохновляли художников, расписывавших стены многочисленных монастырей. (перевод Г. Кёдеса и Ш. Аршембо, «Три Мира», Париж, 1973, стр. 33):

«Те, кому в этом мире посчастливилось иметь много риса, дом, полный богатств и рабов, имеют это за счет ближнего, силой отнимая у него его имущество. Когда они умирают, то попадают в этот ад, называемый Ветарани.

Палачи здесь вооружены налитыми свинцом дубинами, ножами, пиками, саблями, кинжалами с

Карта Юго-Восточной Азии. Манускрипт «Траité de la Géographie». XVIII в.

длинными рукоятями и прочим оружием, предназначенным для того, чтобы убивать, колоть и наносить удары. Их оружие сделано из каленого железа, извергающего огненные искры, подобные молниям. Палачи берут в руки свои инструменты и начинают колоть и бить грешников, которые испытывают невыносимые мучения. В этом аду есть широкая река, которая называется Непреодолимой Рекой (Ветарани), вода в которой очень соленая.

Если грешники захотят броситься в ее воды, их тело обвивают лианы с острыми шипами из каленого железа, которые непрерывно извергают искры. (Когда грешники) бросаются в воду, их тело покрывается такими глубокими ранами, как будто их резали длинными острыми ножами, а лианы с длинными острыми шипами из раскаленного железа извергают огонь, пылающий как лесной пожар, пожирающий деревья. Когда тело грешника находится в плену у колючих лиан, в него впиваются шипы из раскаленного железа, расположенные внизу. Искромсанные тела становятся похожи на лохмотья. Когда огромные железные шипы вонзаются в них, они походят на рыб, нанизанных на кукан. В мгновение ока пламя вспыхивает с новой силой и долго пожирает свою жертву. Изуродованные тела распадаются на отдельные части. Под железными шипами находятся широкие листья кувшинок. Они тоже железные, края их остры как лезвия ножей, из них вырывается никогда не угасающий огонь. Когда тела минуют железные шипы, то опускаются на острые листья кувшинок, состоящие из раскаленного железа. Эти листья наносят им страшные раны и разрезают их на части вдоль и поперек. После этого грешники падают в воду. Соленая вода разъедает их раны, и они чувствуют

нестерпимые муки, подобные тем, что испытывает рыба, выброшенная на землю. В мгновение ока вода в реке превращается в пламя, обжигающее тела. Поднимается дым, река становится огненным морем, и все вокруг озаряется ярким светом. Когда грешники поджариваются в этом пекле, им голову приходит мысль: «А, может, отплыть подальше от берега, и найти холодную волну, и тогда мне станет легче». И они плывут к середине реки, где их уже поджидают острые ножи, расположенные остриями вверх. Они столь уверенно режут тела грешников на части, как будто снизу ими орудуют люди. Грешники душераздирающе кричат от боли, моля о смерти. Порой их обвевает легкий ветер, и вода позволяет им немного передохнуть, но затем они глубоко опускаются под воду, и тогда их страдания становятся невыносимыми. И такие муки ожидают всех, кто возрождается в этом аду, называемом Ветарани».

В XV веке по указанию короля Бороматрайлокана (Трайлока) (1448–1488) было создано главное произведение сиамской религиозной литературы — *Махачат*» или «Великая жизнь». В нем рассказывается о последней инкарнации Будды в образе человека. Его нетрудно узнать в главном герое произведения Вессантаре, который отказался от всех земных благ, жены и детей и стал отшельником.

Знание этого произведения считалось в Сиа́ме религиозно-нравственной заслугой. «*Махачат*» стал для сиамцев своеобразным катехизисом, настольной книгой, потому что был написан на их родном языке, как и «*Трайпхум*», в отличие от других буддийских произведений на пали, которые были им недоступны.

Вот отрывок из него, представляющий собой типичный образец стиля, присущего сиамцам в поэтических описаниях природы (перевод П. Швайсгута, «Обзор сиамской литературы», 1951, стр. 56–57).

«Когда встало солнце, отшельник указал брахману дорогу. Правой рукой он показал ему, где находится проход, через который можно подняться к “высочайшей вершине”. На прощание он сказал следующее:

Выслушайте меня, Пхрам! Эта гора необычайна красива. На ее зеленых склонах теснятся рощи самых разных деревьев, которые покачиваются под нежным дуновением ветра...

Эту гору называют Кантхамат. Именно туда пришел король Вессантара с двумя своими горячо любимыми детьми. Там в глухом лесу он стал вести жизнь отшельника. Завязав волосы на затылке, облачившись в одежды отшельника, он без устали бдел у огня... Он поддерживал огонь, сердце его было свободно от земных страстей, день и ночь он соблюдал священные заповеди.

Деревья спускаются к самой земле под тяжестью обильных плодов, пестрые цветы на их ветвях почти касаются ее. В этом лесу есть такие горы, вершины которых утопают в дымке облаков. Здесь растут *кванг*, *трабек*, гигантские акации... ветви которых усеяны гроздьями разноцветных цветов. Нежный ветер ласкает цветы и сгибает к земле их головки, отчего кажется, что они приветствуют величественный лес и вот-вот падут перед ним ниц, опьяненные сладостным дуновением.

Самые разные птицы, лебеди, гуси спускаются к земле, чтобы окунуться в прохладу леса. Они

перекликаются друг с другом, порой перекрывая своими голосами пение цикад и маленьких птиц и заполняя старый лес чудесной райской музыкой. Попугаи *дувао*, охваченные царящим вокруг радостным настроением, включаются в стройный птичий хор, укрывшись в листве. Слышно печальное пение *кхек*...

Дует ласковый ветерок, принося веселье и радость в глухой лес, где живет отшельник, почитаемый всеми за свои добродетели. Он по велению свыше пришел сюда со своими любимыми детьми и женой, чтобы жить в одиночестве...

В этих лесах царит дивный аромат цветов, прекрасными коврами покрывающими его поляны, растут водные и стелющиеся травы, окрашенные в приятный зеленый цвет, трава *сой*, чьи нежные ростки напоминают шею золотистого павлина, прекрасные цветы, стебли которых трепещут при малейшем дуновении ветерка... Этот лес — дом для всех божьих тварей, живущих в нем. Они питаются его щедрыми дивными дарами... Журчат прозрачные ручьи, в которых плавают черепахи и рыбы, они резво снуют туда-сюда, то укрываясь под листьями или пряча свою голову под панцирь, то внезапно всплывая в каньонах, то вновь исчезая... и такая картина царит повсюду в этих горных лесах...

Поблизости расположен четырехугольный пруд невиданной красоты. Здесь находится скит отшельника, в этом чудесном и живительном месте душа наполняется миром и покоем. Здесь расцвет множество цветов, кувшинки щедро раскрывают свои лепестки, утопающие в прохладной и прозрачной воде. Это райский пруд.

Послушайте меня, Пхрам! Лилии трех видов растут в этом пруду. Одни поражают вас своей яс-

ной голубизной на фоне нежно-бледной зелени, другие белы, как снег на вершинах гор, третьи розовы, как рассвет...»

К наиболее популярным религиозным произведениям можно причислить 50 джатак, самостоятельно написанные тайские очерки неканонических житий, написанные в индийском стиле, а также сборник из 547 джатак, созданный сиамскими монахами в подражание индийской религиозно-литературной традиции. К ним следует добавить «*Нантхопанантхасут*», знание которого, как и знание «*Трайпхума*», считалось религиозно-нравственной заслугой. В этом произведении рассказывается о борьбе короля Нагаши (иными словами, подземного мира змей) против Будды, который направил к нему своего ученика, обладавшего сверхъестественной силой. В конце концов тому с большим трудом удалось подчинить короля воле Будды. Назовем еще молитвенник *Пхра Малай*, который был написан в XVIII веке в Чиангмае на основе оригинала XII века. В нем рассказывается о путешествии монаха Малай, который благодаря своим сверхъестественным способностям сумел добраться из Ада на Небо Тридцати Трех, где находились боги, которыми правил Индра. Местом их пребывания была вершина горы Меру. Они заботились о порядке в мире и соблюдении буддийского закона. Это произведение, которое декламировали на свадьбах и кремациях, вдохновляло художников на создание в монастырях многочисленных росписей, в которых они во всех подробностях изображали пытки ада и райскую жизнь богов.

◆ Романы

Значительное место в сиамской литературе занимают поэтические произведения и романы, написанные образной ритмизированной прозой, характерной для тайской ментальности.

Началом XII века датируется пространное произведение под названием «*Пхра Ло*», написанное семистопными стихотворными размерами, которые были удобны для исполнения его под музыку. В нем рассказывается о несчастной любви двух княжон и одного принца, принадлежавших к двум враждовавшим семействам. Действие романа разворачивается в динамичной форме, его трагический сюжет раскрывается последовательно и живо, а эпизоды непродолжительны. Это одна из немногих драм сиамской литературы. Ниже приведен отрывок из этого произведения, в котором описывается тайное свидание принца и княжон в саду. Он имеет эротический характер, не свойственный для сиамской литературы (перевод П. Швайсгута, «Обзор сиамской литературы», Париж, 1951, стр. 86):

«... Он вплотную приблизил свое лицо к ее лицу, дышавшему нежной свежестью. О как же молодо и восхитительно было это лицо!

Он придвинул свою грудь к ее трепещущей груди, свой живот к ее животу. О как нежны этот живот и эта грудь, полная любви!

И вне себя от страсти он вошел в нее, свежую и восхитительную.

Соединились их запахи и тела, как их желания и судьбы.

Они стали подобны двум чудесным цветам на одной гирлянде, тесно прижатым друг к другу и

нежно ласкающим друг друга своими распустившимися лепестками.

Они стали подобны пчелам, опыляющим лоно лотоса, и все больше возбуждались, взывая друг к другу в сладострастном порыве.

Купание в райском пруду ничто в сравнении с купанием в орошенном пруду юной княжны с нежной кожей. О какое блаженство!

Огромно счастье в пруду у девушки, где победно резвится рыба...»

Ко времени правления Нарая относится «*Самуттакхот*», произведение, близкое по своему стилю к роману. Оно было написано по указанию Нарая, чтобы прославить его победы в битвах в районе Чианг Мая. Однако получилась история любви принца и принцессы, разлученных и вновь соединенных друг с другом благодаря помощи богов. Произведение осталось незаконченным из-за смерти его автора. Работу над ним продолжил Нарай, но он тоже не успел завершить его. И только в середине XIX века один принц, ставший монахом, закончил работу над ним. Такой пример литературного сотрудничества, растянувшегося на века, нередок в сиамской литературе. Вот отрывок из этого произведения, в котором описывается божественный храм, где оба героя после своей свадьбы благодарят богов за помощь (перевод Швайсгута, «Обзор сиамской литературы», 1951, стр. 109):

«...На входе находятся симметричная галерея в старинном стиле и круглые отливающие золотом и поражающие своей красотой колонны. Они, как и во дворце Брахмы, украшены жемчужинами.

Пол сделан из золота, усыпан драгоценными светло-зелеными камнями и подобен водной глади... Окна украшены сверкающими драгоценными жемчужинами... Основание колонн сделано в форме перевернутого цветка распустившего лотоса.

Щедрые лучи солнца озаряют внутреннее убранство храма подобно яркому огню.

Стены украшены драгоценными камнями, сделанными в форме лотоса. Они так ярко блестят, что когда их освещает солнце, то можно подумать, что стены пылают ярким пламенем.

В легком дыхании ветра разливается дивная музыка небес...»

Романом можно считать и фантастическую повесть «*Пхра Апай Маи*». Эта история о невероятных приключениях двух принцев была очень популярна в Сиаме.

♦ Поэзия

Благодаря особенностям тайского языка **особой популярностью пользовалась в Сиаме поэзия**. Различают несколько ее видов.

Первые поэмы, дошедшие до нас, являлись переводами с оригиналов на санскрите. Они представляли собой изложение правил, которых должен придерживаться монарх в своей повседневной жизни; их соблюдение контролировали придворные брахманы.

Одна из таких поэм называется «*Кхлонг ченг нам*» («*Поэма заклинания вод*»). В ней королю напоминает об одной из главных его обязанностей: повелевать рекам войти в русло в момент смены направления ветра.

Золотым веком сиамской поэзии считается время правления Нарая. Поскольку сам король был отнюдь не бездарным поэтом, его приближенные стали соревноваться друг с другом в написании стихов для собственного развлечения и для удовольствия монаршей персоны. По его приказу был написан учебник стихосложения «*Чиндамани*», который долгое время диктовал правила сиамской просодии.

Одним из самых популярных жанров поэзии был *нират*, лирические произведения, воспевавшие горечь ухода и разлуки с любимым человеком или повествовавшие о превратностях путешествий. Одним из самых знаменитых произведений этого жанра является «*Камсуан*» или «*Баллада об изгнанниках*», творение любимца Нарая Сипратом, которому его дерзость стоила изгнания в Накхонситаммарат, где он трагически погиб, обезглавленный по приказу местного правителя. Ниже приведен отрывок из этой поэмы, в котором воспевается великолепие столицы (перевод П. Швайсгута, «Обзор сиамской литературы», 1951, стр. 116–117):

«Аюттая, чье имя прославлено на земле и небесах, возведенная благодаря бдениям и могуществу наших древних королей, чьи величественные храмы, подобные дворцам Индры, выстланы дорогими коврами и облицованы золотом внутри и осеяют неземным светом все вокруг!

Аюттая, подобная блестящему миру звезд, несметным сказочным сокровищам, разбросанным щедрой рукой!

Аюттая, чудесный город, укрытый за тремя поясами крепостных стен с неисчислимыми башнями!

Аюттая, подобная миру богов, прекрасная как рай!

С наступлением темноты город погружается в звенящую тишину, слышны лишь голоса стражников.

О Аюттая, город мой любимый! Вдали поют трубы, извещая, который час.

Древние и вечно юные стены, освещаемые ярким лунным светом! Они день и ночь сияют подобно трем земным мирам!

Как прекрасны древние храмы и монастыри, где хранятся священные останки Будды!..»

Еще одним жанром поэзии является *конлабот*, согласно которому стихи пишутся скорее по созвучию и рифмам, чем по смыслу. Эта непереводимая словесная эквилибристика, чуждая неискушенному европейцу, в Сиаме пользуется большим успехом.

Более близкими к жизни простых людей были песни лодочников *хе руа*, с помощью которых гребцы задавали себе нужный ритм. Они писались ритмическими стихами. Сначала это были просто крики, сопровождавшиеся размеренными словами и лишенные какого-либо смысла, затем стали использовать отдельные фразы, а впоследствии на их основе стали слагать настоящие песни и стихотворения со следующими названиями: «*О рыбах*», «*О птицах*», «*О берегах реки*», «*О любви*» и т.д.

Были *хе* королевские, которые исполнялись при появлении короля на торжественных церемониях, и *хе* народные, которые шокировали европейцев XVII века своим неприличным содержанием, когда им перевели их.

К этому же стилю относится песня, построенная на контрасте ее исполнения двумя певцами или группами певцов. Людям нравилось слушать пение дуэтов певцов разных полов, особенно если они делали вид, что заигрывают друг с другом. Этот песенный жанр долгое время сохранялся в деревнях под названием *лам*.

Далее мы еще поговорим (см. гл. IX) о литературных произведениях, которые обрели известность благодаря театральным представлениям.

МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ДЛЯ ЗАПИСЕЙ

Небольшое количество дошедших до нас древнейших произведений сиамской литературы объясняется ее, как правило, устным характером, а также недолговечностью средств их передачи, не выдержавших испытания тропическим климатом.

Рукописи (*самут*) делятся на два вида.

Первые писались на длинных листьях (*бай-лан*) особого пальмового дерева (в длину — от 35 до 45 см, в ширину — от 5 до 7,5 см). Они скреплялись друг с другом бечевкой. Записи делались черными чернилами, слова писались в длину по четыре-пять строк на один лист. В этих рукописях отсутствовали иллюстрации, но доски, служившие для них переплетом, а также страницы с заголовками или поля листа могли быть украшены орнаментом. Иногда рукописи (как правило, их объем составлял двадцать четыре листа) украшались золотым обрезом

в честь религиозного произведения, которое они содержали.

К другому типу рукописей относились **длинные бумажные рулоны**, которые получали в результате вываривания в известковом растворе коры *кхой*, небольшого кустарника семейства *Urticaceae*. Этот рулон составлял в ширину от 30 до 60 см, а в длину мог достигать 17–18 м и больше. Его сворачивали гармошкой с полосой высотой в 12–20 см, на конце находились две лакированные картонные полоски, служившие переплетом. Запись велась либо белым, желтым или золотистым цветом на черном фоне, либо черными красками на белом фоне. Этот вид рукописей очень часто украшали изящными миниатюрами.

В XVII веке благодаря европейцам сиа́мцы научились получать бумагу из **старого хлопкового полотна**. Эта бумага была не столь плотной, как бумага из *кхой*, и ее качество было довольно посредственным. Она использовалась для написания писем с печатями и без оных, а также для записей обычных документов (извещений, заседаний королевского совета). Бумага лучшего качества поступала из Китая и Европы.

Разумеется, записанные на такой плохой бумаге литературные произведения по несколько раз переписывались на протяжении нескольких веков, подвергаясь неоднократным изменениям.

Большая часть этих произведений так и остались безымянными. **Авторы редко подписывали свои труды, либо писали имя, означавшее лишь псевдоним или служебную принадлежность.**

VIII

ИСКУССТВО

Все вышесказанное нами об истории Таиланда позволяет сделать вывод, что **о подлинно национальном искусстве в королевстве можно говорить, лишь начиная с довольно поздних времен, то есть с XV века, когда по-настоящему окрепло королевство Аюттая, просуществовавшее несколько веков.**

Территория современного Сиам образовалась в результате процесса постепенного присоединения тайцами к королевству отдельных областей, окружавших центральный район бассейна Менам-Чао-Прая, который начался в XIII веке, проходил очень медленными темпами и закончился лишь в XX веке окончательной ассимиляцией наиболее отдаленных районов. Но помимо сиамцев здесь проживали и другие народы, чей гений нашел свое отражение в самобытных художественных школах.

Сегодня искусство Сиам представляет собой своего рода мозаику из разнообразных художественных школ, имеющих древние традиции, или современных, различающихся как по своим взглядам, так и по способам отображения действительности; а сиамское искусство, как таковое, является лишь одной из его составных частей. Но все они в ходе длительного исторического процесса были объединены и тесно связаны

с господствующей религией — буддизмом, канону которого они подчинялись. Именно эта религия служила источником вдохновения для деятелей искусства, причем особое внимание уделялось образу Будды и священным местам, связанным с его почитанием. Искусство неизменно следовало в русле буддизма *Тхеравады*, несмотря на существование других религиозных течений, в частности, *махаяны*, продержавшейся недолгое время, и брахманизма, благодаря которому в акуттайский период производились королевские обряды, пришедшие в страну из Индии через Камбоджу.

Несмотря на то что искусство Сиам **носило почти исключительно религиозный характер**, а в его основе лежали традиции индийского искусства, ставшие изначальным источником вдохновения, ему была не чужда повседневная жизнь, о чем свидетельствуют его многочисленные скульптурные и живописные произведения. Оно сумело отойти от архитектурных и иконографических канонов, принятых в Индокитае, не нарушая их, что позволяет констатировать его самостоятельное развитие в общепринятых художественных рамках.

Создание произведений искусства зависело от географических условий, то есть от аллювиальной равнины, расположенной в самом сердце королевства, где, за исключением латерита, крайне редко встречались камни, но зато в изобилии имелись глина и лес. За пределами Северо-Восточного плато, где кхмеры возводили строения из песчаника (сцементированного песка), тайские архитекторы строили свои сооружения из дерева, кирпича и реже из латерита. Неравномерное расположение мест, где имелся латерит или можно было добыть

материал для изготовления кирпича, а также необходимость защищать строения от неблагоприятных погодных условий, вынудили архитекторов покрывать стены штукатуркой, что привело к широкому распространению настенных росписей, чья техника достигла таких высот совершенства, что позволяла создавать настоящие шедевры искусства. Росписи делались как снаружи, так и внутри зданий, их наносили на предварительно оштукатуренную ровную поверхность. Они представляли собой картины повествовательного плана, соответствовавшие общепринятым иконографическим канонам.

Географическими условиями объясняется и то, почему **при изготовлении скульптур предпочтение отдавалось бронзе**. В Сиаме скульпторы были прежде всего формовщиками, причем даже тогда, когда все художественные школы были сосредоточены на создании скульптур из камня (большей частью песчаника) или дерева, прочность которого в XVII веке была важна для сохранности статуй во влажной климатической среде.

Здания, скульптуры, статуи из металла или картины, произведения различных школ искусства создавались по заказам как сильных мира сего, так и простых людей. Все они были выдержаны в духе *Тхеравады*, требовавшей, в отличие от брахманизма и *Махаяны*, чтобы подарок был обязательно ценным. Поэтому скромнейшая керамическая плитка обретала такую же значимость, как самый пышный храм. **Сделать такой заказ было свидетельством глубокой веры заказчика и способом для обретения им заслуг**. Выстроить храм в честь Будды или установить внутри него

статую Просветленного означало вхождение в него души бога. Вещь становилась самим Буддой и уже не считалась «произведением искусства». Имена авторов всех творений, за исключением последнего времени, оставались неизвестны, поскольку творение больше не имело никакого отношения к своему создателю, оно становилось священным и неприкосновенным под угрозой самой страшной кары.

Однако об искусстве этой страны можно судить лишь по тому, на чем оно основано, то есть по тем религиозным сооружениям, которые дошли до нас, несмотря на тот огромный ущерб, который был нанесен им непрерывными войнами. Свою лепту в разрушение исторических памятников внесли жаркий тропический климат, чье пагубное воздействие особенно сказалось на таких строительных материалах, как дерево, кирпич и штукатурка, а также подспудная концепция буддизма о непостоянстве любой вещи, не требовавшая от духовенства и прихожан беречь наследие прошлого. Считалось, что больше заслуг получаешь, когда возводишь новый храм, а не поддерживаешь с горем пополам жизнь обветшавшего здания.

Исключительно религиозный характер сохранившихся памятников искусства объясняется тем, что до XVII века такие прочные строительные материалы, как камень и кирпич, предназначались для возведения культовых сооружений. Сооружения из недолговечных материалов, отнюдь не лишенные изящности, имевшие светское предназначение и служившие жилищами для знати и крупных чиновников, не сохранились.

Основываясь на исторических, географических и культурных сведениях, первые историки

сиамского искусства постарались распределить его произведения по художественным школам, грани между которыми будут подвергаться изменениям по мере обнаружения новых находок. Не вдаваясь в подробности, упомянем лишь четыре основные художественные школы.

1. В областях Сиама, **расположенных на Малакке** и разнородных по составу населения, обнаружены самые древние (V век н.э.) **произведения искусства**, подчас поражающие своей красотой. Невозможно свести все их к одному определенному стилю, учитывая их разнообразие и многочисленность источников происхождения, несмотря на то, что для их обозначения употреблялось и употребляется слово «Шривиджайя» (существование этого государства научно доказано). Границы этих произведений малаккского искусства можно датировать XIII веком, что совпадает с приходом на полуостров тайцев и проникновением в эти будущие области Сиама ислама.

2. В областях, заселенных в древности монами или находившихся под влиянием их культуры (бассейн Менам-Чао-Прая и Северо-Восточное плато), зародилось необычайно притягательное искусство, сохранившееся в виде скульптур и бронзовых памятников (до нас не дошли другие виды артефактов, кроме этих), которое принято называть искусством **Дваравати**. Первые произведения искусства монов датируются VI веком и исчезают в X и XI веках с приходом кхмеров. Однако параллельная художественная школа продолжала традиции монского искусства в районе Лампхуна, на севере Сиама, с XI по XIII век.

3. **Кхмеры**, расселившиеся на Северо-Восточном плато, начиная от Камбоджи, и захватившие в

Х веке низовья Менам-Чео-Прая, явили миру целое созвездие произведений искусства (памятники и скульптуры), несшие на себе отпечаток их гения. Их относят к так называемой лопбурийской школе, получившей свое название от резиденции кхмерского вице-короля и сегодняшнего административного центра на территории Сиама. Однако это обозначение является довольно поверхностным.

*Каменный рельеф
эпохи Шривиджайя*

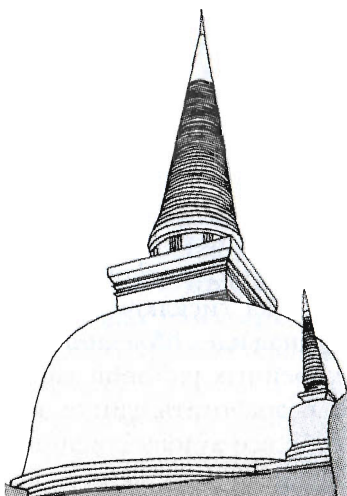
4. С приходом в эти области тайцев самобытные художественные школы не замедлили возникнуть в их первых княжествах, то есть в Сукотае, Ланнатае, в районах Утонга (на западе) и Лопбури. После объединения княжеств в одно королевство Аюттая в нем постепенно внедрились общие эстетические критерии, просуществовавшие до XVII века (исключение составил Ланнатай). Подспудная идея объединения под единой властью покоренных районов заставила деятелей искусства разработать единое искусство, включавшее в себя все художественные течения, заявившие о себе до тех пор. После катастрофы, вызванной бирманским вторжением, родилась новая художественная школа с центром сначала в Тонбури, а затем в Бангкоке, получившая название Ратанокосин.

Ниже мы решили в основных чертах познакомить вас с основными видами искусства Сиама: архитектурой, скульптурой, живописью и некоторыми видами декоративно-прикладного искусства. К ним мы добавим несколько замечаний относительно музыки и танца.

АРХИТЕКТУРА

Архитектурные памятники, сохранившиеся в полуостровной части современного Сиама, которые можно отнести к дотайскому периоду, встречаются крайне редко. Они либо подверглись сильным разрушениям, либо потеряли свой первоначальный облик из-за многочисленных реконструкций. Датируются они концом IX века,

Большая ступа
ват Баромматхат
(Накхонситаммарат).
XII-XIII в.

находятся на южном побережье от Чайи до Паттани и представляют собой храмы преимущественно махаянистского толка. Однако встречаются и брахманические храмы, стили и декор которых принадлежат к различным архитектурным школам (индийской, периода Гуптов, индонезийской, чампа).

В более поздние времена (в XII веке) появляются *ступы*, которые тайцы называ-

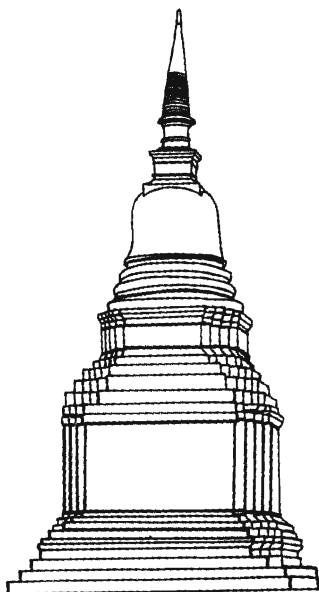

ют *че́ди*. В стиле этих сооружений заметно сильное влияние сингальской архитектуры (в частности, *ступа* в районе Накхонситаммарата).

Совсем **немного сохранилось сооруже- ний, построен- ных монами**. Науче известны лишь фунда- менты *стун* (Накхонпатом, Кубуа, Утонг), как правило, четырехугольных в плане, реже восьмиугольных. Сверху располагался срав- нительно небольшой колоколообразный массив и несколько площадок неизвестного пред- назначения. Эти *ступы* строились из кирпича, иногда из латерита.

Профиль их лепки был выдержан в строгих тонах, а декор составляли орнаменты (компози- ции повествовательного или символического ха- рактера), сохранились отдельные их фрагменты.

Остатки памятников кхмерской архитектуры (развалины религиозных зданий из песчаника), относящихся к периоду раннего Средневековья (VII век), обнаружены на Северо-Восточном пла- то. Там же найдены остатки сооружений того же предназначения, сохранившиеся значительно лучше, которые относятся к более позднему пе-

*Ступа в сукотайском стиле,
Че́ди Сунг (Сукотай).
Начало XV в.*

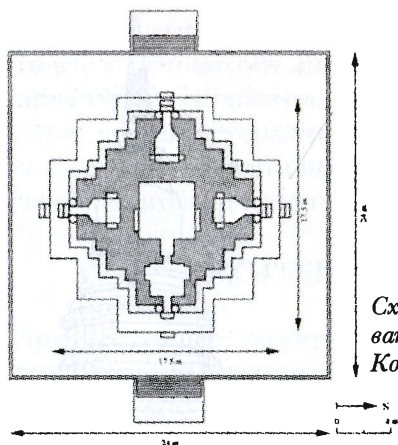

Схема фундамента
ват Кео (Чайя).
Конец XIII–начало XIV в.

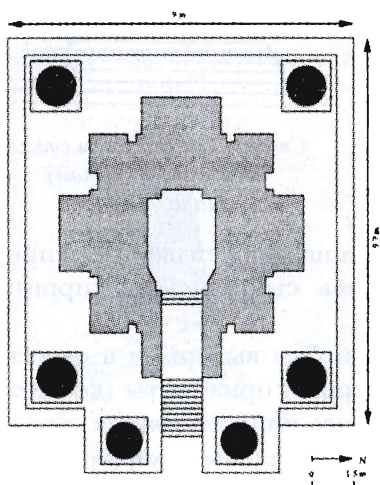

Схема фундамента
ват Пхра
Баромматхат (Чайя).
Конец VIII–начало IX в.

риоду (X–XII века): Прасат Муанг Там, Прасат Пханом Рунг, Прасат Пхимай. Как и кхмерские храмы, они выстроены из песчаника, по **камбоджийскому образцу**, однако отличаются от культовых сооружений Ангкора оригинальными чертами.

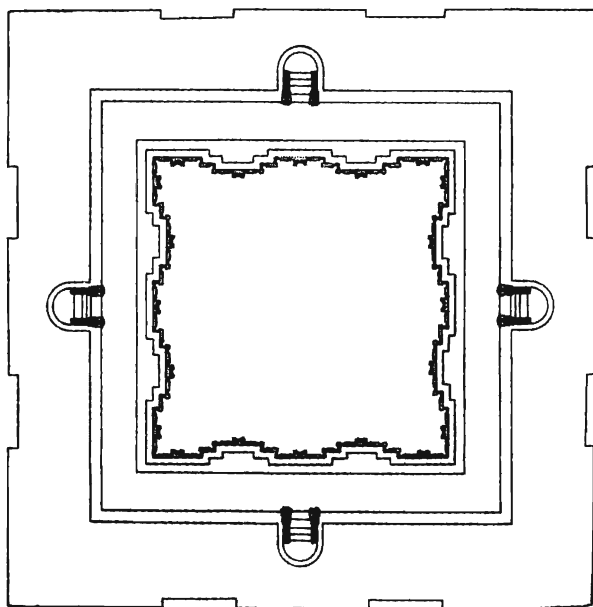

После того как в XI веке области в бассейне Менам-Чао-Прая перешли под контроль кхмерского королевства, там зародился новый архитектурный стиль (орнаментальный латерит), возникший под влиянием более ранней монской культуры. Даже после падения во второй половине XIII века Ангкора в этом регионе сохранялись **кхмерские традиции**, установившиеся в нем в XII веке. Они породили архитектурную форму, которая в будущем получит в Сиаме широкое распространение и будет названа *пранг* или **священная башня** (см. ниже, иллюстрация *пранга* Ратчабурана в Аюттае).

Среди тайских княжеств, образовавшихся в ходе XIII века, Сукотай выделялся особой выразительностью и самобытностью своего искусства в целом и архитектуры в частности. Следуя канонам буддизма *Тхеравады*, тайские архитекторы многое

Прасат Пханом Рунг

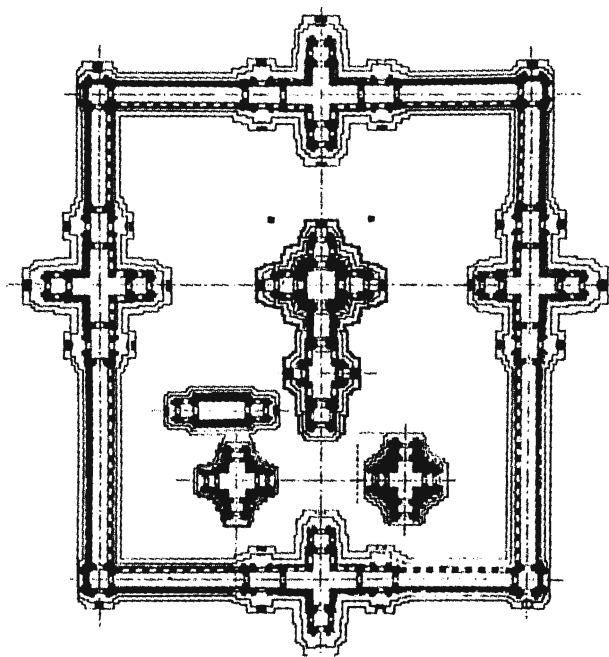
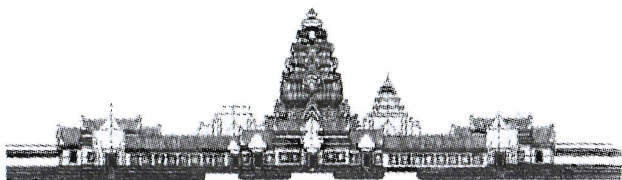

*Архитектура Дваравати: схема и воссозданный вид
ват Пхра Патон (Накхонпатхом). VII–VIII вв.*

почерпнули у монской культуры, которая исповедовала те же религиозные взгляды, что и культура Шри-Ланки. Однако они не шли слепо в русле установленных правил, а сумели создать самобытные памятники зодчества. При строительстве зданий обычно использовали облицованный кирпич (скреплявшийся известковым раствором), украшенный разнообразными орнаментами.

В крупных монастырях находилось множество зданий различного назначения. Это были *ступы* с колоколообразными куполами, возведенные в индийском стиле или в стилях неизвестного происхождения; *мондопы*, представлявшие собой строения кубической формы, в которых обычно находилась огромная статуя Будды, пользовавшие-

Кхмерская архитектура в Сиаме: воссозданный вид и схема фундамента Прасат Пхимамай. Конец XI–начало XII в.

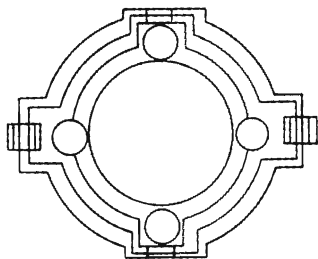
ся популярностью в сукотайский период; *виханы* и *убосоты*, о которых мы уже говорили (см. «Монастыри», гл. VI). В первых собирались прихожане, вторые служили местами религиозных соборий и посвящений в монахи. И те и другие здания по сей день входят в состав храмовых комплексов.

В аюттайский период архитекторы сначала использовали те же приемы, что в предшествовавшую эпоху. Однако предпочтение уже отдавалось *прангу*, как, например, в ват Ратчабурана (Аюттая), а также *ступам*, построенным в сингальском стиле, как в ват Пра Сисанпет (Аюттая). С конца XVI века их формы становятся разнообразнее. **Но большую часть религиозных сооружений составляли монастырские здания с классическими нефами (*виханы* и *убосоты*), стиль, традиции и технические приемы строительства которых сложились к этому времени окончательно.**

Этим же религиозным сооружениям отдавалось предпочтение и в период Ратанакосин, хотя продолжали строить *ступы* и *пранги*.

В XVII веке, с началом «европеизации» сиамского искусства, стали строиться первые камен-

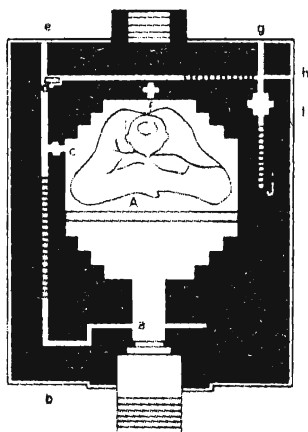
Схема фундамента и воссозданный вид ступы ват Пхра Сисанпет (Аюттая). Вторая половина XIV в.

ные здания светского характера (дворцы для знати и королей, дома настоятелей монастырей). Их строительство стало привычным в период Ратанакосин. Если в XVII и XVIII веках подражали персидскому (угловые арки) и классическому европейскому (дворец в Лопбури) архитектурным стилям, то в XIX веке страну наводнили всевозможные

сооружения сомнительного вкуса и качества, «творения» второсортных европейских архитекторов, приглашавшихся королями и принцами, навязывавшими королевству эти архитектурные убожества, которыми в то время изобиловало европейское искусство.

Мондоп в сукотайском стиле, ват Сичум (Сукотай). Вторая половина XIV в.

СКУЛЬПТУРА

Если исключить очень отдаленные эпохи, то **сиамская скульптура всегда носила исключительно религиозный характер**. Соответственно, все скульптурные произведения были посвящены богам. Но если на основе брахманизма во все времена создавались скульптурные изображения различных богов, то буддийские статуи, которые составляли подавляющее большинство, посвящались, как правило, Будде. *Махаяна* и тем

более *ваджраяна* играли малозаметную роль в религиозном развитии тех областей, которым в будущем предстояло стать частью территории Сиама.

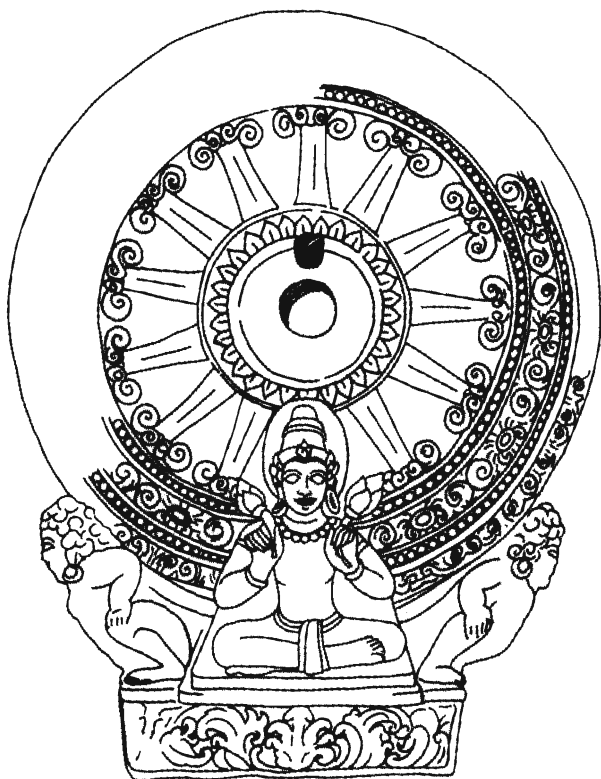
Скульптуры, найденные в полуостровной части страны, учитывая главенствующую роль в ней эмпориев (см. «Города-государства Малаккского полуострова», гл. II), принадлежали к различным художественным стилям и изображали богов двух основных религиозных направлений и их различных течений, мирно соседствовавших друг с другом с V по XIII века. Древние скульптурные

произведения Малакки свидетельствуют о ее связях с индийским искусством, в частности Амаравати и периода Гуптов, а также государством Паллавов (Южная Индия), Шри-Ланкой и Явой. Многие статуи были привезены из других стран или создавались наместескульпторами-иностранцами. Некоторые из них принадлежат к числу самых древних из найденных в Юго-Восточной Азии, как, например, Вишну из Чайи (ок. 400 года н.э.).

Вишну из Чайны, камень, высота 67 см. Ок. 400 года н.э. Национальный музей в Бангкоке

Отдельные скульптуры поражают свои-

*Колесо Закона в стиле Дваравати (Накхонпатхом),
камень, высота 72 см. VII–VIII вв.
Национальный музей в Бангкоке*

ми гигантскими размерами (Вишну из Такуа Па) и удивительным мастерством исполнения.

Собственная скульптурная школа начала формироваться на Малакке лишь в XIII веке, когда появляются статуи Будды, создание которых было связано с таким крупным религиозным и политическим центром, как Накхонситаммарат.

В эпоху, охватывавшую значительный временной период (VI–XI века), моны, жившие в бассей-

*Авалокитешвара.
Кхмерская скульптура эпохи
правления Джаявармана VII.
Конец XII – начало XIII в.*

не Менам-Чао-Прая, и народы, населявшие соседние области и находившиеся под влиянием их искусства, создавали статуи Будды (каменные, бронзовые, керамические), сидящие поджав ноги или по-европейски, а также стоящие или идущие. Последний вид скульптур, унаследованный от искусства периода Гуптов, оказал значительное влияние на последующие скульптурные школы. Идущий Будда изображался стоящим обеими ногами на земле, одетым в стилизованную и абсолютно симметричную одежду, закрывавшую

оба плеча, его левая рука поднята в жесте благословения, правая опущена вдоль тела.

Стилизованные лица божества преисполнены самоуглубленной одухотворенности.

Статуи Будды являются одними из самых совершенных скульптурных произведений, когда-либо создававшихся на территории Сиама, наряду с каменными скульптурами **Колес Закона**, достигавшими в диаметре двух метров, которые поначалу устанавливались на верхушках колонн для напоминания о Первой Проповеди Будды.

Эти колеса являются наследием самой древней индийской иконографической традиции, называемой аниоконической; они не встречаются ни в одном из искусств Юго-Восточной Азии того времени, кроме монского.

Скульптуры, изготовлявшиеся как в кхмерских мастерских, так и в других областях, находившихся под влиянием кхмерского искусства, отличались таким же разнообразием стилей, как и камбоджийские статуи того времени. Так продолжалось в течение VII–XIV веков. Однако некоторые кхмерские скульптурные произведения отличались подлинной оригинальностью и незаурядным мастерством. В первую очередь это касается махаянических бронзовых статуй, обнаруженных на Северо-Восточном плато (в районе Бурирама) и датировемых VII веком.

С XI века количество скульптур значительно увеличивается, что свидетельствует о возросшем влиянии камбоджийского искусства, переживавшем в ту пору эпоху расцвета. Именно к этому времени, соответствовавшему кхмерским стилям Бапхуона, ват Ангкор и Байона, от-

*Стоящий Будда.
Стиль Дваравати. VIII в.*

Будда, осененный капюшоном семиголового дракона, в кхмерском стиле, бронза, высота 38 см. XI–XII вв. Частная коллекция, Бангкок

носится появление первых местных статуй Будды, **осененного капюшоном семиголового дракона**, которых отливалось крайне мало из-за трудностей их изготовления.

Локально существовавшее кхмерское искусствовне породило при правлении Джаявармана VII (конец XII—начало XIII века) ни одного сколько-нибудь выдающегося

произведения. Оно в некоторой степени окрепло, когда во второй четверти XIII века немного ослабло влияние ангорского королевского двора.

В двух крупных тайских княжествах, Ланнатае и в первую очередь в Сукотае, возникли весьма самобытные скульптурные школы. Сукотайские изваяния (бронзовые статуи Будды и редких брахманических божеств, храмовые фризy, величественные скульптуры из кирпича, имитирующего мрамор) существенно отличаются от аналогичных сооружений этой эпохи в соседних районах. Под влиянием искусства Шри-Ланки эстетика кхмерской скульптуры делала упор на божествен-

ное происхождение Будды, которое приписывали ему священные тексты. Поэтому статуи были нарочито идеализированы и выглядели в высшей степени одухотворенными (в особенности скульптуры идущего Будды).

В Ланнатае ряд скульптур Будды сидящего (XIII—первая половина XIV века), взмахом руки вызывающего к Земле, чьи физические черты уподоблены различным феноменам природы, относят к так называемому «стилю **Чиангсен**», что вызвало у ученых сомнения в их оригинальности

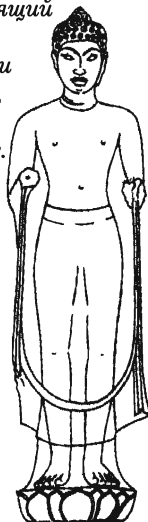

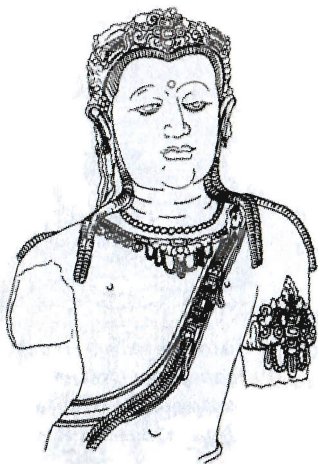
*Голова Будды в стиле
Дваравати (Аюттая),
камень. VII–VIII вв.
Национальный музей
в Бангкоке*

*Будда, «сидящий
по-европейски»,
в стиле
Дваравати
(Аюттая),
камень,
высота
370 см.
VII–VIII вв.
Национальный
музей
в Бангкоке*

*Будда стоящий
в стиле
Дваравати
(Лопбури),
камень.
VII–VIII вв.
Ват
Бенчама-
побит,
Бангкок*

*Авалокитешвара из Чайны,
бронза, высота 63 см.
Конец VIII—начало IX в.
Национальный музей в Бангкоке*

из-за большого сходства с аналогичными произведениями той же эпохи в Накхон-ситаммарате. Вероятно, оба вида скульптур возникли под влиянием одного и того же источника, действовавшего в религиозных рамках *Тхеравады*, искусства государства Паллавов, принесенного в эти районы бирманскими монахами.

Стиль Чиангсен пережил свое второе рождение в Аюттае, где все его эстетические направления были со временем синтезированы в единую художественную систему. Однако скульптуры, объединенные под названием **стиля Утонга** (XII—XV века), еще были подвержены влиянию культур Дваравати и кхмерской до тех пор, пока в XV веке окончательно не утвердился сукотайский скульптурный стиль. Статуи сукотайского периода были разнородны и исполнялись в немного холодной «великомученической» классической манере, которая лежит в основе нынешнего общенационального стиля. Особое предпочтение отдавалось статуям Будды (из бронзы, многоцветного дерева), пластическая выразительность которых постепенно терялась, уступая место внешней декоративности.

В бангкокский период (школа Ратанакосин) скульптура продолжала традиции, заложенные в Аюттае. Но в середине XIX века вошедшие в моду китайский и в большей степени европейский скульптурные стили слегка поколебали традиционные тайские каноны, не затронув, впрочем, их основ и не породив какого-либо нового художественного направления.

ЖИВОПИСЬ

Живопись существовала на территории Си-ама с незапамятных времен. Художники расписывали темперой стены, рисовали миниатюры на дереве, тканях, в рукописях. Однако время и в еще большей степени климатические условия пощадили лишь относительно недавно созданные произведения.

Не будем лишний раз распространяться насчет непрочности большинства материалов, на которые наносились рисунки. Лучше всех сохранились росписи на внутренних стенах храмов. Впрочем, тайские художники пользовались далеко не самыми надежными красками, заимствованными у покоренных кхмеров.

Прежде чем нанести рисунок на стену, ее долго мыли, чтобы полностью очистить от соли, затем покрывали несколькими слоями штукатурки, изготавливавшейся из мела, и тщательно шлифовали. Из множества стеновых росписей, созданных на протяжении длительного аюттайского периода, осталось немногим более десятка разборчивых (они относятся к XIV—концу XV века), которые сохранились в криптах (подземных часовнях) нескольких *прангов* (ват Ма-

хатхат в Ратбури, ват Махатхат, ват Пхра Рам, ват Ратчабурана в Аюттае).

Следующие дожившие до наших дней росписи относятся к середине XVII века. Их стиль значительно отличается от стиля предыдущих. Ими украшены внутренние стены *веханов* и *убосотов* в столице, разрушенной бирманцами в 1767 году.

Росписи служили для украшения храмов, но главной их задачей было внушать пастве рели-

*Стенная роспись, иллюстрирующая эпизоды жизни Будды.
Конец XVIII в. Национальный музей в Бангкоке*

гиозные чувства, как некогда делалось в европейских средневековых церквях. Они наставляли верующих на путь истинный с помощью картин на следующие сюжеты: мир богов и ад; эпизоды из Десяти Жизней Будды (*джатаки*), сопровождавшиеся его изображениями, в особенности его последняя инкарнация, описанная в *Вессантаре*, сцена, где Будда одерживает победу над демоном Марой, которая обычно занимала всю стену за главной статуей, обращенной к ней лицом.

В живописных произведениях следовало строго соблюдать иконографические правила, чтобы простой человек мог без труда узнать сцены из известных ему религиозных произведений и понять последовательность описываемых событий.

Для того чтобы распознать соответствующий персонаж, его изображали таким образом, чтобы не оставалось никаких сомнений относительно его личности. Размеры главных персонажей вне зависимости от их места на картине были всегда одинаковыми, каждый из них наделялся свойственной только ему одной чертой. Изображавшиеся на заднем плане архитектурные строения играли чисто декоративную роль и имели произвольную перспективу, но никогда не превосходили по размерам персонажей картин. Что же касается пейзажа, также выполнявшего второстепенную роль, то он подчас трактовался в весьма сентиментальной, а подчас и смешной форме, особенно когда художник вводил в него маленьких животных. С юмором и очень живописно изображались на заднем плане сцены из жизни придворных или деревни, где хаотично сновали многочисленные фигуры.

Отдельные фрагменты какой-либо истории рисовались рядом друг с другом. Если же было

Стенная роспись, иллюстрирующая Вессантара джатаку (воссоединение короля Вессантары со своей семьей). Ват Суваннарам (Тонбури). Вторая четверть XIX в.

нужно выделить какую-либо сцену, художник окружал ее беспорядочно обрывавшимися декоративными линиями или растительным орнаментом, либо рисовал более яркими красками.

Все вышеописанные черты прослеживаются в произведениях более близкой к нам и мирной бангкокской эпохи, которая оставила нам множество прекрасно сохранившихся живописных работ.

Со временем палитра сиамских художников обогатилась гаммой красок охрового и красного цветов, иногда покрывавшихся позолотой. Время расцвета сиамской живописи приходится на вторую половину XIX века. Этому способствовало усиление ее связей с европейским искусством, привнесшим в нее неведомые ей прежде представления о перспективе и светотени.

Добавим, что в нескольких дошедших до нас рукописях аюттайского периода содержатся ми-

ниатюры, стиль которых соответствует правилам стенной живописи.

ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО

В Сиаме все виды народного художественного ремесла, в отличие от западной традиции, не считаются второразрядными относительно остальных видов художественного творчества.

♦ Лаковая живопись

Среди многочисленных художественных ремесел Таиланда самым значительным и прекрасным является лаковая живопись, в особенности лаковые росписи «золотом на черном фоне». При нанесении на черную поверхность контрастных золотых узоров роспись начинает играть новыми выразительными красками. В жидком состоянии лаки в три слоя наносят на обработанную поверхность металла, дерева, шелка или бумаги, после чего изделие покрывают слоем густого черного лака. Мотив рисуют острой иглой, потом покрывают части, которые останутся черными, специальными изолирующими чернилами, затем на поверхности рисуют золотистый лист. После высушивания поверхность очищают, и на черном фоне отчетливо проступает окрашенный в золотистый цвет мотив. Поскольку о качестве изделия можно судить лишь после завершения процесса, художник должен был быть внимательным и доводить свое мастерство до совершенства. Этот вид ремесленного искусства зародился не ранее XVII—

*Деталь черного и золотого лакового покрытия на шкафу
для хранения рукописей. XVIII в.
Национальный музей в Бангкоке*

XVIII веков, но в XIX веке он уже был широко распространен. Черным лаком декорировались многие предметы и части мебели (в частности шкатулки и шкафы для хранения рукописей), а в особых случаях внутренние стены монастырских библиотек или деревянных свайных зданий на воде. Сегодня одно такое здание сохранилось в Бангкоке в частной коллекции (дворец Суан Паккад).

◆ Инкрустации перламутром

Этот вид ремесленного искусства также применялся для декорирования различных предметов и частей мебели. Он возник в конце XVI века. Ис-

кусно вырезанные детали рисунка вымачивали в перламутре, получаемом из ракушек, и наклеивали наизнанку на лист бумаги, который прикладывали к поверхности, покрытой влажным лаком, чтобы отпечатались все детали. После высушивания бумагу отклеивали, а поверхность очищали и полировали до тех пор, пока отчетливо не проступали все детали рисунка.

Существовали и другие виды декоративно-прикладного искусства, например, чеканка по серебру (возможно, европейского происхождения), которая осуществлялась следующим образом: на гравированную металлическую поверхность (часто из позолоченного серебра) наносилось вещество, которое закреплялось на ней после пребывания в эмалировочной печи и плавки при нужной температуре. Чеканке по серебру подвергались небольшие предметы (сосуды, подносы, чаши). Производилась также насечка золотых и серебряных узоров на металлические изделия, особенно на шпаги.

МУЗЫКА И ТАНЕЦ

Музыка и танец являются неотъемлемой частью повседневной жизни сиамцев. Они впитали в себя древние тайские традиции и наследие народов, живших в стране до сиамцев.

Оба вида искусства неотделимы от тайского театра, очень популярного в королевстве. О нем мы поговорим позже (см. «Театр», гл. IX).

Вслед за первыми европейскими комментаторами «золотого» для сиамской культуры XVII века мы можем повторить, что **музыка царила в Сиаме повсюду**, и люди пели по любому поводу, даже

когда работали. Ритм работы молотильщиков риса или гребцов вполне мог служить аккомпанементом при исполнении песен. Впрочем, народное пение сопровождалось и музыкальными инструментами: трещоткой *краб* или небольшим барабаном *тон* с единственной натянутой кожей, по которому ударяли одной рукой. Эти народные инструменты звучали также в театре и в профессиональных оркестрах.

Европейцев мало впечатляла местная музыка, которую им приходилось слышать на официальных церемониях. Некоторые считали, что «у сиамцев не существует никакого искусства пения», потому что такт песен недостаточно сложен, вместо слов лишь подражание им, и поют певцы одним голосом, не разделяясь на отдельные партии. Но и тайцы не понимали европейскую музыку. Нарай невысоко оценил скрипичные пьесы из модных в Европе опер...

Исполнительница традиционной тайской музыки

Такое неприятие европейцами тайской музыки было обусловлено примитивными, на их взгляд, **музыкальными инструментами**, которые ее исполняли.

Среди них преобладали **ударные**:

Бронзовый гонг, имевший древнее происхождение; его обладателями были только очень богатые люди, в честь которых он звучал на публичных мероприятиях.

Круг из шестнадцати гонгов, подвешенных на круглой раме (*гонг вонг йай*), заимствованный из кхмерской культуры времен Ангкора, который вызвал в XVII веке у европейцев полное недоумение.

Тапон, барабан в форме бочонка, который барабанщик носил привязанным к шее, и в который ударял с обеих сторон; считалось, что он воспроизводит восемь тонов.

Бан дох, маленький плоский двусторонний барабан на грифе с двумя подвешенными с боков свинцовыми мячами, которые ударяли по натянутой коже, когда крутили гриф.

Были также **духовые музыкальные инструменты**:

инструмент, похожий на маленькую трубу (*трэ*);

инструмент, напоминавший гобой или флейту (*пи*).

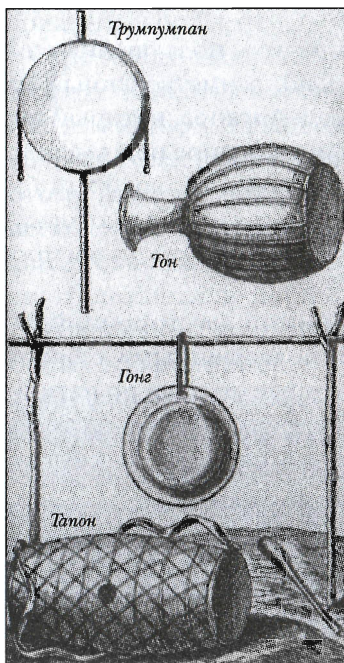
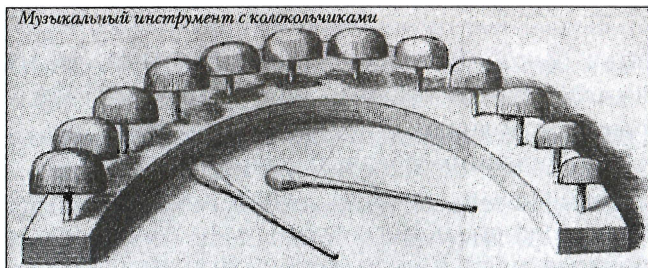
Не забудем и про **струнные инструменты**:

трехструнная гитара (*сау дуанг*);

инструмент, напоминавший виолончель со смычком.

В тайской музыкальной традиции было принято **деление на два вида оркестров**:

махори, состоявший из четырех или пяти женщин, которые играли на различных инструмен-

Ударные музыкальные инструменты

тах, аккомпанируя певцу;

пи пхат, как правило, мужской оркестр, состоявший из одного язычкового музыкального инструмента (*пи*), гонгов и барабанов.

Оркестры играли либо для собственного удовольствия, либо в перерывах театральных представлений, либо во время танцев.

Сливавшиеся в один голоса и нестройный хор различных музыкальных инструментов, которые европейские дипломаты XVII века были вынуждены выслушивать во время всех официальных приемов, резали их слух и казались им сумбурным сочетанием звуков. Впрочем, они были снисходительнее, если оркестр играл на лоне природы.

IX

РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Теплый климат и щедрая природа позволяли сиамцам вести не слишком напряженный образ жизни, если они не стремились достичь высокого положения и не были чересчур требовательны к себе. **Поэтому у большинства сиамцев было много свободного времени**, которое надо было чем-нибудь заполнять, что они и делали с помощью разнообразных и необременительных развлечений. Первым европейцам они показались вполне довольными своей жизнью, постоянно непринужденно поющими и танцующими. Разумеется, для сильных мира сего, начиная с короля и его двора, требовались более изысканные и утонченные развлечения, что вызвало к жизни появление театрализованных представлений.

ОБЫЧНЫЕ НАРОДНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Увлеченность сиамцев, как и остальных народов Юго-Восточной Азии, **состязаниями и играми** изумляла всех западных наблюдателей, начиная с XVII века. Соревнуясь или играя, сиамцы превращались из уравновешенных и вежливых людей в настоящие вулканы страстей, извергавшие яростное нетерпение, гнев и нецензурные выражения, если это не угрожало им разорением или потерей ими и членами их семей свободы.

♦ Развлечения с участием животных

Особой популярностью пользовались **петушие бои**, побеждали в которых обычно петухи с лучшими шпорами. Чаще всего бой заканчивался смертью одного из бойцов. Нарай официально запретил их по требованию буддийского духовенства, не одобрявшего эти бои, исходя из тех заповедей, которое оно проповедовало.

Иногда проводились бега быков. Они проходили на некоем подобии амфитеатра, огороженном стволами деревьев. В них принимали участие два быка, которых держал за кольца в носу человек, бежавший рядом с ними. Но чаще всего соревновались два быка, впряженных в телеги, каждым из которых управлял человек; еще один должен был придерживать на весу лемех, чтобы тот не мешал их бегу. На этих бегах существовал своего рода тотализатор. Иногда вместо быков в них участвовали буйволы.

Простым людям очень нравилось наблюдать, как танцуют под музыку прирученные змеи.

Другие же бои и состязания животных (включая слонов и тигров) могли состояться только тогда, когда деньги на них выделяли король или знатный вельможа.

♦ Игра с бумажным змеем

Во время сухого сезона сиамцы с особой тщательностью изготавливали из бамбука, растительного волокна или цветной бумаги воздушных змеев в виде фантастических животных и птиц. Как бедные, так и богатые любили устраивать соревнования, чтобы определить, чей змей взлетит выше и дольше удержится в воздухе. Король тоже был не чужд этим играм, потому что воз-

душные змеи выполняли определенные **магико-религиозные функции, связанные с изменением направления ветра** и возвращением в русла рек, которые разливались в ноябре—декабре. Симон де Ла Лубер, который находился в Сиаме в 1687 году в это время года, сообщает, что в декабре и январе королевский змей каждую ночь парил в небе благодаря неусыпной заботе его слуг до тех пор, пока не установился северо-восточный ветер и не наступил сухой сезон.

♦ Бои между людьми

Ни одно деревенское гуляние не обходилось без **кулачных боев**, причем согласно обычаю руки следовало обматывать веревкой в три или четыре оборота. Сиамские короли поощряли этот естественный выход мужской агрессивности, который одновременно поддерживал в хорошей физической форме их потенциальных воинов. Один из видов тайского бокса, в котором дрались в основном ногами (*муай тай*), пользовался особым расположением Наресуана (1590—1605).

♦ Регаты

Балон, или сиамские лодки из цельного дерева, были разными по величине (некоторые достигали в длину 40 м) и широко использовались в Сиаме, особенно в бассейне Менам-Чао-Прая. Они были весельными. Народ часто устраивал гонки лодок одинаковых размеров и бился об заклад на исход соревнований. В одиннадцатом месяце года (сентябрь—октябрь) проходила королевская регата, в которой участвовали лодки короля и королевы, а также высших са-

новников. Результаты гонок истолковывались как предзнаменования. Если лодка короля проигрывала, это означало процветание королевства; если же она побеждала, страну ждали большие бедствия и голод.

♦ Азартные игры

Страсть к азартным играм могла разорить игрока и превратить его в раба. Сиамцы не играли в карты, зато огромной популярностью с XVII века пользовались игры в кости, в особенности *сака*, напоминавшая триктрак.

Сиамцы играли также в шахматы, похожие одновременно на европейские и китайские.

♦ Игры на ловкость

Сиамцы проводили также состязание на ловкость; между собой соревновались либо отдельные игроки, либо целые команды. Игра велась полым мячом из сплетенных листьев ротанговой пальмы. В ней побеждал тот, кто лучше всех обращался с мячом. В дальнейшем ее правила усложнились, что сделало игру похожей на современные футбол и волейбол.

КОРОЛЕВСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ

Они делились на внутренние мероприятия, в которых принимали участие только приближенные короля и его гости, и общественные, где участвовали широкие народные массы. Короли не скупились на проведение публичных мероприятий, потому что они позволяли им во всей красе продемонстрировать свои власть, богатство и щедрость.

Король появлялся на всеобщее обозрение крайне редко, а когда это происходило, то по сиамским обычаям всякий должен был становиться на колени, не осмеливаясь взглянуть на монарха. Королевские выходы в народ проходили как на суше, так и на воде и всегда отличались особой пышностью.

Праздники с участием короля были наилучшим средством внушить народу чувство его принадлежности к государственной системе, а также предоставляли прекрасную возможность для выхода его возможного недовольства, особенно если король одаривал толпу милостыней. Эти праздники с выгодой использовали некоторые предприимчивые участники, которые разворачивали торговлю своей продукцией на стихийно возникавших по этому случаю рынках, где можно было от души повеселиться.

Королевские и народные праздники проходили не только в столице или резиденциях короля, не менее пышно они отмечались местными властями в провинциях.

◆ Охота

Короли охотились, точнее, принимали участие в заранее подготовленных облавах на слонов, считавшихся королевскими животными, или тигров. По словам аббата Шуази, Нарай возродил исчезнувшую было традицию охоты на слонов. Француз во всех подробностях описывает одну такую охоту, завершившуюся поимкой около двадцати особей.

◆ Бои животных

Эти бои проводились на специально огороженных участках. В них сходились либо два сло-

на, либо **слон с тигром**. Бои редко завершались гибелью одного из бойцов, к большому разочарованию присутствовавших на них европейцев. Эти бои играли символическую роль, особенно в том случае, когда бились тигр, бывший символом угрозы безопасности государства, и слон, считавшийся королевским верховым животным.

◆ Королевские приемы

Официальные приемы иностранных послов были для короля прекрасной возможностью продемонстрировать гостям во всей красе свои сокровища и силу. Наглядным примером такой демонстрации может служить прием двух французских посольств в 1685 и 1687 годах. Народ тоже принимал в них участие, и это позволяло ему лишний раз убедиться в могуществе и богатстве их правителя.

Когда дипломаты прибывали в устье Менам-Чао-Прая, их усаживали в церемониальные лодки и доставляли к воротам столицы, в которую они входили только в день приема. По прибытии они пересаживались из пышных лодок в паланкины и торжественно препровождались к королю. По пути во дворец их сопровождала свита из сановников, восседавших на лошадях или покрытых попонами слонах. Дипломатические приемы служили поводом для демонстрации всякого рода зрелищ и увеселительных мероприятий: охоты и боев животных, а также нескончаемых пиров, обслуживавшихся множеством слуг, с яствами на золотой и серебряной посуде, фейерверков, театральных спектаклей и выступлений цирковых артистов, проходивших одно за другим или одновременно.

♦ Цирковые представления

Они пользовались в Сиа́ме огромной популярностью, о чем свидетельствуют стенные росписи в монастырях. На них изображены акробаты, жонглеры, эквилибристы, забавлявшие как толпы народа, так и короля и его двор.

ТЕАТР

Сиа́мские театральное искусство было многожанровым и подчинялось строгим правилам. У моно́в и кхмеров театральное искусство возникло под влиянием индийского брахманического искусства. Их художественное наследие было творчески переработано сиа́мцами. Традиционный драматический театр в стране существовал в виде трех жанров пьес на религиозные сюжеты (*кон, рабам, нанг*) и трех — светского характера (*лак-кон, сена, нийай*).

Сиа́мцы сохранили индийское театральное наследие, выработав на его основе свой собственный оригинальный стиль. В нем соединились такие театральные формы, как собственно сам театр, песни и танцы в музыкальном сопровождении оркестра.

♦ Кон

Этимология этого слова неизвестна. Этот род театрального искусства существовал лишь в пределах королевского дворца, бывшего единственным пристанищем брахманизма в Сиа́ме. *Кон* — театр пантомимы с масками, все роли исполняли мужчины (умевшие танцевать пажи или сыновья сано́вников). На сцене разыгрывались эпизоды из «**Рамаки́ян**», тайской версии индийского эпоса

Маска театра кон

XVII века казались уродливыми, определяли характер и функции героев. Женские роли исполняли юноши без масок. Актеры не произносили текста, его нараспев и торжественно читал за сценой комментатор, выделяя голосом особо важные места. Именно чтец задавал ритм движениям актеров и определял ход спектакля. Когда он на время умолкал, народный оркестр (*ни пхат*) играл музыкальные темы, соответствовавшие происходившему на сцене и хореографии танца, каждый жест которого имел символическое значение.

Такие спектакли имели **магико-религиозный характер**, поскольку в них выводился такой персонаж, как Рама, чье имя приняли Рамканхенга в Сукотае и основатель Аюттаи Рама Тибоди (1351–1369), не говоря уже о нынешней королевской династии, все члены которой носят имя Рама. Поэтому представление никогда не заканчивалось на трагической ноте.

Тексты религиозных произведений были у каждого бродячего брахмана. С первых веков от Рождества Христова брахманы следили за соблюдением индийских королевских обрядов в Юго-Восточной Азии, которые местные правители использовали для укрепления своей власти. «*Рамаяна*», автором которой считается легендарный древнеиндийский поэт Вальмики, была переведена с пали и санскрита на местные языки. Благодаря глубокому проникновению в страну идей буддизма герои этого произведения превратились в жителей бассейна Менам-Чао-Прая (Аюттая была названа в честь мифического королевства Аюодия, которым правил Рама). Первые варианты сиа́мской «*Рамакия́н*» не сохранились; фрагменты самой старой из дошедших до нас рукописей относятся лишь к концу XVIII века. Она написана при дворе первого короля династии Чакри Рамы I, которому для объединения страны требовалось подтверждение законности его нахождения на троне.

Вот краткое изложение «*Рамакия́н*», отражающее далеко не все многочисленные перипетии этой истории:

«Из-за происков своей мачехи Рама, законный наследник королевского трона Айодхьи и воплощение бога Вишну, был отстранен от власти и отправлен в изгнание, продлившееся четырнадцать лет. Его супруга Сита, воплощение Лакшми, жены Вишну, и брат Лакшмана последовали за ним в глухой лес.

Тем временем жестокий и воинственный Равана, король Шри-Ланки, воплощение демона, убитого Вишну, влюбляется в Ситу. Он похищает ее, уно-

сит на Шри-Ланку и заточает в своем дворце в прекрасном саду в надежде добиться ее расположения.

Для освобождения своей жены Рама заручается поддержкой короля обезьян Ханумана. Тому

Современный танцор театра кон

удается узнать, где находится Сита, и они вместе с Рамой нападают на Шри-Ланку, построив каменную дорогу от материка к острову. Они одерживают победу в битве с демонами Раваны, который сражается наравне со всеми, пока не гибнет от стрелы, выпущенной Рамой.

Победитель возводит на престол Шри-Ланки брата поверженного демона и возвращается с Ситой на родину, чтобы править Айодхьей».

◆ Рабам

Другим видом театральных искусства на религиозные сюжеты был *рабам*. Пьесы этого жанра игрались только для высших слоев общества и имели камбоджийское происхождение (по-камбоджийски *рам* значит «танцевать»). Первоначально они представляли собой ритуальные танцы в храмах. Играли в них только женщины. Они располагались в две вереницы, в одной из которых женщины были одеты в мужские одежды богов, в другой — в одежды богинь. Они танцевали медленно и грациозно. Сначала это были лишь танцевальные номера, исполнявшиеся во время королевских церемоний и не имевшие какого-либо сюжета. Танец сопровождался только пением, оркестровая музыка стала звучать в XIX веке.

Религиозный характер *рабама* проявляется в том, что этот танец исполнялся во время торжественных церемоний или перед началом театральных представлений с целью ввести зрителя под защиту божеств, образы которых воплощали танцовщицы. В XVII и XVIII веках танцовщицы *рабама* уже передавали жестами содержание одной из второстепенных сцен «*Рамакиян*», которая не

сопровождалась ни диалогами, ни речитативами, ни песнями. Первоначально это представление могло быть связано с обрядом призвания дождя.

♦ Нанг

Третьим видом магико-религиозного театрального искусства является **нанг** или **теневого театр**. Фигуры персонажей вырезались из раскрашенной кожи буйвола (по-тайски *нанг* означает «кожа»). Это был сложный процесс, требовавший большого мастерства. В отличие от двух вышеупомянутых видов теневого театр был доступен для всех, т.е. любой мог играть в нем. Темы спектаклей черпались из «*Рамакиян*» и эпической поэмы эпохи правления Нарая «*Саммуттакот*».

Актеры держали в руках фигуры и совершали танцевальные движения в соответствии с положением силуэтов, которыми они манипулировали. Одновременно несколько рассказчиков комментировали происходящее под пение женского хора, аккомпанировавшего себе на трещотках.

Спектакли всех трех видов магико-религиозного театра (*кон*, *рабам*, *нанг*) могли исполняться друг за другом в течение одного дня. Параллельно с ними существовали три вида светского театра: *лакон*, *сеп* и *нийай*.

♦ Лакон

В отличие от *кона*, прославлявшего воинские подвиги и носившего возвышенный характер благодаря практически молитвенному чтению комментатора, *лакон* служил для развлечения народа. Если актеры не исполняли роли животных или демонов, они играли без

*Фигура театра теней (обезьяна Хануман).
Время правления Рамы II (1809–1824).
Национальный музей в Бангкоке*

масок. В XVII веке актерами были только мужчины, но сам театр зародился значительно раньше. Труппы были небольшими: режиссер и три актера. Они постоянно кочевали из деревни в деревню; считалось, что они обладают волшебной силой. Актеры сами сочиняли диалоги. Их сопровождали оркестр из пяти музыкантов и пять певцов, которые выполняли роли чтецов и пересказывали эпизоды, не вошедшие в представление. Репертуар бродячих трупп ограничивался всего двумя пьесами, повествовавшими о двух жизнях Будды.

В конце XVII века и в XVIII веке *лакон* разделился на королевский и народный.

Королевский представлял собой так называемый «внутренний театр» и назывался *лакон най*. Его репертуар был более разнообразен, актеры также играли без масок, но в гриме и были богато одеты. Роли исполняли женщины, которые танцевали под звуки оркестра и жестами дублировали речитативы, содержавшие намеки на жизнь двора и самих танцовщиц. С XVII века при дворе стали ставить спектакли на основе поэтической драмы «*Инао*», сказания индонезийского происхождения, пользовавшегося в Сиаме большим успехом. Сюжет этого исторического романа основан на событиях, происходивших в королевстве Кедири (Восточная Ява) в начале XII века. Существовало два устных варианта этой пьесы — длинный и краткий. В XIX веке по указанию короля Рамы II была создана письменная версия этой пьесы, ставшая одним из величайших произведений тайской классической литературы.

Роман изобилует неожиданными сюжетными поворотами, его невозможно изложить в краткой

форме. Множество персонажей самого разного происхождения и возраста вовлечены в ход событий, главным героем которых является горячий и обделенный судьбой принц Инао. В конце концов он соединяется с любимой и восходит на трон своих предков.

Ниже приводится отрывок, в котором рассказывается о встрече Инао с его кузиной Чинтарой, в которую он влюблен. Он обманным путем проник в комнату девушки... (Перевод П. Швайсгута. «Обзор Сиамской литературы», Париж, 1951, стр. 189–190):

«... Принц Инао слегка склонился к прелестной девушке и заговорил с ней.

— О чудная принцесса! Почему вы избегаете меня? Я не хочу причинить вам зла.

Но слишком крепко принц сжал ее в своих объятиях, и он совсем не вежлив с ней.

Она пытается освободиться из его объятий, но он только крепче обнимает ее.

Его поведение возмущает ее, но слова его притягивают подобно сладкому райскому нектару.

Нет, все-таки как же он невоспитан и груб!

Он нарочно хочет опозорить их дом.

Но напрасны слова девушки, она чувствует, что силы покидают ее.

Этот принц слишком силен и дерзок, чтобы сопротивляться ему.

Наконец ей удастся высвободить обе руки, и она гневно смотрит на него.

— О моя дорогая! Моя бесценная! О прекраснейшая на свете!

Я вас так люблю, что стал подобен самому неуклюжему слону!

Ваша красота лишила меня рассудка, от любви к вам у меня закружилась голова и закипела кровь!

Вы так околдовали меня, что я весь дрожу и сгораю от страсти;

Неужели вы не сжалитесь над моей несчастной любовью? Дайте же мне наконец обнять вас! Не противьтесь мне, о несравненная моя!

И не переставая говорить, принц нежно гладит ее волосы, с любовью глядя ей в глаза, затем целует в щеку и начинает ласкать ее грудь. Наконец, он ложится на девушку, входит в ее лоно и награждает ее райским наслаждением...»

В народном театре зарождается течение *лакхон*, или «внешний театр», репертуар которого значительно расширяется. Теперь в него входят уже около двадцати романтических народных сказаний. **Актерами являются только мужчины, которые поют, декламируют и танцуют.** Они не всегда костюмированы и могут давать представление в любом месте. Их цель — развлекать простой люд, обожающий грубые шутки.

♦ Септа

Септа имела индийское происхождение (на санскрите это слово означает «танцевать, меняя звучание своего голоса»). Это был особый жанр, наминавший одновременно героические поэмы и средневековые фавлю (пересказ анекдотического события). Текст писался в стихах и мог исполняться под музыку. Это удовольствие стоило недорого и пользовалось огромным успехом у малоимущих слоев населения, которые развлекались им во время свадеб и церемоний пострижения.

◆ Нийай

Нийай переводится как «рассказанная история». Это были сказки в прозе.

Не сохранилось ни одного текста пьес старше XVIII века. От двух последних форм *лакона* не осталось вообще ничего, потому что пьесы передавались в устной форме от актера к актеру и навсегда исчезали вместе со смертью не имевшего учеников артиста. Они многократно изменялись в зависимости от их характера, публики, места и времени. Но никто, ни авторы, ни их толкователи, не стремились сохранить пьесы в письменном виде.

ПУТЕШЕСТВИЯ

Простой сиамец путешествовал мало. Обычно он отдалялся от дома на недалекие расстояния: либо ехал на рынок в соседний городок или столицу, либо совершал паломничество к расположенному поблизости монастырю.

Короли же либо вели войны на границах страны, либо покидали столицу на несколько дней, отъезжая в свои летние резиденции. Страну по большей части покрывали непроходимые леса, но ни один из правителей не считал нужным построить замощенные щебнем дороги, установив на них постоянные дворы, как это сделал в конце XII и в начале XIII века король Камбоджи Джаяварман VII, соединив Ангкор с несколькими районами своей страны, среди которых был и Пхимай на Северо-Восточном плато. В конечном счете единственной социальной группой, которая в Сиаме «путешествовала», были купцы, бывшие почти все иностранцами. Но делали они это не ради удовольствия.

◆ Дороги

Еще двести лет назад лишь неухоженные дороги соединяли крупные города со столицей. Они были проложены через непроходимые джунгли еще в глубокой древности. В пути путника подстерегало много опасностей. Его могла засосать болотная трясина, он мог погибнуть при переправе через бурную реку, стать жертвой хищных зверей или разбойников, умереть от малярии.

На самых главных дорогах располагались маленькие хижины (их называли *сала*), своим видом напоминавшие хижины при монастырях (см. «Монастыри», гл. VI). Путник мог здесь передохнуть и переночевать. Но собственно постоянных дворов в Сиаме, даже поблизости от столицы, не было.

Например, на пути следования французских послов, плывших от устья Менам-Чао-Прая к Аюттае, специально для них строились обычные деревянные хижины, украшенные с определенной долей изысканности и относительно комфортные: снаружи их выкрашивали в пурпурный цвет, изнутри оклеивали раскрашенной холстиной, на землю укладывали циновки, ставили пышную мебель.

Когда король охотился в течение нескольких дней, то каждый вечер для него выстраивался домик. В нем было несколько комнат, поскольку требовалось разместить и королевскую свиту. В знак принадлежности высочайшему лицу домик выкрашивался красной краской.

В 1687 году посланник Людовика XIV при дворе Нарая Клод Себере выехал из Аюттаи в порт Мергуй на берегу Бенгальского залива, чтобы отплыть оттуда на родину. На всем его пути в местах ночевки его каждый вечер поджидали специально выстроенные хижины. Но на пути могли повстре-

чаться хищные звери, опасные переправы через стремительные потоки, тропическая малярия или лихорадка. Всего этого чудом избежали первые миссионеры Парижского Общества зарубежных миссий, проделавшие тот же путь в 1662 году, только в обратном направлении, — они шли к Аюттае.

◆ Средства передвижения

Если ноша у **простого сиа́мца** была не слишком тяжела, **то он передвигался пешком**. Свой груз он нес на одном плече в коромысле, скрепленном веревками или сплетенными лианами. Женщины переносили небольшие тюки и кувшины на голове.

Если же требовалось перевезти более тяжелый груз, **пользовались телегой**, в которую впрягались два быка. Колеса у таких телег были очень высокими, а полозья располагались на уровне ступиц, что позволяло относительно легко преодолевать многочисленные ухабы неровных дорог. Для удобства передвижения в густом тропическом лесу телеги были узкими, а сбоку у них были дощатые стенки с просветами. Для защиты пассажиров от солнца или дождя иногда устанавливали небольшой навес.

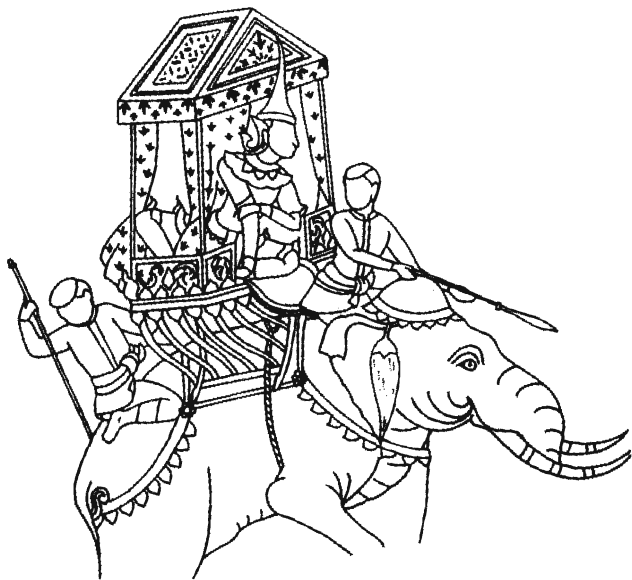
Король же отправлялся на войну или охоту только на слоне. Животным управлял погонщик. Король сидел в специальном укрытии *ховдах*, бывшем обычно без крыши. Ее заменял зонтик, сопровождавший монарха во всех его поездках.

Лошадьми пользовались редко. Они не водились в Сиаме и плохо переносили его климат. Их завозили из Персии или Явы и постоянно пополняли их поголовье. Но они не считались, как слоны, благородными верховыми животными, достойными того, чтобы на них восседала цар-

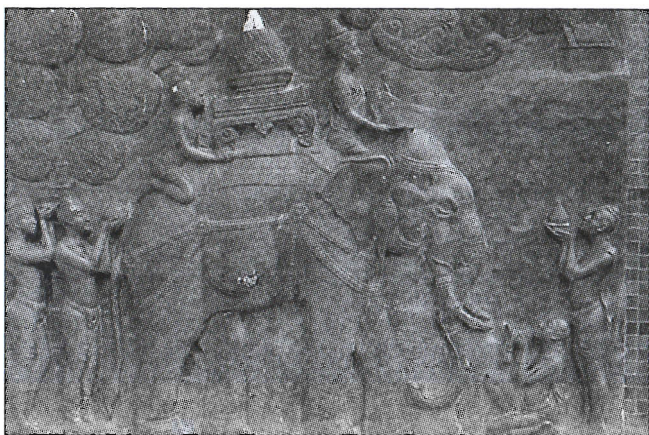

ственная особа. На лошадях ездили придворные из королевской свиты.

Большую часть свиты составляли жены повелителя. Их переносили по четыре-восемь слуг в паланкинах или в портшезах. Внутри они были отделаны с претензией на изящество, удобные и мягкие сиденья позволяли путешествовать комфортно. Крыш у них, как правило, не было. Именно на таких портшезах были доставлены во дворец к Нараю французские послы в XVII веке. Аббат де Шуази восклицает в своем «Дневнике» 18 октября 1685 года по этому поводу: «Никогда в своей жизни я не удостоивался таких почестей! Мне показалось, что меня избрали самым папой!»

Ховдах. Деталь стенной росписи в ват Суваннарам (Тонбури). Вторая четверть XIX в.

*Король Рамканхенг едет на белом слоне Ручашри.
Рельеф памятника Рамканхенгу. Сукотай*

Однако все названные нами средства передвижения были возможны только в сухой сезон. Когда наступал сезон дождей, предпочитали плавание по рекам, что в Сиаме было основным средством передвижения круглый год.

◆ Речной транспорт

Обилие рек, особенно в бассейне Менам-Чао-Прая, способствовало тому, что население страны предпочитало передвигаться по естественным водным артериям, а не доверяться ненадежным сухопутным дорогам.

У каждой семьи, проживавшей рядом с рекой, была своя лодка. В густых лесах было много отличной древесины. Лодки строили не из отдельных деталей, а выдалбливали из цельного дерева, чаще всего из ствола *Hopea adorata* семейства диптерокарповых. Днища лодок закалялись огнем, а борта обшивались. Нос и корму делали высокими и изогнутыми, иногда их украшали зо-

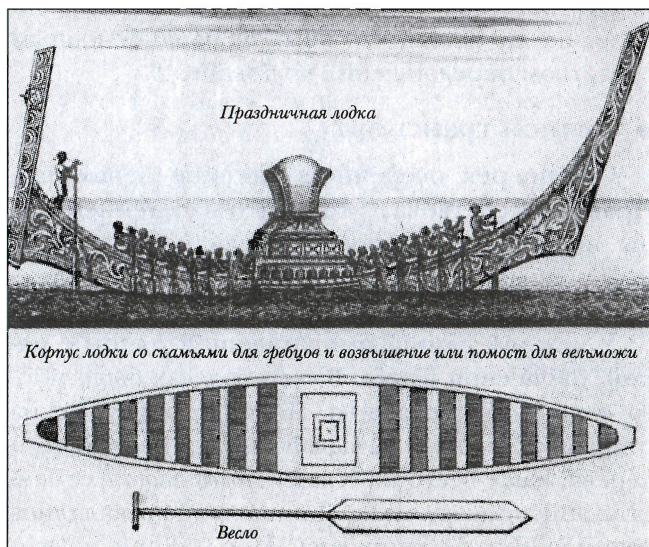

лотыми статуями, рисунками и перламутровыми инкрустациями.

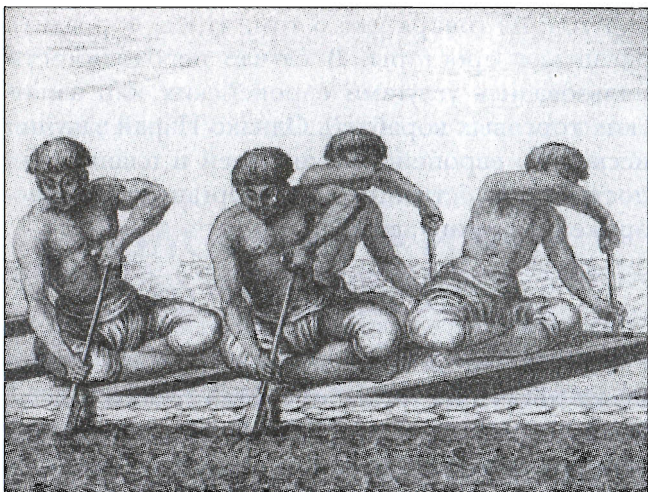
Богатые украшения наносились, разумеется, на лодки, принадлежавшие королю и вельможам.

Именно с таких лодок западные послы наблюдали в XVII веке за ходом различных празднеств. Европейцев восхищали как величественная помпезность лодок, так и их огромные размеры: порой они достигали в длину сорока метров. У простых же сиамцев лодки были не столь импозантны. Иногда они строили в центре лодки небольшой домик, в котором жила вся семья. На королевских же лодках были большие дома, утопавшие в роскоши, но в них имели право находиться только сам монарх и его главный советник.

Лодки приводились в движение при помощи весел, которыми ритмично работали греб-

Лодка вельможи

Гребцы

цы, сидевшие бок о бок на досках, перекинутых от одного борта к другому.

На самых больших королевских лодках трудилось от 100 до 120 гребцов. При гребле они пели, чтобы задать ритм движению. На носу сидел один гребец, поскольку там лодка была слишком узкой. На корме стоял человек, который управлял лодкой при помощи огромного весла, выполнявшего функцию руля. Такие лодки могли набирать довольно высокую скорость. Древняя традиция сохранилась до наших дней, и нынешняя правящая династия иногда использует подобные лодки для особо торжественных церемоний.

◆ Морской транспорт

Сиа́мцы, столь искусные в плавании по рекам, в морском деле были полными профанами. Королевский морской флот был столь жалок, что не мог далеко отплыть от собственных

берегов, не говоря уже о том, чтобы бороздить океанские просторы. В случае необходимости пользовались услугами европейских или азиатских торговых кораблей. Однако Нарай закупил несколько европейских кораблей и планировал построить собственные (см. «Организация и вооружение армии», гл. III).

ЗАГОРОДНЫЙ ОТДЫХ

Удовольствия загородного отдыха в Сиаме были доступны лишь представителям элиты и в первую очередь королю. У Нарая было несколько резиденций за пределами столицы, в которой он проводил немного времени. Больше всего он любил свою резиденцию в Лаво (Лопбури). В ней был даже построено каменное здание для приемов иностранных гостей, внушительные остатки его сохранились до сих пор. Вдали от столичной суеты король предавался своим любимым развлечениям, лишенным официальной пышности: охотился на тигров и слонов, гулял, устраивал семейные праздники.

В нескольких километрах от Лаво (Лопбури), в Чупсоне, он построил себе еще одну резиденцию. Она находилась на берегу пруда, созданного благодаря стараниям персов и европейцев. Развалины этой резиденции можно увидеть и сегодня. Его фаворит Константин Фолкон построил здесь же резиденцию поменьше, частично в европейском стиле. Ее руины сохранились до наших дней.

Королю удобно было добираться до Лаво по каналу, вырытому параллельно реке, которая высыхала на шесть месяцев в году.

Х

ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ

В семье рядового сиамца все роли были четко распределены. Благодаря сохранившимся с незапамятных времен традициям матриархата значительную роль играли в ней женщины. Люди спокойно рождались, жили и умирали, если привычное течение жизни не нарушалось войнами или стихийными бедствиями. Отцы обучали сыновей нехитрым премудростям своей профессии. Те же в обязательном порядке отбывали краткое время в монастырях в качестве послушников. Самые прилежные и способные из них обучались там азам чтения, письма и счета. Матери обучали дочерей всем обязанностям, которые могли им пригодиться в их будущей семейной жизни.

Семьи сиамцев были, как правило, немногочисленными. Такая невысокая рождаемость препятствовала значительному росту населения страны. Свою лепту в это вносили болезни, эпидемии, войны и сопутствовавший им голод, реже смерти из-за старости. Поэтому и средняя продолжительность жизни в Сиаме была невысока.

Средний сиамец жил, как правило, в деревне, обнесенной частоколом, в деревянном свайном доме. Он был неприхотлив: питался рисом, фруктами и овощами, изредка — мясом. Однако его пищевой рацион был весьма сбалансирован-

ным. Благодаря постоянно жаркому климату его одежда была легкой и не требовала больших денежных затрат.

Ему не нужно было ежедневно без усталости трудиться, потому что сама природа ласково согревала и обильно орошала будущий урожай. А если его еще обходили стороной всякого рода неприятности в виде долгов или других несчастий, то жизнь сиамца была не такой и тяжелой. Поэтому когда их впервые увидели европейцы, то в первую очередь им бросилась в глаза их детская беззаботность.

СИАМСКИЕ ИМЕНА

Фамилии в Сиаме были введены только указом Рамы VI (1910–1925). Каждый, кто проживал в стране, будь он тайцем или иностранцем, должен был выбрать себе фамилию, которая бы имела тайское звучание и была благозвучной на слух. Самыми модными считались фамилии, производные от пали и санскрита.

До этого же каждый сиамец при рождении получал имя, имевшее ясное и приятное значение. Например, девочкам давали звучные и красивые имена: «Юный Алмаз», «Юное Золото», «Юный Хрусталь», «Юный Цветок» и т.д. В быту имя становилось уменьшительным или ребенку давалось короткое прозвище.

Монаршие же персоны различали по титулам. Так, дочь короля обычно называли *Нанг фа*, «Юное Небо», а сына — *Чау фа*, «Властелин Неба». Однако это не исключало употребления в официальных случаях других многочисленных красивых титулов, а в кругу родных — личного

имени. Некоторые чиновники, вне зависимости от их ранга, предпочитали, чтобы их называли по занимаемой ими должности.

ЖИЛИЩА

Вплоть до XVI и XVII веков, когда в стране стало появляться все больше мусульман и европейцев, здания гражданского предназначения в Сиаме никогда не были каменными. Сохранившиеся остатки деревянных строений относятся лишь к самому концу XVIII века.

Как только иностранцы, в большинстве своем бывшие купцами, обустроивались на новом месте, они начинали строить кирпичные склады, потому что в них лучше сохранялись товары. В подражание им короли и некоторые вельможи стали возводить из кирпича отдельные части своих дворцов, чаще всего пользуясь услугами индийских и европейских архитекторов. Таким образом, перестало считаться предосудительным жить в каменном доме, приравнивая себя тем самым к богам. Несмотря на это, сохранилось очень мало гражданских каменных зданий той эпохи, в первую очередь из-за разрушения Аюттаи бирманцами в 1767 году. Однако остались обычные деревянные строения того времени, построенные в том же архитектурном стиле, который присущ и современному Сиаму.

♦ Дома простого народа

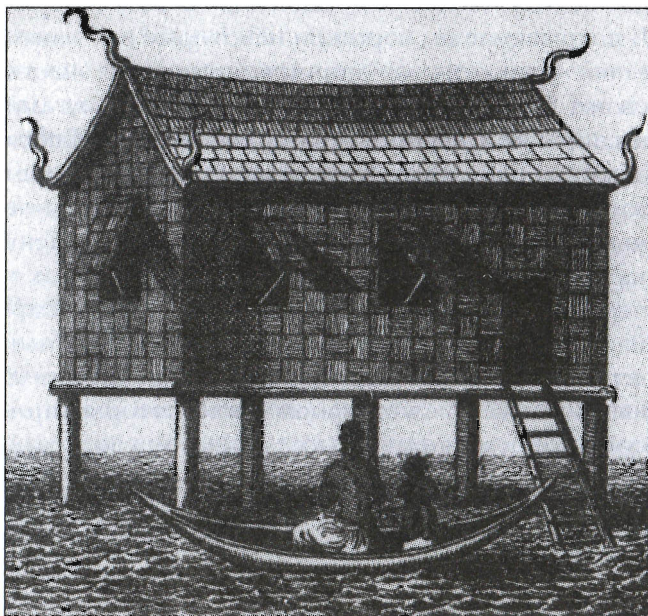
Достаточно было одного взгляда на эти хижинки, чтобы понять, что постройка их не отняла много времени и не потребовала особого мастерства и больших усилий. Об этом свидетельст

ли их небольшие размеры, методы, которыми велось строительство, и те материалы, из которых они были построены.

Это зависело от мягкого климата, не требовавшего строительства надежных убежищ, защищавших от непогоды (исключение составляли ливни и их неизбежные спутники наводнения), и от того, что **строительные материалы были легкодоступны и стоили недорого**, по крайней мере, в древнем Сиаме (леса пальм и бамбука вырастали буквально на глазах). У каждой семьи был свой дом. Любой сиамец всегда имел под рукой секач, заменявший ему топор, стамеску, пилу, рубанок и коловорот.

Свои хижины сиамцы никогда не считали ценным имуществом, потому что **не прилагали боль-**

Дом простого сиамца

ших усилий для их строительства. Как легко им доставались их дома, так же просто они расставались с ними, если их разрушали наводнения, слишком частые войны или свойственная тропическому климату сырость (каждые десять лет хижинам требовался капитальный ремонт). Они с легкостью покидали свои дома, переходя жить на гаревые земли или спасаясь от эпидемий.

Дома были расположены на значительном удалении от соседей, что предоставляло семьям некоторую независимость и свободу действий.

Хижины всегда строились на деревянных или бамбуковых сваях числом от 4 до 6, которые были довольно высокими и достигали в высоту от 1 до 4 м, чтобы защитить хозяев от сезонных наводнений и нападений диких животных. Сваи не забивались в почву, а подпирались клиньями. В дом можно было попасть, взобравшись по бамбуковой лесенке, которую убирали на ночь.

После установки свай обшивали пол и остов здания плетеными бамбуковыми щитами, внутри устанавливали перегородки из сплетенных пальмовых листьев. Венчала сооружение соломенная крыша, островерхая из-за частых ливней.

Такие легкие хижины благодаря свободной циркуляции в них воздуха как нельзя лучше защищали хозяев от сильной жары, стоявшей почти круглый год.

Различие делалось между прихожей и одной или двумя спальными комнатами: последние располагались несколько выше. Эта простая деталь отражала непреложное правило, которому тайцы следовали при возведении зданий: **ни одно жилище в королевстве не должно было быть выше дворца короля, при появлении которого**

каждый должен был падать ниц. Европейцам трудно было понять это правило. Но у сиамцев оно было в крови: это означало осуществление на территории государства одного из основополагающих принципов буддийского восприятия мира, согласно которому всякая вещь имеет свое место и миры располагаются в соответствии с тем уровнем нравственного усовершенствования, которого достигли все существа, будь то животные, люди или боги, на пути к состоянию полного освобождения, переходу в ВЕЧНОСТЬ.

После всего вышесказанного не удивляет, что когда в 1687 году Нараю три дома помешали увидеть из дворца взрыв привезенной европейцами бомбы, он просто приказал их перенести в другое место, что было сделано за один час. А однажды по его приказу в столице было сожжено триста домов, но они были отстроены заново всего за два дня.

Мебель в этих домах сооружалась так же быстро, как строились они сами.

У тайцев не было ни столов, ни стульев; они ели сидя на циновках из блюд, стоявших там же. Стулья и столы завезли в страну позднее китайцы и европейцы.

Иногда в домах были возвышения, на которых спали на соломенных тюфяках, укрываясь одеялами. Но у простых тайцев не было ни того ни другого. Поэтому они спали прямо на циновках.

Наиболее ценные вещи хранились в сундуках.

Кухонная утварь была самой примитивной. Существовало несколько видов керамических сосудов, иногда покрытых глазурью, в которых варили рис и хранили воду. Можно еще добавить кокосовые орехи, заменявшие кружки. Были в

каждом домашнем хозяйстве подносы и несколько ложек, но ели сиа́мцы руками, используя вместо салфеток банановые листья.

♦ Дома знати и дворцы

Дома знати также строились из дерева, но вместо бамбука и других быстрорастущих и недолговечных деревьев использовались более ценные сорта древесины (в частности, тектон). Крыши этих домов были черепичными (из лакированной керамики или тектона). Они были выше, просторнее и лучше украшены, чем хижины простых сиа́мцев. Внутри было несколько закрытых комнат, но они хорошо проветривались благодаря множеству окон и неплотным внутренним перекрытиям. Мебель в них была, соответственно, богаче.

Первая жена спала с мужем в главной комнате. Остальные же жены ночевали все вместе в одной комнате.

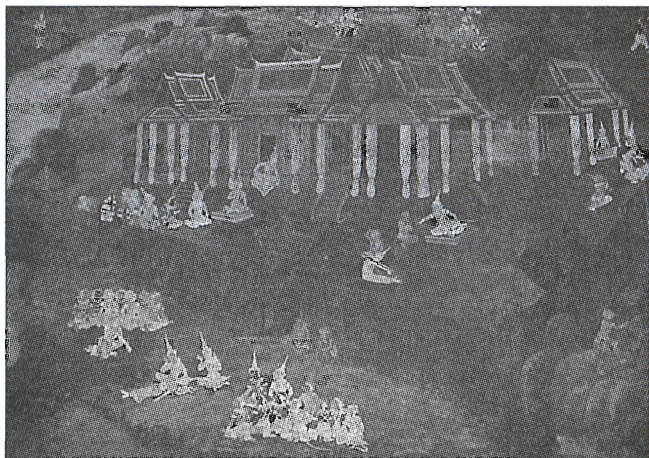
В XVII–XVIII веках самые знатные аристократы и некоторые иностранцы строили себе **каменные дома с черепичными крышами**, но от них не осталось никаких следов, учитывая то опустошение, которое произвели в Аюттае бирманцы в 1767 году. Маловероятно, чтобы они были удобнее обычных домов, приспособленных к условиям местного климата в течение нескольких веков. Сохранились лишь развалины каменных стен дворца, выстроенного Константином Фолконом.

Короли конца аюттайского периода тоже строили для себя каменные дворцы. Несмотря на то что в столице не осталось следов ни одного королевского дворца того периода, представление о них может дать тронный зал в летней

резиденции короля в Лаво. Его архитектурный стиль представляет собой смесь из персидских и тайских мотивов. Согласно местным обычаям, чужие глаза не должны были видеть то, что находится внутри королевских дворцов. Даже европейским послам XVII века довелось осмотреть лишь ничтожную чертогов Нарая. Однако они сумели заметить, что, несмотря на отсутствие этажей, комнаты во дворце расположены ярусами, что соответствовало мировоззрению *Тхеравады*.

Во дворцах хранились наиболее ценные предметы, большая часть которых поступала из Китая, Персии и европейских стран. Нам точно известно, какие подержанные вещи были подарены французскими посольствами в XVII веке охочему до диковинных и красивых штучек Нарая. Это были ковры, мебель и зеркала, карманные и настенные часы... Стены тронного зала в королевском дворце в Аюттае были увешаны зер-

*Изображение дворцовых построек на росписи дворца
Рамы I в Бангкоке. XVIII в.*

калами, подаренными Людовиком XIV или заказанными Нараямом во Франции.

Вторая половина XIX и начало XX века ознаменовались в Сиа́ме апофеозом королевского архитектурного стиля, отличавшегося особой безвкусицей. Короли Рама IV, Рама V, Рама VI, их любимцы, наиболее влиятельные и богатые представители знати строили себе дворцы по последней европейской моде, которую отличало отсутствие определенного архитектурного стиля. Архитекторы (как правило, итальянцы) возводили здания, смешивая самые разнообразные стили: ренессанс и классицизм, романский и готический. Внутреннее убранство дворцов и их меблировка были столь же многообразны. Так, Большая летняя резиденция Рамы V Банг Па Ин в Бангкоке совмещает в себе черты итальянского ренессанса и местной тайской архитектуры. Там находится монастырь Ват Нивет Тхам Прават, *убо-сот* которого, несмотря на стоящие в нем статуи буддийских святых, своими витражами весьма напоминает готическую церковь.

СЕМЬЯ, ЖЕНА, РЕБЕНОК

Европейцы отмечали, что **сиамская семья отличается крепостью, в ней царят любовь и согласие.**

◆ Брак

Главным правилом в институте брака для простого народа в Сиа́ме была **моногамия с представлением права на развод для обеих сторон.** Решение о заключении брака принимали родители жениха. Сначала в дело вступали свахи. Если

Традиционная тайская брачная церемония

получали положительный ответ, то для определения совместимости будущих супругов прибегали к услугам астрологов и определяли уровни благосостояния семейств. В Сиаме не было принято афишировать свое истинное имущественное положение из-за процветавшего среди чиновников мздоимства и алчности знати. Если «расследование» приносило положительный результат, то начинались смотрины с обеих сторон. Обручения обычно не было, поскольку невеста находилась под неусыпным присмотром. После этого родители невесты выдавали приданое, в ответ делали подарки родители жениха. В этом и заключалась церемония заключения брака, а молодые становились мужем и женой без всяких религиозных обрядов после празднования свадьбы у родителей невесты. У последних же они оставались жить на несколько месяцев в небольшой хижине, расположенной поблизости от хозяйского дома, но обязательно в черте усадьбы.

Знатные и богатые люди во главе с королем не придерживались принципа моногамии. В их среде почти до XX века процветала полигамия. Она считалась признаком высокого общественного положения, а для королей была возможностью заключить дипломатические альянсы с другими монархами и показать, насколько велика их сексуальная сила. Но одна из жен считалась первой, все же остальные подчинялись ей.

Запрещались браки между родными братьями и сестрами, но разрешалось жениться двоюродным. Это правило не касалось королей, и иногда для сохранения династии они женились на родных сестрах. Ходили даже слухи, что Нарай женился на собственной дочери. Это возбуждало любопытство у многих европейцев. Она имела ранг королевы, а родившаяся у нее дочь была фактически ее сестрой.

Наконец, супруги были очень молоды, что поражало европейцев XVII и XVIII веков, не привыкшим к столь ранним бракам в своих странах.

◆ **Рождаемость**

Столь ранние браки объясняются ранним половым созреванием девочек, которые могли рожать с двенадцати лет и даже раньше. Мальчики созревали тоже очень рано и удалялись от женщин в возрасте 12–13 лет после прохождения обряда пострижения, который приходился на девятый месяц года (см. «Религиозные праздники», гл. VI) и знаменовал их совершеннолетие. Но раннее половое созревание не увеличивало показатели рождаемости. Этому было несколько причин. Во-первых, постоянные войны и сопутствовавшая им нестабильность. Во-вторых, жен-

щины Юго-Восточной Азии умели регулировать собственную рождаемость: вплоть до середины XIX века они до двух-трех лет кормили ребенка грудью, несмотря на то, что тот уже ел бананы и рис. В-третьих, начав преждевременно рожать детей, они после четырнадцати лет так же преждевременно теряли способность это делать. В-четвертых, согласно древним обычаям, женщина должна была после родов пройти обряд очищения: от трех до сорока дней стоять над огнем, что явно не способствовало укреплению ее здоровья. И, наконец, пятое: из-за антисанитарии повсюду свирепствовала гонорея.

◆ Смерть и похороны

Когда сиамец умирал, покойника клали в гроб, качество которого зависело от уровня благосостояния его семьи. Гроб устанавливали на помосте, после чего начинались ночные бдения с участием монахов. Наутро его **сжигали на погребальном костре** или *мен*. Высота помоста, на котором устанавливался гроб, и его пышность зависели от социального положения усопшего. Короли и члены их семей удостоивались чести быть похороненными в гробах, оклеенных раскрашенными тканями или бумагой с изображением священной горы Меру. Такие похороны сопровождались театральными спектаклями (*кон* или *рабам*), пирами и раздачей милостыни монахам. Урны с прахом усопших сановных персон устанавливали в *ступах* при буддийских монастырях.

По словам Симона де Ла Лубера, самые бедные сиамцы хоронили своих близких без участия монахов, поскольку им нечем было тем заплатить. В случае же крайней бедности было принято вы-

ставлять тело покойного в поле на возвышенном месте, чтобы его склевали грифы.

Твердая вера сиамцев в духов и привидения побуждала их соблюдать некоторые из этих ритуалов.

РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА И РОЛЬ ЖЕНЩИН

Роль в семье мужчины была настолько велика, что он имел право продавать собственных детей и жен, за исключением старшей, с которой мог только развестись. Но в повседневной жизни все обстояло не столь серьезно, и женщина в Сиа́ме обладала определенной независимостью, как и повсюду в средневековой Юго-Восточной Азии. Это было главным образом связано с тем, что мужское и женское начала рассматривались в качестве основополагающей части всемирного дуализма. Поэтому у каждого пола должна быть своя особая роль в доме, в поле, на рынке. Это способствовало тому, что роль женщины не сводилась исключительно к выполнению работ по дому и материнским обязанностям.

Но усиление влияния религии на сиамское общество вело к ограничению независимости и свободы в нем женщины. Концепция буддизма *Тхеравады* была разработана мужчинами и при­ни­жала роль женщин. Однако некоторые из них имели право занимать мужские должности, но не могли быть назначены на высшие посты. Поэтому в Сиа́ме никогда не было королев, правивших от своего имени.

Парадоксально, но именно в народе, который был вынужден ежедневно противостоять жизненным трудностям, женщина пользовалась большей свободой. Представительницы же высших слоев населения имели гораздо меньше независимости, и, похоже, это их вполне устраивало. Ограничение свободы компенсировалось комфортными условиями их жизни. Под влиянием мусульманства и Китая в высших слоях общества постепенно укоренился взгляд на женщину как на существо зависимое, служащее для украшения и не имеющее право на собственный голос.

РАЗВОД

Развод в Сиаме был узаконен. Однако разводились только простые люди, потому что богатые могли себе позволить обзавестись новыми женами. Инициатором развода являлся муж, но если его требовала жена, супруг не отказывал ей. В случае развода он возвращал ей приданное, а дети делились между экс-супругами. С матерью оставались дети, рожденные нечетными (первый, третий, пятый...), с отцом — остальные. Это было на руку матери, если в семье было, например, один или трое детей. Разведенные супруги имели право пожениться снова. Однако развод в тайском обществе не одобрялся, поскольку от него страдали в первую очередь дети, лишавшиеся в новых семьях ласки и внимания одного из родителей.

ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ

Вдовы наследовали правомочия мужей, но не могли распоряжаться судьбой своих детей,

рожденных четными. Детей разрешалось про-
давать, и этим часто пользовались богатые люди
для того, чтобы обзавестись новой женой.

Что же касается прав на наследование имуще-
ства, то здесь ситуация была более деликатной, по-
скольку теоретически всем в королевстве владел
король. **В Сиаме не было принято делать заве-
щания, которые могли бы внести ясность в по-
рядок наследования имущества.** Недвижимость
и земля, которые нельзя было скрыть от властей,
теоретически принадлежали королю. Большую же
часть наследства составляло движимое имущество,
состояние которого предпочитали не афиширо-
вать. В случае смерти родителей оно делилось по-
ровну между детьми вне зависимости от их пола.

В богатых полигамных семьях все имущество до-
ставалось старшей жене, а потом переходило к ее
детям. Остальные же жены не получали ничего и
могли быть проданы вместе со своими детьми. Им
оставалось только рассчитывать на милость наслед-
ника или отца семейства, прежде чем тот умрет.

СЕКС

**По-видимому, особое положение женщин в
сиамском обществе было вызвано той ролью,
которую они играли в сексуальной жизни.** В от-
личие от китайцев, мусульман и индийцев тай-
ский мужчина был обязан в первую очередь забо-
титься об удовлетворении женщины. В тайских
семьях не считалось большим несчастьем иметь
одних дочерей.

С конца XV до середины XVII века тайские
мужчины помещали под кожу пениса оловянные,
костяные или золотые шарики с погремушками,

чтобы во время половых сношений доставлять женщинам дополнительное удовольствие.

Легкие условия заключения браков и разводов и возможность для богатых людей иметь несколько жен, казалось бы, исключали вероятность возникновения **проституции**. Но такова уж человеческая натура, что наивным было бы считать, что ее не существовало в таких крупных городах, как Аюттая, где всегда было много здоровых и молодых иностранцев. **В конце XVII века власть официально узаконила проституцию, поскольку та приносила высокие доходы.** Проститутками становились женщины (часто это были иностранки), проданные по разным причинам в рабство.

Наряду с проституцией практиковались заключения временных браков с иностранцами. Среди простого народа такие браки не считались чем-то постыдным. «Контракт», заключенный двумя сторонами, обычно не терял силу с отъездом мужчины, но разлука супругов могла привести к измене одного из них. Сиамки, как правило, сохраняли супружескую верность, иностранцы же далеко не всегда считали нужным делать это. После очередного скандала при дворе Прасаттонг запретил в 1657 году тайкам вступать в межрасовые браки. Впрочем, грань между такого рода браками и традиционным супружеством была весьма зыбкой.

О гомосексуализме в Сиаме того времени нет никаких сведений, но по законам человеческого естества он, несомненно, существовал, как и в наши дни, либо в виде свободной любви, либо в форме проституции. Тайское общество относилось к гомосексуалистам терпимо, но при том условии, что они вели себя тихо и не афишировали своих отношений.

ПИТАНИЕ

Тайцы **питались** главным образом рисом, овощами, фруктами, иногда ели рыбу и куриное мясо или свинину. **Пища тайцев не содержала излишнего количества белков и калорий и была более полезной для здоровья, чем пища европейцев.** Редко случалось, чтобы в какой-нибудь деревне или городе не находилось для взрослого человека 625 г (примерно 1 *кати*) риса, необходимых для сбалансированного рациона питания. Когда не было войн, голод был редким явлением. Теперь можно понять, почему сиамцы, не прилагая больших усилий для выживания и не перегружая себя излишней пищей, столь беззаботно веселились вечерами.

ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНА

Европейцам XVII века сиамцы показались здоровее них самих. Однако некоторые путешественники отмечали, что сиамцы не уделяли должного внимания своему здоровью, поэтому болели столь же часто, что и европейцы, и жили примерно столько же, сколько они.

Эта оценка требует некоторого пояснения. Средняя продолжительность жизни европейца в XVI и XVII веках не превышала тридцати двух лет, но если ты преодолевал рубеж первых десяти лет жизни, то мог рассчитывать дожить до сорока пяти. Примерно так же обстояло дело и в Сиа́ме, где процент детской смертности был довольно велик. Однако он был все-таки ниже, чем в Европе, поскольку тайцы из-за низкой рождаемости больше заботились о детях. Они вели более здоровый образ жизни, поэтому среди них было больше стариков.

При сбалансированном питании сиамцы были хорошо сложены и не уступали в то время в росте европейцам: у тех и других он составлял от 1,55 до 1,60 м. **Они заботились о своем теле** и купались по три-четыре или хотя бы по одному разу в день в реках или обливались водой из колодцев. Тайцы ухаживали за своими волосами, зубами, ногтями; наиболее зажиточные пользовались мазями и эфирными маслами. Этим занимались все независимо от пола, нисколько не стыдясь друг друга.

Согласно правилам местной гигиены, сиамцы испражнялись прямо в реку, а дома на сваях надежно защищали их от экскрементов кур, свиней и многочисленных собак, которые раз в год смывались очередным половодьем.

Однако эти предосторожности не спасали сиамцев от разного рода болезней. Правда, у них был выработан стойкий иммунитет против тех болезней, которые захлестнули при контакте с европейцами Новый Свет, Австралию и острова Тихого океана. Это произошло благодаря длительному пребыванию на территории страны многочисленных иностранных колоний.

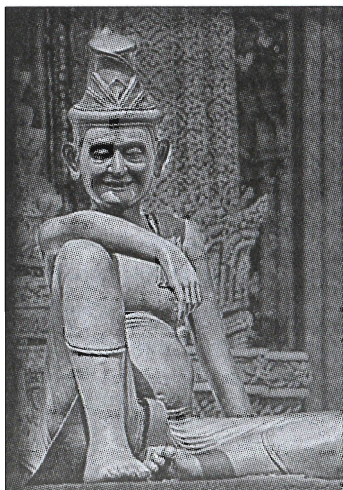
Больше всего население в Сиаме страдало от **оспы**, эпидемия которой в 1659 году всего за шесть месяцев унесла жизни трети его населения. Часто болели сиамцы **обезображивающими болезнями**, такими как проказа, венерический сифилис или рожа, гнойники и свищи, а также рак. Случались и случаи заболеваний дизентерией, хотя это больше относилось к неосторожным европейцам. В районах с нездоровым климатом свирепствовала **малярия**. Сиамцы страдали от разного рода кашля, но европейцы отмечали, что туберкулез легких встречался у них крайне редко, как и по-

дагра или инсульты, что неудивительно, учитывая их режим питания. Постоянная сырость провоцировала ревматические заболевания.

Для лечения в Сиаме пользовались древними медицинскими знаниями, сочетавшими в себе рецепты из «Аюрведы» (одной из священных индийских книг-вед) и принципы китайской медицины (о ней имели представление только высшие классы) с **народной тайской медициной и колдовскими ритуалами** (к ним прибегали все сиамцы без исключения).

У Нарая был целый штат иностранных лекарей, мнивших себя светилами медицинской науки. Были в нем индийцы, уроженцы княжества Пегу и даже один француз, стараниями которого король преждевременно сошел в могилу в 1688 году. Пользовались они и высшую аристократию. **Однако «медицинские заключения» делали чаще всего фармацевты-травники, а иногда и местные знахари.** Они прописывали древние лекарства, изготовленные на основе минералов и растений, а также ванны и массажи, к которым некоторые европейцы испытывали недоверие. Но самые неподдающиеся из них признавали пользу такого рода лечения. Сиамцы не

Изображение средневекового тайского врачевателя-отшельника

делали никаких хирургических операций и не были знакомы с внутренним строением человека. К тому же они не имели ни малейшего представления о таком «благе», как кровопускание, широко использовавшемся в те времена в Европе по любому поводу и без него.

Сиамцы искренне верили, что причинами болезней являются козни злых духов. Поэтому они часто проводили ритуалы очищения, в некотором роде изгнания бесов. Самыми наглядными примерами этого верования могут служить ежегодные праздники очищения буддийских божниц и обливание водой во время празднования тайского Нового года Сонгкран (см. «Религиозные праздники», гл. VI).

ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ

Юные тайцы воспитывались главным образом в семье. Европейцев поражало царившее в тайских семьях согласие, объединявшее всех ее членов. Дети глубоко почитали старших, а те добросовестно занимались их воспитанием.

Именно в этих крепких и дружных семьях детям прививались основы обязательных для всех правил вежливости и хорошего тона. Существовавшая в тайском обществе строгая иерархия требовала от его различных членов неукоснительного соблюдения особого языка жестов при обращении друг к другу. Так, молодые люди выражали знаками свое уважение к старшим, а представители низших классов — к тем, кто стоял выше них на социальной лестнице. Когда встречались представители двух разных классов, то младший по рангу кланялся, скрестив руки на груди и слегка опустив

голову. Согласно буддийской концепции ступенчатости миров, он не имел права находиться выше представителя более высокого сословия. Считалось также оскорбительным прикасаться к голове другого человека, поскольку тайцы верили, что в ней сидит дух, охраняющий жизнь человека.

После того как дети усваивали основные правила поведения, **мальчики** в возрасте семи-восьми лет **отправлялись в монастыри** для обучения чтению, письму и счету. Они одевали монашеские одежды, им делалась тонзура. В монастырях мальчики проводили не менее трех месяцев в течение буддийского поста, приходившегося на период дождей. Там им преподавали и основы религии, но методика обучения зиждилась на бездумном зазубривании священных текстов на пали. Никаких иных учебных заведений в стране больше не было. Что касается девочек, то они очень редко умели читать и писать.

Такое образование получали все дети. Однако если мальчик происходил из богатой или знатной семьи, он мог провести в монастыре несколько лет и получить более основательное образование. И тогда отец-чиновник передавал ему свою должность. Это способствовало тому, что государственные должности стали переходить по наследству от отца к сыну. Впрочем, король довольно часто смещал чиновников с их постов.

Только в нескольких монастырских школах в Аюттае ученики могли получить относительно углубленное образование. Там преподавались еще литература и астрономия. **Самым же лучшим местом для образования отпрысков аристократических семей был королевский пажеский корпус.** Прислуживая королю, пажи с юных лет

усваивали правила придворного этикета и языка, а их престиж был весомее авторитета иных сановников. Дальнейший же карьерный рост зависел от них самих. При Нарае в монастырских школах появилось одно прогрессивное новшество: стали изучать художественные произведения на тайском языке, собранные в книге «*Чиндамани*».

Для сына крестьянина или ремесленника самым важным было перенять у отца все навыки его профессии, а девочкам научиться у матери всем тем нехитрым премудростям, которые могли ей пригодиться в будущей семейной жизни. В середине XIX века только 20 % мальчиков, посещавших монастырские школы, умели читать, и лишь 10 % — писать.

Такая система образования препятствовала восхождению по классовой лестнице и способствовала созданию на всех уровнях закрытых профессиональных сословий, идеально отражавших структуру тайского общества.

ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ

С помощью одежды проще всего демонстрировать уровень своего благосостояния. Однако в Сиаме из-за жаркого климата одежда богатых и бедных различалась не столь разительно, как в Европе того времени. Первым европейцам, увидевшим сиамцев, показалось, что **те одеваются слишком легко**. Ведь тогда в Европе было принято надевать сразу несколько одежд, и по сравнению с европейцами тайцы были почти голыми.

Простые сиамцы ходили босиком, с непокрытой головой и редко прикрывали грудь. Они ограничивались тем, что опоясывались куском гру-

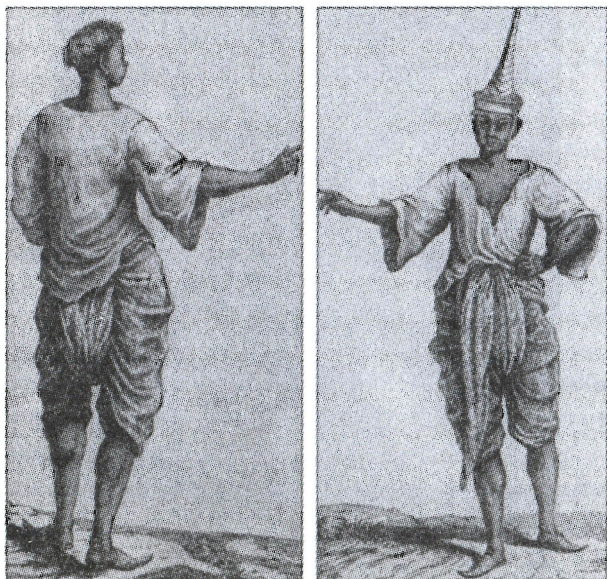

бой материи. В отличие от других жителей Юго-Восточной Азии сиа́мские мужчины связывали концы ткани на поясе, оголяя колени. Женщины же отпускали ткань и носили ее в виде юбки. Качество материи зависело от уровня благосостояния хозяина; она могла быть сделана как из грубого хлопка, так и из тонкого китайского шелка.

Обеспеченные сиа́мцы иногда носили муслиновые рубашки ручной работы с рукавами и без воротника, с открытой грудью, не заправляя их за пояс.

Женщины знатного происхождения носили шарфы, которые слегка прикрывали грудь своими концами, ниспадавшими за спину.

Высшие сановники в обыденной жизни одевались просто. При выполнении же служебных обязанностей они надевали длинную тунику из

Сиа́мский вельможа в своей повседневной одежде

оленьей кожи, закрывавшую колени. Спереди она застегивалась на пуговицы и опоясывалась матерчатым поясом с изображением вложенного в ножны малайского кинжала. Довольно часто они, как и король, надевали островерхий высокий белый колпак, сплетенный из матерчатых лент. Он держался на голове с помощью шнура, проходившего под подбородком. Колпак окаймляли украшения из драгоценных металлов, указывавших на ранг его обладателя. **Этот официальный головной убор** имел либо узкие и загнутые поля, либо был более праздничным с широкими полями. **На ноги надевали туфли без задника и каблука**, позаимствованные у мусульман.

Сиамские вельможи в парадной одежде

Дети обоего пола до четырех-пяти, а порой и до девяти лет ходили босиком и носили узкие трусики.

За исключением двора, одежда и украшения тайцев были довольно скромными. Главным же украшением для сиамцев было их собственное тело, за которым они тщательно следили при помощи постоянного купания. По местным обычаям требовалось чернить свои зубы, чтобы сохранять цвет, в который они окрашивались при жевании бетеля.

*Сиамская женщина
и ее ребенок*

В XVII веке мужчины и женщины стриглись коротко, хотя волосы слегка закрывали уши. Но в более древние времена они отпускали длинные волосы. В XIX веке сиамцы стали стричься еще короче, отчего их макушки стали напоминать своим видом щетки. Иногда они вообще выбривались, но это больше касалось мужчин. **Дополнительными украшениями служили** кольца, браслеты на запястьях и лодыжках, а также легкие серьги.

В XVII веке были модны **татуировки**. Как и во всей Юго-Восточной Азии, они были данью суевериям. Но ими украшали себя в основном представители высших сословий. Татуировки разрешалось наносить от лодыжек до талии.

БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ

(в алфавитном порядке)

АЛАУНПАЯ (1752—1760)

Он возродил бирманское княжество Ава (располагалось к югу от современного Мандалая). К середине XVIII века после ряда кровопролитных войн монское княжество Пегу вновь окрепло и напало на бирманцев. Алаунпая не только отбил их нападение, но и сам перешел в наступление и в 1753 году захватил Аву, а в 1757-м — и Пегу. Затем он обратил свой взор на Сиам, куда бежали многие моны. После ряда братоубийственных войн Бирма нуждалась в рабочей силе. Победой над Сиамом король хотел укрепить свою власть над покоренными народами и доказать им, что стоит в одном ряду с самыми великими королями столетия. В 1760 году бирманские войска перешли хребет Тенассерим через проход Трех Пагод и осадили Аюттаю. Однако во время осады Алаунпая был смертельно ранен и умер по дороге домой. Его смерть дала сиамцам передышку, тем более что его преемники были заняты борьбой за престол и войнами с Ланнатаем и Лансангом.

Но в начале 1766 года бирманцы вновь осадили Аюттаю, через год захватили ее и практически сравняли с землей.

БАЙИННАУН (1551—1581)

После взятия монголами Пагана Бирма распалась на множество мелких государств. Одно из них, княжество Таунгу, в XVI веке стало новым собирателем бирманских земель. Большую роль в возрождении страны сыграл король Табенгшвети (1531—1550). В 1541 году его войска покорили монское королевство Пегу в Нижней Бирме. В 1549 году армия Табенгшвети вторглась через проход Трех Пагод в Сиам, однако этот поход закончился неудачей. В 1551 году в результате заговора Табенгшвети был убит, но эстафету его захватнических устремлений подхватил его преемник и шурин Байиннауна. Он покорил Аву, государство шанов, Ланнатай (он попал в вассальную зависимость в 1558 году) и Лансанг. В 1563 году войска Байиннауна вторглись в Аюттаю. Благодаря предательству зятя сиамского короля Чакрапата им удалось захватить Сукотай. На следующий год бирманцы осадили Аюттаю. В 1569 году столица пала. О трагических обстоятельствах этого падения мы подробнее расскажем в биографиях Чакрапата и одного из его преемников Наресуана.

После смерти Байиннауна в 1581 году престол перешел к его сыну Нандабайину, который совместно с названным приемником продолжил агрессивную политику отца по отношению к Сиаму. После ряда мелких стычек Нандабайин был в 1593 году наголову разбит Наресуаном в сражении при Нонг Сарае.

БОРОММАКОТ (1733—1758)

Он был младшим из сыновей короля Тайсры, но за преданную службу тот назначил его своим преемником. После смерти отца он повел в пределах

стен Аюттаи гражданскую войну с двумя своими братьями, в которой победил. Период его правления считается в Таиланде золотым веком. В это время страна была на подъеме, расцвели искусства, особенно театр и поэзия. Бороммакот был ревностным приверженцем буддийской религии. Поэтому ему доставили огромное удовольствие визиты посольств из королевства Канди на Цейлоне, которые в 1750 и 1755 годах прибывали с целью занять некоторых тайских проповедников для очищения и реформирования буддизма на острове. Он изменил структуру управления государством таким образом, чтобы контроль над народом, а значит, и над рабочей силой, сосредотачивался в руках трех основных министерств (*махатхай, каллахом и фракланг*). Он предпринял военный поход в Камбоджу и низложил местных королей, пользовавшихся поддержкой вьетнамцев. Однако он не вел активную политику против набиравшей силу Бирмы, которая особенно усилилась при Алаунпае (1752—1760). После завоевания в 1757 году княжества Паган тот двинул свои войска против Сиама. Несмотря на его скорую смерть, воинственность его преемников по отношению к Сиаму не угасла, и они добились того успеха, о котором мы неоднократно рассказывали.

БОРОМАРАДЖА II (1424—1448)

Он предпринял ряд успешных военных походов на север и северо-восток, значительно увеличив территорию королевства. В 1412 году Сукотай становится вассалом Аюттаи, а в 1419 году Боромараджа II возводит на его престол своего ставленника Махатаммараджу IV. В 1430 году этот правитель трусливо перенес столицу в Питсану-

лок, а после его смерти в 1438 году Сукотаем стал править сын Боромараджа II. Так доминировавшее некогда тайское государство было низведено до уровня одной из провинций Аюттаи. После того как в 1431–1432 годах в Камбодже вспыхивает восстание, Боромараджа II берет приступом ее столицу Ангкор и сажает на трон своего сына. Благодаря этому завоеванию сиамская культура обогащается многими кхмерскими обычаями. С 1442 года взор Боромараджа II обращается на Ланнатая. Но тот не желает ни входить в состав Аюттаи на правах провинции, ни становиться ее вассалом. Тогда король начинает с ним войну, одерживает победу и расселяет жителей непокорного королевства по всей своей стране. В 1448 году Боромараджа II умирает, оставив после себя мощное королевство с огромной территорией.

БОРОМАТРАЙЛОКАНАТ (ТРАИЛОК) (1448–1488)

В 1448 году королем стал Трайлок, который за сорок лет своего правления провел множество реформ. Во-первых, это была административная реформа, придавшая системе управления жесткую иерархическую форму. Во-вторых, он создал систему благородности *сактину*, разделив всех тайцев на 7 рангов.

Начиная с его правления, устанавливается власть бюрократии, сохранявшаяся вплоть до конца аюттайского периода. Она успешно прошла проверку на прочность во время войн, которые королевство вело с двумя враждебными тайскими государствами – Ланнатаем (Чиангмай) и Лансангом (Луангпрабанг). В 1463 году король

перенес столицу в Питсанулок, поближе к театру военных действий, оставив в Аюттае сына. В 1465 году он пробыл в течение восьми месяцев монахом в одном из монастырей своей новой столицы, но это не помешало ему продолжать плести интриги против врагов.

ДЖАЙЯВАРМАН VII (1181—после 1218)

Один из самых известных кхмерских королей. Исключительным случаем для кхмерского искусства является то, что ликам многих буддийских статуй придавалось сходство с ним. Размеры скульптур были огромны, но их лица выражали удивительную безмятежность.

Этот ревностный блюститель буддийской веры родился около 1125 года. Свою политическую карьеру он начал только в 1165 году в качестве военачальника, а вершин власти достиг в 1181 году, после того, как изгнал шанов, захвативших Ангкор в 1177 году. Придя к власти, он занялся возрождением единства страны. Во время его правления на территории сегодняшнего Сиамы было построено множество храмов и ступ. Возле самой границы с современной Мьянмой он основал город Муангсин. Вскоре после его смерти стали независимыми тайские княжества, располагавшиеся на севере будущего Сиамы.

ДЖАЙЯВИРАВАРМАН

(конец X—начало XI века)

Этот монарх правил в Ангкоре с 1003 по 1006 год, хотя его преемник Сурийяварман I (1002—1050) постарался уничтожить все следы его пребывания на ангкорском троне. Некоторые поздние летописи сообщают, что он был уро-

женцем Малакки, принцем города-государства Тамбалинга. Воспользовавшись беспорядками, возникшими в стране после смерти короля Джайявармана V (966–1000) и гибели его преемника Удайдитмайявармана I (1001–1002), он захватил анкорский престол. Между тем его соперник будущий король Сурийяварман I совершал опустошительные набеги с севера. Борьба двух претендентов на престол длилась около девяти лет, и Сурийяварман занял анкорский трон только в 1010 году. Однако позднее он распорядился считать датой своего воцарения 1002 год, когда умер Удайдитмайяварман I.

Несмотря на столь краткое правление, Джайявираварман оставил след в кхмерской эпиграфике, в частности, в сохранившейся в одном из храмов надписи, воспевающей его благодеяния. Чтобы укрепить свою власть, он заручался поддержкой высших лиц государства, даря им земли и наделяя большими полномочиями. Многие сановники боялись потерять свои земельные владения, полученные от прежних королей, и переходили на его сторону. Ему приписывают строительство в Ангкоре храма Пимеанакас, но более очевидной выглядит его связь с незавершенным храмом Та Кео, как бы символизирующим его прерванное правление. Достаточно лишь раз взглянуть на эти величественные развалины, чтобы понять, что намечалось возвести грандиозное сооружение в истинно королевском духе.

КАНДРАБХАНУ (середина XIII века)

Он был правителем города-государства Тамбалинга, располагавшемся на месте современного Накхонситаммарата. Считается, что к югу от со-

хранившейся до сих пор большой *ступы* он основал новый город под названием Пра Вьенг. Эта *ступа* свидетельствует о существовании культурных и политических связей между Тамбралингой и Шри-Ланкой. Вероятно, именно этот Кандрабхану (само имя переводится как «наследник престола») предпринял в 1247 и 1262 годах две безуспешные попытки завоевать Шри-Ланку. Одному из его потомков удалось удерживать под своим контролем часть острова до конца XIV века.

КАУНДИНЬЯ (конец IV—начало V века)

В *Летописях Лианга*, южно-китайской династии (502—557), говорится о пребывании в Паньпане одного индийского брахмана по имени Каундинья, которому «голос свыше» повелел отправиться в Фунань. В ходе своего путешествия на восток он на короткое время остановился в Паньпане, пока фунаньцы не узнали о его прибытии и не сопроводили брахмана в свое королевство. Там он приступил ко второй «индианизации». Фунаньские легенды гласят, что он взял в жены местную королеву и положил начало династии, от которой произошли все основные королевские дома Анкора. Впрочем, такую же историю рассказывают и в Южной Индии. Поэтому нельзя ручаться за правдивость этой легенды. Для нас же важно то, что уже в те далекие времена индийская религия пустила в Паньпане настолько глубокие корни, что брахман мог провести там несколько дней.

КОЗА ПАН (около 1636—около 1700)

Он происходил из знатной семьи, имевшей родственные связи с правящей династией. Его старший брат занимал при Нараяне различные ми-

нистерские посты, но благодаря стараниям Фолкона попал в опалу из-за растраты государственных денег. Сам же Коза Пан до поры до времени вел довольно праздный и легкомысленный образ жизни. Когда в 1685 году в Сиам прибыло первое французское посольство, он сумел произвести на всех такое хорошее впечатление, что Нарай в 1686 году назначил его главой своего посольства во Францию. Во время длительного морского путешествия он сумел хорошо подготовиться к визиту и по прибытии очаровал французов своими прекрасными манерами и остроумием. Однако он не одобрял усиление французского влияния в Сиаме после посольства 1687 года и встал на сторону Петраджи во время революции 1688 года. Он стал *баркалоном* в правительстве узурпатора, но был оклеветан недругами, впал в немилость и умер под пытками. Согласно некоторым источникам, он был прямым предком будущего короля Рамы I, который приходился ему правнуком.

Недавно в Лувре был обнаружен его неизвестный доселе портрет кисти прекрасного художника Шарля Ле Брюна. Он был создан во время пребывания Коза Пана во Франции, как и множество гравюр и рисунков, на которых изображены он сам и двое его спутников, о которых ничего не известно.

МЕНГРАЙ (1259—1317)

Он создал королевство Ланнатай на севере страны. В последующие годы он присоединил к своим землям несколько близлежащих тайских княжеств, а в 1262 году основал город Чианграй. В 1281 году Менграй завоевывает последнее остававшееся независимым монское княжество

Харипунджайя (Лампун), затем укрепляет свою власть на завоеванных землях и повсюду возводит культовые сооружения. Со своими соседями Сукотаем (Рамканхенга) и Пайао (Нгам Муанг) он старается поддерживать дружественные отношения и подписывает с ними в 1287 году оговор о дружбе. В это время с севера в Ланнатая вторглись войска монголов, покоривших Китай. Однако они потерпели поражение, и новая Срединная Империя ограничилась принятием даров от посольства Ланнатая и формальным признанием им китайского сюзеренитета.

НАРАЙ ВЕЛИКИЙ (1656—1688)

Он родился около 1632 года и был сыном Прасаттонга (1629—1656), после смерти которого трон занял его старший сын Чао Фа Яй. Однако вскоре заговорщики похитили нового короля и убили его. Королем становится великий князь Срисутаммараджа. Спустя несколько месяцев Нарай низложил его и сам занял престол. Так после ряда дворцовых переворотов, поддержанных иностранцами (португальцами, персами), жившими при дворе, Нарай пришел к власти. Новый король благоволил к иностранцам, в Аюттаю постоянно прибывали новые посольства. Такая благосклонность объясняется его стремлением показать всему миру свое величие и блеск королевского двора.

В первые годы своего правления он вел активные боевые действия против Ланнатая и Бирмы. В 1662 году ему даже удалось на короткий срок захватить бирманские княжества Мартабан, Рангун и Пегу. Ведение военных операций требовало дополнительных расходов, и король стал

присваивать себе все новые и новые торговые монополии. Это вызвало большое недовольство иностранцев, проживавших в факториях:

Конец же его правления был менее бурным. Нарай все больше времени стал проводить в своей резиденции в Лаво (Лопбури). Он увлекся театром, литературой и науками и с удовольствием принимал в своей резиденции иностранные посольства. Там же он и умер в 1688 году по вине французского лекаря. Когда в 1662 году в Сиам прибыли первые французские миссионеры, он стал оказывать им всяческую поддержку. По их совету он вступил в переписку с Людовиком XIV, а затем по наущению Константина Фолкона стал обмениваться с французским монархом посольствами. Но аппетиты французов росли день ото дня. Католические миссионеры хотели обратить в свою веру короля и все королевство, взять Сиам под свой контроль стремились военные и дипломаты, а сотрудники Ост-Индской компании — навязать ему свое экономическое господство. Все это вкупе с властолюбием Фолкона и слабостью умиравшего короля послужило причиной для разжигания кучкой недовольных придворных массовой ксенофобии, которое вылилось в восстание, приведшее к власти Петраджу.

НАРЕСУАН ВЕЛИКИЙ (1590—1605)

Он родился около 1555 года. Его отцом был Маха Джамараджа, которого бирманцы после захвата столицы Аюттаи посадили на сиамский трон. В 1564 году юный Наресуан был увезен в Пегу бирманцами и удерживался там в качестве заложника девять лет. В 1571 году, после того, как его сестра принцесса Супантеви стала одной из

жен бирманского короля, он возвратился на родину. Несмотря на юный возраст, отец назначил его губернатором в Питсанулоке и назвал наследным принцем. В последующие годы Наресуан не раз проявлял свои способности воина и одерживал победы над камбоджийцами, которые воспрянули духом после поражения своего бывшего сюзерена и стали совершать набеги на его земли.

Он был хорошо знаком с жизнью двора в Пегу и разбирался в противоречиях, терзавших страну. Ему часто приходилось подавлять восстания вассалов Бирмы, и он неизменно одерживал победы. Но его полководческий дар вызвал недоверие бирманского короля, и он даже намеревался его убить. С 1583 года отношения между Бирмой и Аюттаей обострились, и сиамские войска во главе с Наресуаном успешно отражали нападения противника в 1585—1586 и 1586—1587 годах.

После смерти своего отца в 1590 году Наресуан унаследовал королевский трон. В 1592 году бирманские войска снова вторглись в пределы Аюттаи. Решающее сражение состоялось при Нонг Сарае в 1593 году. Сиамцы одержали победу и изгнали врага из страны.

Бесконечная череда войн заставила Наресуана задуматься о судьбе страны, и чтобы в дальнейшем избежать их, он стал ослаблять своих противников, стравливая их друг с другом. В это время в стране стало появляться все больше европейцев, набирала силу международная торговля, приносившая немалые доходы в королевскую казну. Вместе с европейцами в страну проникли новые веяния в области военного дела и дипломатии. Наресуан стал обмениваться посольствами со многими сильными азиатскими государствами,

в том числе с Китаем. В 1605 году во время похода против шанского княжества Таунгу Наресуан внезапно заболел и скончался. Он оставил после себя возрожденное и набиравшее силу королевство, сплотившееся вокруг столицы.

ПЕТРАДЖА (1688—1703)

Он происходил из сельской местности (область Супанбури) и состоял в родстве с королевской семьей. Его мать была кормилицей Нарая, с которым он вместе воспитывался. В дальнейшем он стал крупным военачальником и в начале правления Нарая проявил себя как выдающийся полководец. При этом он оставался ближайшим другом и сподвижником короля. Когда при дворе стал набирать силу греческий фаворит Фолкон, он возглавил группу недовольных восхождением выскочки-иностранца. Однако его оппозиция не лишила его доверия Нарая. Когда же тот в начале 1688 года тяжело заболел, Петраджа фактически стал править страной, держа короля возле себя. Стремясь стать королем, он убивает сына Нарая и двух его братьев. Далее он арестовывает Константина Фолкона и казнит его за измену, которая заключалась в его стремлении посадить на трон сына короля. После смерти Нарая он провозглашает себя королем и становится основателем новой королевской династии. Несмотря на незаконность своего прихода к власти, Петраджа пользовался поддержкой при дворе, потому что многие придворные не одобряли слишком тесные контакты Нарая с иностранными державами. Петраджа не изгнал иностранных послов, но пресек их попытки вмешиваться во внутренние дела королевства. Его недолгое правление было

неспокойным: во многих провинциях вспыхивали волнения, вызванные незаконностью его нахождения на престоле. Петраджа не доверял своим вельможам, видя в них потенциальных заговорщиков. Вместе со своим сыном, который был его ближайшим соратником, он при малейшем подозрении подвергал людей жестоким пыткам и беспощадно казнил их. Но до последних дней жизни его тяготило бремя совершенных им преступлений.

ПРАСАТТОНГ (1629—1656)

Он был двоюродным братом Сонгтама (1610/11—1628). Власть досталась ему в результате нескольких дворцовых переворотов, в ходе которых были убиты все трое сыновей умершего монарха. Опасаясь заговоров, он провел реорганизацию административного аппарата с целью ограничить власть некоторых министерств. Прасаттонг опирался на помощь иностранцев, особенно персов, которых назначал на ключевые посты в своем правительстве. Он поощрял развитие международной торговли и покровительствовал голландцам, которые, в свою очередь, оказывали ему поддержку в войнах против Накхонситаммарата, Сонгхлы и Паттани, а также Камбоджи.

РАМА I (1782—1809)

Его звали Чао Прайя Чакри, в отличие от брата, который был младше его на шесть лет и носил имя Чао Прайя Сурази. Он принял активное участие в освободительных войнах против Бирмы под руководством Таксина после падения в 1767 году Аюттаи. Родился будущий король в 1737 году в знатной аюттайской семье, давшей

стране нескольких министров, в том числе и в период правления Нарая. Его карьерному росту способствовало то, что он состоял в родственных связях с влиятельными аристократическими китайскими, персидскими и брахманскими семьями. Под его руководством войска одерживали победы в Ланнатхе, Лаосе и Камбодже. С 1779 года он стал фактическим правителем страны, поскольку Таксин впал в безумство и стал неадекватен. В 1782 году, после заключения Таксина под стражу, ему предложили стать королем, и он принял это предложение.

Вступив на трон, он первым делом перенес столицу из Тонбури в Бангкок, на противоположный берег реки, чтобы защитить город от возможного нападения бирманцев. Новый центр государства рос буквально на глазах. Монарх стремился возродить былое величие прежней столицы, системе министерств и истинно буддийскую веру с соблюдением всех ее предписаний и проведением регулярных церковных соборов. В Бангкоке возводились храмы, при этом в ход шли и камни разрушенных зданий бывшей столицы. Нехватка рабочей силы была восполнена благодаря насильственному переселению жителей областей, отделившихся от Аюттаи после ее поражения. Их ряды пополнял растущий поток беженцев из Китая. Возрождавшемуся государству грозило много внешних опасностей. Продолжались нападения бирманцев, которые удавалось отражать; то и дело вспыхивали волнения в Камбодже, разжигавшиеся вьетнамцами; беспокойно было и в Лаосе. Но эти тревоги не мешали Раме I уделять внимание литературе и искусству, которые тоже нуждались в возрождении. Считается, что король

лично участвовал в написании нового варианта «*Рамакияны*», тайской версии знаменитой древнеиндийской эпической поэмы «*Рамаяны*».

После его смерти королевство раскинулось на таких огромных просторах, которых никогда прежде не занимало. На начало XIX века Сиам занимал всю территорию современного Таиланда, весь Лаос и Камбоджу, Северо-Восточную Бирму, Северную Малайзию и часть китайской провинции Юньнань.

РАМА II (1809—1824)

Он родился в 1768 году и был старшим сыном Рамы I. После нескольких десятилетий смут и войн время его правления было относительно спокойным. Еще в юном возрасте он был провозглашен наследником престола и принимал активное участие в управлении государством. Благодаря матери, своей старшей жене и браку сестры он состоял в родственных связях со всеми могущественными родами королевства, из которых черпал министерские кадры. Однако он испытывал к ним некоторое недоверие и предпочитал ставить на самые ответственные посты членов королевской семьи. Поэтому его политика выглядела несколько безликой, и его правление принято считать в сиамской истории промежуточным этапом. Гораздо больших успехов король достиг в области литературы. Его поэмы считаются классикой тайской литературы XIX века.

РАМА III (1824—1851)

Последней волей умиравшего Рамы II было указание его сыну Монгкуту уйти в монастырь. По закону престолонаследия тот должен был

занять место отца, поскольку был старшим из законнорожденных наследников. Но отец опасался, что по молодости лет он может стать жертвой заговора придворных, стремившихся возвести на трон другого его сына, Джетту. Тот родился в 1788 году от сожительницы и занимал один из министерских постов. Он и стал королем, короновавшись под титулом Рамы III. Оставив на своих постах большую часть министров своего отца, он старался уравнивать число министерских постов, занимаемых представителями знатных родов и королевской фамилии. В первые годы своего правления он столкнулся с невиданной доселе проблемой: вторжением представителя западной цивилизации Англии в Бирму и на Малакку. Несмотря на заключенный с англичанами в 1826 году мирный договор, проблемы не уменьшились. Нежданные осложнения с англичанами возникли на северо-востоке страны, но их удалось решить благодаря усилению сиамского влияния в этих областях, в частности в Лаосе. Раме III пришлось вводить войска в стремившиеся к отделению государства на Малакке и в Камбоджу, на которую претендовал Вьетнам. Война за Камбоджу завершилась лишь в 1845–1846 годах подписанием мирного договора, согласно которому обе страны делили ее территорию между собой. По своей натуре король был склонен к некоторому консерватизму. В отличие от отца он мало интересовался литературой и искусством. Его больше занимали вопросы буддийской веры. По его инициативе был восстановлен самый старый и крупнейший храм Бангкока Ват Пхо, который он сделал буддийским образовательным центром.

В конце его правления европейские державы стали требовать от него пересмотреть свои принципы в области внешней политики и торговли. В первую очередь они настаивали на снятии ограничений на торговлю, установлении дипломатических отношений, учреждении торговых судов для своих подданных и предоставления им права экстерриториальности. Завершить переговоры помешала тяжелая болезнь монарха в 1850 году. В апреле 1851 года он скончался, не назначив наследника престола. Однако ни у кого не вызывало сомнений, что королем должен стать принц Монгкут, отстраненный от власти в 1824 году. Рама III оставил после себя самую сильную и обширную за всю историю Сиама империю. Но теперь следовало считаться с интересами в этом регионе западных держав, которые раньше были представлены здесь только торговцами.

РАМА IV МОНГКУТ (1851—1868)

Он взошел на трон в возрасте сорока семи лет после смерти своего сводного брата Рамы III. До этого он провел двадцать семь лет в монастыре. Все эти годы он занимался изучением иностранных языков и наукой. Он много путешествовал по стране и был хорошо знаком с жизнью самых разных слоев населения. Ему не доставало лишь опыта светской жизни. Придя к власти, он старался не вступать в конфликты с могущественными семействами королевства и ставил их представителей на самые высокие государственные посты. Когда западные страны стали открыто угрожать независимости королевства, он установил со многими из них дипломатические отношения. Помимо опасных для Сиама Англии и Франции

он подписал новый договор о дружбе и торговле с США. Но мелкие столкновения с колониальными войсками европейцев время от времени все-таки случались. Рама IV не был сторонником коренных реформ, и власть продолжала оставаться в руках нескольких аристократических семейств. Европейцы считали сиа́мскую административную систему коррумпированной, неэффективной и бесчеловечной. Главы трех основных министерств (*махатхай*, *каллахом* и *пракланг*) делили страну между собой и управляли ею с помощью своих ставленников. Таким же образом поступали и их подчиненные. Правление Рамы IV проходило в атмосфере семейственности и кумовства. Король пустил все на самотек и ничего не менял внутри страны. Во время его правления в Сиа́ме стало активно распространяться европейское искусство. Его влияние выразилось в появлении произведений сомнительного качества, предвосхитивших помпезность художественных стилей последующих лет: возводились дворцы в европейском стиле; «очеловечивались» изображения Будды на иконах; на картинах стала появляться перспектива, их украсили новые цвета и светотень. После смерти короля в 1868 году трон унаследовал его старший сын принц Чулалункорн. Ему было всего пятнадцать лет.

РАМА V ЧУЛАЛУНКОРН (1868—1910)

Он родился в 1853 году. В детстве будущий король не отличался крепким здоровьем. На престол он вступил под титулом Рамы V при *каллахоме* из знатного персидского семейства в роли регента. Он был первым тайским монархом, который много путешествовал по миру. Он побывал в со-

седних азиатских странах и дважды в Европе. Знакомство с порядками, царившими в английских и голландских колониях, убедило его в необходимости проведения коренных реформ внутри страны для того, чтобы суметь противостоять иностранному вмешательству.

В 1873 году он начал активную политическую деятельность и провел реформы, настолько испугавшие правящую верхушку, что в 1875 году она предприняла попытку свергнуть его. Чудом избежав гибели, Рама V окружил себя верными охранниками и держал их при себе до самой смерти руководителей заговора, последовавшей в 80-е годы. На ключевые государственные посты он назначил своих братьев и привлек к разработке и осуществлению реформ иностранных специалистов. Преобразования охватывали все стороны жизни королевства: финансовую деятельность, судебную систему, образование, внедрение новых технологий. Благодаря реформам значительно уменьшилась коррупция, увеличилось поступление в казну денежных средств и стало более эффективным судопроизводство. Были созданы школы для обучения будущих государственных служащих, наиболее способным из них выделялись стипендии для обучения за границей. Была окончательно отменена трудовая повинность в пользу короля, в 1905 году — рабство; чиновники стали получать жалование. Таким образом, была ликвидирована административная система, существовавшая с XV века, со времен Боротрайлоканата.

Король проводил расширение коммуникаций за счет постройки железных дорог, учредил в стране почту и телеграф. Правда, для проведения столь крупномасштабных реформ ему часто не хватало денежных средств. Ради сохранения

независимости страны он был вынужден уступать Англии и Франции часть своих земель. В конечном итоге страна приняла примерно те очертания, которые имеет сегодня. В области культуры и искусства сохранялось сильное европейское влияние, лишившее сиа́мское искусство некоторой доли его самобытности.

Король умер в 1910 году, и следующим королем стал его сын Рама VI Важиравудх. Он родился в 1881 году и был назван наследником престола в 1885-м. Это позволило ему в полной мере освоиться со своими будущими обязанностями.

РАМКАНХЕНГА (около 1279—1298)

Он был вторым сыном основателя Сукотая (около 1240 года) Sri Indraditya и наследовал своему старшему брату Бан Муангу. О нем известно больше, чем о других представителях династии, правившей Сукотаем. Он прославился благодаря своим многочисленным победам, которые позволили ему значительно расширить границы своего государства до Вьентьяна на востоке, Накхонситаммарата на юге, Пегу и Мартабана на западе и Луангпрабанга на севере. Однако в состав его королевства не вошли земли других тайских княжеств. Наибольшую известность он получил благодаря надписи на стеле, датируемой 1292 годом. На всех четырех сторонах стелы воспеваются богатство Сукотая и справедливость его правителя, который чтит священные законы буддийской религии. С того момента, когда в XIX веке была обнаружена эта надпись, она знаменует для тайцев завершение формирования их как единой нации, хотя в то время существовали и другие тайские княжества, соперничавшие с Сукотаем.

РАМА ТИБОДИ I (1351—1369)

Будущий король Рама Тибоди родился в богатой и влиятельной семье китайского торговца в Пхетбури. Благодаря дальновидным женитьбам на дочерях тайских князей из Супанбури и Лопбури он смог подчинить себе княжества, располагавшиеся в среднем и нижнем течении Менам-Чао-Прая, сохранявшие независимость со времен Рамканхенги. В 1351 году он основал Аюттаю. Город был расположен в удобном месте: из него можно было легко доплыть до соседних городов Супанбури и Лопбури, он также сообщался с морем. Довольно скоро Аюттая стала одним из крупнейших центров международной морской торговли. Заключая союзы с одними княжествами и подчиняя силой другие, Рама Тибоди за короткий срок сумел создать сильное государство. Его мощь зиждилась на многочисленных тайских народах, всегда готовых дать отпор любому врагу, унаследованной от кхмеров бюрократической системе и богатствах китайской общины. В дальнейшем аюттайский трон попеременно оказывался в руках представителей правящих домов Супанбури и Лопбури.

СОНГТАМ (1610/11—1628)

Он пришел к власти при невыясненных обстоятельствах. Тайские и зарубежные источники противоречат друг другу и вносят еще большую неясность в этот вопрос. Предполагают, что он либо узурпировал власть, либо был сыном одной из сожительниц прежнего монарха Экатосарота (1605—1610/11). Этим весьма спорным восхождением на трон было положено начало целой серии подобных захватов власти на протяжении всего XVII века.

Правление нового монарха не заладилось с самого начала и сопровождалось непрерывными волнениями и войнами. Едва усмирив бунт японской гвардии, нанятой предыдущим королем, Сонгтам был вынужден воевать с жителями Лансанга, которые воспользовались сумятицей, вызванной этим бунтом, и захватили земли на севере королевства. Ему пришлось сражаться с бирманцами, которые вернули себе Мартабан, Мергуй и Тавой на побережье Бенгальского залива и угрожали Чиангмаю. Сонгтам вел также военные действия в непокорной Камбодже. После его смерти в 1628 году вновь разгорелась кровавая борьба за пустующий трон.

ТАКСИН (1767—1782)

Он был сыном китайца и тайки, но его усыновила одна знатная тайская семья, и он воспитывался в столице. Когда бирманцы вторглись в Аюттаю, он был губернатором провинции Так на севере страны. Впоследствии он получил свое имя по названию этой провинции. Таксин участвовал в обороне столицы и с боем пробился из окружения с небольшим отрядом. Благодаря своему красноречию и полководческому дару ему удалось привлечь под свои знамена множество тайцев. Он атаковал бирманские войска у Аюттаи и освободил столицу от завоевателей. Затем Таксин преследовал остатки войск противника до Тонбури, где расположился лагерем и основал новую столицу. Благодаря своему происхождению он получил финансовую поддержку от китайской общины и перешел в контрнаступление. В течение трех лет он полностью очистил королевство от захватчиков. Получив от Лаоса, Лан-

натая, Камбоджи и малайских государств признание его сюзеренитета, он начал готовиться к отражению очередного вторжения бирманцев. Его ближайшим помощником был молодой и подающий большие надежды генерал по имени Чао Прая Чакри.

Но начиная с 1779 года Таксин начинает проявлять признаки психического расстройства, которое выражалось в непоследовательности его поступков. Это весьма беспокоило его окружение. В конце концов от него отвернулись все: и буддийское духовенство, и знатные семейства, и придворные, и даже китайские купцы. Они устранили его от власти и предложили корону Чао Прая Чакри. 6 апреля 1782 года тот короновался. Таксин же был казнен так, как подобало особе королевских кровей: его до смерти забили сандаловыми палками в бархатном мешке. Сиам недолго помнил того, кому был обязан своим возрождением.

ТИЛОК (1441—1487)

Он считается величайшим правителем в истории Ланнатая. К власти Тилок пришел при невыясненных обстоятельствах. Он был шестым сыном короля, но того вынудили отречься от престола в его пользу. Тилоку потребовалось десять лет для окончательного утверждения своей власти. В 1456—1457 годах вспыхнула война между Сиамом и Ланнатаем из-за Сукотая. В это время на аюттайском престоле уже находился Боромотрайлоканат (1448—1488). Война продолжалась около десяти лет. Ради победы сиамский король в 1463 году переселился в Питсанулок, который находился ближе к Ланнатаю. Но это не помогло

ему одержать окончательную победу над противником. Тилонг же был вынужден вести еще военные действия на востоке, где вьетнамские войска оккупировали Лансанг и угрожали безопасности его земель, а также на севере, на границе с Китаем. Когда в 1487 году он умер, то после него осталось самое сильное из когда-либо существовавших в Ланнатая королевств. Оно было достойным противником Сиам, который в то время уже приступал к проведению коренных административных реформ, позволивших ему, в отличие от Ланнатая, выдержать все дальнейшие тяготы исторического пути.

ФА НГУМ (1353—1373)

Королевство Лансанг было самым младшим из тайских государств. Его столицей был Луангпранг. В XVI веке Лансанг пережил короткий период расцвета. Легенды гласят, что основателем государства был некто Фа Нгум. Около 1353 года он прибыл из Ангкора, где проживал в изгнании его отец, и основал королевство Лансанг («Миллион слонов»). В стране не было твердой централизованной власти, и многочисленные княжества, разбросанные по берегам Меконга, пользовались широкой автономией. В 1373 году министры сочли непомерными требования Фа Нгума к набору на военную службу и сместили его, отправив в изгнание.

Его преемники тоже столкнулись с недовольством подданных, не угасшим и тогда, когда столицу перенесли во Вьентьян. Перенос был вызван удаленностью новой столицы от театра военных действий и ее удобным расположением на торговых путях, которые вели в Аннам (Северный Вьетнам).

ФОЛКОН КОНСТАНТИН

(около 1747—1788)

Греческий авантюрист, родился около 1647 года в Салониках. Его настоящее имя Константин Геракис. С юных лет он плавал на кораблях английской Ост-Индской компании и избороздил все моря и океаны. В Лондоне он взял себе новую фамилию «Falcon», которая с греческого переводится как «сокол»; со временем она трансформировалась в «Фолкон». Примерно в 1679 году он прибыл в Аюттаю, быстро выучил местный язык и сумел завоевать доверие *баркалона* (фактически министра иностранных дел). Тот представил его Нараю, которому очень понравился смышленный иностранец. С 1673 года Фолкон становится самым близким другом и советником короля. Используя в своих интересах противоречия между представителями различных иностранных держав, он в конце концов сделал ставку на французов. Он играл главную роль в переговорах Нарая с Людовиком XIV, поскольку никто из дипломатов, военных или купцов не владел тайским языком. Исключение составлял иезуит Ташар, но он был всего лишь священником. Столь высокое положение вкупе с охлаждением и обидами французов предрешили его падение. Он был арестован в Лопбури группой заговорщиков во главе с узурпатором Петраджей и незамедлительно казнен.

ЧАКРАПАТ (1548—1569)

Он был сводным братом короля Праджая (1534—1547) и сыном Боромараджи IV (1529—1533). Трон достался ему в результате нескольких дворцовых переворотов. После смерти Праджая

его вдова Тао Сри Судачан убивает законного наследника и возводит на трон своего любовника, мелкого придворного. Спустя два месяца ее с любовником и новорожденной дочерью убивают в результате заговора, и на трон восходит великий князь Тьенраджа, который берет титул Чакрапат. Едва придя к власти, он столкнулся с бирманской угрозой. Войска бирманского короля Табенгшвети вторглись в Сиа́м и осадили Аюттаю. Внезапная смерть Табенгшвети ненадолго отсрочила падение столицы. В 1564 году войска его наследника Байиннауна (1551–1581) вновь осадили Аюттаю. Плохо подготовленные тайцы были вынуждены сложить оружие, а Чакрапат — подписать унижительный договор на условиях бирманского короля. Впоследствии он предпринял безуспешные попытки вернуть себе утраченные северные провинции. В 1569 году он умирает, и у руля ненадолго становится его сын Махин. В том же году бирманцы вновь осаждают Аюттаю и в августе месяце, после семимесячной осады, захватывают ее. Байиннауна сажает на сиа́мский престол своего союзника правителя Питсанулока Маха Таммараджу.

БИБЛИОГРАФИЯ

♦ История и культура

La Loubère Simon (de), *Du royaume de Siam, par Monsieur de La Loubère, envoyé extraordinaire du roi auprès de Siam en 1687 et 1688*, Paris, 1691 — переиздано — Jack-Hergoualc Michel, *Etude historique et critique du livre de Simon de La Loubère, «Du royaume de Siame»*, Paris, Editions Recherche sur les Civilisations, 1987 — Книга содержит сведения по всем основным областям жизни Сиам в XVII веке.

Gervaise Nicolas, *Histoire naturelle et politique du royaume de Siam*, Paris, 1688 — В этой книге в общих чертах содержатся те же сведения, что и в предыдущей, но она не переиздавалась.

Choisy François Timoléon (abbé de), *Journal du voyage de Siam fait en MDCLXXXV et MDCLXXXVI par M.L.D.C.*, Paris, 1687 — переиздано Dirk van der Cruyisse, Paris, Fayard, 1995.

Reid Anthony, *Southeast Asia in the age of Commerce, 1450–1680, vol. I: Expansion and Crisis, vol. II: The Lands below the Winds*, New Haven & London, 1988 et 1993 — содержит важные сведения по всем областям жизни Сиам данного периода.

Coedès Georges, *Les Etats hindouisés d'Indochine et d'Indonésie*, Paris, 1964 — эта работа больше не переиздавалась.

Recueil des inscriptions du Siam. I: Inscriptions de Sukhodaya, Bangkok, 1924.

Jacq-Hergoualc'h Michel, *L'Europe et le Siam du XVI du XVIII siècle. Apports culturelles*, Paris, L'Harmattant, 1993.

Etude historique et critique du «Journal du Voyage de Siam» de Claude Céberet, envoyé extraordinaire du roi en 1687 et 1688. Paris, L'Harmattant, 1992.

The Malay Peninsula, Crossroads of the Maritime Silk Road (100 B.C. — 1300 A.D.). Leiden, Boston, Köln, Brill, 2002.

Higheem Charles & Thosarat Rachanie, *Prehistoric Thailand, from Early Settlement to Sukhothai*, Bangkok, Rivers Buck, 1998 — в этой книге материал по теме преподносится в понятной и доступной форме.

Gosling Betty, *Sukhothai, its History, Culture and Arts*, Singapore, Oxford University Press, 1991.

Wyatt David K., *Thailand, a short History*, New Haven & London, Yale University Press, 1984 — одна из лучших работ последнего времени.

Galland Xavier, *Histoire de la Thailand*, Paris, P.U.F., 1998, (coll. Que Sais-je? 1095) — хорошее резюме по данной теме.

♦ Организация тайского общества

QUARITCH WALES H.G., *Siamese State Ceremonies, Their History and Function*, переиздано Curzon Press (England), 1992 — общепризнанная классическая работа по данной теме.

Ancient Siamese Government and Administration, переиздано New York, 1964 — общепризнанная классическая работа на эту тему.

AKIN Rabibhadana, *The Organization of Thai Society in the Early Bangkok Period (1782–1872)*, New York, 1969.

♦ Религия

BAREAU André, «Le bouddisme indien», dans *Les religions de l'Inde: III. Le bouddisme, jainisme, religions archaïques*. Paris, Payot, 1966.

«Le bouddisme indien», dans *Histoire des religions*, Paris, Gallimard, 1970 (Encyclopédie de la Pléade).

CORNU Philippe, *Dictionnaire encyclopédique du bouddisme*, Paris, Seuil, 2001.

♦ Литература

SWEISGUTH P., *Etudes sur la littérature siamoise*, Paris, 1951 — в этой книге есть все необходимое по данной теме.

KASEM SIBUNRUANG J., «Littérature siamoise», dans *Histoire des littératures*, Paris, Gallimard, 1955 (Encyclopédie de la Pléade).

♦ Искусство

BOISSELIER Jean, *La sculpture en Thaïlande*, Paris, Office du Livre, 1974 (Bibliothèque des Arts) — в этой книге имеется важная информация по теме.

La peinture en Thaïlande, Paris, Office du Livre, 1976 (Bibliothèque des Arts) — также содержит важную информацию.

BROWIN Roxana M., *The Ceramics of South-East Asia. Their Dating and Identification*. Singapore, Oxford, New York, Oxford University Press, 1989 (2-e éd.).

GUY John, *Ceramic Traditions of South-East Asia*, Singapore, Oxford, New York, Oxford University Press, 1989.

WOODWARD Hiram W. Jr., *The Sacred Sculpture of Thailand*. Bangkok, River Books, 1997.

The Art and Architecture of Thailand, from the Prehistoric Times through the Thirteenth Century, Leiden, Boston, Brill, 2003 — последняя работа по этой теме.

♦ Театр

GOEDES Georges, «Origine et évolution des diverses formes du théâtre traditionnel en Thaïlande», dans *Bulletin de la Société des Etudes Indochinoises*, 3 & 4, 1963, 491–505, ill.

СОДЕРЖАНИЕ

ВСТУПЛЕНИЕ.....	3
СИАМ.....	7
I	ГЕОГРАФИЯ СИАМА 12
	РЕЛЬЕФ..... 14
	КЛИМАТ 19
	ЖИВОТНЫЙ И РАСТИТЕЛЬНЫЙ МИР..... 21
	РОЛЬ ЦЕНТРАЛЬНОЙ РАВНИНЫ..... 21
	НАСЕЛЕНИЕ..... 23
	СТОЛИЦА 25
II	ИСТОРИЯ 30
	СИАМ ДО ПРИХОДА СИАМЦЕВ..... 32
	СИАМЦЫ ВХОДЯТ В ИСТОРИЮ..... 46
	ОСНОВНАЯ ХРОНОЛОГИЯ..... 57
III	ПОЛИТИЧЕСКОЕ И ОБЩЕСТВЕННОЕ УСТРОЙСТВО 67
	КОРОЛЕВСКАЯ ВЛАСТЬ 68
	ОБЩЕСТВО..... 72

	КОРОЛЕВСКАЯ СЕМЬЯ	73
	КЛАССЫ СИАМСКОГО ОБЩЕСТВА	75
	СИСТЕМА УПРАВЛЕНИЯ КОРОЛЕВСТВОМ	83
	ПРАВОВАЯ И СУДЕБНАЯ СИСТЕМЫ	91
	ФИНАНСОВАЯ СИСТЕМА	96
	АРМИЯ	99
IV	ХОЗЯЙСТВЕННАЯ ЖИЗНЬ	111
	СЕЛЬСКОЕ ХОЗЯЙСТВО	111
	ПРИРОДНЫЕ РЕСУРСЫ	120
	РЕМЕСЛЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО	124
	ТОРГОВАЯ	132
	ЕДИНИЦЫ ИЗМЕРЕНИЯ	137
	ДЕНЬГИ	140
	СИАМЦЫ	143
V	ВРЕМЯ	144
	КАЛЕНДАРЬ	144
	АСТРОНОМИЯ И АСТРОЛОГИЯ	150
	ОПРЕДЕЛЕНИЕ ВРЕМЕНИ	151
	ДЕНЬ СИАМЦА	152
VI	РЕЛИГИЯ	156
	ТАЙСКИЙ БУДДИЗМ ТХЕРАВАДЫ	159
	МОНАСТЫРИ	170

НАРОДНАЯ РЕЛИГИЯ.....	176
БРАХМАНИЗМ.....	178
КОРОЛЕВСКИЕ И НАРОДНЫЕ РЕЛИГИОЗНЫЕ ПРАЗДНИКИ.....	179
VII ЛИТЕРАТУРА.....	184
СИАМСКИЙ ЯЗЫК.....	185
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ.....	188
МАТЕРИАЛЫ, ИСПОЛЬЗОВАВШИЕСЯ ДЛЯ ЗАПИСЕЙ.....	204
VIII ИСКУССТВО.....	206
АРХИТЕКТУРА.....	212
СКУЛЬПТУРА.....	219
ЖИВОПИСЬ.....	227
ДЕКОРАТИВНО-ПРИКЛАДНОЕ ИСКУССТВО.....	231
МУЗЫКА И ТАНЕЦ.....	233
IX РАЗВЛЕЧЕНИЯ.....	237
ОБЫЧНЫЕ НАРОДНЫЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.....	237
КОРОЛЕВСКИЕ РАЗВЛЕЧЕНИЯ.....	240
ТЕАТР.....	243
ПУТЕШЕСТВИЯ.....	253
ЗАГОРОДНЫЙ ОТДЫХ.....	260
X ЧАСТНАЯ ЖИЗНЬ.....	261

СИАМСКИЕ ИМЕНА.....	262
ЖИЛИЩА	263
СЕМЬЯ, ЖЕНА, РЕБЕНОК.....	269
РОДИТЕЛЬСКИЕ ПРАВА И РОЛЬ ЖЕНЩИН.....	273
РАЗВОД.....	274
ПОРЯДОК НАСЛЕДОВАНИЯ	274
СЕКС.....	275
ПИТАНИЕ	277
ЗДОРОВЬЕ И МЕДИЦИНА.....	277
ВОСПИТАНИЕ И ОБРАЗОВАНИЕ.....	280
ОДЕЖДА И УКРАШЕНИЯ	282
БИОГРАФИЧЕСКИЕ СВЕДЕНИЯ	286
БИБЛИОГРАФИЯ.....	312

Научно-популярное издание

Гиды цивилизаций

Мишель Жак-Эргулак

СИАМ

Выпускающий редактор *Е.С. Лазарев*

Корректор *Е.Ю. Таскон*

Дизайн обложки *Д.В. Грушин*

Верстка *Н.В. Гришина*

ООО «Издательский дом «Вече»

129348, Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Санитарно-эпидемиологическое заключение
№ 77.99.60.953.Д.000129.01.08 от 16.01.2008 г.

E-mail: veche@veche.ru

<http://www.veche.ru>

Подписано в печать 14.01.2009. Формат 84 × 108 ¹/₃₂.

Гарнитура «NewBaskervilleС». Печать офсетная.

Бумага офсетная. Печ. л. 10. Тираж 4000 экз. Заказ В-129.

Отпечатано в полном соответствии с качеством
предоставленного электронного оригинал-макета
в типографии ОАО ПИК «Идел-Пресс».

420066, г. Казань, ул. Декабристов, 2.

E-mail: idelpress@mail.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ВЕЧЕ»

ООО «ВЕСТЬ» является основным поставщиком
книжной продукции издательства «ВЕЧЕ»
129348, г. Москва, ул. Красной Сосны, 24.

Тел.: (499) 188-88-02, (499) 188-16-50.

Тел./факс: (499) 188-89-59, (499) 188-00-73.

Интернет: www.veche.ru

Электронная почта (E-mail): veche@veche.ru

По вопросу размещения рекламы в книгах
обращаться в рекламный отдел издательства «ВЕЧЕ».

Тел.: (499) 188-66-03.

E-mail: reklama@veche.ru

ВНИМАНИЮ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ!

Книги издательства «ВЕЧЕ» вы можете приобрести также
в наших филиалах и у официальных дилеров по адресам:

В Москве:

Компания «Лабиринт»

115419, г. Москва, 2-й Рощинский проезд, д. 8, стр. 4.

Тел.: (495) 780-00-98, 231-46-79

www.labyrinth-shop.ru

В Санкт-Петербурге:

ЗАО «Диамант» СПб.

г. Санкт-Петербург, пр. Обуховской обороны, д. 105.

Книжная ярмарка в ДК им. Крупской.

Тел.: (812) 567-07-26 (доб. 25)

В Нижнем Новгороде:

ООО «Вече-НН»

603141, г. Нижний Новгород, ул. Геологов, д. 1.

Тел.: (8312) 63-97-78

E-mail: vechenn@mail.ru

В Новосибирске:

ООО «Топ-Книга»

630117, г. Новосибирск, ул. Арбузова, 1/1.

Тел.: (383) 336-10-32, (383) 336-10-33

www.top-kniga.ru

В Киеве:

ООО «Издательство «Арий»

г. Киев, пр. 50-летия Октября, д. 26, а/я 84.

Тел.: (380 44) 537-29-20, (380 44) 407-22-75.

E-mail: ariy@optima.com.ua

Всегда в ассортименте новинки издательства «ВЕЧЕ»
в московских книжных магазинах:

ТД «Библио-Глобус», ТД «Москва»,

ТД «Молодая гвардия», «Московский дом книги»,

«Букбери», «Новый книжный».

Мишель Жак-Эргуалк

СИАМ

Беззаботный тропический сад, благоуханный райский уголок у берегов Индийского океана, — таким мы знаем Таиланд. Книга, которую вы держите в руках, не разрушит этот сказочный образ, но углубит его и наполнит новыми красками. Ведь у этой страны, которую прежде называли волшебным именем Сиам, древняя и увлекательная история. Здесь возносятся к небу шпили буддийских обителей, где подвизаются сотни тысяч монахов; здесь путешественника ожидают встречи с шедеврами зодчества и лаковой живописи, с незабываемыми театрализованными зрелищами...

ISBN 978-5-9533-2737-4

9 785953 327374

